

25246.

25246

Пр.-доц. Ал. Щилимовичъ.

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЯ ЗАДАЧИ

и

~~29290~~
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

России.

„Was helfen die Förderungsmittel für
landwirthschaftliche Production, wenn es
am Segen eines geordneten Besitzes fehlt“...

С. Knaus. „Der Flurzwang“. Stuttgart
und Tübingen. 1843. Стр. 48.

КІЕВЬ.

Типографія Імператорського Університета св. Владимира Акц. О-ва печ. и изд. д'єла
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. д. № 6.

1907.

Бібліотека НАН ССР

К

Фінансовий відомості

ІМПЕРІАЛЬСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ

п

ОВІДІЯНСТВО ДОЧКАЮЩІХ
ІЗДАВНИЦТВА УНІВЕРСИТЕТСЬКИХ

Нечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира
Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1907 годъ.

81410

ІМПЕРІАЛЬСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ
Іздає вісник з економічною та фінансовою
статистикою та економічною літературою

100

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
I. Земельное неустройство	1
Эпоха 60-хъ годовъ и нынѣшнее время.—Недостатки реформы 1861 года.—Недостаточное надѣленіе землей.—Малоземелье.—Неуспѣшность борьбы съ нимъ до сихъ поръ.—Недостатки организаціи переселенія.—Крестьянскій банкъ и недостатки его операций.—Темныя стороны крестьянскихъ арендъ.—Другая сторона земельного неустройства—недостатки формъ крестьянского землевладѣнія и землепользованія.—Игнорированіе ихъ реформой 1861 года.—Общинное землевладѣніе.—Несовмѣстимость его съ требованіями современного сельского хозяйства.—Пастбищные и другіе сервитуты.—Вредъ пастьбы на поляхъ и лугахъ.—Черезполосица.—Вредъ, наносимый ею.—Трудность ея устраненія.—Общиѣ выпасы.—Другія земельныя неустройства.—Отношеніе къ нимъ общества и правительства.—Законодательная дѣятельность послѣдняго времени.—Странный способъ изданія новыхъ законовъ.	
II. Землестроительныя комиссіи, ихъ задачи и организація.	16
Указъ объ учрежденіи землестроительныхъ комиссій.—Наказъ имъ.—Задачи, возложенные на комиссіи.—Сходство ихъ дѣятельности съ функциями прусскихъ генеральныхъ комиссій.—Причины сходства.—Отличія.—Задачи, выдвигаемыя особенно сильно инымъ характеромъ русской аграрной исторіи.—Организація землестроительныхъ органовъ по Высоч. указу 4 марта 1906 года.—Вопросъ о выборныхъ и назначенныхъ членахъ землестроительныхъ комиссій.—Главные недостатки организаціи новыхъ комиссій.—Основные принципы необходимой реформы землестроительныхъ комиссій.—Мѣры для подготовки необходимаго персонала.	
III. Выясненіе земельныхъ нуждъ крестьянского населенія	30

Возложеніе на землестроительныя комиссіи выясненія земельныхъ нуждъ крестьянъ.—Недостаточность имѣющейся статистики землевладѣнія и землепользованія.—Необходимость ея для

правильной земельной реформы.—Проектируемая обслѣдованія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.—Программа ихъ.—Недостаточность статистическихъ обслѣдованій комиссій.—Необходимость общей сельско-хозяйственной переписи.—Сельско-хозяйственная перепись въ другихъ государствахъ.—Германскія переписи сельского хозяйства.—Сельско-хозяйственная вопросная карта Германіи.—Неполнота вопросовъ германской сельско-хозяйственной переписи.—Необходимость измѣненія ея программы при производствѣ переписи въ Россіи.—Трудность настоящаго момента для сельско-хозяйственной переписи въ Россіи—Временные обслѣдованія землеустроительныхъ комиссій.

IV. Принудительное отчужденіе и покупка при помощи крестьянского банка . . . . .

38

Первая мѣра для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ: переходъ къ крестьянамъ части помѣщичьихъ земель.—Требование лѣвыми партіями принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Характеръ этого требованія.—Справедливость указаній на необходимость расширить крестьянское землевладѣніе.—Непригодность для этого насилиственного пути.—Ученіе Вагнера о принудительномъ отчужденіи.—Вопросъ о принципіальной допустимости и практической необходимости принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Иной путь: облегченіе покупокъ у добровольныхъ продавцевъ.—Неосновательность нападокъ на эту мѣру.—Низкая оцѣнка ея возможнаго значенія.—Отзывы нѣмецкихъ ученыхъ объ аналогичной дѣятельности прусскихъ поселенческой и генеральныхъ комиссій.—Сравненіе ихъ дѣятельности съ дѣятельностью русскаго крестьянскаго банка.—Выводъ изъ сравненія.

V. Новая организація покупки помѣщичьихъ земель при помощи крестьянского банка . . . . .

61

Два вида покупокъ помѣщичьихъ земель при помощи крестьянского банка и землеустроительныхъ комиссій.—Помощь банка и комиссій при покупкѣ земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ.—Дѣятельность банка и комиссій при покупкѣ земли самимъ банкомъ.—Отличительныя черты новой организаціи покупокъ земли для крестьянъ.—Разграничение сферы дѣятельности банка и комиссій.—Порядокъ опѣнки покупаемыхъ земель.—Борьба комиссій съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ.—Раздробленіе купленныхъ имѣній на участки.—Производство мелiorативныхъ работъ.—Составленіе плана распродажи участковъ крестьянамъ.—Выборъ лицъ для продажи земли.—Ограничение круга этихъ лицъ.—Чрезмѣрное съуженіе его.—Крестьяне, которымъ продается земля въ первую очередь.—Понятіе малоземелья по Наказу,—Необходимость объединенія отдельныхъ районовъ для правильной борьбы съ малоземельемъ.—Поселеніе малоземельныхъ другихъ

районовъ.—Мнимая пригодность и справедливость программы конституционно-демократической партии.—Предельные нормы для продажъ.—Новые условия выдачи ссудъ: ссуды въ размѣрѣ полной оцѣнки, кредитъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, пониженіе платежей до нормы дворянскаго банка.—Форма продажи.—Продажа цѣлымъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ.—Отводъ лѣса, луговъ и пастбищъ въ общее владѣніе новыхъ поселковъ.

VІ. Продажа крестьянамъ удѣльныхъ и казенныхъ земель. 76

Выс. повелѣніе о продажѣ малоземельнымъ крестьянамъ части удѣльныхъ земель.—Выс. указъ о продажѣ крестьянамъ части казенныхъ земель Европейской Россіи.—Землеустроительное значеніе ихъ.—Путь, установленный для рѣшенія того, какія казенные земли и сколько ихъ должно отводить крестьянамъ.—Неправильность этого пути.—Важность государственныхъ земель.—Необходимость сохраненія части ихъ и утвержденія расписанія продаваемыхъ земель въ законодательномъ порядкѣ.—Определеніе круга лицъ, которымъ должна продаваться казенная земля.—Вопросъ о теперешнихъ арендаторахъ-крестьянахъ.—Вытекающія изъ него трудности.—Дѣятельность комиссій по отводу участковъ казенныхъ земель.—Выдача ссудъ поселенцамъ.—Необходимость широкихъ меліораций—Важность передачи части земли въ общее владѣніе поселка.

VII. Сдача казенныхъ земель въ аренду 82

Сдача казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ по Наказу землеустроительнымъ комиссіямъ.—Взглядъ нашего законодательства на роль арендъ въ борьбѣ съ малоземельемъ.—Оцѣнка его.—Разборъ отдѣльныхъ постановленій Наказа объ арендѣ казенныхъ земель.—Полное опущеніе новѣйшимъ законодательствомъ вопроса объ арендныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками.—Важность этого вопроса въ Россіи.—Необходимость пересмотра аренднаго законодательства.

VIII. Содѣйствіе переселенію крестьянъ на казенные земли Азіатской Россіи 86

Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій по содѣйствію переселенію.—Задачи правительства по устройству колонизуемыхъ земель.—Необходимость точнаго регулированія переселенческаго движения.—Установленіе связи между переселенческими органами и крестьянскимъ населеніемъ.—Роль комиссій въ этомъ.—Трудность правильной организаціи переселенія.—Важность переселенческаго дѣла.

IX. Раздѣлъ общипныхъ земель 90

Вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ индивидуальному.—Неудовлетворительность законодательства, дѣйство-

вавшаго до послѣдняго времени, и предписаній Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Радикальное разрѣшеніе вопроса Выс. указомъ 9 ноября 1906 года.—Разборъ указа.—Первый вопросъ: какія общинныя земли могутъ и должны быть раздѣлены между отдѣльными членами и переданы въ ихъ частную собственность?—Теоретическія соображенія.—Различное рѣшеніе этого вопроса для отдѣльныхъ угодій: лѣса, пастбищъ, луговъ, полей и прочихъ земель.—Общая доля всѣхъ общинныхъ земель.—Примѣръ южной Германіи.—Установленіе нераздѣльного минимума.—Примѣръ баденскаго общиннаго устава.—„Альменды“ и общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.—Реальная и политическая община.—Разрѣшеніе первого вопроса указомъ 9 ноября.—Необходимыя поправки.—Второй вопросъ: кто можетъ требовать раздѣла общинныхъ земель?—Зависимость рѣшенія этого вопроса отъ юридической природы земельнаго права общины.—Споръ въ нѣмецкой литературѣ о германской общинѣ.—Постановка вопроса о правѣ раздѣла общинныхъ земель въ русскомъ законодательствѣ 1861 года.—Право отдѣльного члена на выдѣлъ общинной земли по Общему положенію о крестьянахъ и Положенію о выкупѣ.—Постановленіе по этому поводу указа 9 ноября.—Поправка, которую сюда надо внести.—Раздѣлъ пастбищъ и другихъ особыхъ общинныхъ земель.—Германское законодательство.—Желательныя измѣненія въ русскомъ.—Третій вопросъ: на какую долю общинной земли имѣеть право каждый общинникъ при выдѣлѣ?—Рѣшеніе этого вопроса для полевыхъ земель.—Норма законодательства 19 февраля.—Ея неприложимость.—Другія основанія для раздѣла.—Борьба двухъ противорѣчивыхъ моментовъ.—Компромиссъ 9 ноября.—Раздѣленіе общинъ на двѣ группы.—Правильное разрѣшеніе вопроса для первой группы и ошибочное для второй.—Иное разрѣшеніе.—Возможныя возраженія.—Масштабъ для раздѣла общихъ пастбищъ.—Вопросъ объ исключеніи безземельныхъ и огородниковъ.—Урокъ Пруссіи.—Процессуальная сторона раздѣла общинной земли.—Раздѣлъ семейной собственности въ личное владѣніе.—Опасность парцеляції.

X. Уничтоженіе сервитутовъ . . . . .

117

Сложность вопроса.—Двѣ категоріи сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.—Различія между ними.—Иной юридический характеръ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ по сравненію съ сервитутами римского права.—Борьба съ сервитутами въ Германіи.—Русское законодательство объ отмѣнѣ сервитутовъ. Его недостатки и необходимость реформы.—I. Взаимные крестьянскіе сервитуты.—Серьезныя послѣдствія отмѣны ихъ для крестьянскаго хозяйства.—Необходимость осторожности.—Регулированіе права общей толоки.—Право освобожденія отъ нея извѣстной части поля.—Полная отмѣна ея.—II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками.—Распространенность этихъ сервитутовъ въ Юго-и Сѣверо-западномъ краѣ.—Неудача проектовъ ихъ уничтоженія.—

Причины ея.—Односторонніе лѣсные сервитуты.—Преувеличенная жалобы на нихъ владѣльцевъ лѣсовъ.—Необходимость регламентировать пользованіе ими.—Условія допущенія принудительной отмѣны ихъ.—Право общей толоки у крестьянъ и помѣщика.—Споръ о вредѣ этого сервитута для сельско-хозяйственной культуры.—Фактическое исчезновеніе сервитута общей толоки.—Мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ.—Облегченіе полной отмѣны общей толоки за справедливое вознагражденіе.—Рѣдкость и неудовлетворительность добровольныхъ разверстаній.—Необходимость принудительного разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.—Возраженія противъ него И. П. Новицкаго.—Руководящія нормы для вычисленія вознагражденія за отмѣну сервитута общей толоки.—Раздѣлъ общихъ выгоновъ.—Связь сервитутовъ съ черезполосицей.

XI. Разверстаніе черезполосицы 147

Необходимость подробной статистики черезполосицы.—Важность исторіи и современного распространенія различныхъ формъ поселеній.—Принудительное разверстаніе по желанію большинства собственниковъ.—Германское законодательство о разверстаніи.—Русское законодательство.—Его недостатки.—Виды черезполосицы: 1) разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями; 2) разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами; 3) разверстаніе внутри надѣльной черезполосицы, случаи самостоятельного разверстанія въ западныхъ губерніяхъ, старое законодательство, указъ 9 ноября 1906 года; 4) разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или селеніями.—Формы разверстанія: 1) регулированіе полевыхъ дорогъ; 2) консолидация; 3) полное округленіе участковъ; 4) разселеніе хуторами.—Доводы за и противъ хуторской системы.—Изъятіе ряда земель изъ обязательного разверстанія.—Компенсація качественныхъ различій обмѣниваемыхъ земель.—Включеніе въ разверстываемую земельную массу общинныхъ земель.—Включеніе въ нее купчихъ крестьянскихъ земель.—Неповторяемость принудительного разверстанія.—Вопросъ объ ограниченніи принудительности извѣстнымъ числомъ лѣтъ.—Процессуальная постановленія Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Необходимость измѣненія ихъ.—Землемѣрная и денежная помощь государства при разверстаніяхъ и выходахъ на хутора.—Нопуляризациія идеи разверстанія среди крестьянъ.

XII. Охрана крестьянского землевладѣнія 172

Свобода владѣнія и пользованія землей и свобода распоряженія ею.—Связанность крестьянской земельной собственности въ Россіи.—Вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ этой связанности.—Техническая и соціальная сторона вопроса.—Результаты свободной мобилизациіи земельной собственности въ Германіи.—Протестъ противъ нея.—Опасности, вытекающія изъ свободы дробленія, за-

лога, отчужденія и наслѣдованія.—Почему законъ деконцентрації сельскаго хозяйства не служить гарантіей сохраненія мелкаго крестьянскаго землевладѣнія?—Еще меньше—гарантіей сохраненія земельнаго дохода.—Необходимость охраны крестьянской собственности.—Отзывъ юриста Гирке о свободѣ земельной собственности и ея послѣдствіяхъ.—Отзывъ экономиста Зеринга.—Предостереженіе для Россіи.—Взглядъ на землю, какъ на „соціальную позицію“.—Выводы изъ него.—Общая формула для законодательства о крестьянской земельной собственности.—Вопросъ о регулированіи крестьянскаго наслѣдственного права.—Ограничение права дробленія земли.—*Minutum* парцелль.—Ограничение права отчужденія.—Вопросъ о правѣ залога.—Организація публичнаго ипотечнаго кредита.—Ограничение частнаго ипотечнаго кредита.

I.

Земельное неустройство.

Содержание: Эпоха 60-хъ годовъ и нынѣшнее время.—Недостатки реформы 1861 года.—Недостаточное надѣленіе землей.—Малоземелье.—Неуспѣшность борьбы съ нимъ до сихъ поръ.—Недостатки организаціи переселенія.—Крестьянскій банкъ и недостатки его операцій.—Темныя стороны крестьянскихъ арендъ.—Другая сторона земельнаго неустройства—недостатки формъ крестьянского землевладѣнія и землепользованія.—Игнорированіе ихъ реформой 1861 года.—Общинное землевладѣніе.—Несовмѣстимость его съ требованіями современного сельского хозяйства.—Пастбищные и другіе сервитуты.—Вредъ пастьбы на поляхъ и лугахъ.—Черезполосица.—Вредъ, наносимый ею.—Трудность ея устраненія.—Общиѣ выпасы—Другія земельныя неустройства.—Отношеніе къ нимъ общества и правительства.—Законодательная дѣятельность послѣдняго времени.—Странный способъ изданія новыхъ законовъ.

Сельское хозяйство Россіи переживаетъ теперь эпоху, не менѣе критическую и богатую послѣствіями, нежели въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Судорги старого крѣпостного строя и кипучая работа по его ликвидаціи—только съ этимъ можетъ сравниться то, что происходитъ на нашихъ глазахъ.

Но настоящее связано съ эпохой освобожденія крестьянъ не только сходствомъ. Теперьшнее положеніе является вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственнымъ послѣствіемъ того, что было сдѣлано тогда. Зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ была замѣнена свободными отношеніями, часть земли перешла въ собственность крестьянъ, были заложены основы для ихъ самостоятельного хозяйства. Но многое недодѣлано освободительной реформой.

Земля, отведенная крестьянамъ, вслѣдствіе натиска помѣщичьяго вліянія, дана была не вездѣ въ достаточномъ количествѣ,

часто худшая по качеству, обложена была местами слишком высокими выкупными платежами. Это заранее обрекало часть крестьянства на тяжелое состояніе. Съ самаго же начала не было недостатка въ голосахъ, указывавшихъ на этотъ дефектъ реформы. Иногда это были поверхностныя указанія, но не мало было и вдумчивыхъ голосовъ, говорившихъ на основаніи подробнаго изученія условій надѣленія крестьянъ землей (напр., работа покойнаго статистика Ю. Э. Янсона: „Опытъ статистического изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. 1877“). Эти голоса усиливались по мѣрѣ того, какъ земледѣльческое населеніе размножалось, и надѣлы дробились. Справедливость этихъ указаній подтверждалась произведенными местными обслѣдованіями. Они показывали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи крестьянство доведено до невозможнаго при обычномъ трехпольи малоземелья и до такой нищеты, при которой нельзя и расчитывать на улучшеніе техническихъ приемовъ.

Все это заставило и правительство обратить вниманіе на малоземелье крестьянъ. Валуевская комиссія и многочисленныя послѣдующія совѣщанія вплоть до послѣдняго „Особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ и „Комиссіи о центрѣ“—не обходили и этого вопроса. Учрежденіе крестьянскаго поземельного банка въ 1883 г., расширеніе его операций въ 1895 г., пониженіе платежей ему въ 1898 г. и, наконецъ, введеніе покупки земель за счетъ банка; далѣе, облегченіе переселенія крестьянъ на свободныя земли востока—ставили цѣлью облегченіе земельной нужды. Льготы по выкупнымъ платежамъ, до недавней полной отмѣны включительно,—боролись съ недостатками реформы съ другой стороны.

Но вопросъ о малоземельи этимъ не былъ разрѣшенъ.

Переселенческое движеніе возросло было до огромныхъ волнъ крестьянского люда, перекатывавшихся ежегодно на свободныя земли окраинъ. Но вслѣдствіе хозяйственной маломощности переселенцевъ и того обстоятельства, что наиболѣе удобныя земли были быстро разобраны, оно для дальнѣйшаго своего развитія требовало большихъ работъ со стороны государства. Нужна была расчистка лѣсовъ, осушеніе или орошеніе земель, разбивка ихъ на участки, проведеніе дорогъ. Кромѣ того необходима была широкая материальная помощь переселенцамъ въ первые годы для устройства хозяйства

на новыхъ мѣстахъ. Это не было сдѣлано во время съ должной широтой, и переселеніе ослабѣло. Но что еще важнѣе, оно стало какимъ-то болѣзниеннымъ шатаніемъ людей туда и обратно. Ежегодно увеличивался обратный токъ ненашедшихъ земли въ далекихъ краяхъ или не смогшихъ основать и упрочить тамъ хозяйств. Эти люди возвращались измученными, разоренными, и еще тѣснѣе смыкалось надъ ними кольцо нужды.

Не разрѣшили малоземелья и операциі крестьянскаго банка въ томъ видѣ, какъ онъ велісь до сихъ поръ. Правда, при помощи банка была передвинута изъ рукъ помѣщиковъ къ крестьянамъ значительная масса земли. За 20 лѣтъ существованія банка она составила свыше 7 мил. десятинъ, т. е., около $\frac{1}{12}$ всей частновладѣльческой земли (93,4 мил. дес. по даннымъ конца 70-хъ гг. для 49 губерній Европ. Россіи). Но банкъ не достаточно вниманія обращалъ на борбу съ неестественными повышеніями земельныхъ цѣнъ, вызванными во многихъ мѣстахъ его покупками. Однако, не въ этомъ еще главная бѣда. Это зло ослаблялось тѣмъ, что цѣна на землю въ большинствѣ мѣстъ у насъ пока еще очень низка; прошло-бы нѣсколько лѣтъ и уплоченныя крестьянами цѣны не казались-бы высокими. Ослаблялось оно до нѣкоторой степени еще и тѣмъ, что, какъ известно, цѣна земли тѣмъ ниже, чѣмъ большее имѣніе переходитъ въ однѣ руки¹⁾. Крестьянскій банкъ, давая

¹⁾ По даннымъ, приводимымъ проф. А. Фортунатовымъ для 1893 г., участки разной величины продавались въ Россіи по слѣдующимъ цѣнамъ (цитирую по „Аграрному вопросу“. М. 1905, стр. 38):

до 10 десятинъ по 156 рублей за десятину					
10—20	„	67, ₉	“	“	“
20—50	„	58, ₂	“	“	“
50—100	„	55	“	“	“
100—500	„	51, ₁	“	“	“
500—1000	„	45, ₁	“	“	“
1000—5000	„	38, ₈	“	“	“
5000—10000	„	23, ₁	“	“	“
болѣе 10000	„	9, ₉	“	“	“

Въ 1897 г., по даннымъ „Матеріаловъ по движению землевладѣнія въ Европ. Россіи“. Вып. XI. 1904 г., десятина земли продавалась по слѣдующимъ цѣнамъ (цитирую по тому же источнику, стр. 38):

до 25 десятинъ за 127 рублей 20 копѣекъ					
25—500	„	63	“	62	“
свыше 500	„	44	“	41	“

возможность купить сразу большое имѣніе и раздѣлить его на части, позволяет крестьянину воспользоваться выгодами крупного покупщика. Хотя при расширѣніи такихъ покупокъ цѣны для крупныхъ и мелкихъ участковъ должны уравниваться, но до сихъ поръ разница между ними очень велика, и при помощи банка крестьяне могутъ покупать землю значительно дешевле, чѣмъ это удавалось-бы имъ самимъ. Главный недостатокъ заключается въ другомъ. Крестьянскій банкъ, хотя и созданный съ цѣлью борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, по всей своей организаціи не могъ оторваться отъ роли обычнаго кредитнаго учрежденія. Требованіе же доплаты къ ссудамъ и отсутствіе у бѣднѣйшихъ сельскихъ слоевъ дешеваго кредита еще болѣе усиливали эту частно-правовую роль банка. Вслѣдствіе этого банкъ не разбирался и не могъ разбираться въ вопросѣ, къ какимъ крестьянамъ попадала главная масса земли, покупаемой при его помощи. На самомъ дѣлѣ, какъ это ясно видно изъ отчетовъ банка, оказалось, что большая часть земли приобрѣтена не бѣднѣйшими, наиболѣе нуждающимися въ ней, а болѣе зажиточными слоями крестьянства и безъ того обеспеченными землей. Такія покупки не только не разрѣшали вопроса о малоземельи, но и не затрагивали его.

Нѣкоторое облегченіе малоземелья давало арендованіе частно-владѣльческихъ и казенныхъ земель. Но уже въ работѣ проф. Н. А. Карышева¹⁾ установленъ фактъ, что арендная земля также достается сравнительно болѣе обеспеченнымъ землею крестьянамъ. Это объясняется тѣмъ, что съ увеличеніемъ земельной обеспеченности ростутъ и прочіе факторы хозяйственаго достатка (напр. скотъ), дающіе возможность расширить хозяйство путемъ обработки чужой, снятой земли. Но кромѣ того, вслѣдствіе растущаго малоземелья, крестьяне гоняются за арендой. Отъ этого арендная цѣны дошли до такой высоты, что поглощаютъ не только ренту и всю предпринимательскую прибыль, но и значительную часть заработной платы, оставляя арендатору-крестьянину лишь нищенское вознагражденіе за трудъ на снятой землѣ. При этомъ краткосрочность аренды, и полное отсутствіе гарантій за сдѣланныя затраты приводятъ къ полному истощенію арендныхъ земель, нанося вредъ землевладѣльцу, арендатору и всему народному хозяйству.

¹⁾ „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды“. Дерптъ. 1892.

Это одна сторона земельного неустройства. Здѣсь, какъ видно, нуженъ цѣлый рядъ мѣръ для измѣненія теперешняго положенія. Но земельное неустройство имѣть еще другую сторону. Русское крестьянство страдаетъ отъ малоземелья не только потому, что у него абсолютнo, въ десятинахъ, мало земли, но еще въ большей мѣрѣ оттого, что формы владѣнія и пользованія имѣющейся у него землей безпримѣрно плохи.

Въ этомъ также повинна половинчатость освободительной реформы. Она почти не коснулась вопроса объ улучшениіи старыхъ способовъ крестьянского землевладѣнія и землепользованія. Всѣ условія, созданныя первоначальной аграрной исторіей и крѣпостнымъ строемъ, остались почти нетронутыми. А между тѣмъ хозяйственная жизнь измѣнилась. Россія прорѣзана желѣзными дорогами. Крестьянское хозяйство втянуто въ рыночный оборотъ. Натуральное хозяйство разложилось и превращено въ денежное. Хлѣбъ сталъ товаромъ, цѣна кототораго опредѣляется міровой конкуренціей. Общія условія капиталистического развитія захватили и нашего крестьянина. Параллельно съ этимъ шло постепенное увеличеніе крестьянского населенія. Все это требуетъ новыхъ, болѣе совершенныхъ способовъ пользованія землей и новаго земельного права, приспособленнаго къ измѣнившимся условіямъ жизни. Наше же правовое творчество объ этомъ совсѣмъ не думало. Скоро уже второе десятилѣтіе двадцатаго вѣка, а крестьянство все живеть въ рамкахъ старого склада. Отъ времени только эти рамки стали давить сильнѣе, отливая крестьянское хозяйство въ уродливыя формы, губя всѣ новые ростки, которые развиваются въ силу требованій времени.

Жизнь до 1861 года въ большей части Россіи сохранила старый общинный строй съ периодическими передѣлами земли. Въ этотъ строй реформою 19 февраля внесены были нѣкоторыя принципіальныя измѣненія, напр., право выхода изъ общины отдѣльныхъ лицъ при досрочной уплатѣ выкупнаго долга по ст. 165 положенія о выкупѣ. Но фактически онъ остался незатронутымъ ни самою реформою, ни послѣдующимъ законодательствомъ. Лишь двѣ новеллы 1893 года внесли въ общинную жизнь нѣкоторыя измѣненія. Но эти новеллы могутъ только служить типичнымъ примѣромъ шаткости возрѣннй законодательства на общину. Первая изъ нихъ — законъ 8 июня 1893 г.—проникнута недовѣріемъ къ общинѣ

и запрещаетъ передѣлы ранѣе 12-лѣтняго срока, вторая же—законъ 14 декабря 1893 г.—отмѣняетъ указанную выше ст. 165 и этимъ захлопываетъ послѣднюю дверцу для выхода изъ заколдованныго круга общины.

А между тѣмъ община систематически давить личный починъ въ усовершенствованіи хозяйства. Она выросла изъ родовой связи членовъ, долгое время поклонилась на ней и была необходима для первоначальной борьбы съ природой. Но это время давно прошло. Она была выгодна для помѣщика-крѣпостника, такъ какъ уравнивала крѣпостныхъ, сбивала ихъ въ одно стадо, которое легче было стричь. И это время уже позади. Выгодна была община прежде и для государственной власти, которая, связавъ общинниковъ круговой порукой и уравнявъ ихъ, легче обеспечивала себѣ правильное поступление податей. Но и это все измѣнилось, круговая порука отмѣнена и налоговая система современного государства покоятся на индивидуальной ответственности плательщиковъ. Наконецъ вредные стороны общинного строя мало чувствовались, пока сельское хозяйство можно было вести экстенсивно по старымъ издавна укоренившимся шаблонамъ. Но требованія современного хозяйства совершено не отвѣчаетъ этой строй. Въ основѣ современного хозяйства должна лежать развитая индивидуальность каждого хозяина и прочное владѣніе землей, такъ какъ безъ него люди не станутъ ложить въ землю необходимый трудъ и капиталъ. Противорѣчить община и той свободѣ распоряженія землей, раздѣленія ея на угодія и отдѣльныя культуры, безъ которой не можетъ существовать современное плодоперемѣнное хозяйство, обязанное приспособливаться къ измѣнчивымъ условіямъ мірового рынка. Лишній чувства прочности и независимости въ своемъ углу, периодически пересаживаемый на новое мѣсто, крестьянинъ-общинникъ вянетъ, какъ завяло-бы дерево, если-бы лѣсоводъ каждыя 12 лѣтъ пересаживалъ его въ новую землю. Сколько бы ни говорили сторонники общины объ отдѣльныхъ случаяхъ введенія хозяйственныхъ улучшеній при общинномъ землевладѣніи, это не убѣдить того, кто знаетъ, какими исключительными условіями вызваны эти случаи, какъ мало они все-таки отвѣчаютъ понятію о рациональномъ хозяйстве и какие рѣдкіе оазисы представляютъ такія прогрессивныя явленія на общемъ фонѣ общинной косности. Исторія русскаго общинного землевладѣнія показала несовмѣстимость его съ прогрес-

сомъ земледѣлія. Если же говорять о соціальномъ значеніи общинъ, то да, это отчасти вѣрно. Община, несомнѣнно, поддерживаетъ извѣстное равенство между крестьянами, но это равенство покупается общею пролетаризаціей всего крестьянства. Хотя общину при этомъ безусловно идеализируютъ, такъ какъ изслѣдованія о растущемъ разслоеніи крестьянства въ общинахъ показываютъ, что общинное землевладеніе не всегда предупреждаетъ соціальное неравенство. Общину берутъ подъ свою защиту также люди, исходящіе изъ общаго принципа аграрнаго коммунизма, полнаго торжества котораго они добиваются для Россіи. Я не буду здѣсь входить въ подробный разборъ этого возврѣнія. Оно упускаетъ только изъ виду, что современная хозяйственная жизнь требуетъ отъ земледѣлія гораздо больше индивидуальности, чѣмъ отъ какого-либо другого вида хозяйственной дѣятельности. И чѣмъ больше потребность въ интенсификациіи земледѣлія, тѣмъ сильнѣе чувствуется задерживающей гнетъ коллективной земельной собственности. Мы одни сохранили этотъ коллективизмъ въ такой формѣ и такихъ размѣрахъ, какъ онъ существуетъ у насъ. И мы рискуемъ, сохранивъ его дальше, погубить свое крестьянство. А такъ какъ независимое, самостоятельное крестьянство съ его характерными чертами и функциями является ничѣмъ незамѣнимъ базисомъ экономической, соціальной и политической жизни общества¹⁾, такъ какъ, по словамъ проф. Шмольера, соціально здорово всегда лишь то государство, въ которомъ широкій классъ гражданъ состоитъ изъ здоровыхъ земельныхъ собственниковъ²⁾, то, идя, по пути аграрнаго коммунизма, мы вмѣстѣ съ крестьянствомъ погубимъ и все государство.

Какъ, по моему мнѣнію, должна быть произведена реформа общинъ, что отъ нея должно быть сохранено, какъ организовано оставшееся и какія мѣры предприняты для охраны частной крестьянской собственности—этого всего я коснусь позже. Здѣсь я отмѣчаю важнѣйшее неустройство въ крестьянскомъ землевладѣніи, которое надо устранить во имя прогресса сельского хозяйства и благосостоянія ростущаго земледѣльческаго населенія. Лишь тогда можно говорить о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ поднятію крестьянского

¹⁾ См. A. Wagner, „Grundlegung der politischen Oekonomie“, Th. II, § 201.

²⁾ Schmoller's Jahrbuch fü Gesetzgebung und Verwaltung, XII, стр. 254 -5.

хозяйства. Развитіе западно-европейскаго земледѣлія, напр., германскаго крестьянскаго хозяйства, подкрепляетъ это мнѣніе.

Но ни одно общинное землевладѣніе является тормозомъ, не дающимъ возможности подняться нашему земледѣлію. На всемъ западѣ Россіи общины нѣтъ, тамъ издавна существуетъ подворное наследственное землевладѣніе. Однако, и тамъ не все обстоитъ благополучно. Это объясняется тѣмъ, что подворное землевладѣніе очень далеко отъ свободнаго частнаго владѣнія землею.

Какъ и въ общинахъ, участки земли здѣсь до сихъ поръ опутаны мрогочисленными сервитутами: пастьбы, проѣзда, прогона скота и др. Особенно вредны взаимные сервитуты пастьбы на поляхъ и лугахъ. Пастьба на поляхъ производится по пару и стернѣ снятаго хлѣба. Существованіе этого сервитутнаго права совершенно не соединимо съ интенсивнымъ земледѣліемъ. Это право есть запрещеніе уничтоженія и сокращенія чистаго пара, т. е., перехода къ какому-бы то ни было улучшенному сѣвообороту по желанію отдѣльного хозяина, это принужденіе оставаться при старомъ трехпольи. Невозможна при немъ и болѣе ранняя вспашка пара, такъ какъ она нарушаетъ интересы пастьбы. Съ пастьбой же на стернѣ несовмѣстимо воздѣлываніе всего, что остается на полѣ дольше зернового хлѣба. Кормовая травы, корнеплоды, различныя поздніяя промышленныя растенія—все это исключается. Если мѣстами на крестьянскихъ земляхъ завелись культуры картофеля, свеклы и травосѣяніе, то это происходитъ или на огородныхъ земляхъ, свободныхъ отъ серентутовъ или вслѣдствіе того что на занятыхъ этими культурами земляхъ пастьба на стернѣ отмѣнена взаимнымъ соглашеніемъ. По общему же правилу на отягченныхъ сервитутами пастьбы поляхъ иереходъ къ иному сѣвообороту и инымъ растеніямъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если на это рѣшается все общество. Не нужно говорить о томъ, какъ трудны и рѣдки такие случаи. Сервитуты пастьбы представляютъ остатки прежней общности владѣнія землею. Полевые участки сперва выдѣлялись въ исключительное пользованіе лишь на то время, когда они были заняты посѣвомъ. Въ остальное время они были открыты для общаго пользованія и служили пастищемъ. При отсутствіи искусственныхъ кормовъ, при преобладающей роли скотоводства это право общей пастьбы было очень важно для хозяйства, и ихъ свято охраняло обычное народное право. Но въ настоящее время земля настолько

вздорожала, что сохранение сервитутовъ пастьбы на поляхъ пецѣлесообразно даже съ точки зрења скотоводства. Пастбища на пару и стернѣ очень малодоходны. Рошеръ и Рау приводятъ подсчеты старыхъ агропомовъ.¹⁾ Оказывается, что паръ (считая время пастьбы въ 3 мѣсяца) даетъ 0,4, а стерня (2 мѣсяца) всего 0,1 того количества травы, какое получаетъ скотъ на такомъ-же нормальномъ естественномъ пастбищномъ участкѣ. По даннымъ-же современной агрономіи²⁾ паръ, какъ пастбище, смотря по почвѣ, положенію и способу обработки его, можетъ быть оцѣненъ въ 10-25%, стерня, смотря по продолжительности пастьбы на ней въ 5-15% той выручки, какую даетъ обычное естественное пастбище той-же величины. Паръ за 3 мѣсяца, по даннымъ, приводимымъ Рошеромъ, даетъ 3 центнера сѣна, а тотъ же паръ, засѣянный клеверомъ, даетъ 21 центнеръ сѣна съ 1 прусскаго морга (= 0,24 ha). По Краффту, паръ даетъ съ 1 ha отъ 0,8 до 6 двойныхъ центнеровъ (dz = 6,1 пуда) сѣна, а клеверное поле въ первый главный годъ пользованія даетъ въ среднемъ 40 двойныхъ центнеровъ сѣна.³⁾ Эти цифры ясно показываютъ, что въ настоящее время пастьба на поляхъ приносить гораздо больше вреда тому, на чьихъ поляхъ она производится, нежели пользы тому, кто пасеть на нихъ свой скотъ. При взаимности этого сервитута вредъ наносится всѣмъ.

Не менѣе вредно право пастьбы на лугахъ осенью и особенно весною въ началѣ роста травы. Осенняя пастьба часто является главнымъ препятствіемъ для превращенія одноукоснаго луга въ двухукосный. Весенняя же значительно (на 8-20%) уменьшаетъ позднѣйшій сборъ сѣна. На влажныхъ лугахъ скотъ больше раздираетъ дернину, нежели пасется. А между тѣмъ по Рау при двухъ укосахъ скотъ за время пастьбы (до 30 апрѣля весной и съ 15 сентября осенью) получаетъ всего 10% годового прироста травы. При нашемъ климатѣ луговая пастьба еще менѣе доходна. Лишь при одномъ укосѣ представляетъ значительную цѣнность осенняя пастьба. Краффтъ опредѣляетъ ее въ 20-35% всего сбора травы. Но, уничтожая второй укосъ, она въ большинствѣ случаевъ даетъ убытокъ,

¹⁾ W. Roscher, „System“. Band. II. 13 Aufl. herausgegeb. v. Dade. 1903 стр. 374—8; K. Rau, „Lehrbuch der pol. Oek.“ Band. II, 5 Ausg., 1862, стр. 142—52.

²⁾ G. Krafft, „Lehrbuch der Landwirtschaft“. Band. II, 7 Aufl. 1903, стр. 279.

³⁾ Op. cit. II, стр. 210.

такъ какъ этотъ послѣдній укосъ даетъ отъ $\frac{1}{3}$ до цѣлаго перваго сбора.¹⁾

Много неудобствъ вызываютъ и другіе сервитуты, напр., право проѣзда по чужимъ полямъ, прогона черезъ нихъ скота и пр. Эти сервитуты являются послѣдствіемъ черезполосицъ и отсутствія правильныхъ полевыхъ дорогъ, и отмѣна ихъ связана съ устраненіемъ этихъ земельныхъ неустройствъ.

Кромѣ сервитутовъ пастьбы все наше крестьянское землевладѣніе, какъ общинное, такъ и подворное, страдаетъ отъ безобразнаго, черезполоснаго расположенія участковъ. Подворное, можетъ быть, еще сильнѣе, потому что періодическіе передѣлы въ общинахъ до извѣстной степени уменьшаютъ черезполосность, когда за время между передѣлами вслѣдствіе дробленія земли она заходитъ слишкомъ далеко. Но и тамъ, и здѣсь картина одна и та же. Земля каждого хозяина не въ одномъ кускѣ, а разбросана многочисленными узкими полосами въ разныхъ мѣстахъ, перемежаясь съ землею другихъ хозяевъ. Не рѣдко число такихъ полосъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ, они лежать на разныхъ концахъ села, часто очень далеко отъ усадьбы. Къ отдѣльнымъ полосамъ нѣть проѣзда, лишь во время общихъ работъ онъ доступны. Въ общинахъ такое раздѣленіе земли происходитъ на нашихъ глазахъ во время передѣловъ. Чтобы уравнять долю каждого хозяина, вся земля общины дѣлится на участки („коны“, „ярусы“) сообразно разницѣ почвы, положенія и разстоянія отъ села. Въ каждомъ участкѣ нарѣзается по полосъ всякому хозяину. „Покойный статистикъ Орловъ, напр. вычислилъ для 800 общинъ Московской губ. по 11 коновъ въ каждомъ полѣ, т. е. среднимъ числомъ по 33 на общину“.²⁾ Слѣдовательно, одна полевая земля разбросана здѣсь у каждого хозяина въ 33-хъ мѣстахъ. При подворномъ землевладѣніи черезполосица является или застывшей черезнолосицей бывшаго общиннаго владѣнія, или возникла изъ постепенной распашки отдѣльныхъ участковъ, причемъ въ каждомъ изъ нихъ такъ же, какъ въ общинныхъ „конахъ“, нарѣзалось по полосѣ всѣмъ хозяевамъ.

¹⁾ Ор. cit. II, стр. 274—6.

²⁾ К. А. Вернеръ. „Сельско-хозяйственная экономія“. Москва. 1901, стр. 45—6.

Невыгодность такого расположения земли можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Отдельные участки не могутъ быть обрабатываемы согласно желанию хозяина, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія подъѣзда къ нимъ должны быть воздѣланы, засѣяны и сжаты однообразно и одновременно съ сосѣдними. Создается, какъ и при сервитутахъ пастьбы, принудительность обработки (Flurzwang), которая закрываетъ отдельному хозяину возможность самостоятельно перейти къ высшей системѣ хозяйства.
2. Такъ какъ участки представляютъ узкія длинныя полосы, поперечная вспашка и вообще лучшая обработка полей невозможна.
3. Многіе участки не могутъ быть упаваживаемы вслѣдствіе удаленности.
4. Теряется масса времени и труда на переѣзды съ одного участка на другой.
5. Обиліе пограничныхъ межъ вызываетъ значительную потерю земли.
6. Разбросанность и удаленность участковъ дѣлаетъ невозможнымъ надзоръ за ними, отчего происходятъ нерѣдко запашки, полевые кражи, потравы и другой вредъ.
7. Обиліесосѣдей крайне увеличиваетъ число ссоръ и тяжбъ.
8. Борьба съ сорными травами и вредителями невозможна.

Все это дѣлаетъ черезполосность серьезнѣйшимъ врагомъ прогресса земледѣлія и требуетъ самой энергичной работы надъ ея устраненіемъ. Работа эта очень трудна, такъ какъ округленіе полей затрагиваетъ массу существенныхъ интересовъ всѣхъ хозяевъ. Помимо общей законодательной нормы, облегчающей его выполненіе необходимо въ каждомъ отдельномъ случаѣ найти путь, который примирить-бы различныя несовпадающія точки зрѣнія и интересы. Далѣе, надо побороть глубоко укоренившуюся привязанность крестьянъ къ теперешнему расположению полей. Во многихъ случаяхъ крестьянское населеніе прямо незнакомо съ возможностью болѣе цѣлесообразнаго расположенія, еще рѣже оно знаетъ, какъ перейти къ нему и имѣть необходимыя для этого средства. И съ этими препятствіями придется бороться. Но, какъ ни велики всѣ эти препятствія, ихъ необходимо побороть, тѣмъ болѣе, что споръ здѣсь можетъ быть лишь о формахъ перехода къ лучшему строю и деталяхъ его. Принципіально же вопросъ безспоренъ, какъ без-

спорна необходимость элементарныхъ техническихъ условій для успешности производства. Серьезный споръ можетъ порождать здѣсь лишь вопросъ о связаннымъ съ разверстаніемъ полей *разселеніи на хутора.*

Слѣдующимъ видомъ земельного устройства, общимъ для подворнаго и общиннаго владѣнія, является нахожденіе мѣстами слишкомъ большой доли выпасовъ и другихъ земель въ общемъ пользованіи. Во многихъ случаяхъ такие выпасы используются далеко не такъ цѣлесообразно, какъ это было-бы возможно, если бы они состояли въ личномъ пользованіи. Когда было много пустыхъ земель это не чувствовалось, а общій пастухъ сберегалъ часть расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лишь общая пастьба давала возможность использовать отдаленные пастбища. Но когда земли стало меньше, когда хозяйственныя условія потребовали перехода къ стойловому содержанію скота, эти выгоды исчезли. Наоборотъ, общность пастбища является тормозомъ для распашки тѣхъ земель, которыя пригодны къ этому по природнымъ условіямъ. Въ общемъ пользованіи, какъ мы увидимъ дальше, должна остаться часть выпасовъ, въ томъ числѣ отдаленные и негодные для иной культуры, но изъ остальной пастбищной земли пѣкоторая доля постепенно должна перейти въ частное пользованіе. Землю эту нельзя отдать въ частную *собственность*, ее желательно оставить во владѣніи общинѣ, но размѣры общаго *пользованія* должны быть сужены. Это диктуется прямымъ хозяйственнымъ разсчетомъ. Общій выгонъ въ качествѣ пастбища является часто очень мало выгоднымъ: опасность эпизоотій повышается, теряется часть навоза, скотъ топчетъ траву, въ дождливую погоду пробиваетъ дернину и превращаетъ выгонъ въ болото, рѣдко раздѣляются разные виды скота и пр.

Итакъ, наряду съ малоземельемъ крестьянское хозяйство страдаетъ въ значительной части Россіи отъ общиннаго владѣнія и повсемѣстно отъ сервитутовъ пастьбы, черезполосицы и неправильнаго пользованія общинными выпасами.

Къ этому надо прибавить неразверстаность подчасть цѣлыхъ сельскихъ обществъ, равно какъ сервитутную связанность крестьянскихъ земель съ помѣщицими. Послѣдняя особенно распространена въ западныхъ губерніяхъ. Иногда она выгодна крестьянамъ и должна быть сохранена; но часто, затрудняющая помѣщицкое хозяйство, сильно стѣсняетъ и крестьянъ; въ такихъ случаяхъ желательно ея

устраненіе. Далѣе, надо уничтожить встрѣчающуюся во многихъ мѣстахъ неестественность расположенія крестьянскихъ и помѣщицкихъ земель. Помѣщичьи участки вклиниваются вглубь надѣльныхъ земель и паоборотъ. Эта неправильность очертаній тѣхъ и другихъ земель вредитъ хорошему помѣщику, но плохому перѣдко отдаетъ въ руки все крестьянское общество, стѣсняя пастьбу скота, истощая непрерывными поборами за потравы. Вредъ такихъ вклиниваний помѣщицкихъ земель въ надѣлы описанъ проф. Мануилловымъ въ „Аграрномъ вопросѣ“¹⁾), тамъ же приведены планы для Московской губерніи, ясно обрисовывающіе уродливость границъ. Послѣдняя во многихъ случаяхъ создана умышленно при надѣленіи крестьянъ по настоящему помѣщикамъ. Наконецъ, укажу на зависимость стѣльныхъ взрослыхъ хозяевъ отъ главы семьи, создаваемой институтомъ своеобразной семейной собственности. Много другихъ условій уродуетъ крестьянское землепользованіе, но они вліяютъ на него косвенно и потому не входятъ въ рамки поставленной мною сейчасъ задачи. Оставляю ихъ, поэтому, въ сторонѣ.

Въ такомъ положеніи находится земельное устройство нашего крестьянства. Если на недостаточность количества земли въ послѣднее время обращено особое вниманіе общества, то о другихъ сторонахъ земельного неустройства крестьянъ говорилось сравнительно очень мало. Правда, въ правительственныхъ сферахъ давно шелъ обмѣнъ мнѣній по этому поводу, никто не спорилъ, что многое надо улучшить или совершенно передѣлать. Но время шло, положеніе ухудшалось, а какихъ-либо определенныхъ мѣръ въ этой области не принималось. Даже рядъ все чаще повторявшихся неурожаевъ не надоумилъ пойти дальше „совѣщаній“. Нужно было, чтобы грянула громъ въ видѣ аграрныхъ движений, а въ крестьянствѣ раздались требованія принудительного отчужденія ему помѣ

¹⁾ „Эти клочки большою частью такъ расположены по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, которыя раньше составляли съ ними одно цѣлое, что крестьянамъ часто невозможно обойтись безъ нихъ: они или врѣзываются въ надѣлы, или перерѣзываютъ надѣльную землю, или, наконецъ, находятся въ срединѣ ея. Такіе „отрѣзы“ крестьянамъ приходится арендовать иногда только изъ-за того, чтобы предотвратить неизбѣжныя при подобныхъ условіяхъ потравы чужихъ угодій и гарантировать себя отъ штрафовъ, или чтобы не быть отрѣзанными отъ водопоя или дороги, или отъ собственной земли, расположенной черезполосно съ частновладѣльческой“ (стр. 39).

щичныхъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель. Лишь тогда правительство перешло къ дѣлу. Но запоздалость мѣръ и то обстоятельство, что онѣ предпринимаются лишь вслѣдствіе ударовъ революціи, и предпринимаются не ради ихъ самихъ, а какъ средство ослабить поводы къ аграрнымъ волненіямъ, конечно, дискредитируютъ ихъ въ глазахъ общества и крестьянства.

Однако, какъ-бы тамъ ни было, за послѣдніе $1\frac{1}{2}$ —2 года изданъ цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, даже созданы особые органы для борьбы съ указаннымъ выше земельнымъ неустройствомъ. Посмотримъ же, какова эта законодательная дѣятельность, что она разрѣшила, что сдѣлано ею правильно, что должно измѣнить, какія стороны земельного вопроса остались ею вовсе незатронутыми. Разборъ ея тѣмъ болѣе необходимъ, что мы наканунѣ новой Государственной Думы; всѣ эти законы пойдутъ въ нее и Государственный Совѣтъ для пересмотра.

Но раньше, чѣмъ говорить о нихъ по существу, нельзя не коснуться самого способа ихъ изданія. Какъ на особенно яркій примѣръ укажу на Высочайший указъ 9 ноября 1906 года по поводу выхода изъ общины. И время, и способъ изданія его вызываютъ сильнѣйшее недоумѣніе. Онъ изданъ наканунѣ собранія новой Государственной Думы и Государственного Совѣта помимо этихъ законодательныхъ органовъ. Ликвідація общини—это величайший вопросъ народной жизни, относительно котораго существуютъ принципіально различные взгляды. Но даже у тѣхъ, кто стоитъ за необходимость и неотложность этой ликвидациі, мнѣнія очень различны по поводу деталей процесса перехода къ частной собственности и его юридической формы. И вотъ этотъ вопросъ рѣшенъ рѣзко по совѣту нѣсколькихъ министровъ, не проходя даже черезъ Государственный Совѣтъ, куда шли наши законы до учрежденія народнаго представительства. Онъ изданъ авторитарнѣе, нежели то было до дарованія народу конституціи. Не опубликованы къ тому же мотивы закона и его отдельныхъ статей, онъ не посланъ никому на заключеніе. И это вопросъ, около котораго ходили десятки лѣтъ, надъ которымъ сидѣлъ цѣлый рядъ комиссій и совѣщаній, не рѣшаясь его тронуть.

Издание его подведено подъ ст. 87 основныхъ законовъ. Но она говоритъ лишь объ изданіи законовъ, вызываемыхъ чрезвычайной необходимостью. Можетъ-ли быть рѣчь о томъ, что законъ

9 ноября сюда не подходитъ, такъ какъ это мѣра, послѣдствія которой будуть сказываться лишь постепенно въ теченіе десятка лѣтъ. И другое соображеніе. Вѣдь по тѣмъ же основнымъ законамъ указъ этотъ можетъ быть отвергнутъ или существенно измѣненъ въ первыхъ же засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственного Совѣта. Крестьяне, права которыхъ отлиты въ извѣстную форму новымъ указомъ, услышать, что все снова измѣнено. Взвѣшено-ли при изданіи указа то недоумѣніе, которое породить въ умахъ крестьянъ это шатаніе права и всѣ послѣдствія его? Указъ 9 ноября былъ-бы понятенъ въ качествѣ проекта, приготовленного для внесенія въ Думу и Совѣтъ. Въ формѣ же готоваго закона мы отказываемся понимать его.

Составители указа ссылаются на то, что имъ лишь подтверждено право выхода изъ общины, которое само собой вытекаетъ изъ дѣйствующаго законодательства послѣ отмѣны выкупныхъ платежей. Но развѣ опредѣленіе размѣра выдѣляемой земли и всѣ прочія детали указа вытекаютъ изъ дѣйствующаго законодательства? вытекаютъ ли изъ него другія части указа, напримѣръ, о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель, о принудительномъ разверстаріи череззолосицы и пр.?

Указъ 9 ноября является особенно яркимъ образцомъ, но столь же неправильны съ точки зрѣнія способа изданія и другіе законодательные акты, касающіеся землеустройства крестьянъ, опубликованные въ послѣднее время.

Однако перейдемъ къ разбору ихъ содержанія.

II.

Землеустроительные комиссии, ихъ задачи и организація.

Содержание: Указъ объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій и наказъ имъ.—Задачи, возложенные на комиссіи.—Сходство ихъ дѣятельности съ функциями прусскихъ генеральныхъ комиссій.—Причины сходства.—Отличія.—Задачи, выдвигаемыя особенно сильно инымъ характеромъ русской аграрной исторіи.—Организація землеустроительныхъ органовъ по Высоч. указу 4 марта 1906 года.—Вопросъ о выборныхъ и назначенныхъ членахъ землеустроительныхъ комиссій.—Главные недостатки организаціи новыхъ комиссій.—Сравненіе ея съ организаціей прусскихъ генеральныхъ комиссій.—Основные принципы необходимой реформы землеустроительныхъ комиссій.—Мѣры для подготовки необходимаго персонала.

Для устраненія указанной выше земельной неурядицы указомъ 4 марта 1906 года созданы особые органы—землеустроительные комиссіи. 20 сентября того же года изданъ наказъ этимъ комиссіямъ.

На нихъ возложены слѣдующія задачи (ст. 10 Наказа):

- 1) содѣйствіе крестьянамъ въ покупкѣ земель у частныхъ лицъ при помощи крестьянского банка,
- 2) продажа крестьянамъ казенныхъ земель,
- 3) сдача этихъ земель крестьянамъ въ аренду,
- 4) содѣйствіе переселенію крестьянъ на казенные земли Азіатской Россіи,
- 5) содѣйствіе сельскимъ обществамъ и отдельнымъ домохозяевамъ въ улучшениі условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія,

6) Содѣйствіе разверстанію черезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями и раздѣлъ общаго пользованія крестьянъ съ частными владѣльцами.

Эта обширная программа, какъ видно, распадается на двѣ части: борьбу съ малоземельемъ и борьбу съ земельнымъ неустройствомъ на земляхъ, уже находящихся въ рукахъ крестьянъ. Въ дополненіе ко всему указанному на комиссіи возлагается, въ качествѣ предварительной мѣры, „выясненіе на мѣстахъ земельныхъ нуждъ крестьянъ“.

Если не считать послѣдней обязанности, программа нашихъ землеустроительныхъ комиссій довольно точно совпадаетъ съ теперешними функціями прусскихъ генеральныхъ комиссій. Наказъ же, содержащій правила для выполненія указанной программы, по предмету своему очень близокъ къ соответствующему законодательству Пруссіи. Вотъ почему, не упуская изъ виду особенностей Россіи, для оцѣнки нашихъ землеустроительныхъ комиссій весьма важнымъ и показательнымъ надо признать сравненіе ихъ организаціи и задачъ съ программой дѣятельности и устройствомъ прусскихъ комиссій.

Генеральныя комиссіи возникли въ Пруссіи въ самомъ началѣ 19 вѣка во время эпохи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и пережили цѣлую исторію. Первоначальная задача ихъ состояла въ отводѣ земель освобожденнымъ крестьянамъ, погашеніи барщинныхъ повинностей и регулированіи прочихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Но постепенно, закономъ 7 іюня 1821 г. и другими дополнительными законами, генеральнѣмъ комиссіямъ переданъ былъ раздѣлъ общихъ пользованій (т. е. раздѣлъ общинныхъ земель и разверстаніе сервитутовъ) и уничтоженіе черезполосицы. Наконецъ, законами 27 іюня 1890 г. и 7 июля 1891 г. на генеральныя комиссіи возложено, вмѣстѣ съ рентнымъ банкомъ и созданной по закону 26 апрѣля 1886 г. нѣмецкой поселенческой комиссіей, образованіе такъ наз. „рентныхъ“ имѣній. Послѣднее состоить въ покупкѣ крупныхъ помѣщичьихъ имѣній, раздѣлѣ ихъ на небольшіе участки и поселеніи на нихъ крестьянъ, при чёмъ стоимость земли уплачивается владѣльцю закладными листами рентнаго банка, покупатель же погашаетъ долгъ уплатой банку ежегодной ренты. Если добавить, что генеральныя комиссіи завѣдуютъ нѣкоторыми доменами

и основаниемъ на части ихъ крестьянскихъ поселеній, то получится обширная и крайне сложная сфера дѣйствія, довольно близко подходящая къ тому, ради чего учреждаются наши землеустроительныя комиссіи. Близко, такъ какъ первоначальная функція—регулированіе помѣщичье-крестьянскихъ отношеній—уже давно закончена. Во многихъ мѣстахъ, впрочемъ, выполнены уже и слѣдующія функціи: раздѣлъ общинныхъ земель и отмѣна сервитутовъ, отчасти и уничтоженіе черезполосности. Поэтому, особое вниманіе комиссій въ послѣднее время обращается на новую сторону ихъ дѣятельности—созданіе крестьянскихъ поселеній на земляхъ казны и помѣщиковъ.

Въ Россіи пока выполнена одна первая функція генеральныхъ комиссій—отводъ земель освобожденнымъ крестьянамъ и погашеніе барщинныхъ повинностей. Эта работа выполнена была институтомъ мировыхъ посредниковъ. Но и отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, вытекавшія изъ крѣпостного строя, въ нѣкоторыхъ районахъ до сихъ поръ не погашены полностью, такъ какъ цѣлый рядъ надѣльныхъ земель до настоящаго времени не разверстанъ съ помѣщичими. Что же касается другихъ функцій прусскихъ комиссій—раздѣла общинахъ земель, отмѣны сервитутовъ и устраниенія черезполосности на крестьянскихъ земляхъ—то онѣ пока почти не тронуты. Наконецъ, вопросъ объ увеличеніи крестьянского землевладѣнія до сихъ поръ разрѣшался переселенческими органами и крестьянскимъ банкомъ, но, какъ сказано выше, недостаточно и безсистемно. И это, задача ближайшаго будущаго.

Всѣ эти, неразрѣшенныя пока, задачи землеустройства поручены новымъ землеустроительнымъ комиссіямъ. Почти полное совпаденіе программы ихъ дѣятельности съ программой прусскихъ генеральныхъ комиссій не случайно и не является слѣпымъ заимствованіемъ одного народа у другого. Многое взято, повидимому, изъ прусского законодательства, но причина сходства лежитъ глубже. Какъ въ освобожденіи крестьянъ мы поползли за Западной Европой, хотя провели эту соціальную реформу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ наши сосѣди, такъ и въ ликвидациіи стараго аграрного устройства мы вступаемъ на тотъ путь, который уже почти цѣликомъ прошли западно-европейскія государства. Тамъ рость населенія и развитіе путей сообщенія и промышленности

сдѣлали необходимымъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ сельскаго хозяйства, а для этого нужно было созданіе свободныхъ хозяйствъ: также точно и у насъ аналогичная измѣненія въ народной жизни привели къ необходимости тѣхъ же мѣръ.

Но иной характеръ нашей аграрной исторіи и общихъ условій хозяйственной жизни Россіи двѣ задачи аграрной политики выдвигаютъ сильнѣе, чѣмъ это наблюдалось гдѣ-бы то ниѣ было на Западѣ. Первая—ликвидація общиннаго землевладѣнія, вторая—расширеніе крестьянскаго землевладѣнія. Первое отличіе объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ къ началу новой исторіи сохранились лишь остатки былого общиннаго владѣнія. Второе коренится въ общемъ экстенсивномъ характерѣ нашей хозяйственной жизни. Рѣдкое населеніе и огромные размѣры территоріи—это до нашихъ дней обусловливаетъ доминирующую роль „пространства“ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ иная условія Запада заставили раньше обратить вниманіе на „качество“ хозяйства. Аналогичную роль вопросъ о количествѣ земель и о „новыхъ хозяйствахъ“ пріобрѣлъ лишь въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, схожихъ съ Россіей безплодьемъ и обиліемъ земель. Но колонизаціонный характеръ этой страны безъ прошлой аграрной исторіи въ европейскомъ смыслѣ обусловливаетъ отличіе задачъ земельной политики въ Америкѣ и Россіи. Задачи эти схожи, поскольку дѣло идетъ о заселеніи новыхъ пространствъ нашей территоріи. Послѣднее тягнется черезъ всю нашу исторію, шло прежде стихійно, раздвинуло такъ далеко предѣлы Россіи и лишь въ послѣднія десятилѣтія 19-го вѣка нѣсколько направляется правительствомъ. Со временемъ войны съ Японіей эта сторона земельной политики пріобрѣтаетъ особое значеніе въ смыслѣ обезпеченія восточныхъ границъ. Но въ старой Европейской Россіи вопросъ о количествѣ земли и новыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ носитъ иной характеръ. Здѣсь особенности русской исторіи сплетаются съ явленіями общими соціальному развитію всѣхъ европейскихъ народовъ (крѣпостное право, помѣщичье и государственное землевладѣніе и пр.). Вслѣдствіе этого вопросъ о „количествѣ“ крестьянской земли сводится здѣсь не къ заселенію незанятой земли, а къ перемѣщенію занятой уже земельной площади изъ однихъ рукъ въ другія ради созданія болѣе правильныхъ аграрныхъ отношеній въ странѣ.

Послѣдній вопросъ, впрочемъ, поставленъ и решается въ настоящее время и въ Пруссіи путемъ созданія указанныхъ выше рентныхъ имѣній. Правда, тамъ ставится главнымъ образомъ национально-политическая цѣль—увеличеніе нѣмецкаго крестьянскаго землевладѣнія на счетъ польскаго помѣщичьяго,—но большинство германскихъ государственныхъ людей и экономистовъ смотрятъ на него шире и видятъ на первомъ планѣ соціальную задачу—увеличеніе мелкаго землевладѣнія на счетъ крупнаго вообще. Слѣдовательно и эта задача, возложенная на наши землеустроительныя комиссіи допускаетъ извѣстную сравнительную оценку, хотя при этомъ и должны быть приняты во вниманіе особенности Россіи.

Таково содержаніе будущей дѣятельности землеустроительныхъ комиссій. Посмотримъ же, какъ организованы эти органы, на которые возлагается столь серьезная и обширная задача.

Выс. указомъ 4 марта 1906 года созданы уѣздныя и губернскія землеустроительныя комиссіи. Главнымъ и основнымъ органомъ являются первыя; на губернскія комиссіи возлагается лишь „объединеніе дѣйствій уѣздныхъ комиссій, ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью и разрешеніе возникающихъ въ нихъ разногласій“ (раздѣлъ I, ст. 5 указа). Составъ комиссій слѣдующій. Уѣздныя состоять изъ: уѣзданого предводителя дворянства (опѣ-же предсѣдатель), предсѣдателя у. земской управы, лица, назначенного главнымъ управлениемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи, уѣзданого члена окружнаго суда или предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, члена отъ удѣльнаго вѣдомства въ уѣздахъ, где имѣются удѣльныя земли, податнаго инспектора и земскаго начальника или соответствующаго должностнаго лица, къ району которыхъ относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ у. земскаго собранія и трехъ представителей отъ крестьянъ, назначаемыхъ по жребію изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ волостными сходами уѣзда (I. ст. 1). Губернскія комиссіи образуются изъ: губернатора (предсѣдатель), губ. предводителя дворянства, предсѣдателя губ. земской управы, лица назначенного главнымъ управлениемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи, управляющаго казенной палатой, управляющихъ мѣстными отдѣленіями крестьянскаго и дворянскаго банковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, одного изъ членовъ окружнаго суда губерн-

скаго города по назначению суда, одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, управляющаго удѣльнымъ округомъ или его замѣстителя въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ томъ числѣ трехъ мѣстныхъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльной землей (I, ст. 2). Въ губерніяхъ, гдѣ нѣть земства, а введено лишь управление земскимъ хозяйствомъ, члены, избираемые земскими собраниями, замѣняются выбранными комитетами по дѣламъ земскаго хозяйства; тамъ же, гдѣ и это управление не введено, эти члены прямо приглашаются предсѣдателями (I, ст. 3). Для общаго направления дѣятельности мѣстныхъ комиссій учрежденъ при главномъ управлении землеустройства и земледѣлія особый комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, вступающій на мѣсто созданного 6 мая 1905 года комитета по земельнымъ дѣламъ. Новый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго землеустройства и земледѣлія, состоить изъ одного изъ товарищѣй главноуправляющаго государственнымъ, дворянскимъ и крестьянскимъ банками и представителей отъ министерствъ: Императорскаго Двора и удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, главнаго управлія землеустройства и земледѣлія и отъ государственного контроля, по одному отъ каждого вѣдомства (раздѣль II указа). На комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ возлагается открытие уѣздныхъ и губернскихъ комиссій, гдѣ онъ найдеть необходимымъ, возложеніе на комиссіи различныхъ землеустроительныхъ функций, опредѣленіе порядка дѣйствія комиссій и разрѣшеніе возникающихъ въ ихъ дѣятельности сомнѣй (раздѣль III указа). Такова организація новыхъ землеустроительныхъ органовъ.

Разбирая составъ комиссій, видимъ, что въ нихъ по 6 членовъ выборныхъ и по 7—10 назначенныхъ, преимущественно чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ. Многіе это считаютъ главнымъ недостаткомъ организаціи, но это не совсѣмъ правильно. Если мы возьмемъ прусскія генеральныя комиссіи, то окажется, что они состоять исключительно изъ назначенныхъ должностныхъ лицъ¹⁾. А между тѣмъ

¹⁾ См. A. Glatzel, „Die preussische Agrargesetzgebung“, Berlin, 1895, стр. 75 и слѣд. Bruno Schlitte, „Die Zusammenlegung der Grundst cke“, Leipzig, 1886, т. II, стр. 48 и слѣд.

вотъ что говорить о прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ проф. В. Э. Денъ, котораго отнюдь нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ бюрократизму¹⁾: „Заканчивая нашъ обзоръ прусскихъ генеральныхъ комиссій, укажемъ въ заключеніе, что эти учрежденія, какъ показываетъ болѣе чѣмъ 80-лѣтній опытъ ихъ дѣятельности, блестяще сумѣли справиться со всѣми возлагавшимися на нихъ дѣлами и сумѣли заслужить всеобщее признаніе, не смотря на всю сложность этихъ дѣлъ и на ту массу серьезныхъ и при томъ часто противоположныхъ интересовъ“. Землеустроительная дѣятельность Пруссіи не лишена многихъ серьезныхъ темныхъ сторонъ, но въ этомъ виновато материальное аграрное право, комиссіи же, лишь примѣнившія его, въ нихъ неповинны; по, можетъ быть, будь допущено въ нихъ нѣкоторое участіе представителей населенія, недостатки аграрного права, скорѣе выяснились бы и многое въ немъ было бы измѣнено. Съ этой оговоркой и я присоединяюсь къ отзыву проф. Дена о прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ. Слѣдовательно, не въ томъ, что въ составѣ нашихъ землеустроительныхъ комиссій входитъ много назначенныхъ членовъ, недостатокъ ихъ организаціи. Онѣ, наоборотъ, отличаются отъ прусскихъ значительнымъ числомъ выборныхъ членовъ. Скорѣе встаетъ другой вопросъ, на сколько окажутся работоспособными именно выборные члены. Что касается крестьянскихъ представителей, то темнота нашей крестьянской массы, конечно, скажется и здѣсь. Но допущеніе крестьянъ въ комиссіи надо все-таки признать правильнымъ: 1) они имѣютъ на это всѣ права, ибо о нихъ идетъ рѣчь въ комиссіяхъ, 2) никто искреннѣе ихъ не представить крестьянскихъ интересовъ, и если попадутъ толковые крестьяне, они могутъ сыграть очень важную роль въ дѣлѣ приспособленія дѣятельности комиссій къ мѣстнымъ особенностямъ крестьянского хозяйства, часто незнакомымъ ни земцамъ, ни чиновникамъ, 3) привлеченіе крестьянъ къ работе въ комиссіяхъ внушить больше довѣрія къ нимъ со стороны крестьянской массы, 4) участвуя въ направленіи реальной землеустроительной работы и рѣшеніи связанныхъ съ ней вопросовъ, крестьяне мало по малу поймутъ тѣ трудности, съ которыми со-

¹⁾ Проф. В. Э. Денъ: „Поземельно-устроительныя учрежденія и ихъ задачи при проведеніи аграрной реформы въ Россіи“ „Аграрный вопросъ“, изд I, стр. 262.

пряжено правильное устройство земельного дела. Многое, что по наслышкѣ имъ казалось столь возможнымъ и цѣлесообразнымъ, покажется имъ не такимъ, и вниманіе ихъ направится на решеніе другихъ болѣе правильныхъ и достижимыхъ задачъ. Привлеченіе къ работѣ земцевъ обѣщаетъ еще больше пользы. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ комиссіи подверглись бойкоту со стороны радикальныхъ земствъ. Но это не даетъ повода говорить объ устраненіи земцевъ отъ участія въ новыхъ органахъ. Здѣсь обнаружилось отчасти недомысліе теперешняго состава нѣкоторыхъ земствъ, отличительной чертой котораго является отрицательное отношеніе ко всякому „бюрократическому“ творчеству, независимо отъ того, хорошо это творчество или плохо. Это недомысліе встрѣчается лишь мѣстами и, безъ сомнѣнія, явленіе преходящее. Другая причина отрицательного отношенія земцевъ къ участію въ комиссіяхъ лежитъ въ недостаткахъ теперешней организаціи комиссій и должна быть устранина измѣненіемъ ея. Независимо же отъ этого привлеченіе земцевъ изъ класса землевладѣльцевъ явится цѣннымъ дополненіемъ къ крестьянскимъ представителямъ, дасть комиссіямъ во многихъ случаяхъ цѣнныхъ совѣтниковъ и дѣятелей, усилить довѣріе къ нимъ общества.

Кореннымъ недостаткомъ организаціи нашихъ комиссій является неудачный составъ назначаемыхъ членовъ:

1) ихъ слишкомъ много—7 въ уѣздныхъ и 10 въ губернскихъ комиссіяхъ. Прусскія генеральныя комиссіи состоять всего изъ 5 членовъ, у насъ же получается съ выборными 13 членовъ въ уѣздныхъ, 16 въ губернскихъ. Такое многолюдіе будетъ тормозить работу.

2) въ число назначенныхъ членовъ входять лица, къ этому дѣлу непригодны; напр., фатальная вездѣущая фигура земского начальника и пѣкоторыя другія лица. Въ Пруссіи члены генеральныхъ комиссій должны обладать высшимъ образованіемъ и соединять юридическое познаніе со знаніемъ сельскаго хозяйства.

3) изъ всѣхъ назначенныхъ членовъ лишь для одного непремѣнно члена участіе въ комиссіи является исключительнымъ занятіемъ, всѣ остальные заняты другимъ дѣломъ и потому специально отдаться землеустроительной работѣ не могутъ. Таковы, напримѣръ, въ уѣздныхъ комиссіяхъ у. предводитель дворянства, предсѣдатель у. земской управы, у. членъ окружнаго суда, подат-

ной инспекторъ, земскій начальникъ. Для всѣхъ ихъ работа въ комиссіи будетъ не то какимъ-то диллентскимъ занятіемъ, не то случайно упавшей на ихъ головы лишней обузой. А между тѣмъ, мы видѣли, какая сложная работа возложена на комиссіи. Человѣкъ уйдетъ въ нее совсѣмъ, весь отдастся ей, и то не передѣлаетъ всего, если дѣло разовьется. Что-же можетъ сдѣлать членъ, которому это дѣло прикинуто сверхъ его главнаго, часто и безъ того очень тяжелого дѣла (напр. у. членъ окружнаго суда и др.)? Кромѣ того лишь въ томъ случаѣ, если люди исключительно запяты какимъ-либо дѣломъ, если оно составляетъ ихъ профессію, у нихъ создается правильное чувство отвѣтственности за это дѣло и та професіональная гордость, которая заставляетъ ихъ ложить въ него всѣ силы. А такъ, возьмемъ, напр., податнаго инспектора, управляющаго казеннай палатой — въ большинствѣ случаевъ они скажутъ: свое дѣло мы дѣлаемъ, а это вовсе не наше занятіе. Также будутъ смотрѣть и другіе члены по назначению. Все будетъ сваливаться на непремѣннаго члена, но онъ только одинъ, этого мало, а потомъ, растворенный въ 6—9 стороннихъ членахъ по назначению, онъ не будетъ чувствовать себя хозяиномъ дѣла. Что подумали бы о подобной организаціи судовъ? Мыслимо ли было бы правильное отправленіе правосудія, еслибы суды состояли изъ у. предводителя дворянства, податнаго инспектора, земскаго начальника и прочихъ лицъ, занятыхъ другимъ дѣломъ? А между тѣмъ землеустроительное дѣло не менѣе важно и сложно, нежели судебнное.

4) комиссіи по составу своему слишкомъ сплетены съ уѣздной и губернскай администрацией и зависимы отъ нея. Такая зависимость существовала въ началѣ въ Пруссіи, но отъ нея давно отказались, и теперешнія генеральныя комиссіи состоять изъ своихъ специальныхъ членовъ и, кромѣ общаго надзора за законностью дѣйствій, совершенно независимы отъ администраціи.

5) наконецъ, губернскія и уѣздныя комиссіи учреждаются не во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, а лишь тамъ, „гдѣ по ходу дѣла окажется нужнымъ“. Отсюда получится, что цѣлый рядъ мѣстностей комиссій имѣть не будетъ, въ другихъ-же ихъ будетъ слишкомъ много.

Все это заранѣе обрекаетъ теперешнія комиссіи на бесплодность и требуетъ коренной реформы ихъ. Я не стану касаться деталей желательной организаціи, для этого не считаю себя доста-

точно компетентнымъ. Укажу, поэтому, лишь тѣ главные принципы, которые, по моему, должны быть положены въ основу реформы землестроительныхъ органовъ Россіи.

1. Землестроительные органы должны сразу охватить всю территорію, но врядъ-ли нужны особая комиссія въ каждомъ уѣздѣ и комиссія второй инстанціи въ каждой губерніи, да и стоило-бы это черезчуръ дорого. Вмѣсто уѣздныхъ комиссій должны быть образованы „окружныя“ землестроительные комиссіи, напримѣръ, по двѣ на губернію. Еслибы работы оказалось слишкомъ много, число ихъ можетъ быть увеличено или усиленъ ихъ составъ, какъ это дѣлается съ окружными судами. Губернскія комиссіи также пока не нужны въ каждой губерніи; вмѣсто нихъ могутъ быть учреждены комиссіи второй инстанціи по одной на нѣсколько губерній вродѣ того, какъ на нѣсколько губерній приходится по одной судебнѣй палатѣ. Въ Пруссіи на все государство до 1905 года было 8 генеральныхъ комиссій, теперь 9, а высшая инстанція—высшій судъ по дѣламъ земельной культуры (Oberlandeskulturgericht)—одинъ въ Берлинѣ. Россіи при ея огромныхъ размѣрахъ обойтись одной комиссией второй инстанціи было-бы невозможно. Ихъ нужно нѣсколько, какъ существуетъ нѣсколько судебнѣй палатъ.

2. Комиссіи первой инстанціи („окружныя“) должны состоять изъ выборныхъ и назначенныхъ членовъ. Выборные, какъ теперь: на половину отъ помѣщиковъ по выбору земствъ, на половину отъ крестьянъ по выбору волостныхъ сходовъ или тѣхъ же земствъ. Каково должно быть число тѣхъ и другихъ, этого вопроса здѣсь не рѣшаю. Если оставить число выборныхъ 6, назначенныхъ можетъ быть отъ 3 до 5; одинъ изъ нихъ предсѣдатель. Назначенные члены должны быть людьми, для которыхъ работа въ комиссіи была бы исключительнымъ занятіемъ. Они должны обладать высшимъ образованіемъ и имѣть, какъ это требуется въ Пруссіи, юридическія и сельско-хозяйственные познанія. Для этого они должны быть или юристы, прослушавшие нѣкоторыя агрономическія науки, или агрономы, прослушавшие опредѣленныя юридическія науки. Въ каждой комиссіи долженъ быть хотя одинъ юристъ и одинъ агрономъ. Первое время людей, удовлетворяющихъ указаннымъ выше требованіямъ, найти будетъ трудно, поэтому часть членовъ можетъ быть назначена изъ юристовъ, имѣющихъ известное число лѣтъ службы въ судебнѣмъ вѣдомствѣ, а другая—изъ агрономовъ. Эти

назначенные члены ведутъ всѣ дѣла комиссіи, рѣшаю каждое изъ нихъ сообща съ выборными членами. По дѣламъ, касающимся крестьянского банка, казенныхъ и удѣльныхъ имуществъ, въ засѣданія комиссіи обязательно приглашаются съ правомъ голоса представители завѣдующихъ ими мѣстныхъ органовъ.

3. При каждой окружной комиссіи состоять особые комиссары, землемѣры и канцелярія. Комиссары являются исполнительными органами комиссіи и выполняютъ ту же роль, что въ Пруссіи „специальные комиссары“. Ониѣездятъ на мѣста и подготавливаютъ каждое дѣло, собирая необходимыя свѣдѣнія и сговариваясь съ представителями заинтересованныхъ сторонъ. Во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, напримѣръ, при обмѣрѣ земель, разбивкѣ плановъ, съ комиссарами работаютъ землемѣры. Комиссары должны быть также люди, имѣющіе указанное выше образованіе. На первое время они могутъ назначаться изъ старшихъ кандидатовъ на судебнаго должностіи и изъ агрономовъ. Число ихъ зависитъ отъ количества дѣлъ. Въ Пруссіи въ 1905 г. было свыше 148 постоянныхъ специальныхъ комиссаровъ и 61 временно занятыхъ, т. е., болѣе 23 человѣкъ на каждую комиссию. Назначаются они здѣсь частью изъ судебныхъ ассессоровъ, приобрѣвшихъ необходимыя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, частью изъ агрономовъ, получившихъ путемъ подготовительной службы необходимыя юридическія познанія.

4. Подготовленное комиссаромъ и землемѣромъ дѣло поступаетъ въ окружную комиссию, которая разматриваетъ его, приглашая стороны. Здѣсь либо утверждается намѣченное комиссаромъ рѣшеніе, либо дѣло возвращается комиссару для исправленія, либо рѣшается съ измѣненіями самой комиссией. Она же разрѣшаетъ всѣ возникающіе при этомъ споры сторонъ. Въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ комиссіи дѣло можетъ быть перенесено въ комиссию второй инстанціи. Туда же переходятъ другія дѣла, выполненіе которыхъ не можетъ быть предоставлено окружнымъ комиссіямъ (многочисленные примѣры такихъ дѣлъ увидимъ въ послѣдующихъ главахъ).

5) Землеустроительныя комиссіи второй инстанціи должны состоять изъ извѣстнаго числа членовъ и предсѣдателя, имѣющихъ тоже образованіе, что и члены окружныхъ комиссій, и назначаемыхъ въ будущемъ изъ наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ членовъ этихъ послѣднихъ. Прусскій землеустроительный органъ второй инстанціи (*Oberlandeskulturgericht*) состоитъ изъ предсѣдателя и не

мене 8 членовъ; все они должны быть знакомы съ сельско-хозяйственной наукой, а большая половина имѣть право на занятіе высшихъ судейскихъ должностей. Обыкновенно членами назначаются опытные члены генеральныхъ комиссій, по возможности служившіе въ разныхъ частяхъ Пруссіи. Необходимо ли и во второй инстанціи участіе выборныхъ элементовъ, на этотъ вопросъ не берусь дать рѣшительный отвѣтъ. Но такъ какъ этой инстанціи будетъ принадлежать главнымъ образомъ объединяющая и контролирующая роль, такъ какъ дѣятельность ея будетъ распространяться на весьма обширный районъ, то потребность въ приглашениі местныхъ выборныхъ элементовъ, представляющихъ местные интересы, для этихъ комиссій несравненно меныше, нежели для окружныхъ.

6. Землеустроительные органы второй инстанціи: объединяютъ дѣятельность окружныхъ комиссій (см. напр., ниже организацію по распределенію земельного фонда между малоземельными при покупкѣ помѣщицкихъ земель, отводѣ казенныхъ земель и переселенческихъ участковъ и пр.), контролируютъ дѣятельность окружныхъ комиссій, разрешаютъ другія дѣла, порученные имъ законодательствомъ (напр., разрешеніе разногласій при оцѣнкѣ покупаемыхъ крестьянскимъ банкомъ земель и др.), разбираютъ въ качествѣ послѣдней инстанціи жалобы на рѣшенія окружныхъ комиссій, наконецъ, сносятся съ центральнымъ для всей Россіи землеустроительнымъ органомъ и другими вѣдомствами.

7. Въ Пруссіи на рѣшенія второй инстанціи (*Oberlandeskulturgericht*), если дѣло можетъ быть предметомъ гражданского спора на общихъ основаніяхъ, независимо отъ землеустроительныхъ мѣръ, предпринятыхъ генеральной комиссией (напр., споръ о правѣ собственности, возникшій при разверсткѣ черезполосицы) возможна жалоба въ высшей имперской судѣ (*Reichsgericht*). Также и у насъ въ этихъ случаяхъ должна быть допущена жалоба въ Сенатъ.

8. Во главѣ всей этой организаціи долженъ стоять объединяющей и разрѣшающей общіе для всей страны вопросы центральный органъ—министрство землеустройства и земледѣлія съ организованнымъ при немъ изъ высшихъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

Таковы въ общихъ чертахъ должны быть основные принципы организаціи землеустроительныхъ органовъ. Эти органы должны быть независимы отъ администраціи; компетенція ихъ должна быть

точно отграничена отъ сферы дѣятельности другихъ соприкасаю-
щихся органовъ, напр., крестьянского банка, управлений государственныхъ имуществъ. Ихъ взаимныя отношенія должны быть ясно
определены. Изъ нихъ должна выости стройная система мѣстныхъ
и центральныхъ органовъ, завѣдующихъ земельнымъ дѣломъ и
сельскимъ хозяйствомъ. Къ нимъ должна отойти вся землеустрои-
тельная дѣятельность и забота о поднятіи сельско-хозяйственной
культуры, которая въ настоящее время или отсутствуетъ вовсе или
поручена другимъ, неподходящимъ органамъ. Къ нимъ должна
перейти вся забота о меліораціяхъ, организаціи агрономической по-
мощи населенію, сельско-хозяйственному образованію, переселенію
и пр. При нихъ же должно быть организовано веденіе сельско-хо-
зяйственной статистики. Руководство сельскимъ хозяйствомъ и под-
держку его землеустроительные органы должны дѣлить лишь съ
земствомъ.

Первое время трудно будетъ найти удовлетворяющихъ выстав-
леннымъ выше требованіямъ людей для комиссаровъ и членовъ
окружныхъ и высшихъ землеустроительныхъ комиссій. Точно также
при мало мальски развернувшейся землеустроительной дѣятель-
ности придется наткнуться на недостатокъ чисто техническихъ силъ:
землемѣровъ, агрономическихъ инженеровъ, чертежниковъ и пр.
Объ этомъ надо подумать какъ можно скорѣе. Для подготовки чле-
новъ и комиссаровъ землеустроительныхъ комиссій при юридиче-
скихъ факультетахъ должны быть организованы специальные курсы
агрономіи, сельскохозяйственной экономіи и статистики и межевого
законодательства; при сельскохозяйственныхъ институтахъ и на
агрономическихъ отдѣленіяхъ политехникумовъ нужны для той же
цѣли курсы общаго законовѣдѣнія, гражданскаго права и процесса
и межевыхъ законовъ. Испытанія по этимъ специальнымъ добавоч-
нымъ предметамъ молодые люди могутъ держать или при высшихъ
учебныхъ заведеніяхъ, или при высшихъ землеустроительныхъ ко-
миссіяхъ. Цѣлесообразнымъ является установление другого специаль-
ного экзамена на должность комиссара вродѣ того, какой сущест-
вуетъ для кандидатовъ на судебныя должности. Получившіе ука-
занное образованіе могутъ зачисляться кандидатами на комиссаровъ,
послѣ специального экзамена получать мѣста комиссаровъ, откуда
будутъ уходить въ члены окружныхъ комиссій. Для увеличенія кад-
ровъ землемѣровъ, чертежниковъ и другихъ техническихъ силъ

должны быть расширены межевые учебные заведения; при сельско-хозяйственныхъ институтахъ и сельско-хозяйственныхъ отдѣленіяхъ политехникумовъ должно открыть межевые классы.

Такою мнѣ представляется организація землеустроительныхъ органовъ. Переидемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ землеустроительныхъ задачъ и посмотримъ, какъ разрѣшаетъ ихъ законодательство послѣдняго времени.

III.

Выясненіе земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія.

Содержаніе: Возложеніе на землеустроительныя комиссіи выясненія земельныхъ нуждъ крестьянъ.—Недостаточность имѣющейся статистики землевладѣнія и землепользованія.—Необходимость ея для правильной земельной реформы.—Проектируемыя обслѣдованія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.—Программа ихъ.—Недостаточность статистическихъ обслѣдованій комиссій.—Необходимость общей сельско-хозяйственной переписи.—Сельско-хозяйственные переписи въ другихъ государствахъ.—Германскія переписи сельскихъ хозяйствъ.—Сельско-хозяйственная вопросная карта Германіи.—Неполнота вопросовъ германской сельско-хозяйственной переписи.—Необходимость измѣненія ея программы при производствѣ переписи въ Россіи.—Трудность настоящаго момента для сельско-хозяйственной переписи въ Россіи.—Временные обслѣдованія землеустроительныхъ комиссій.

Въ качествѣ подготовительной мѣры, которая должна создать почву для дальнѣйшей дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, на нихъ возлагается Высоч. указомъ 4 марта 1906 года и Наказомъ обязанность „выясненія на мѣстахъ земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія“ (Ст. 1, 4—9 Наказа). Съ этого должны начать свою работу комиссіи.

О распредѣленіи землевладѣнія и другихъ сторонахъ земельныхъ отношеній у насъ существуютъ или очень устарѣвшія или отрывочные данные. Полныя данныя о распредѣленіи поземельной собственности не идутъ далѣе 70-хъ и 80-хъ годовъ. Для нѣкоторыхъ мѣстъ они дополнены и продолжены изслѣдованіями земскихъ статистиковъ, но и эти свѣдѣнія частью устарѣли, кромѣ того они охватываютъ лишь отдельныя части страны и не всегда вполнѣ сравнимы вслѣдствіе различія программъ и способовъ собиранія матеріала. Обильный матеріалъ по землевладѣнію и другимъ, связаннымъ съ нимъ, вопросамъ даютъ мѣстныя правительственные изслѣ-

дованія, наприм'єръ, „Матеріалы Высоч. учрежд. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованию вопроса о движениі съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи“. Но и этотъ материалъ обнимаетъ лишь часть губерній и далеко не достаточенъ. Ведется еще очень цѣнная статистика движениія землевладѣнія („Матеріалы по движению землевладѣнія“), но она не даетъ картины самаго распределенія землевладѣнія, какъ статистика движениія населенія не даетъ картины состава его. Не въ лучшемъ положеніи находится статистика размѣровъ хозяйствъ, распределенія землевладѣнія на общинное, подворное и личное, статистика арендъ, черезполосности, сервитутовъ и другихъ сторонъ землепользованія и общаго положенія сельскаго хозяйства. Наконецъ, почти отсутствуютъ данные о чистѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, размѣрахъ потребленія наемнаго труда крупными хозяйствами, количествѣ заработковъ на нихъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Лишь земская статистика и статистика бывшаго министерства земледѣлія даютъ нѣкоторыя данные по этимъ вопросамъ.

А между тѣмъ безъ этихъ данныхъ ни о какой правильной оцѣнкѣ крестьянскаго землевладѣнія и степени земельной нужды не можетъ быть рѣчи. Всѣ попытки учесть ее и опредѣлить размѣры необходимой земельной реформы, дѣлавшіяся до сихъ поръ въ литературѣ, даютъ лишь приблизительные, средніе подсчеты, конкретнаго значенія не имѣющіе.

Болѣе надежную опору для реформы, по мысли наказа землеустроительнымъ комиссіямъ, должны дать обслѣдованія самихъ уѣздныхъ комиссій. Для этого имъ предписывается выбирать всѣ существующія печатныя и ненапечатанныя данные по статистикѣ землевладѣнія и землепользованія въ ихъ уѣздахъ, провѣрять ихъ и дополнять самостоятельными „мѣстными обслѣдованіями“. Для успѣшности послѣднихъ правительственные и земскія учрежденія обязаны сообщать комиссіямъ всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи данные. Наказъ даетъ указанія и относительно программы этихъ обслѣдованій. Ст. 6 Наказа говоритъ: „При собраніи и разработкѣ статистическихъ данныхъ о положеніи землевладѣнія въ уѣздѣ комиссіи имѣть въ виду, по возможности, установить: а) количество надѣльной и купленной крестьянами земли въ каждомъ селеніи съ распределеніемъ дворовъ по размѣрамъ владѣнія на наличную муж-

ского пола душу (менѣе 1 дес., отъ 1 до 2, отъ 2 до 3 дес., свыше 3 дес.). б) обычныя формы землепользованія, съ выдѣленіемъ изъ числа селеній съ общиннымъ землепользованіемъ—обществъ, не производящихъ въ дѣйствительности уравнительныхъ передѣловъ, и въ главнѣйшия недостатки въ расположениіи и очертаніи крестьянскихъ надѣловъ и въ способахъ внутреннадѣльной разверстки полосъ“. По ст. 8, „одновременно съ выясненіемъ положенія крестьянскаго землевладѣнія, комиссіями выясняется общее распределеніе земельной собственности въ уѣздѣ. При этомъ приводится въ извѣстность: а) количество казенныхъ и удѣльныхъ земель, какъ состоящихъ уже въ арендѣ у крестьянъ, такъ и вообще пригодныхъ для сельско-хозяйственного пользованія, и б) площадь сдаваемыхъ въ аренду крестьянамъ (за деньги, издольно или за отработки) частновладѣльческихъ земель, а равно угодій, дающихъ мѣстному земледѣльческому населенію постоянные денежные заработки“. Далѣе, съ тою же цѣлью определенія земельной нужды на комиссіи возлагается обязанность собирать свѣдѣнія о „производительности угодій, степени обеспеченности населенія мѣстными и отхожими заработками и другихъ условіяхъ, непосредственно вліяющихъ на хозяйственное положеніе населенія“ (Ст. 4).

Такова программа, которой должны слѣдовать комиссіи, и способы для ея выполненія. Врядъ-ли всего этого будетъ достаточно для того, чтобы дѣйствительно получить необходимый для земельной реформы статистической матеріаль. Комиссіи въ лучшемъ случаѣ дадутъ анкетныя „описанія“ крестьянскаго землевладѣнія въ своеемъ районѣ, но не полную исчерпывающую статистическую картину его. Описанія эти будутъ къ тому же очень субъективны, различны для каждого района, такъ какъ программа Наказа даетъ лишь самыя общія указанія, наконецъ, описанія не будутъ совпадать по времени, что еще болѣе затруднитъ сопоставленіе данныхъ. Но, помимо всего этого, у землеустроительныхъ комиссій нѣть достаточнаго персонала для выполненія даже такого „описанія“ своего района, не говоря ужо о полномъ статистическомъ обслѣдованіи земельныхъ отношеній. Собранный комиссіями матеріалъ будетъ несравненно бѣднѣе и хуже земскихъ обслѣдованій, такъ какъ земства имѣютъ особья статистическая бюро съ цѣлымъ штатомъ служащихъ, руководимыхъ опытными специалистами. Лишь съ устройствомъ такихъ бюро при землеустроительныхъ комиссіяхъ можно бу-

деть заводить рѣчь о самостоятельныхъ „мѣстныхъ обслѣдованіяхъ“. Но и такія обслѣдованія не дали бы полнаго, однообразнаго для всѣхъ мѣсть, относящагося къ одному и тому же времени, материала, какой необходимъ для направленія земельной политики. Для этого нужно другое.

Если мы обратимся къ другимъ государствамъ, то увидимъ, что и тамъ неоднократно производились разнообразныя мѣстныя обслѣдованія сельского хозяйства и описанія отдѣльныхъ районовъ или отдѣльныхъ сторонъ сельско-хозяйственной жизни. Но въ основѣ всей сельско-хозяйственной политики тамъ лежать не эти анкеты, а periodическая правильныя переписи сельскихъ хозяйствъ, производимыя по одной программѣ, въ одно и то же время, во всей странѣ. Такія переписи или пріурочиваются къ общей переписи населения, какъ напримѣръ, въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, гдѣ каждыя 10 лѣтъ съ общимъ census соединяется перепись сельского хозяйства, или производятся самостоятельно. Въ Германіи такая перепись сельского хозяйства была произведена вмѣстѣ съ общею хозяйственной переписью (Betriebszählung) дважды: въ 1882 и 1895 гг. (Statistik des Deutschen Reichs. N. F. Bd. 112). Во Франціи съ 1862 г. каждыя 10 лѣтъ производится министерствомъ земледѣлія обслѣдованіе сельского хозяйства. (Statistique agricole de la France, publiée par le ministère de l'agriculture, direction de l'agriculture. Résultats généraux de l'enquête décennale). Въ Бельгії перепись сельскихъ хозяйствъ была произведена уже въ 1846 г., затѣмъ повторена въ 1866 и 1880 гг. (Statistique de la Belgique. Agriculture. Recensement général). Въ Великобританіи переписи сельскихъ хозяйствъ были произведены въ 1885 и 1895 гг. (Board of agriculture. Agricultural returns for Great Britain). Въ Даніи переписи сельского хозяйства произведены были въ 1850, 1860, 1873, 1885 и 1895 гг. Въ Швеціи ведется ежегодная статистика сельскихъ хозяйствъ. Въ Норвегіи имѣются данныя сельско-хозяйственныхъ переписей для 1870 и 1891 гг. Лишь въ Австріи, Италіи и Швейцаріи до послѣдняго времени произведены были только частичныя изслѣдованія сельского хозяйства¹⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія доведены до 1895 года и взяты изъ указанного въ текстѣ тома „Statistik des Deutschen Reichs“, стр. 58—70*.

У насъ едва въ 1897 году произведена первая перепись населенія; послѣ этого нечего удивляться, что похожей на западно-европейскія переписи сельского хозяйства въ Россіи пока не было. Но изъ литературныхъ и думскихъ споровъ по аграрному вопросу мы ясно почувствовали, что значитъ приступить къ земельной реформѣ безъ точныхъ данныхъ о дѣйствительномъ положеніи землевладѣнія и землепользованія въ странѣ—не зная, чья земля, по скольку кто имѣеть ея, кто на ней хозяйствуетъ и пр. Вотъ почему нельзя не высказать пожеланія о скорѣйшемъ производствѣ первой русской сельско-хозяйственной переписи.

Образцомъ могутъ послужить германскія Betriebszhlung 1882 и 1895 гг. Онѣ состояли въ слѣдующемъ. При производствѣ переписи занятій (Berufszhlung), при которой переписывается все населеніе, каждому главѣ хозяйства ставился вопросъ о томъ, „ведется-ли имъ или членами его хозяйства сельское или лѣсное хозяйство“. Въ случаѣ утвердительного отвѣта ему вручалась особая „сельско-хозяйственная карта“. Карта вручалась, какъ-бы ни была мала обрабатываемая площадь, (садъ, огородъ, парцелла, но не цвѣтникъ у дома или иѣсколько деревьевъ), и даже въ томъ случаѣ, если хозяйство вовсе не имѣло земли, но держало одну или иѣсколько коровъ для продажи молока.

Въ сельско-хозяйственной картѣ 1895 года стояли слѣдующіе вопросы:

А. Земля (въ гектарахъ и арахъ).

1. Какъ велика вся площадь хозяйства (включая постройки, дворъ, огородъ, лѣсъ, дороги, воды и пр.)? Изъ нея:

- a) собственной земли?
- b) арендованной земли?
- c) обрабатываемой исполу или за иную часть урожая?
- d) депутатской земли (т. е., картофельного, льняного и др. поля, составляющаго часть заработной платы поденщиковъ, батраковъ и пр.)?
- e) земли, составляющей часть жалованія чиновниковъ, священниковъ, лѣсничихъ и пр. (Dienstland)?
- f) участіе въ общинной землѣ (альмендахъ, общинной долгъ) на правахъ времененного пользованія?

2. Сколько изъ общей площади подъ:

а) полевымъ хозяйствомъ (пашня, лугъ, лучшія пастбища, хмельники и т. д.)?

б) огородомъ и садомъ?

изъ нея отведено для цѣлей художественного и торгового огородничества и садоводства?

с) виноградникомъ?

д) лѣсомъ (занято деревьями или кустарникомъ, включая и поляны)?

е) пустошами и неудобными землями, включая невоздѣлыва-
мые бѣдныя пастбища и выгоны?

ж) прочею площадью (подъ домомъ и дворомъ, цвѣтникомъ, дорогами и водами)?

В. Скотъ.

Сколько принадлежитъ хозяйству:

1. лошадей, занятыхъ въ хозяйствѣ и служащихъ для разве-
денія(общее число, включая жеребцовъ)?

сколько изъ нихъ служить для полевыхъ работъ?

2. рогатого скота (включая телятъ)?

сколько изъ нихъ служить { быковъ и воловъ?
для полевыхъ работъ: { коровъ?

3. овецъ (считая ягнятъ),

4 свиней (считая пороссятъ)?

5. козъ (считая козлятъ)?

С. Пользованіе сельско-хозяйственными машинами.

Пользовалось-ли хозяйство въ истекшемъ году слѣдующими,
своими или взятыми на прокатъ, машинами:

паровымъ плугомъ?

рядовою сѣялкой?

разбрасывателемъ удобрений?

проопольникомъ?

жнеей?

паровой молотилкой?

иной молотилкой?

молочною центрофугой

(въ собственномъ хозяйствѣ):

{ ручной?

{ механической?

D. Особые вопросы.

1. Воздѣлывается-ли:

сахарная свекла? (*ha ... ar ...*)

картофель для винокуренія или выдѣлки крахмала?
(*ha ... ar ...*)

2. Ведется-ли молочное хозяйство и продается-ли молоко?

если да, то отъ сколькихъ коровъ?

3. Участвуетъ-ли хозяйство въ молочномъ товариществѣ или
сборномъ молочномъ заведеніи и сколькими коровами?

4. Участвуетъ-ли хозяйство въ общемъ пользованіи нераздѣ-
леннымъ выгономъ общины или корпораціи?

да или нѣть?

или нераздѣленнымъ лѣсомъ? да или нѣть?

Кромѣ того каждому сельскому обществу выдавался особый
листъ (*Gemeindebogen*), играющій ту же роль, что „поселенный
списокъ“ въ нашей земской статистикѣ. Онъ заполнялся предста-
вителемъ общины. Здѣсь, среди другихъ вопросовъ, поставлены
подробные вопросы о количествѣ общинной земли, ея видахъ,
числѣ пользующихся ею членовъ, способахъ пользованія этой
землею отдѣльными членами общины и пр.

Таковы вопросы германской сельско-хозяйственной переписи.
Конечно, для Россіи надо многіе вопросы измѣнить, кое-что при-
дется добавить, имѣя въ виду предпринимаемую земельную реформу.
Между прочимъ надо отмѣтить, что данные германской переписи
пріурочены къ *хозяйствамъ* и потому даютъ свѣдѣнія о количествѣ
земли въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а не о величинѣ *землевладѣнія*.
Отвѣтъ о владѣніи можно получить лишь косвенно изъ вопросовъ
A. 1. a—f. Но на основаніи ихъ нельзя нарисовать полной картины
распределенія землевладѣнія. Если одно крупное владѣніе разбито
на нѣсколько хозяйствъ, оно будетъ отмѣчено, какъ нѣсколько
мелкихъ, а не одно крупное. Еще болѣе запутываетъ выводы сдача
земли въ аренду. Отсутствіе статистики землевладѣнія чувствуется
и въ Германіи. Тѣмъ настоятельнѣе нужна она въ настоящее время
въ Россіи. Вообще, взявъ за образецъ сельско-хозяйственную пе-
репись Германіи, памъ многое пришлось бы въ ней измѣнить,
приспособляясь къ условіямъ русского сельского хозяйства. Руко-

водствомъ для этихъ измѣненій долженъ служить богатый опытъ, накопленный нашею земскою статистикой.

Какъ ни желательно скорѣйшее производство сельско-хозяйственной переписи, нельзя, однако, не замѣтить, что настоящее время—время революціи и крестьянскихъ волненій—крайне неблагопріятно для удачного выполненія ея. Статистическія наблюденія должны отличаться объективностью, а люди теперь слишкомъ захвачены политическими страстиами; многія данные переписи, поэому, могутъ оказаться умышленно извращенными. Среди взбудораженного крестьянства она породить новые волненія и во многихъ случаяхъ будетъ понята неправильно.

Вотъ почему на первое время придется удовольствоваться посильными частными обслѣдованіями землеустроительныхъ комиссій. Для облегченія этой работы комиссіямъ слѣдуетъ соединиться съ земскими статистическими бюро и привлечь заслуживающихъ довѣрія мѣстныхъ людей-добровольцевъ. Кромѣ того правительство должно помочь отпускомъ средствъ на наймъ специальныхъ мѣстныхъ изслѣдователей, опубликованіемъ выработанныхъ опытными статистиками подробныхъ наставлений и программъ для описаній отдѣльныхъ районовъ, изданиемъ образцовыхъ работъ и пр.

Но при первой возможности необходимо произвести правильную перепись сельского хозяйства. Лишь она дастъ прочную основу для мѣропріятій государственной власти и для работы мѣстныхъ землеустроительныхъ органовъ. Всего удобнѣе ее было-бы присоединить ко второй всероссійской переписи населенія.

IV.

Принудительное отчужденіе и покупка при помощи крестьянского банка.

Содержаніе: Первая мѣра для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ—переходъ къ крестьянамъ части помѣщичьихъ земель.—Требование лѣвыми партіями принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Характеръ этого требованія.—Справедливость указаній на необходимость расширить крестьянское землевладѣніе.—Непригодность для этого насильтственаго пути.—Ученіе Вагнера о принудительномъ отчужденіи.—Вопросъ о принципіальной допустимости и практической необходимости принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель.—Иной путь: облегченіе покупокъ у добровольныхъ продавцевъ.—Неосновательность нападокъ на эту мѣру.—Низкая оцѣнка ея возможнаго значенія.—Отзывы нѣмецкихъ ученыхъ объ аналогичной дѣятельности прусскихъ поселенческой и генеральныx комиссій.—Сравненіе ихъ дѣятельности съ дѣятельностью русскаго крестьянскаго банка.—Выводъ изъ сравненія.

Первою мѣрой, намѣченной наказомъ землеустроительнымъ комиссіямъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ является увеличеніе землевладѣнія крестьянъ на счетъ помѣщичьихъ земель.

Но законодательство допускаетъ при этомъ лишь покупку добровольно продаваемой помѣщиками земли, облегчая ее посредничествомъ землеустроительныхъ комиссій и крестьянского земельнаго банка. Принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ, выставленное всѣми лѣвыми партіями и особенно детально разработанное въ литературѣ и программѣ партіи народ-

ной свободы¹⁾, принципиально отвергнуто. Требование принудительного отчуждения, какъ известно, вызвало такую бурю въ государственной думѣ; его, не стѣсняясь, цѣлый рядъ ораторовъ старался поддержать усиленными подговорами крестьянъ къ насильственному захвату земель и разгрому помѣщичьихъ усадьбъ. Оно стало, поэтому, жгучимъ лозунгомъ дня. Требование это играетъ весьма важную роль въ программахъ лѣвыхъ партій, такъ какъ имъ легче всего можетъ быть завербовано крестьянство, и кромѣ того, рѣшивъ его въ желательномъ смыслѣ, эти партіи уничтожили-бы стоящее имъ на дорогѣ помѣстное дворянство. Городская же буржуазія изъ своихъ цѣлей поддерживаетъ это требование, убѣжденная почему-то, что волна принудительного отчуждения остановится на дворянскомъ землевладѣніи и покорно уляжется у предѣловъ города. А городскія „латифундіи“, многоэтажные дома, фабрики, заводы, торговыя предприятия, банки и хранящіяся въ нихъ цѣнности? или городская бѣднота нуждается въ этомъ всемъ меньше, нежели крестьянская бѣднота въ землѣ?

Но фактъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне имѣютъ слишкомъ мало земли, что на ряду съ другими мѣрами для поднятія ихъ материальнаго положенія, необходимо тѣмъ или другимъ способомъ увеличить ихъ землевладѣніе, что безъ этого большое число крестьянъ не сможетъ выбраться изъ нищеты и поднять свое хозяйство,—все-таки остается фактомъ. Съ тѣми ограниченіями, какія указаны, напр., въ недавно появившейся работѣ проф. А. И. Скворцова²⁾, его надо признать.

Извѣстная часть земли даже въ высоко культурныхъ странахъ должна еще долго оставаться въ рукахъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Они при нормальныхъ условіяхъ даютъ очень цѣнный общественный классъ, на которомъ между прочимъ покоятся здоровое мѣстное самоуправление; они являются развитыми защитниками интересовъ сельского хозяйства въ борьбѣ съ раз-

¹⁾ См., напр., „Аграрный вопросъ“, сборникъ статей участниковъ аграрнаго совѣщанія въ Москвѣ въ апрѣль 1905 года, изд. 1—1905 г., изд. 2—1906 г.; проф. М. Я. Герценштейнъ, „Аграрный вопросъ“, М., 1905; проф. А. И. Чупровъ, „Къ вопросу объ аграрной реформѣ“, М., 1906, и многочисленную другую литературу того же и болѣе радикального направленія.

²⁾ А. И. Скворцовъ. „Аграрный вопросъ и Государственная Дума“. Спб. 1906.

личными непомѣрными притязаніями торговой и промышленной буржуазіи; они являются проводниками сельско-хозяйственного прогресса, пока мелкіе земледѣльцы не поднимутся на достаточную высоту культурного развитія; далѣе, во многихъ мѣстахъ крупныя помѣщичьи хозяйства даютъ столь значительные заработки окрестнымъ крестьянамъ, особенно благодаря повышенню заработной платы сельско-хозяйственнымъ рабочимъ за послѣдніе годы, что сомнительно, покроется ли лишеніе ихъ доходомъ съ полученныхъ при раздѣлѣ помѣщичьяго землевладѣнія участковъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи сельское хозяйство уже въ силу климатическихъ и почвенныхъ условій должно сохранять сравнительно крупные размѣры, а такъ какъ на развитіе товарищескихъ хозяйствъ разсчитывать здѣсь очень трудно, то и землевладѣніе должно оставаться въ этихъ районахъ сравнительно крупнымъ.

Но доля крупнаго землевладѣнія не должна быть слишкомъ велика, масса мелкихъ землевладѣльцевъ не должна владѣть слишкомъ ничтожнымъ количествомъ земли. Распределеніе землевладѣнія должно представлять по крайней мѣрѣ известную гармоничную скалу переходовъ отъ крупнаго къ мелкому владѣнію, въ основаніи которой лежитъ обширный пластъ достаточно обеспеченныхъ землей мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Этой гармоничности во многихъ мѣстахъ Россіи нѣть, и ее надо создать путемъ перераспределенія землевладѣнія.

Однако, здѣсь встаетъ вопросъ о томъ, какими путями надо достигать этого.

Вожаки крайнихъ революціонныхъ партій указываютъ на мятечь, сверженіе власти и захватъ земли. Исторія знаетъ примѣры, когда сдѣлленіе цѣлаго ряда политическихъ и соціальныхъ условій, слишкомъ несправедливое распределеніе земельной собственности и забвеніе ея владѣльцами связанныхъ съ владѣніемъ соціальныхъ обязанностей приводило къ революціонной бурѣ. Не считаясь ни съ чѣмъ, она пыталась вмѣшаться въ существующій строй землевладѣнія и рѣзко, сразу измѣнить его. Но даже тамъ, гдѣ революція одерживала верхъ, ея вмѣшательство приносило мало пользы обездоленнымъ. Лишь при очень грубыхъ и простыхъ состояніяхъ общества передѣлы собственности могли удаваться ко благу тѣхъ, ради кого старались такимъ путемъ улучшить неправильное ея распределеніе. При всѣхъ другихъ условіяхъ, насильственные взрывы

и ограбленіе владѣющихъ грозить такимъ распадомъ общества, отъ котораго надо ждать лишь ухудшенія въ положеніи народа, а можетъ быть и похоронъ культуры и жизни страны¹⁾). Этотъ путь, слѣдовательно, долженъ быть отмеченъ.

Другой путь состоить въ томъ, что государственная власть и общество сдерживаютъ расходившіяся революціонныя силы, но законодательная власть сама береть въ свои руки измѣненіе распределенія землевладѣнія и, руководясь общимъ благомъ страны, проводить новыя линіи собственности. Здѣсь, однако, можно въ свою очередь пойти двумя дорогами.

Первая, подсказываемая всѣми оппозиціонными партіями до кадетовъ включительно: государственная власть должна ступить на путь принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель. Объединяясь въ этомъ главномъ требованіи, различные отг҃анки оппозиціонныхъ партій разнятся между собою въ способахъ и видахъ требуемаго отчужденія. Отчужденіе за вознагражденіе и безъ него; при вознагражденіи возмѣщеніе полное, т. е., по рыночной цѣнѣ, или „справедливое“—по доходности земли. Далѣе, отчужденіе всей частно-владѣльческой земли или до опредѣленной нормы владѣнія (трудовой, потребительной, до 100 десятинъ, 1000 десятинъ и др.); всякой земли или за вычетомъ образцовыхъ хозяйствъ, дачъ и пр. Наконецъ, рѣзкое различіе взглядовъ существуетъ по вопросу, какъ поступить съ отчужденной землей: передать ее въ частную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, или въ собственность сельскихъ обществъ, или же превратить въ государственный земельный фондъ со сдачей участками во временную аренду крестьянамъ (націонализациѣ земли).

Другая дорога, подвергшаяся въ послѣднее время столь же стокимъ нападкамъ: расширение и правильная организація покупокъ частно-владѣльческихъ земель крестьянами при помощи государственного кредита и посредничествѣ самихъ государственныхъ органовъ.

Разберемъ подробнѣе ту и другую. Начнемъ съ принудительного отчужденія. Не останавливаясь на деталяхъ различныхъ спо-

¹⁾ См. G. Schmoller, „Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre“, I Band., 1900, стр. 391.

собовь и видовъ его, разсмотримъ общій вопросъ о допустимости, необходимости и цѣлесообразности принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель.

Принудительное отчужденіе въ данномъ случаѣ часто считаются абсолютно недопустимымъ, противорѣчащимъ тому общему принципу о неприкосновенности частной собственности, который положенъ въ основаніе всѣхъ современныхъ конституцій, въ томъ числѣ и нашихъ основныхъ законовъ. Но этотъ общій принципъ вездѣ ограниченъ въ томъ смыслѣ, что частная собственность можетъ быть принудительно отчуждена путемъ закономѣрнаго постановленія государственной власти, если этого требуетъ исключительный общественный интересъ. Вопросъ о допустимости, поѣтому, сводится къ тому, подходитъ-ли разбираемое нами принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель подъ это ограниченіе принципа неприкосновенности частной собственности.

Ученіе о принудительномъ отчужденіи или экспропрації, хотя и имѣть значительную литературу и развитую законодательную практику, но далеко не можетъ еще считаться вполнѣ яснымъ и законченнымъ. Этого трудно и ожидать, такъ какъ возврѣнія на экспропрацію не опредѣлились еще въ самой жизни, она выдвинута сравнительно новымъ временемъ и развивается подъ вліяніемъ видоизмѣненій въ хозяйственной жизни. Въ такомъ вопросѣ не столько жизнь идетъ подъ диктовку науки, сколько наука тягнется за жизнью, стараясь уложить въ извѣстныя схемы то, что вырабатываетъ историческое развитіе хозяйственныхъ и правовыхъ отношеній. Не смотря на это несовершенство науки, я приведу для ориентированія въ вопросѣ ученіе о принудительномъ отчужденіи А. Вагнера¹⁾; онъ ставить этотъ вопросъ очень широко, заглядывая въ то направленіе, по которому пойдетъ, по его мнѣнію, ближайшее будущее западно-европейскихъ государствъ.

Принудительное отчужденіе, по опредѣленію Вагнера, есть „отнятіе по постановленію государства индивидуального (въ этомъ отличіе отъ налога) объекта, находящагося въ чьей-либо собственности безъ согласія собственника, чтобы употребить этотъ объектъ

¹⁾ Adolf Wagner. „Grundlegung der politischen Oekonomie, II. Theil. Volkswirtschaft und Recht, besonders Vermögensrecht“, 3 Aufl. Leipzig. 1894. „Die Zwangseigentum“²⁾, стр. 527—564.

согласно требованіямъ общественаго интереса; или ограничение права собственности, въ видѣ обложенія объекта сервитутомъ; или отнятіе пользованія объектомъ¹⁾). Философско-правовое обоснованіе принудительного отчужденія лежитъ въ томъ, что общественный интересъ выше частнаго интереса отдѣльного лица. Но такъ какъ въ основѣ современнаго хозяйственнаго и правового строя лежитъ принципъ частной собственности и такъ какъ охрана ея является залогомъ правильнаго общественнаго развитія, то примиреніе указанаго принципа съ противорѣчащимъ ему принудительнымъ отчужденіемъ достигается тѣмъ, что послѣднее допустимо: 1) лишь по закономѣрному постановленію государственной власти, 2) лишь въ томъ случаѣ, если этого требуетъ настоятельный, серьезный, исключительный общественный интересъ, 3) лишь тогда, если общественная цѣль не можетъ быть достигнута нормальнымъ путемъ, т. е., свободнымъ договоромъ, слѣдовательно, принудительное отчужденіе является крайнимъ и исключительнымъ средствомъ.

Всѣ случаи принудительного отчужденія Вагнеръ дѣлить на два вида, дѣленіе представляюще интересъ въ томъ смыслѣ, что на немъ построено у него разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи за отчуждаемые объекты.

Вагнеръ различаетъ:²⁾

1) принудительное отнятіе собственности у собственника для передачи ея другому лицу (государству или частному лицу), чтобы это послѣднее использовало объектъ отчужденія для его цѣлей, которая согласно съ основаніями отчужденія должны отвѣтить общественному интересу. Отчужденное право, какъ таковое въ данномъ случаѣ продолжаетъ существовать, мѣняется лишь субъектъ его. Это принудительное отчужденіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

2) окончательная отмѣна благопріобрѣтенаго права къ выгодѣ спеціально обязаннаго. Сюда, по Вагнеру, относятся, во-первыхъ, отчужденія, которая состоять въ отмѣнѣ цѣлой категоріи правъ, потому что эти права противны народному правосознанію. Такова отмѣна рабства, крѣпостничества, барщины, различныхъ феодальныхъ правъ, десятины, промышленныхъ и торговыхъ монополій и привилегій и пр. Во-вторыхъ, отчужденія такихъ правъ, которая

¹⁾ Указ. соч. стр. 534—5.

²⁾ Указ. соч. стр. 555—6.

сами по себѣ не отвергаются современнымъ правосознаніемъ, но въ конкретномъ случаѣ являются до того противорѣчащими общественному благу, что необходимо ихъ уничтоженіе. Таковы, напримѣръ, признаніе ничтожнымъ долга, пониженіе процентовъ, мораторіи и т. под.

Сомнѣніе въ томъ, обязательно-ли при отчужденіи вознагражденіе, можетъ, по словамъ Вагнера возникать лишь для второй категоріи. Эти отчужденія, въ особенности первая группа ихъ, можетъ производиться безъ всякаго вознагражденія, какъ это и дѣлалось неоднократно въ различныхъ странахъ. Но и здѣсь иногда необходимо различать, является титулъ пріобрѣтенія права *onerosus* или нѣть. Въ первомъ случаѣ можетъ быть признано необходимымъ право на возмѣщеніе. Иногда мотивы справедливости и цѣлесообразности могутъ и въ другихъ случаяхъ отчужденій этой категоріи подсказывать признаніе права на возмѣщеніе.

Что же касается отчужденій первого рода, то они безусловно даютъ право на вознагражденіе. Здѣсь отъ опредѣленного лица отнимается известное право и ради общественного интереса передается государству или другому лицу; ясно, что несущій эту жертву долженъ быть вознагражденъ за нее. Вознагражденіе въ данномъ случаѣ до того тѣсно связано съ принудительнымъ отчужденіемъ, что многіе авторы считаютъ вознагражденіе характернымъ признакомъ понятія принудительного отчужденія вообще. Вознагражденіе должно быть полное, т. е., по полной мѣновой цѣнности. Эта цѣнность устанавливается судомъ или другимъ государственнымъ органомъ различно, смотря по природѣ отчуждаемаго объекта. Но въ общемъ такъ, чтобы лицо, подвергающееся экспропраціи было возмѣщено и за тотъ экономической вредъ, который возникаетъ вслѣдствіе изъятія объекта изъ хозяйственного цѣлага, напримѣръ, участка изъ цѣлага имѣнія, но не за такъ наз. *lucrum cessans*, и во всякомъ случаѣ не за ту коньюнктурную цѣнность, которая нарастаетъ, благодаря тому, ради чего происходитъ отчужденіе, напр., благодаря проведению желѣзной дороги¹⁾.

Отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ было-бы, конечно, первымъ видомъ отчужденія, такъ какъ здѣсь право собственности на землю было-бы лишь передано изъ однѣхъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 561—2.

рукъ въ другія (крестьянъ, общинъ или государства). Слѣдовательно, оно должно сопровождаться вознагражденіемъ. И само собой разумѣется, что вознагражденіе должно быть полнымъ, т. е., равняться рыночной цѣнности отчуждаемой земли. Лишь та ложная позиція, которую занимаетъ кадетская партія, могла толкнуть ихъ на признаніе справедливымъ вознагражденія по доходности, хотя бы такая расценка была много ниже рыночной цѣны земли.

Но вопросъ о высотѣ вознагражденія не самый существенный. Просмотримъ дальше ученіе Вагнера, чтобы разобраться въ принципіальной сторонѣ принудительного отчужденія частно-владѣльческихъ земель.

Принудительное отчужденіе, какъ мы видѣли, можетъ производиться лишь ради общественного интереса, но не всякаго, а какъ говоритъ Вагнеръ, только тогда, если „этого властно требуетъ одно изъ двухъ главныхъ измѣненій въ народно-хозяйственномъ производствѣ: существенное преобразованіе организаціи народнаго хозяйства или производительная дѣятельность отдѣльныхъ хозяйствъ, если и поскольку эти измѣненія являются существенными условіями—conditio sine qua non можно не говорить, такъ какъ это врядъ-ли когда можно доказать— для дальнѣйшаго развитія народной жизни“¹⁾.

При толкованіи этихъ понятій и опредѣленіи наличности такого квалифицированнаго общественного интереса, конечно, возможны субъективныя возврѣнія и различные отвѣты для каждого данного времени, страны и объекта. Вагнеръ устанавливаетъ слѣдующія главныя области, на которыхъ можетъ распространяться, и цѣли, ради которыхъ можетъ производиться принудительное отчужденіе въ настоящій и ближайшій будущій періодъ экономического и соціального развитія²⁾:

1. Созданіе такого распредѣленія національнаго капитала, и особенно земли, какого требуетъ согласно съ современными народными возврѣніями общественный интересъ, а именно совокупный интересъ производства и распредѣленія. Сюда относятся отчужденія земли и капиталовъ ради расширенія государственной и общинной собственности (дороги, водопроводы, бойни и пр.). Но къ этой

¹⁾ Тамъ-же, стр. 540.

²⁾ Тамъ-же, стр. 547—53.

же категорії относяться и нѣкоторыя отчужденія земли и капиталовъ въ пользу частныхъ лицъ, напр., отчужденіе земли для постройки частной дороги.

2. Предоставленіе пользованія землей для той спеціальної цѣли и созданіе такой интенсивности пользованія ею, которыхъ требуетъ общественный интересъ нашихъ густо населенныхъ культурныхъ странъ. Таковы, напр., отчужденіе земли для возведенія жилищъ, для разработки минеральныхъ богатствъ, принудительный обмѣнъ земель для разверстанія черезполосицы и пр.

3. Созданіе болѣе благопріятныхъ естественныхъ условій для санитарного состоянія общества. Отсюда принудительное отчужденіе земли, домовъ, фабрикъ и пр. съ цѣлью устраниенія вредныхъ вліяній и усиленія условій благопріятныхъ.

4. Этотъ четвертый пунктъ представляетъ для насъ наибольшій интересъ. Въ немъ Вагнеръ разбираетъ вопросъ объ отчужденіяхъ ради соціально-политическихъ цѣлей. Вотъ, что пишетъ онъ по этому поводу, „присоединится-ли къ этому уже въ предвидимомъ будущемъ четвертая главная область права отчужденія, этого въ настоящее время нельзя еще решить съ полной определенностью. Эта область коснулась-бы болѣе общихъ отчужденій въ интересахъ распределенія, и связанной съ нимъ соціальной политики; а именно нѣкоторыхъ отчужденій съ цѣлью созданія условій для болѣе равномѣрнаго распределенія выручки производства посредствомъ превращенія теперешнихъ частныхъ рентныхъ доходовъ капиталистовъ и земельныхъ собственниковъ въ доходы принудительныхъ союзовъ (государства, общинь).

„При практическомъ проведеніи это отчужденіе могло-бы имѣть мѣсто, напримѣръ, по отношенію къ сельскому крупному землевладѣнію (особенно къ латифундіямъ при итальянскихъ, испанскихъ, ирландскихъ и шотландскихъ условіяхъ) въ пользу государства, общины, мелкихъ крестьянскихъ сельскихъ хозяевъ (собственниковъ и арендаторовъ) или сельско-хозяйственныхъ производительныхъ товариществъ земледѣльческихъ рабочихъ... При владѣніи землей и домами въ городахъ дѣло пло-бы о замѣнѣ частной собственности теперешняго владѣльца общинной или государственной собственностью, связанной съ постояннымъ коммунальнымъ правомъ пользованія и временными частными правами найма... Изъ частной собственности на вещественные капиталы такія отчужденія могли-бы

коснуться фабрикъ, напр., въ пользу промышленныхъ рабочихъ производительныхъ товариществъ.

„Могутъ быть приняты въ соображеніе и отчужденія непосредственно ради финансовыхъ цѣлей, чтобы передать въ руки государства (общины) соотвѣтственные объекты для полученія дохода, какъ, напр., въ случаѣ введенія или расширенія регалій, монополій.

„*Принципіально*¹⁾ эта область отчужденій уже не исключается теперешнимъ пониманіемъ экспропріаціи. Этого исключенія нѣть въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ экспропріації. Поскольку относящіеся сюда случаи будуть признаны отвѣчающими „общественному благу“, что рѣшается возврѣніями на правильную цѣль развитія народной жизни, уже теперь со стороны права нѣть препятствія выступать съ такими отчужденіями. Отчасти послѣднія могли-быть причислены къ первой, названной выше категоріи отчужденій.

„Но *фактическое исключение* большинства изъ этихъ случаевъ еще на долгое время *вѣроятно*. Народное сознаніе до сихъ поръ еще не признаетъ или лишь очень рѣдко признаетъ наличность въ данномъ случаѣ основного условия для отчужденія—(важнаго и имѣющаго общее значеніе) общественнаго интереса.

„Мало того, фактическое исключение большинства этихъ отчужденій, думается мнѣ, еще на долгое время является *иѣлесообразнымъ*, потому что (и поскольку) существующая частная собственность на капиталъ и землю функционируетъ правильно съ экономико-технической точки зрѣнія въ процессѣ народно-хозяйственного производства и благопріятно съ соціально-политической точки зрѣнія въ процессѣ народно-хозяйственного распределенія. Нѣкоторые вредныя дѣйствія въ томъ и другомъ отношеніи могутъ быть сглажены реформой права собственности (вопросъ о содержаніи этого права) и болѣе цѣлесообразныи соціальнымъ налоговымъ, правомъ. Здѣсь особенно выступаютъ изложенные выше экономико-техническія трудности замѣны частной собственности при образованіи и употребленіи національнаго капитала и при обработкѣ почвы, а также специальные трудности организаціи рабочихъ производительныхъ товариществъ.

„Вездѣ же, гдѣ эти трудности преодолимы, а народно-хозяйственная и соціальная функция частной собственности на определенные

²⁾ Курсивъ автора.

капиталы и земли признана неудовлетворительной и другія реформы не приносятъ помощи, *расширеніе права отчужденія на эту четвертую область должно признать* столь же допустимъ фактически, какъ оно является имъ принципіально. Уже въ настоящее время здѣсь можно упомянуть о собственности на земли и дома въ большихъ городахъ (§ 213 сл.), по крайней мѣрѣ если въ этой области не проводится или не удается необходимая реформа права частной собственности (§ 217).

„Для болѣе отдаленного будущаго, поэтому, не представляется невѣроятнымъ болѣе широкое примѣненіе такого, вытекающаго изъ соціально-политическихъ основаній, права отчужденія, и, какъ таковое, оно столь же допустимо, какъ и въ болѣе старыхъ случаяхъ, гдѣ оно было примѣнено повсюду, напр., при аграрныхъ и промышленныхъ освобожденіяхъ и погашеніяхъ (Entlastungen und Ablössungen).“

Я привожу эту длинную и тяжело написанную цитату изъ книги Вагнера, чтобы познакомить съ современнымъ ученіемъ о принудительномъ отчужденіи, весьма мало знакомымъ нашей литературѣ и обществу. Изъ этой цитаты видно, что принципіально принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель, относящееся къ четвертой категоріи вагнерова дѣленія, также допустило, какъ и другія болѣе обычныя формы экспропріаціи. Но она же показываетъ, что практическая необходимость и цѣлесообразность такого отчужденія даже въ теоріи является крайне спорной. Я отмѣчу при этомъ тѣ трудности, которая надо преодолѣвать въ данномъ случаѣ, чтобы стать на сторону принудительного отчужденія.

Раньше всего требуемое принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ является болѣе широкимъ и материально отличнымъ случаемъ примѣненія экспропріаціи, нежели тѣ, которая наблюдалась до сихъ поръ. Возьму типичные примѣры. Отчужденіе земли для проведенія желѣзной дороги. Здѣсь мотивомъ для отчужденія является вовсе не благо той компаніи, въ пользу которой отчуждается земля, а исключительно интересы хозяйственного развитія страны или района. При разбираемомъ же нами отчужденіи частно-владѣльческихъ земель на первомъ планѣ стоитъ хозяйственное благо именно тѣхъ крестьянъ, въ пользу которыхъ земля отчуждается, и лишь на второй ступени ожидается общее оздоровленіе соціальныхъ отношеній, т. е., общее благо. Кромѣ

того отчужденія подъ дороги и въ другихъ подобныхъ случаяхъ являются отдельными частичными исключеніями, тогда какъ отчужденіе частно-владѣльческихъ земель есть мѣра общая, затрагивающая огромную часть національной территории. Далѣе, принудительнымъ отчужденіемъ былъ отводъ части помѣщичьей земли крестьянамъ при уничтоженіи крѣпостного права. Но тогда крестьяне получили ту землю, которой постоянно, наследственно владѣли раньше, измѣненія были лишь частичныя, вся операція состояла лишь въ измѣненіи титула владѣнія. Нынѣ же требуется отчужденіе той земли, которой крестьяне или вовсе не владѣютъ или владѣютъ временно на правахъ срочной аренды. Наконецъ, еще одинъ примѣръ: отчужденіе ради устраниенія вредной черезполосицы. Здѣсь отнимаются одни участки, но взамѣнъ ихъ дается другая земля, т. е., снова земля, по возможности того же качества и въ томъ же количествѣ; принудительнымъ, слѣдовательно, является лишь обмѣнъ, а не отнятіе земли¹⁾.

Ясныя изъ этихъ примѣровъ особенности разбираемаго нами принудительного отчужденія не дѣлаютъ еще его принципіально недопустимымъ и не даютъ повода кричать о нарушеніи неприкосновенности частной собственности, но игнорированіе ихъ обнаруживаетъ то легкомысліе, съ какимъ обсуждаютъ этотъ вопросъ сторонники отчужденія. Указанныя отличія требуютъ особой осторожности при его разрѣшеніи. Вокругъ частно-владѣльческой земельной собственности наросъ цѣлый слой народныхъ интересовъ, отчужденіе ихъ явилось бы крупнѣйшей ломкой, на которую государство могло бы рѣшиться лишь тогда, если-бы дѣйствительно не было никакого иного пути для достижения той же цѣли—улучшенія распределенія землевладѣнія. И развѣ не поучительно, что тотъ же Вагнеръ, который не боится самаго широкаго пониманія экспроприаціи, упоминаетъ въ приведенномъ мною мѣстѣ объ отчужденіи итальянскихъ, испанскихъ, ирландскихъ и шотландскихъ латифундій, но уже о Пруссіи ничего не говоритъ, такъ какъ съ прусскими

¹⁾ Аграрная программа кадетовъ, какъ особый квалифицированный случай отчужденія, выставила отчужденіе черезполосныхъ съ крестьянскими землями помѣщичьихъ участковъ въ цѣляхъ разверстанія. Но, вѣдь, задача разверстанія состоитъ не въ увеличеніи землевладѣнія, а въ исправленіи расположения отдельныхъ участковъ. Для этого нужна принудительность обмѣна, а не отнятіе земли у одной стороны.

неравномѣрностями надѣется справиться инымъ путемъ. А о Россіи и Сѣверной Америкѣ у него есть особое замѣчаніе на стр. 547. Онъ говоритъ: „Востокъ Европы и его главная часть, Россія, и западъ культурнаго міра, главнымъ образомъ Сѣверная Америка съ ея большими еще невоздѣланными площадями, представляютъ во многихъ изъ названныхъ отношеній существенныя отличія отъ старыхъ культурныхъ областей южной, средней и западной Европы. Они поэтому не нуждаются или пока еще не нуждаются въ необходимости здѣсь правъ отчужденія, во всякомъ случаѣ оно не нужно тамъ въ такомъ объемѣ“.

Но этого мало. Надо принять во вниманіе, что, ставъ на дорогу принудительного отчужденія въ такомъ огромномъ вопросѣ, государственная власть не въ силахъ будетъ остановиться на однѣхъ помѣщичьихъ земляхъ, она должна будетъ итти по нему дальше и дальше. Какіе доводы приведетъ она тогда? Вѣдь, если говорить уже объ отчужденіи, то для городскихъ земель и домовъ вопросъ о немъ надо поднимать гораздо скорѣе, нежели для сельскихъ земель, ибо въ городахъ земельная и жилищная нужда гораздо острѣе и зло монопольности владѣнія гораздо болѣе. Придется, слѣдовательно, экспроприировать все, а я не думаю, чтобы даже тѣ, кто стоитъ за принудительное отчужденіе помѣщичьихъ земель, согласились на это и признали такія мѣры осущестившими и разумными, по крайней мѣрѣ на современной стадіи хозяйственного развитія Россіи. Потомъ, какъ показано выше, сельско-хозяйственное развитіе страны и интересы сельскаго населенія требуютъ отнюдь не полнаго уничтоженія крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія, а устраниенія негармоничности въ его распределеніи и борьбы со вредными формами крестьянского малоземелья. Далѣе, въ различныхъ районахъ перемѣщеніе землевладѣнія должно проявиться весьма разнообразно; слѣд. никакой равномѣрности отчужденія соблюсти не удалось-бы, такъ какъ въ районахъ съ большей земельной нуждой и меньшимъ количествомъ частно-владѣльческихъ земель пришлось-бы отчуждать большую долю, нежели въ районахъ многоземельныхъ. Наконецъ, до сихъ поръ не установлена точно норма, до которой должно и можетъ быть доведено принудительное отчужденіе земли, въ литературѣ и партійныхъ программахъ выставленъ рядъ различныхъ и совершенно произвольныхъ нормъ.

Если принять все это во внимание, то путь принудительного отчуждения вряд ли можно считать справедливымъ, надежнымъ и цѣлесообразнымъ.

Но для него нѣтъ еще одного мотива—неизбѣжности, мотива, который является *conditio sine qua non*, ибо, какъ мы видѣли выше, на принудительное отчужденіе можно итти лишь тогда, если другимъ болѣе нормальнымъ путемъ нельзя достигнуть намѣченной цѣли. А между тѣмъ такой нормальный путь существуетъ. Онъ долженъ состоять въ томъ, чтобы земельная собственность сдѣлана была доступнѣе малоземельному крестьянству, созданы были облегченные способы ея приобрѣтенія, эти способы такъ упорядочены, созданъ такой механизмъ, который самъ собой постепенно приведетъ къ болѣе справедливому и отвѣчающему народнымъ интересамъ распределенію земли. Этимъ условіямъ отвѣчаетъ расширеніе и урегулированіе перехода къ крестьянамъ помѣщицкихъ земель путемъ облегченной покупки у добровольныхъ продавцовъ. Эту задачу должны выполнить крестьянскій банкъ, открывающій государственный кредитъ для такихъ покупокъ, и недавно созданные органы, на которые возложено руководство этими покупками. Въ слѣдующей главѣ мы познакомимся съ новой организацией такихъ покупокъ, ея достоинствами и недостатками. Здѣсь же повторю, что именно сюда должно быть направлено вниманіе государственной власти и общества. И въ это дѣло должно быть вложено много энергіи, средствъ и заботъ, такъ какъ въ немъ лежитъ нормальное и мирное разрѣшеніе серьезной назрѣвшей соціальной задачи нашей сельско-хозяйственной жизни.

Я не стану отвѣчать на возраженія крайнихъ идеологовъ помѣщицкаго землевладѣнія. Замѣчанія, что такимъ путемъ землеустроительные органы и крестьянскій банкъ передвинутъ въ руки крестьянъ почти всѣ помѣщицки земли, и этимъ совершенно подорванъ будетъ классъ землевладѣльцевъ и понижена сельско-хозяйственная культура страны, вздорны. Въ крестьянскій банкъ понесеть свои имѣнія лишь часть помѣщиковъ, и при томъ худшая часть, заложившая землю и не умѣющая управляться съ ней. Культурные хозяйства, цѣнныя для народной экономіи, останутся. Если же крупное хозяйство продаетъ часть своей земли крестьянамъ, оно скорѣе крѣпнетъ отъ этого, нежели ослабляется. Но

этому поводу для Германії проф. Зерингъ пишеть¹⁾: „существуютъ сотни тысячъ на земли на окраинахъ нашихъ крупныхъ имѣній на востокѣ, которые прежде при экстенсивномъ хозяйствѣ и низкой заработной платѣ давали удовлетворительный чистый доходъ, а теперь воздѣлываются съ чистой потерей, какъ для владѣльца, такъ и для народнаго хозяйства. Отчужденіе и заселеніе такихъ площадей является истиннымъ облегченіемъ для помѣщичьихъ хозяйствъ; они уменьшаютъ этимъ путемъ свое долговое бремя, увеличиваютъ оборотный капиталъ и вскорѣ съдержанной площади будутъ получать большій чистый доходъ, чѣмъ прежде со всего имѣнія“. Наши помѣщичьи имѣнія въ большинствѣ случаевъ также сильно заложены и находятся не въ лучшемъ состояніи, поэтому и для нихъ продажа части земли крестьянамъ во многихъ случаяхъ принесетъ только пользу. Съ точки же зрѣнія всего народнаго хозяйства, по словамъ того же писателя²⁾, „основаніе на части помѣщичьихъ земель крестьянскихъ хозяйствъ отвѣчаетъ не только соціальнымъ требованіямъ, но и требованію технико-экономической цѣлесообразности. При правильномъ проведеніи такая внутренняя колонизация не уменьшитъ, а увеличитъ сельско-хозяйственное производство“. Въ этомъ отношеніи менѣе благопріятнымъ фактъ является то, что у насъ продажа частей имѣнія сравнительно очень рѣдка, а продаются, обыкновенно, цѣлые имѣнія. И для крестьянъ, и для помѣщичьяго хозяйства много лучше, если напр., продается по 1000 дес. двумя помѣщиками, имѣющими каждый по 2000 дес., нежели, если изъ нихъ одинъ продастъ всѣ свои 2000 дес., а другой ничего. Прогрессивное обложеніе земельной собственности, о которой я говорю въ послѣдней главѣ, значительно усилило-бы именно такія частичныя продажи. Затѣмъ, съ соціально-политической точки зрѣнія, конечно, много желательнѣе продажа земли крупными владѣльцами, нежели средними. Но это въ значительной мѣрѣ такъ и есть. Огчеты крестьянскаго банка, къ сожалѣнію, не даютъ свѣдѣній о размѣрахъ владѣнія продавцовъ земли. Но если взять цифры имѣній, пріобрѣтенныхъ

¹⁾ Max Sering въ „Schriften des Vereins fürr Sozialpolitik“, B. 53. Leipzig, 1893, стр. 13-.

²⁾ Тамъ-же, стр. 138.

самымъ банкомъ¹⁾, то оказывается, что купленныя по конецъ 1904 г. 480 имѣній составляли площадь въ 904.672 дес., т. е., средній размѣръ имѣнія равняется 1885 дес. Въ 1904 году средній размѣръ этихъ имѣній былъ 1725 дес., и по величинѣ отдѣльныхъ имѣній распредѣлялись такъ²⁾:

отъ	50	до	100	дес.	—	2	имѣнія
"	100	"	250	"	—	4	"
"	250	"	500	"	—	6	"
"	500	"	1000	"	—	2	"
"	1000	"	2500	"	—	8	"
"	2500	"	5000	"	—	2	"
"	5000	"	10000	"	—	3	"
<hr/>							
всего — 27 "							

Возможно, что владѣнія продавцовъ еще крупнѣе, такъ какъ здѣсь приведены лишь размѣры купленныхъ площадей.

Съ противоположной стороны несутся возраженія, что этимъ путемъ не можетъ быть достигнуто серьезное и здоровое увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія. Но и эти возраженія не основательны. Они основываются на двухъ главныхъ упрекахъ по адресу покупокъ при помощи крестьянскаго банка.

Первый состоить въ томъ, что покупки эти искусственно взвинчиваютъ земельныя цѣны. Но, какъ мы видѣли уже, банкъ, съ другой стороны, даетъ возможность приобрѣтать мелкіе участки по цѣнамъ большихъ имѣній; это отчасти парализуетъ зло повышенія земельныхъ цѣнъ. Далѣе, цѣны на землю у насъ еще далеко не достигли той высоты, при которой покупка была бы опасна для покупающаго землю крестьянина. Это доказываетъ ничтожный процентъ неисправныхъ плательщиковъ банку. Прочное положеніе крестьянъ, купившихъ землю даже по сравнительно высокой цѣнѣ, возможно уже благодаря тому, часто совершенно игнорируемому, факту, что „крестьяне при мало-мальски рациональномъ хозяйствѣ изъ той-же площади извлекаютъ большія чистыя выручки, чѣмъ покупщикъ цѣлаго имѣнія. Изъ ихъ разбросанныхъ дворовъ они могутъ подвергнуть всю площадь равномѣрно интенсивной куль-

¹⁾ Отчетъ крестьянскаго позем. банка за 1904 годъ, стр. 81.

²⁾ Тамъ же, таблица ХIV.

туръ, тогда какъ въ крупныхъ имѣніяхъ она обрабатывается съ уменьшающейся интенсивностью отъ центра къ периферіи¹⁾. Наконецъ, помимо всего этого, получится ли крупная разница въ цѣнѣ между покупкою съ вольныхъ рукъ по рыночной цѣнѣ и принудительномъ отчужденіи по той же рыночной цѣнѣ (другая оцѣнка, какъ мы видѣли выше, недопустима)—это еще большой вопросъ, особенно для настоящаго времени. Но, конечно, при расширеніи своей дѣятельности крестьянскій банкъ и землеустроительная комиссія должны будутъ очень тщательно слѣдить за этой стороной своихъ операций. При правильномъ отношеніи къ дѣлу они прекрасно могутъ избѣжать покупокъ по невыгодно высокимъ цѣнамъ. Большая площади государственныхъ и удѣльныхъ земель, передаваемыя нынѣ крестьянамъ, не мало облегчатъ эту задачу банка и комиссій.

Второй упрекъ на мой взглядъ самый серьезный и дѣйствительно правильный. Онъ указываетъ на то, что при помощи крестьянского банка покупаютъ землю въ огромномъ числѣ случаевъ не малоземельные, а болѣе зажиточные крестьяне. Но представьте себѣ, что этотъ главный недостатокъ устраненъ, и вся земля покупается при его помощи дѣйствительно нуждающимися. Тогда этотъ способъ передвиженія землевладѣнія окажется отнюдь не такимъ маловажнымъ. За 22 года (1883—1904) при помощи банка куплено 7.879 тыс. десятинъ²⁾. Такъ какъ „число десятинъ, полученныхъ крестьянами, надѣленными не болѣе нормы высшаго или указанного надѣла по Положенію 19 февраля, составляетъ 36 мил. дес.“³⁾, то, слѣдовательно, землевладѣніе этихъ скудно надѣленныхъ слоевъ крестьянства могло бы быть увеличено болѣе, чѣмъ на 20%. Этого не произошло, потому что далеко не вся земля куплена малоземельными. По вычисленію проф. Мануилова⁴⁾, крестьяне, владѣвшіе надѣлами до 3 дес. на душу, купили при помощи банка съ основанія его по 1903 годъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ мил. дес.; слѣдовательно, половина купленной земли пошла не на цѣли землеустройства. По приводимымъ тѣмъ же Мануиловымъ свѣдѣніямъ вообще покуп-

¹⁾ M. Sering, цитир. соч., стр. 139—140.

²⁾ Отчетъ крест. позем. банка за 1904 годъ, стр. 70.

³⁾ „Аграрный вопросъ“, 1 изд., стр. 37.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 37.

кою перешло къ крестьянамъ съ 1863 г. по 1897 г., за вычетомъ той площади, которая была продана ими—12,9 мил. дес.¹⁾. Пройди вся эта земля чрезъ крестьянскій банкъ и попади въ руки малоземельныхъ, она увеличила бы ихъ землевладѣніе какъ разъ въ той мѣрѣ, въ какой возросла за указанное время эта часть сельского населенія. Проф. Мануиловъ подсчитываетъ²⁾: „если считать, что крестьянское населеніе скучно надѣленныхъ группъ увеличилось съ 1861 по 1900 г. на 35%, и что пропорционально понизилась земельная обеспеченность этихъ группъ, то слѣдуетъ прийти къ заключенію, что для возстановленія послѣдней потребовалось бы около 13 мил. дес. (35% отъ 36 мил.)“. Мануиловъ замѣчаетъ по поводу этой цифры, что „такая прибавка въ лучшемъ случаѣ только восстановила бы положеніе, существовавшее послѣ освобожденія. Это не значило-бы еще устранить малоземелье потому, что оно существовало уже въ то время“. Но вѣдь изъ 12,9 мил. дес. свыше 7 мил. было приобрѣто крестьянами при помощи крестьянскаго банка въ то время, когда большую часть годовъ онъ не дѣйствовалъ еще, потомъ до 1895 года не обладалъ достаточными средствами. Если дѣятельность банка, благодаря посредничеству землеустроительныхъ комиссій, разовьется шире, если сюда же присоединится часть удѣльныхъ земель и тѣ казенные земли, которыя по указу 27 августа 1906 года рѣшено передать малоземельнымъ, наконецъ, если поставлено будетъ съ должной широтой переселеніе, то вопросъ о малоземельи можетъ быть разрѣшенъ достаточно полно безъ нарушенія права собственности. При этомъ, само собой разумѣется, нельзя забывать, что количество земли не можетъ все время рости въ уровень съ ростомъ населенія. Со временемъ придется кормить растущее населеніе на той-же земельной площади, и борьбу съ малоземельемъ придется вести иными путями—поднятіемъ техники крестьянскаго хозяйства и отливомъ части рабочихъ силъ въ промышленность.

На основаніи всего сказанного полагаю, что не съ презрѣніемъ, а съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ надо отнести къ той сторонѣ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, которая ставить цѣлью

¹⁾ Тамъ же, стр. 35.

²⁾ Тамъ же, стр. 38.

покупку помѣщичьей земли при помощи крестьянского банка и передачу ея крестьянамъ.

Весьма поучительно то, какое громадное значение придаютъ нѣмецкіе ученые и практики аналогичной дѣятельности своихъ генеральныхъ и поселенческой комиссій, по созданію крестьянскихъ хозяйствъ путемъ покупки помѣщичьей земли. А между тѣмъ размѣры ихъ дѣятельности не только абсолютно, но и относительно во много разъ меньше, нежели нашего крестьянского банка даже при его теперешней организаціи. Поселенческая комиссія съ 1886 по 1904 годъ купила 537 имѣній въ 228552 ha. На нихъ къ 1904 г. образовано было 8557 участковъ, изъ которыхъ 7382 уже занято поселенцами. Генеральная комиссія съ 1891 по начало 1903 г. подѣлила цѣликомъ или частью 1081 имѣніе, основавъ на нихъ 9530 рентныхъ крестьянскихъ хозяйствъ; обращенная въ нихъ площадь составляетъ 107149 ha. По величинѣ эти новые хозяйства распредѣляются слѣдующимъ образомъ¹⁾:

703	хозяйства	меньше	$2\frac{1}{2}$	ha.
1838	"	$2\frac{1}{2}$	— 5	"
1766	"	5	— $7\frac{1}{2}$	"
1339	"	$7\frac{1}{2}$	— 10	"
3046	"	10	— 25	"
838	"	свыше	25	"

Если посчитать вмѣстѣ результаты дѣятельности поселенческой и генеральныхъ комиссій, то, по словамъ фонъ-деръ-Гольца, оказывается, что въ шести восточныхъ провинціяхъ Пруссіи съ 1886 по 1902 г. возникло около 17000 новыхъ сельскихъ хозяйствъ, въ преобладающей части крестьянскихъ, обнимающихъ круглымъ счетомъ 225000 ha. Вліяніе комиссій на распределеніе землевладѣнія, видно изъ слѣдующихъ цифръ для провинцій Западной Пруссіи и Познани, гдѣ дѣйствовали оба закона 1886 и 1891 гг.

¹⁾ Всѣ данные взяты изъ Th. von der Goltz „Agrarwesen und Agrarpolitik“, 2 Aufl. Jena. 1904, стр. 94—95 и „Landwirtschaftliche Jahrbücher“ von H. Thiel, B. XXXII, Ergänzungsband III, Berlin 1904. Любопытно распределеніе новыхъ поселенцевъ по національности. Изъ 9530 вновь основанныхъ хозяйствъ: нѣмецкихъ—6294, польскихъ—2684, мазурскихъ—353, литовскихъ—127, кашубскихъ—49, чешскихъ—18, австрійскихъ и швейцарскихъ—по 2, американское—1.

Процентъ площади, занятой крупными хозяйствами, за время съ 1882 по 1895 г., упалъ въ первой съ 47,11 на 43,66, а во второй—съ 55,37 на 52,19. Площадь мелкихъ и среднихъ хозяйствъ за тотъ же періодъ возросла въ первой съ 50,33 на 53,55%, а во второй—съ 42,26 на 44,99%. Измѣненія, какъ видно, невелики, а вотъ, что говорить по поводу нихъ Гольцъ: „несправедливо изображать дѣйствіе прусскихъ законовъ 1886 и 1891 гг. на распределеніе землевладѣнія незначительнымъ; такое изображеніе свидѣтельствуетъ о недостаткѣ знанія дѣла или сужденія. Внезапное сильное измѣненіе отношений владѣнія вообще не можетъ быть желательно. По нынѣ избранному пути оно идетъ достаточно быстро для намѣченной цѣли, не нарушая, однако, непрерывности хода развитія“¹⁾. Проф. Зерингъ, авторъ специальной работы о внутренней колонизаціи въ Пруссіи²⁾, вотъ какъ характеризовалъ въ 1893 г. дѣятельность поселенческой и генеральныхъ комиссій по созданію новыхъ крестьянскихъ хозяйствъ: „можно ждать, что черезъ два, три поколѣнія, благодаря этой дѣятельности, вся соціальная структура германского востока станетъ иной и лучшей, чѣмъ теперь, что рядомъ со все еще значительнымъ, если и уменьшившимся по площади, зато поднявшимся въ хозяйственномъ положеніи, крупнымъ владѣніемъ будутъ существовать широкіе классы крестьянъ и владѣющихъ землей рабочихъ“³⁾.

Въ обоихъ этихъ отзывахъ я нахожу преувеличенія и считаю, что раздробленіе въ Пруссіи идетъ очень медленно; я только хочу указать на то, что, если передача крестьянамъ 225 тыс. ha за 15 лѣтъ считается въ Германіи крупнымъ результатомъ, то какъ высоко надо цѣнить наши 7 мил. дес., купленные при помощи кресть-

¹⁾ Указ. соч., стр. 95.

²⁾ Max Sering. „Die innere Kolonisation im östlichen Detschland“. 1893. Переводъ этой книги и работы предсѣдателя генеральной комиссіи во Франкфуртѣ на Одерѣ: H. Metz „Innere Kolonisation in den Provinzen Brandenburg und Pommern 1891—1901“. Berlin, 1902 (H. Thiels Landwirtschaftliche Jahrbücher, B. XXXI, Ergänzungsband III), былъ бы весьма полезенъ въ настоящій моментъ. Они послужили-бы для русскаго читателя цѣннымъ дополненіемъ къ книгѣ проф. М. Соболева „Мобилизация земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи“, 1898 г., посвященной отчасти тому же вопросу. Крайне важны указанныя книги, особенно работа Metza, были-бы для членовъ землеустроительныхъ комиссій.

³⁾ „Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, B. 58, стр. 140.

янского банка, если бы всѣ они перешли въ руки дѣйствительно малоземельныхъ. Тамъ ежегодно, въ послѣднее время, переходило къ крестьянамъ около 20 тыс. ha, у насъ же за 1899—1903 гг. въ среднемъ по 812,8 тыс. десятинъ¹⁾, т. е., въ 40—45 разъ больше. Такъ какъ въ Пруссіи въ 1895 году сельскохозяйственное населеніе составляло около 11 мил. чел.²⁾, то на 1000 чел. приходится около 2 ha, даже въ шести восточныхъ провинціяхъ, гдѣ основаніе новыхъ рентныхъ имѣній идетъ наиболѣе интенсивно, на 1000 чел. сельско-хозяйственного населенія придется не болѣе 3 ha. У насъ въ 60 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи и Кавказа, на которыхъ распространяется дѣятельность крестьянского банка, сельско-хозяйственное населеніе, считая домочадцевъ, составляло въ 1897 году около 75 мил. чел.³⁾, слѣдовательно, на 1000 чел. приходится около 11 десятинъ или 12 ha земли, прикупаемой ежегодно съ помощью крестьянского банка, т. е., въ четыре раза больше, нежели въ восточной Пруссіи. Надо при этомъ замѣтить, что въ Россіи земельная собственность распределена все-таки не такъ неравномѣрно, какъ въ сѣверо-восточной Германіи. Вотъ данные переписи 1895 года о %-омъ отношеніи числа хозяйствъ различныхъ размѣровъ и ихъ площади ко всѣмъ хозяйствамъ и всей сельско-хозяйственной площасти для семи восточныхъ провинцій Пруссіи⁴⁾:

	Размѣры хозяйствъ въ ha.						
	ниже 2.	2—5	5—20	20—100	100 и болѣе.	ниже 20.	20 и болѣе.
Число хозяйствъ %	59,84	14,68	17,56	6,90	1,02	92,08	7,92
Площадь хозяйствъ %	3,68	5,54	20,52	29,39	40,87	29,74	70,26

Въ предпослѣдней графѣ таблицы сложены въ одну группу хозяйства до 20 ha, что превышаетъ средній размѣръ нашего

¹⁾ Отчетъ крестьянского поземельного банка за 1904 годъ, стр. 47.

²⁾ Th. von der Goltz, цит. соч., стр. 17.

³⁾ Д. Менделѣевъ, „Къ познанію Россіи“, Спб., 1906, таблица 3-я. Въ число сельско-хозяйственного населенія включены и занятые охотой, лѣсными промыслами и пр.

⁴⁾ „Statistik des Deutschen Reichs“, Neue Folge, Band 112.

крестьянского хозяйства. Кроме того, какъ указано выше, перепись даетъ распределеніе площади *хозяйствъ*, а не распределеніе *землевладѣнія*; приведенная цифра, поэтому, включаетъ часть арендаемой земли, составляющей въ Пруссіи свыше 10% всей площади хозяйствъ; мелкое землевладѣніе, слѣдовательно, еще меньше.

Точное сравненіе съ Россіей невозможно за отсутствіемъ данныхъ, но, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно съ увѣренностью сказать, что у насъ и число, и площадь крестьянскихъ хозяйствъ составляютъ гораздо большій %. Вотъ что пишетъ о числѣ мелкихъ землевладѣльцевъ проф. Каблуковъ¹⁾: „...земля въ Россіи находится въ значительно большемъ количествѣ рукъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ западно-европейскомъ государствѣ“. „Професоръ Янсонъ заключаетъ..., что въ Россіи землевладѣніе является наиболѣе демократичнымъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ западно-европейскомъ государствѣ“. „...если мы обратимся къ размѣрамъ землевладѣнія, то увидимъ, что болѣе $\frac{3}{4}$ у насъ должны быть отнесены къ мелкому. Если мы будемъ считать мелкимъ владѣніе не болѣе 10 десятинъ²⁾, то такое землевладѣніе составитъ:

въ Россіи	до 99 $\frac{1}{2}$ %	всего количества владѣній.
„ Венгрии	94,5 "	"
„ Вюртембергъ	91,5 "	"
„ Норвегіи	75,5 "	"
„ Шотландіи	74,0 "	"
„ Уэльсъ	70,0 "	"
„ Ирландіи	55,0 "	"
„ Франціи	52,0 "	"

Такимъ образомъ, и по преобладанію мелкаго землевладѣнія Россія занимаетъ 1-е мѣсто среди западно-европ. государствъ“.

Если при такихъ условіяхъ въ Германіи даже для восточныхъ провинцій Пруссіи, не ставится вопросъ о принудительномъ отчужденіи, а думаютъ помочь злу рентнымъ банкомъ и покупкой, то не странно-ли требовать во что-бы то ни стало его намъ при меньшей неравномѣрности въ распределеніи земельной собственности,

¹⁾ Н. Каблуковъ „Объ условіяхъ развитія крестьянского хозяйства въ Россіи“, М. 1899, стр. 121.

²⁾ Выше для Пруссіи сведены въ одну группу хозяйства до 20 ha, т. е., почти 20 дес.

возможности болѣе широкой дѣятельности крестьянского банка, отдачѣ крестьянамъ части удѣльныхъ и казенныхъ имѣній и обиліи пустыхъ земель для переселенія? Вотъ почему остаюсь при убѣждѣніи, что, какъ ни важень въ Россіи для поднятія крестьянского хозяйства указанный во II-ой главѣ элементъ „количество“, т. е., расширеніе площади крестьянского землевладѣнія, эту задачу можно разрѣшить безъ принудительной ломки всего помѣщичьяго землевладѣнія.

Но для того, чтобы покупка помѣщичьихъ земель при помощи землеустроительныхъ комиссій и крестьянского банка дѣйствительно помогла крестьянскому малоземелью, она должна быть правильно организована. Посмотримъ же, какъ разрѣшается этотъ вопросъ новѣйшимъ законодательствомъ.

V.

Новая организація покупки помѣщичьихъ земель при помощи кре- стьянскаго банка.

Содержаніе: Два вида покупокъ помѣщичьихъ земель при помощи кре-
стьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій.—Помощь банка и комиссій
при покупкѣ земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ.—Дѣя-
тельность банка и комиссій при покупкѣ земли самимъ банкомъ.—Отличи-
тельный черты новой организаціи покупокъ земли для крестьянъ.—Разгра-
ниченіе сферы дѣятельности банка и комиссій.—Порядокъ оцѣнки покупае-
мыхъ земель.—Борьба комиссій съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ.—Раз-
дробленіе купленныхъ имѣній на участки.—Производство меліоративныхъ ра-
ботъ.—Составленіе плана распродажи участковъ крестьянамъ.—Выборъ лицъ
для продажи земли.—Ограничение круга этихъ лицъ.—Чрезмѣрное съуженіе
его.—Крестьяне, которымъ продаются земля въ первую очередь.—Понятіе
малоземелья по Наказу.—Необходимость объединенія отдѣльныхъ районовъ
для правильной борьбы съ малоземельемъ.—Поселеніе малоземельныхъ дру-
гихъ районовъ.—Мнимальная пригодность и справедливость программы консти-
туціонно-демократической партіи.—Предѣльныя нормы для продажъ. Новые
условія выдачи ссудъ: ссуды въ размѣрѣ полной оцѣнки, кредитъ подъ за-
логъ надѣльныхъ земель, пониженіе платежей до нормы дворянскаго банка.—
Форма продажи.—Продажа цѣлымъ обществамъ, товариществамъ и отдѣль-
нымъ крестьянамъ. Отводъ лѣса, луговъ и пастбищъ въ общее владѣніе
новыхъ поселковъ.

Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій и крестьянскаго
банка по покупкѣ помѣщичьихъ земель, согласно Наказу комиссіямъ,
сводится къ двумъ мѣрамъ: 1) помощи при покупкѣ кре-
стьянами непосредственно отъ владѣльцевъ и 2) покупкѣ земли
самимъ банкомъ для продажи отъ себя крестьянамъ.

Что касается первой мѣры, то помощь банка состоить въ
оказаніи кредита (Наказъ, ст. 34). Землеустроительныя-же комиссіи

слѣдять за тѣмъ, чтобы такой кредитъ дѣйствительно служилъ для борьбы съ малоземельемъ, т. е., оказывался малоимущимъ. Кромѣ того комиссіи содѣйствуютъ крестьянамъ въ раздѣлѣ купленной земли на отдѣльные участки съ возможно меньшимъ числомъ полосъ у каждого владѣльца. Для этого комиссіи командируютъ на мѣста своихъ членовъ или землемѣровъ (Ст. 35). Наконецъ, землеустроительныя комиссіи сами устраиваютъ покупки тѣхъ земель, пріобрѣтеніе которыхъ могло бы устранить вредную черезполосность, либо существующія между сторонами недоразумѣнія и судебные споры (Ст. 36). Что касается черезполосности, то, конечно, эта мѣра лишь въ немногихъ случаяхъ поможетъ борьбѣ съ ней. Для этого нужны другія мѣры.

При покупкѣ земель самимъ банкомъ дѣятельность его также сводится къ роли кредитнаго посредника. Всѣ же вопросы землеустройства решаютъ и здѣсь землеустроительныя комиссіи. Онѣ опредѣляютъ, какія земли желательно купить, и условія покупки, онѣ разбиваютъ земли на участки и выбираютъ лицъ, которымъ послѣдніе должны быть переданы (Ст. 12). Даже самыя „предложенія о продажѣ земель крестьянскому банку подаются владѣльцами въ уѣздныя комиссіи, въ случаѣ же подачи ихъ въ отдѣленіе банка—препровождаются послѣднимъ, до производства оцѣнки, на заключеніе комиссій (Ст. 13). Кромѣ того, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, комиссіи оказываютъ крестьянамъ содѣйствіе въ выполненіи всѣхъ условій и формальностей, требуемыхъ при покупкѣ земель (Ст. 11).

Сравнивая старую дѣятельность крестьянскаго банка и ея новую организацію, мы увидимъ, что обѣ отмѣченныя выше стороны ея выполнялись банкомъ и до сихъ поръ: онъ помогалъ при покупкѣ земли крестьянами и покупалъ ее самъ для передачи крестьянамъ. Новое, что вводить законъ о землеустроительныхъ комиссіяхъ—это подчиненіе дѣятельности банка спеціальнымъ органамъ, которые должны сообщить этой дѣятельности правильность и наиболѣе совершенно использовать силы банка въ цѣляхъ землеустройства. Этимъ крестьянскій банкъ ставится въ роль только кредитнаго учрежденія, землеустроительное же дѣло, лежавшее до сихъ поръ на немъ, переносится на новые органы. Такая постановка дѣла должна быть признана вполнѣ правильной. Она про-вѣрена на практикѣ въ Пруссіи и оказалась несравненно болѣе

пригодной, нежели нагроможденіе въ одномъ учрежденіи кредитнаго и землеустроительнаго дѣла. Въ Пруссіи кредитная сторона землеустройства ведется прусскимъ рентнымъ банкомъ, основаннмъ въ 1850 году, дѣятельность котораго закономъ 7 іюля 1891 года распространена на покупку помѣщичьихъ земель для основанія крестьянскихъ хозяйствъ. Но параллельно съ рентнымъ банкомъ дѣйствуютъ генеральная комиссія, вѣдающія всю землеустроительную сторону покупки земель и передачи ихъ крестьянамъ.

Обѣ стороны дѣла — чисто кредитная и землеустроительная — связаны между собой, поэтому въ землеустроительныя комиссіи долженъ входить въ качествѣ члена представитель банка. Но сферы дѣятельности банка и комиссій должны быть точно разграничены. Наказъ въ этомъ отношеніи оставляетъ нѣкоторыя неясности. Такъ, ст. 23 его говорить, что землеустроительныя комиссіи производятъ въ купленныхъ для распродажи имѣніяхъ необходимыя землемѣрныя и меліоративныя работы „по ходатайствамъ банка“, при чёмъ всѣ расходы относятся на счетъ банка. Здѣсь смѣшаны функции банка, какъ кредитнаго учрежденія, съ землеустроительными функциями. Въ данномъ случаѣ банкъ оказываетъ меліоративный кредитъ, онъ можетъ решать обеспеченность его, ему долженъ принадлежать контроль за производствомъ меліораций, но вопросъ о необходимости самихъ меліораций долженъ решаться не банкомъ, а комиссіями, и работы должны предприниматься по почину комиссій, а не „по ходатайствамъ банка“. Вообще необходимо возможно точное разграничение дѣятельности банка и комиссій и регулированіе ихъ взаимныхъ отношеній въ тѣхъ областяхъ, где они сталкиваются, напр., при оцѣнкѣ имѣній. Недостаточная опредѣленія здѣсь будутъ порождать много недоразумѣній и треній на практикѣ.

Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій и банка при покупкѣ земель сводится къ слѣдующему.

При предложеніи продать имѣніе комиссіи решаютъ вопросъ о цѣлесообразности покупки для цѣлей землеустройства (Ст. 12). „Заключеніе комиссіи о нецѣлесообразности покупки продаваемаго имѣнія окончательно пріостанавливаетъ дальнѣйшее производство дѣла“ (Ст. 15). Если покупка признана желательной, банкъ производить оцѣнку имѣнія (Ст. 16). При этомъ комиссіи по просьбѣ банка оказывають ему содѣйствіе къ выясненію дѣйствительной стоимости

имѣній (Ст. 12). Произведенная банкомъ оцѣнка отсылается на заключеніе комиссіи. Съ ея заключеніемъ оцѣночное производство идетъ въ совѣтъ банка, гдѣ разсматривается еще разъ съ представителемъ главнаго управлѣнія землеустройства и земледѣлія; разногласія разрѣшаются министромъ финансовъ и совѣтомъ министровъ (Ст. 19). Путь, какъ видно, очень длинный; быть можетъ, его можно было бы окончить въ провинціи, не идя въ Петербургъ, гдѣ въ сущности мало новыхъ данныхъ для проверки оцѣнокъ.

У банка и комиссій при оцѣнкѣ продаваемыхъ имѣній задачи различны. Банкъ долженъ выяснить стоимость предлагаемой земли, чтобы потомъ она не осталась за банкомъ или проданная крестьянамъ не поставила ихъ въ невозможность аккуратно вносить погашеніе и т. д. Задача землестроительныхъ комиссій шире. Онѣ должны решить общій вопросъ о пригодности данной земли для образованія крестьянскихъ хозяйствъ, а затѣмъ опредѣлить цѣну, по которой покупка ея выгодна для крестьянъ. Здѣсь на комиссіяхъ лежитъ серьезная работа по предупрежденію чрезмѣрного повышенія цѣпъ продаваемыхъ земель. Не все здѣсь во власти комиссіи. Онѣ часто не въ силахъ будуть предупредить повышеній, вызываемыхъ увеличеніемъ спроса на землю. Но разумное руководство этой стороною дѣла со стороны комиссій всегда можетъ предупреждать земельная спекуляція продавцовъ. Крестьянскій банкъ является главнымъ покупщикомъ земли въ данной мѣстности. Это даетъ комиссіямъ въ руки сильный регуляторъ цѣнъ. Если цѣны чрезмѣрно поднимаются, комиссіи сдерживаютъ на время покупки банка, и подъемъ оборвется.

Когда имѣніе куплено, землестроительные комиссіи составляютъ планъ его распродажи. Онѣ разбиваютъ его на небольшіе участки, слѣдя за тѣмъ, чтобы при этомъ были правильно распределены поля, участки были по возможности отрубными и снабжены полевыми дорогами (Ст. 22). Кромѣ того, Наказъ предписываетъ комиссіямъ производство на купленныхъ земляхъ меліоративныхъ работъ за счетъ крестьянского банка (Ст. 23). Такія меліорации составляютъ трудную и дорогую работу комиссіи. На первое время онѣ врядъ-ли найдутъ необходимый технически образованный персоналъ. Но энергичная дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи придастъ совершенно иную цѣнность созданнымъ при ихъ помощи хозяйствамъ. Это будетъ дѣйствительно прочное земельное обезпе-

ченіе водворенныхъ на купленныхъ земляхъ крестьянъ. Прусскія землеустроительныя комиссіи давно уже идутъ этимъ путемъ и могутъ послужить примѣромъ для нашихъ зарождающихся комиссій.

Но самая важная сторона дѣятельности землеустроительныхъ органовъ будетъ состоять въ выборѣ лицъ, которымъ должна отводиться купленная земля, и опредѣленіи размѣровъ отводимыхъ участковъ. Въ этомъ лежитъ то главное новое, что вводится позднѣйшимъ законодательствомъ въ дѣятельность крестьянскаго банка по покупкѣ земель для крестьянъ.

Наказъ комиссіямъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ, кому должна быть оказана земельная помощь. На купленныхъ земляхъ, говоритъ ст. 24, комиссіи устраиваютъ „только тѣхъ нуждающихся въ землѣ крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, для которыхъ личный земледѣльческій трудъ является основнымъ источникомъ средствъ къ жизни“. Этимъ ограничивается кругъ лицъ, подлежащихъ землеустройству. Весь городской и промышленный пролетаріатъ сюда не входитъ. Такое ограниченіе, можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ явится несправедливымъ, такъ какъ въ Россіи среди городскихъ рабочихъ есть много лицъ, которые при надѣленіи ихъ землей вернулись бы къ земледѣлію. Но въ общемъ ограниченіе помощи одними земледѣльцами правильно; возвратъ къ землѣ порвавшихъ уже съ ней связь городскихъ и промышленныхъ рабочихъ невозможенъ и въ общей массѣ ненуженъ имъ самимъ. Ихъ судьба связана уже съ городомъ, ремеслами и промышленностью, и въ послѣднихъ надо искать мѣръ для поднятія ихъ материального положенія. Что касается земельного устройства этихъ лицъ, то оно должно состоять въ надѣленіи ихъ (въ долгосрочную аренду) изъ свободныхъ городскихъ и подгороднихъ государственныхъ земель небольшими участками для садовой и огородной культуры, какъ это сдѣлано многими городами Западной Европы. Аграрная политика такихъ городовъ, какъ Берлинъ и др., окружившихъ себя на-окраинахъ тысячами парцелль, принадлежащихъ рабочимъ, должна послужить примѣромъ для нашихъ городскихъ самоуправленій. Такъ же должна быть организована земельная помощь сельскимъ промышленнымъ рабочимъ и ремесленникамъ. Земельнымъ фондомъ для этого должны служить незанятые общинныя земли. Это задача будущихъ сельскихъ

общинныхъ самоуправлений. Примѣромъ и здѣсь можетъ служить Западная Европа, напримѣръ, Германія.¹⁾

Но Наказъ слишкомъ съузилъ кругъ лицъ, на которыхъ должна распространиться дѣятельность землеустроительныхъ комиссій. Продолженіе ст. 24 говоритъ: „при этомъ изъ числа безземельныхъ устраиваются лишь тѣ, которые лично занимаются земледѣліемъ на арендуемой землѣ и при томъ имѣютъ инвентарь для веденія собственного земледѣльческаго хозяйства“. Этимъ совершенно исключаются безземельные сельско-хозяйственные рабочіе, хотя они и занимаются лично земледѣліемъ. Еще сильнѣе ограничивается кругъ лицъ допущеніемъ къ покупкѣ лишь тѣхъ безземельныхъ, которые „имѣютъ инвентарь для веденія собственного земледѣльческаго хозяйства“. Вѣдь, даже крестьяне, имѣющіе собственную землю не всегда обладаютъ инвентаремъ. Тѣмъ несправедливѣе исключать всѣхъ безземельныхъ земледѣльцевъ изъ за неимѣнія собственного инвентаря. Комиссіи должны слѣдить за тѣмъ, чтобы получающіе землю крестьяне были лицами, изъ которыхъ могутъ выйти хорошиѣ хозяева, но отбрасывать людей изъ за указаннаго формального признака нѣть основаній. Наоборотъ, комиссіи должны оказывать покупщикамъ содѣйствіе въ пріобрѣтеніи инвентаря, возведеній построекъ и пр. Ст. 52 Наказа предписываетъ выдавать на это ссуды поселенцамъ на казенныхъ земляхъ. Почему же эта мѣра не только не распространяется на лицъ, поселяемыхъ на помѣщицкихъ земляхъ, но, наоборотъ, потребность въ ней закрываетъ для нихъ доступъ къ землѣ? Прусскія генеральныя комиссіи не только выдаютъ ссуды на обзаведеніе, но даже сами возводятъ постройки и снабжаютъ всѣмъ необходимымъ новыя хозяйства. Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ именно безземельнымъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ и другому безземельному сельскому люду надо помочь обзавестись землей. Вотъ почему это ограниченіе надо отбросить. Всѣ нуждающіеся въ землѣ „земледѣльцы“, т. е., лица, главное занятіе которыхъ составляетъ земледѣліе, должны быть допущены къ льготной покупкѣ помѣщицкихъ земель. Исключены

¹⁾ См. Damaschke, „Aufgaben der Gemeindepolitik“, 5 Aufl., 1904 (рус. пер.: „Задачи городского (?) хозяйства“, М., 1904); Sohnrey, „Die Wohlfahrtspflege auf dem Lande“, Teil I, Berlin, 1896; Dr. Fuchs, „Die Verhältnisse der Industriearbeiter in 17 Landgemeinden bei Karlsruhe“, Karlsruhe, 1904.

должны быть лишь люди, страдающие какими-либо серьезными недостатками, напр., пьянство. Статью 52 Наказа должно распространить и на покупщиковъ помѣщичьихъ земель.

Ст. 25 Наказа опредѣляетъ слѣдующій кругъ лицъ, которымъ содѣйствіе въ покупкѣ земель оказывается въ первую очередь:

а) малоземельнымъ и безземельнымъ арендаторамъ продаваемой земли, снимавшимъ ее въ теченіе продолжительного времени;

б) малоземельнымъ крестьянамъ, надѣлы которыхъ смежны съ продаваемой землей;

в) крестьянамъ, покупающимъ землю для устраненія вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезполосности или существенныхъ недостатковъ въ очертаніи владѣнія;

г) крестьянамъ, согласнымъ раздѣлить приобрѣтаемую землю, вмѣстѣ съ состоящей въ ихъ владѣніи, на хуторскіе отрубы или образовать выселокъ на покупаемой землѣ.

Ст. 28 предписываетъ раньше устраивать мѣстное малоземельное населеніе и лишь, поскольку это возможно безъ нарушенія его интересовъ, крестьянъ, не принадлежащихъ къ числу окрестныхъ жителей.

Здѣсь надо замѣтить по поводу пунктовъ в и г ст. 25-ой, что они въ сущности не относятся къ помощи малоземельнымъ. Какъ ни желательно содѣйствіе разверстанію вредной черезполосности и разселенію на хутора, но помощь имъ должна состоять въ облегченіи обмѣна земель и другихъ специальныхъ мѣрахъ. Земельный же фондъ, который окажется въ рукахъ землеустроительныхъ комиссій, не долженъ раздаваться ради этихъ цѣлей обеспеченнымъ въ ущербъ наиболѣе нуждающейся части крестьянства. Вотъ почему соответственные статьи Наказа должны быть измѣнены въ слѣдующемъ смыслѣ: земельный фондъ направляется раньше всего на помощь безземельнымъ и малоземельнымъ, при этомъ въ первую очередь устраиваются арендаторы продаваемыхъ земель и тѣ крестьяне, надѣлы которыхъ смежны съ продаваемой землей; далѣе надѣляются безземельные и малоземельные другихъ мѣстъ; лишь оставшаяся земля продается прочимъ, болѣе обеспеченнымъ крестьянамъ, и только здѣсь преимущество оказывается покупкамъ въ цѣляхъ разверстанія и разселенія на хутора.

Что касается понятія малоземелья, то Наказъ опредѣляетъ его такъ: на основаніи обслѣдованія комиссіи опредѣляютъ средній въ

данномъ районѣ размѣръ землевладѣнія на мужскую душу; лица, имѣющія меньше, считаются малоземельными, а степень отклоненія отъ средней нормы—степенью малоземелья (Ст. 7). Такой масштабъ кажется очень удобнымъ. Но боюсь, что безъ полной переписи землевладѣнія комиссіямъ удастся лишь очень приблизительно установить средній размѣръ землевладѣнія. Далѣе, думается мнѣ, не абстрактное среднее количество десятинъ должно служить истиннымъ масштабомъ для опредѣленія малоземелья, а вполнѣ конкретное понятіе, въ которомъ принято во вниманіе и качество почвы, и другія хозяйственныя условія, въ томъ числѣ прочные заработки крестьянъ. Если, напримѣръ, въ данномъ селеніи надѣль меньше средняго, но земля значительно лучше, или оно подгороднее, либо по другимъ причинамъ населеніе его имѣеть прочные заработки, то не этому населенію, а другимъ крестьянамъ должна быть оказана въ первую очередь земельная помощь. Наконецъ, установленные для уѣздовъ и другихъ небольшихъ районовъ нормы землевладѣнія и размѣры земельной нужды должны быть согласованы между собой. Это согласование составляетъ задачу комиссій второй инстанціи и центрального землеустроительного органа. Оно необходимо, такъ какъ безъ него невозможно правильное распределеніе земельного фонда между малоземельными. Если каждый небольшой районъ (уѣздъ) будетъ представлять нѣчто совершенно замкнутое и обособленное, и центральные органы не свяжутъ ихъ другъ съ другомъ, получатся слишкомъ большія неуравнительности въ помощи малоземельнымъ по отдѣльнымъ районамъ въ зависимости отъ количества предлагаемой въ каждомъ изъ нихъ къ продажѣ земли и степени малоземелья. Необходимо хотя до пѣкоторой степени привести степень земельной обеспеченности къ одному уровню, принимая во вниманіе различные хозяйственныя условія отдѣльныхъ частей страны. Конечно, никакимъ комиссіямъ не удастся произвести математически правильное перераспределеніе малоземельныхъ, такъ какъ это связано съ переселеніемъ, на что люди не всегда согласятся; много другихъ треній и трудностей будутъ нарушать полное равенство земельной помощи въ различныхъ районахъ. Но Наказъ землеустроительному комиссіямъ долженъ быть дополненъ указаніями органамъ второй инстанціи и центральному землеустроительному органу въ отмѣченномъ смыслѣ. На основаніи этихъ указаній между отдѣльными мѣстными комиссіями должна

быть установлена непрерывная связь; должны составляться расписанія земель, приобрѣтенныхъ банкомъ въ различныхъ районахъ; свѣдѣнія о нихъ съ подробными описаніями земель должны отсыпаться въ комиссіи ближайшихъ районовъ съ особенно тяжелымъ малоземельемъ и при помощи этихъ комиссій сообщаться наиболѣе нуждающимся въ этихъ районахъ. Если такія сношенія будутъ поставлены энергично и толково, то малоземельные крестьяне не остановятся въ концѣ концовъ передъ тѣмъ, чтобы составить партию въ нѣсколько семействъ и сообща переселиться въ соседній уѣздъ, иногда въ соседнюю, а то и болѣе далекую губернію. Оставляемая ими земля не должна быть продана безъ толку, а взята за правильную цѣну мѣстной комиссией и послѣ того, какъ переселенцы окончательно обоснуются на новомъ мѣстѣ (черезъ 1—2 года) продана съ землеустроительными цѣлями своимъ малоземельнымъ. При расчетахъ за полученную на новомъ мѣстѣ землю, вычитается сумма, вырученная отъ этой продажи. А отдѣленія крестьянского банка расчитываются между собой, какъ всякие банки. Вотъ та организація, которой должно дополнить Наказъ. Въ немъ, правда, есть указаніе на такое распределеніе земельной помощи между разными районами. Ст. 28, упомянутая выше, говорить: „Комиссіямъ надлежитъ устраивать на купленныхъ банкомъ въ предѣлахъ уѣзда земляхъ на тѣхъ же основаніяхъ и малоземельныхъ крестьянъ, не принадлежащихъ къ числу окрестныхъ жителей, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно безъ нарушенія интересовъ мѣстнаго, нуждающагося въ землѣ населенія“. Но этихъ нѣсколькихъ словъ далеко недостаточно. Ст. 28 оставляетъ совершенно неопределеннымъ: когда же это возможно? поскольку возможно? какъ согласовать дѣятельность разныхъ комиссій? какъ достигнуть переселенія малоземельныхъ изъ другихъ мѣстъ и облегчить его?

Сторонники принудительного отчужденія по поводу сказанного заявятъ, конечно, что безъ отчужденія никакой правильности въ борьбѣ съ малоземельемъ достигнуто быть не можетъ. Они уравненіе неравномѣрности малоземелья переносятъ на частныхъ владельцевъ. Гдѣ малоземелье больше, тамъ больше отчуждается, и лишь въ томъ случаѣ, когда помѣщицѣ земли не хватить, допускается переселеніе малоземельныхъ. Несомнѣнно, что такимъ путемъ достигнуть уравненія земельной помощи легче. Но забы-

вается другая сторона. Если даже признать, что помѣщики должны въ интересахъ государства понести отчужденіе земли, то вѣдь оно, какъ всякое государственное бремя, должно быть наложено равномѣрно. Даже въ этомъ необходимомъ требованіи отказываетъ помѣщикамъ программа, напримѣръ, конституціонно-демократической партии. Ставя борьбу съ малоземельемъ въ зависимость отъ добровольныхъ продажъ помѣщичьей земли, правительство дѣлаетъ ее, конечно, болѣе трудной и растягиваетъ на много лѣтъ. Но при энергичной и вдумчивой дѣятельности правильно организованныхъ землеустроительныхъ комиссій и съ помощью покупокъ можно вести эту борьбу широко и равномѣрно въ разныхъ частяхъ страны.

Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ указываетъ далѣе тѣ предѣльныя нормы, которыхъ не должно превышать количество продаваемой крестьянамъ земли, вмѣстѣ съ надѣльной и ранѣе приобрѣтенной землей. По ст. 29 эти нормы устанавливаются для всего уѣзда или его частей уѣздными землеустроительными комиссіями, идуть на заключеніе губернскихъ комиссій и, наконецъ, утверждаются комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ. До выработки же этихъ нормъ предѣльный размѣръ отводимыхъ участковъ опредѣляется уѣздными комиссіями по совокупности мѣстныхъ условій, но не долженъ превышать количествъ, установленныхъ ст. 54 устава крестьянского банка. По этой статьѣ максимумомъ является то количество, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи, но во всякомъ случаѣ ссуда не должна превышать при общинномъ землевладѣніи 125 руб. на мужскую душу, при подворномъ владѣніи 500 руб. на домохозяина.

То количество земли, которое можетъ быть обработано силами семьи поселенца, т. е., то, которое поглотить всѣ рабочія силы семьи, во многихъ районахъ съ очень острымъ малоземельемъ оказалось бы слишкомъ высокой нормой. Немногіе получили бы земли слишкомъ много, а масса другихъ ничего. Землеустроительнымъ комиссіямъ, поэтому, часто придется брать меньшую норму. Но надо заранѣе принять за принципъ, что норма эта не должна быть слишкомъ низка; она не должна сильно отклоняться отъ количества земли, достаточнаго для поддержанія семьи, считая при этомъ имѣющуюся землю и прочные заработки. Лучше не всѣхъ надѣлить новой землей, чѣмъ снова создавать полуинженерскія хозяйства, неспособныя къ самостоятельной жизни. Вотъ по-

чemu комиссіи должны выработать не только максимальныя нормы продажъ, но и минимальныя. При этомъ мнѣ думается, что приведенныя выше предѣльныя суммы ссудъ (125 руб. и 500 руб.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ окажутся слишкомъ низкими. При выдачѣ ссудъ въ размѣрѣ полной стоимости земли, въ мѣстностяхъ съ высокими цѣнами на землю и очень сильнымъ малоземельемъ, нормы должны быть выше.

Условія выдачи ссудъ для покупки земли также подвергнуты важному измѣненію законодательствомъ послѣдняго времени. Выс. указомъ 3 ноября 1905 года крестьянскому банку предоставлено при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ банка безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими средствъ для внесенія доплатъ, выдавать ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки, съ особаго на каждый разъ разрѣшенія ministra финансовъ и главноуправляющаго землеустроительствомъ и земледѣлемъ. О томъ же говорить ст. 27 Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ. Эту мѣру надо привѣтствовать, такъ какъ требованіе доплатъ, какъ показала практика банка, закрывало доступъ къ землѣ именно самой нуждающейся части крестьянъ; очень многихъ оно заставляло продавать свой хозяйственныи инвентарь или обращаться къ разорительнымъ займамъ. Съ точки зрѣнія банка такія высокія ссуды оправдываются въ данномъ случаѣ тѣмъ, что, какъ говорить Зерингъ¹⁾, ссуда колонисту „представляютъ собою не одинъ реальный кредитъ, но заключаетъ въ себѣ въ то же время и часть личнаго кредита; дѣльные же колонисты, имѣющіеся здѣсь въ виду, создающіе своимъ трудомъ себѣ и семье высшее соціальное положеніе, могутъ претендовать на высшую мѣру довѣрія“. Но, разъ дѣло идетъ о личномъ кредитѣ, ст. 27 Наказа должна быть дополнена требованіемъ, чтобы землеустроительная комиссія провѣряли всѣми доступными имъ способами хозяйственность и надежность личности покупщика и лишь при убѣжденіи, что онъ способенъ вести крестьянское хозяйство, выдавали ему ссуду въ размѣрѣ полной оцѣнки. Это необходимо даже не столько для обезпеченія ссудъ, сколько для того, чтобы создать дѣйствительно прочныя хозяйства, а не раздать землю нехозяйственному элементу, лишивъ ея болѣе пригодныхъ и не ме-

¹⁾ M. Sering, статья „Rentengüter“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, 2 Aufl., B. VI, стр. 413.

нѣе нуждающихся крестьянъ. Прусскія генеральныя комиссіи выдаютъ ссуды гораздо осторожнѣе, не доводя до полной оцѣнки, а между тѣмъ при малѣйшемъ сомнѣніи въ хозяйственной надежности колониста отклоняютъ его ходатайство о выдачѣ ссуды.

Однако, выдача ссудъ до полной оцѣнки будетъ производиться не всегда, такъ какъ слишкомъ широкое примѣненіе ея невыгодно отразилось бы на реализаціи свидѣтельствъ банка. Кромѣ того при покупкѣ земли крестьянами непосредственно отъ владѣльцевъ продажная цѣна нерѣдко превышаетъ установленную банкомъ оцѣнку земли. Поэтому весьма важнымъ является Выс. указъ 15 ноября 1906 года, разрѣшающій полученіе ссудъ изъ крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель для внесенія доплаты при покупкѣ земель съ помощью этого банка (П. 2 ст. 7). Ссуды выдаются въ размѣрѣ до 60% оцѣнки надѣльныхъ земель, если онѣ отведены къ одному мѣсту, и до 40% — если лежать череззполосно.

Наконецъ, недавно платежи крестьянскому банку понижены до нормы, взимаемой дворянскимъ банкомъ со своихъ должниковъ. Послѣ многихъ повиженій платежи крестьянъ составляли все-таки 4% роста $+ \frac{3}{4}\%$ на расходы по управлению $+ \frac{1}{2}\%$ погашенія (считая $55\frac{1}{2}$ лѣтъ), всего, слѣдовательно, $5\frac{1}{4}\%$. Въ то же время дворянскій банкъ взималъ $4\frac{1}{4}\%$ роста и расходовъ по управлению $+ \frac{1}{4}\%$ погашенія, т. е., $4\frac{1}{2}\%$. Можно лишь удивляться, какъ государство могло брать съ крестьянъ на $\frac{1}{2} — \frac{3}{4}\%$ больше, нежели съ крупныхъ дворянскихъ заладчиковъ. Сколько несправедливо переплачено при этомъ крестьянами! Неужели нужны были крестьянскія волненія и угроза принудительнымъ отчужденіемъ, чтобы обратили на это вниманіе? Прусскій рентный банкъ взымаетъ съ поселенцовъ $4\frac{1}{2}\%$ всѣхъ взносовъ при погашеніи въ $56\frac{1}{2}$ лѣтъ и 4% при $60\frac{1}{2}$ годахъ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ, возникающій при продажѣ крестьянамъ помѣщичьихъ земель — форма продажи. До сихъ поръ крестьянскій банкъ продавалъ земли отдѣльнымъ крестьянамъ, товариществамъ и сельскимъ обществамъ. Ст. 31 Наказа пѣсколько видоизмѣняетъ это. Цѣльюмъ обществамъ земля продается лишь тамъ, гдѣ до сихъ поръ сохраняется общинное владѣніе съ періодическими передѣлами. Гдѣ же послѣдніе прикратились или существуетъ подворное владѣніе, земля продается только отдѣльнымъ лицамъ или товариществамъ въ частное пользованіе. Въ обществ-

всяное пользованіе продаются только выгоны, луга и лѣсъ, а также земли, необходимыя для устраниенія черезполосности или неправильнаго очертанія надѣла цѣлаго общества. Въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ до раздѣла общихъ земель иначе продавать въ большинствѣ случаевъ трудно. Но и здѣсь необходимо по возможности способствовать основанію на купленныхъ земляхъ самостоятельныхъ хозяйствъ. Что же касается товарищескихъ покупокъ, то, думается мнѣ, онѣ врядъ-ли нужны. Товарищество облегчаетъ покупку съ частныхъ рукъ, такъ какъ даетъ возможность купить большое имѣніе по дешевой цѣнѣ. Но, когда роль объединителя уже беретъ на себя банкъ, посредничество товарищества становится лишнимъ и, пожалуй, вреднымъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ запутанныя отношенія товарищеской собственности будутъ такимъ же тормазомъ, какимъ въ настоящее время является община. Составители Наказа сами признаютъ это: ст. 33 требуетъ, „чтобы многочисленность участниковъ товарищества не препятствовала правильному сельско-хозяйственному пользованію пріобрѣтаемой землей“. Сельско-хозяйственные товарищества вообще очень нужны и быстро развиваются во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, они совершенно видоизмѣняютъ крестьянское хозяйство. Необходимы они и намъ, и, несомнѣнно, со временемъ наше сольское хозяйство также захвачено будетъ кооперативнымъ движеніемъ. Но крестьянскія товарищества почти нигдѣ не основываются для владѣнія землей, а обнимаютъ лишь отдѣльные отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности (кредитъ, покупка орудій и сырья, сбытъ продуктовъ, переработка ихъ и пр.). Сельское хозяйство такъ индивидуально, что при малѣйшемъ движеніи его по пути интенсификаціи товарищеское владѣніе землей распадается. Это не индустрія, гдѣ, наоборотъ, законъ концентраціи производства выдвигаетъ товарищества и акціонерныя компаніи. Сельско-хозяйственные товарищескія землевладѣнія являются или остатками старыхъ общинъ, или экстенсивными лѣсными, пастбищными, луговыми хозяйствами, или хищническими „ишеничными фабриками“ запада Америки или, наконецъ, землевладѣльческими акціонерными обществами, занимающимися сдачей земли въ аренду, какъ это наблюдается, напримѣръ въ Швеціи, Румыніи. Вотъпоэтому ст. 31 и 33 Наказа должны быть измѣнены въ томъ смыслѣ, что земли продаются по возможности отдѣльнымъ хозяевамъ.

Но продажа въ общее пользованіе лѣса, луговъ и пастбищъ правильна. Лѣса продавать ключками въ частныя руки вообще нельзя. Часть луговъ и пастбищъ также могутъ быть переданы въ собственность цѣлыхъ поселеній. Я думаю даже, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на купленныхъ земляхъ создается новый поселокъ, зародышъ будущаго сельского общества, часть земли всегда необходимо передавать въ собственность всего поселка. Это должно быть прямо оговорено въ Наказѣ комиссіямъ. Такъ поступаютъ прусскія землеустроительныя комиссіи¹⁾. Юристъ Гирке²⁾ говоритъ по этому поводу: „законъ долженъ взять на себя заботу о томъ, чтобы повсюду въ новыхъ поселеніяхъ выдѣлялись достаточныя общинныя земли (Allmenden). То, что это дѣлается и безъ того, надо съ радостью привѣтствовать не изъ однихъ хозяйственныхъ, но и этическихъ соображеній. Общинная связь, не уничтожающая индивидуальной собственности, а лишь дополняющая ее, весьма цѣнна для колоніи, образованной людьми, собранными изъ различныхъ частей страны“. Но передача этихъ земель въ общинную собственность поселка, не требуетъ еще, чтобы всѣ онѣ находились и въ общемъ пользованіи. Часть ихъ (напр. луга) можетъ быть отводима поселками во временное частное пользованіе отдѣльныхъ членовъ, какъ это, дѣлаютъ съ альмендными землями южно-германскія общинны (объ этомъ подробнѣе дальше).

Что касается вопроса объ огражденіи купленныхъ земель отъ задолженности частнымъ лицамъ и продажи, то до погашенія

¹⁾ Много примѣровъ изъ дѣятельности франкфуртской (на Одерѣ) генеральной комиссіи приведено въ указанной выше книгѣ Н. Metz'a. Такъ, напр., въ одномъ случаѣ при 685.₀₉ ha всей земли колоніи въ пользу общинны отведено: 5.₈₁ ha поля, 0.₄₃ ha луга, 2.₈₀ ha пастбища, 6.₇₇ ha лѣса, 0.₀₈ ha подъ постройки—всего 15.₈₉ ha; далѣе, для общественныхъ цѣлей (добычи песка, глины, известняка, для колодцевъ и водопоя) отведено 3.₆₁ ha; для школы—5.₀₅ ha; для церкви—0.₄₆ ha—всего, слѣд., 25.₀₁ ha; наконецъ, подъ дороги и канавы взято 16.₂₅ ha. Въ другомъ случаѣ изъ 549 ha въ рукахъ общинны оставлено: поля 11.₇₃ ha, лѣса 12.₀₁ ha, подъ образцовымъ фруктовымъ садомъ 1.₀₀ ha, подъ плантацией корзиночной ивы 4.₈₂ ha—всего 29.₅₆ ha; для общественныхъ цѣлей отведено 2.₉₃ ha; для школы 2.₉₄ ha—всего слѣдов., 35.₄₃ ha; подъ дороги и канавы ушло 19.₈₈ ha. Въ третьемъ случаѣ изъ 813 ha въ общей собственности оставлено 31.₂₂ ha и подъ дороги взято 23.₄₈ ha.

²⁾ Otto Gierke въ „Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, B. 58, стр. 172.

долга крестьянскому банку, онъ не могутъ быть ни заложены, ни проданы безъ согласія банка. Но послѣ уплаты онъ становится свободною частною собственностью и для нихъ выростетъ опасность чрезмѣрнаго отягченія долгами и даже полной потери. Поэтому къ нимъ необходимо въ будущемъ примѣнить всѣ тѣ ограничія, которыя надо удержать вообще для всѣхъ крестьянскихъ земель. Объ этомъ въ послѣдней главѣ.

VI.

Продажа крестьянамъ удѣльныхъ и казенныхъ земель.

Содержание: Выс. повелѣніе о продажѣ малоземельнымъ крестьянамъ части удѣльныхъ земель.—Выс. указъ о продажѣ крестьянамъ части казенныхъ земель Европейской Россіи.—Землеустроительное значеніе ихъ.—Путь, установленный для рѣшенія того, какія казенные земли и сколько ихъ должно отводить крестьянамъ.—Неправильность этого пути.—Важность государственныхъ земель.—Необходимость сохраненія части ихъ и утвержденія расписанія продаваемыхъ земель въ законодательномъ порядкѣ.—Определеніе круга лицъ, которымъ должна продаваться казенная земля.—Вопросъ о теперешнихъ арендаторахъ-крестьянахъ.—Вытекающія изъ него трудности.—Дѣятельность комиссій по отводу участковъ казенныхъ земель.—Выдача ссудъ поселенцамъ.—Необходимость широкихъ меліораций.—Важность передачи части земли въ общее владѣніе поселка.

12 августа 1906 года состоялось Выс. повелѣніе о передачѣ крестьянскому банку для помощи малоземельнымъ удѣльныхъ земель, имѣющихся въ Европейской Россіи, за исключеніемъ участковъ, находящихся подъ фабричными и промышленными заведеніями, дачами, садами, высшими культурами, подъ разработкой ископаемыхъ или пригодныхъ для виноградниковъ, а также участковъ, негодныхъ для земледѣлія или не отвѣчающихъ обычнымъ условіямъ крестьянского хозяйства. Удѣльныхъ земель въ Европейской Россіи около $7\frac{1}{2}$ мил. дес.; большая часть изъ нихъ—свыше 4 мил. дес.—лежитъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и мало пригодна для земледѣлія; но значительные пространства приходятся на юго-восточные губерніи, напримѣръ: 1045 тыс. дес. на Самарскую, 816 тыс. дес. на Симбирскую и др. Эти земли являются важнымъ подспорьемъ для борьбы съ малоземельемъ. Распродажа ихъ поручена тѣмъ же землеустроитель-

нымъ комиссіямъ на общихъ основавіяхъ. Это позволить послѣднимъ включить удѣльные земли въ общей земельный фондъ, которымъ онъ будуть располагать. Но отдавая должное страдавшимъ за родину и Государя, указъ и ст. 26 Наказа предписываютъ комиссіямъ при распродажѣ удѣльныхъ земель обращать „особое вниманіе на отводъ участковъ нуждающимся запаснымъ манчжурскихъ армій и флота, въ особенности раненымъ“.

Выс. указомъ 27 августа 1906 года предназначена для продажи малоземельнымъ часть казенныхъ земель Европейской Россіи. По ст. 1 указа на это должны быть обращены: „1) земельные оброчные статьи по мѣрѣ прекращенія арендныхъ договоровъ, 2) тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя главное управлениe землеустройства и земледѣлія признаетъ возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго хозяйства“. Однѣхъ оброчныхъ земельныхъ статей въ Европейской Россіи 4 мил. дес., изъ нихъ свыше 3 мил. дес. лежитъ въ 12 южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ и въ большей части свободно для цѣлей землеустройства. При серьезныхъ мелiorативныхъ работахъ большинство изъ этихъ земель было-бы вполнѣ пригодно для основанія крестьянскихъ хозяйствъ. Прибавивъ къ этому часть лѣсныхъ угодій, можно получить значительный земельный фондъ для помощи малоземельнымъ.

Но при этомъ весьма важнымъ является вопросъ, какимъ путемъ будетъ производиться отчужденіе этихъ государственныхъ земель, и, раньше всего, кто будетъ рѣшать, какія казенные земли и сколько ихъ должны быть переданы крестьянамъ. Эта задача возлагается на землестроительныя комиссіи. Уѣздныя комиссіи, согласно ст. 37 наказа, рѣшаютъ, какая часть казенныхъ земель уѣзда можетъ быть продана крестьянамъ. Ст. 38 перечисляетъ рядъ земель, которыхъ продажѣ не подлежать. Это: „а) земли, отведенныя или необходимыя для отвода церквамъ, школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ, опытнымъ и показательнымъ учрежденіямъ, подъ фабрики и промышленныя заведенія, лѣсоразведеніе, разработку ископаемыхъ, а равно участки, предназначенные для иныхъ общественныхъ и государственныхъ надобностей; б) тѣ части казенныхъ земель, которыя заняты цѣнными строеніями, садами, или представляютъ собою угодія, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянского хозяйства и в) тѣ земли, которыя комиссіи признаютъ

необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохра-
нить въ его пользованіи въ видѣ арендныхъ статей". За этими
исключеніями казенные земли могутъ поступать въ распоряженіе
комиссій. Ст. 40 только говоритъ, что „составленныя комиссией
общія предположенія о порядкеѣ использованія казенныхъ земель
представляются съ заключеніемъ губернской комиссіи, а гдѣ ея
нѣть—губернского присутствія, на утвержденіе комитета по земле-
устроительному дѣламъ". Послѣдній и главное управление земле-
устроителемъ и землемѣдѣлемъ (Ст. 1 указа 27 августа 1906 г.) яв-
ляются, слѣдовательно, конечными инстанціями, рѣшающими, сколько
и какія казенные земли можно продать крестьянамъ.

Такой путь врядъ-ли правиленъ. Передача части казенныхъ
земель крестьянамъ дѣло въ высокой мѣрѣ желательное. Когда ка-
зенныхъ земель слишкомъ много, какъ у насъ въ Россіи, государ-
ственная цѣлесообразность говорить за отдачу части ихъ крестья-
намъ для основанія новыхъ хозяйствъ. Противъ продажи казен-
ныхъ земель возражаютъ, что онѣ являются не отягощающимъ пла-
тежныя сплы народа источникомъ для покрытия государственныхъ
расходовъ и поддержкой государственного кредита. Но съ этимъ
доказомъ можно не считаться Россіи при обиліи малодоходныхъ
государственныхъ земель. Не подлежитъ сомнѣнію, что колони-
зация части ихъ здоровыми крестьянскими хозяйствами косвенно
дастъ больше доходовъ казнѣ и сильнѣ поддержитъ кредитъ госу-
дарства, нежели пустующія или безтолково эксплуатируемые казен-
ные земли.

Но ни на минуту нельзя забывать, что казенные земли—
достояніе всего народа, какъ городская площадь или скверъ—до-
стояніе всего городского населенія. Какъ таковыя, онѣ являются
достояніемъ не только теперь живущаго населенія, но и нашихъ
потомковъ, какъ были имуществомъ нашихъ предковъ. Вотъ почему
часть ихъ должна остаться нетронутой въ рукахъ всего народа,
какъ резервуаръ, изъ котораго въ будущемъ могутъ удовлетворяться
земельная потребности народа, теперь, можетъ быть, совершенно
непредвидимыя. Въ эту часть должно войти большинство лѣсныхъ
богатствъ государства, но и земельные статьи не могутъ быть всѣ
отчуждены въ частную собственность. Во всякомъ случаѣ къ во-
просу о продажѣ казенныхъ земель надо относиться съ огромной
осторожностью. Ихъ легко растерять, но вновь собрать нельзѧ.

Поэтому, указъ 27 августа 1906 года и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ, предоставляемъ землеустроительнымъ комиссіямъ и главному управлению землеустройства и земледѣлія рѣшеніе вопроса о томъ, сколько, гдѣ и какія казенные земли продавать, поступаютъ не съ достаточной осторожностью. Неправиленъ бытъ-бы указъ министру финансовъ: „составьте на тѣхъ основаніяхъ, какія вы считаете наиболѣе необходимыми, смету расходовъ и налоговъ на слѣдующій годъ“. А между тѣмъ указъ 27 августа даетъ аналогичную полномочію главноуправляющему землеустройствомъ въ области продажи казенныхъ земель. Расходы и доходы государства опредѣляются точными законами, на основаніи ихъ составляется государственная роспись, утверждаемая въ законодательномъ порядкѣ. Совершенно также, по моему, на основаніи указа 27 августа, должна ежегодно составляться смета казенныхъ земель, назначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ въ слѣдующемъ году. Она должна составляться главнымъ управлениемъ землеустройства на основаніи частныхъ сметъ, составляемыхъ на мѣстахъ землестроительными комиссіями съ участіемъ представителя мѣстнаго управления государственными имуществами. Но, сведенная въ одну общую смету, онъ должны потомъ быть утверждаемы въ законодательномъ порядке, т. е., проходя Государственную Думу и Государственный Совѣтъ и поступая на утвержденіе Государя. Этотъ путь будетъ задерживать продажу на нѣсколько мѣсяцевъ, но онъ соотвѣтствує важности дѣла.

Что касается вопроса о томъ, кому продавать казенные земли, то здѣсь дѣйствуютъ по Наказу тѣ же правила, что и для продажи помѣщичьихъ земель, купленныхъ при помощи крестьянского банка. Только ст. 39 подчеркиваетъ еще разъ преимущества мѣстнаго малоземельного населенія, а ст. 48 говорить о предпочтеніи воинамъ манчжурскихъ армій и флота. Поэтому всѣ замѣчанія, сдѣланныя по этому поводу въ предыдущей главѣ, относятся и сюда, особенно сказанное о согласованіи дѣятельности комиссій въ различныхъ частяхъ страны. Надо лишь замѣтить, что большая часть казенныхъ оброчныхъ статей находится въ настоящее время въ арендѣ у крестьянъ-же. Многіе изъ этихъ арендаторовъ и получать землю при отводѣ, такъ какъ они малоземельны и арендаторы надѣляются въ первую очередь. Но значительная часть арендуемыхъ земель находится въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ.

Этихъ придется сгонять, чтобы на мѣстѣ ихъ поселить болѣе нуждающихся. Хотя ст. 41 Наказа опредѣляетъ, какимъ путемъ постепенно ликвидируются существующія арендныя отношенія, и земли отдаются подъ колонизацію, но на практикѣ при этомъ выйдетъ очень много затрудненій. Съ ними не легко будетъ справляться комиссіямъ. Крестьянское населеніе на всѣ чужія земли своего угла смотритъ, какъ на свои, ждетъ ихъ только для себя, не думая о томъ, что могутъ быть болѣе малоземельные, которымъ и должна быть отведена земля въ первую очередь.

Поступающія въ продажу казенные земли подъ руководствомъ комиссій разбиваются на участки назначенными съ ихъ стороны землемѣрами (Ст. 42—45). При этомъ къ составленію плановъ участковъ приглашаются и тѣ лица, которымъ намѣчено продать землю (Ст. 44). Цѣна, по которой продается земля, опредѣляется капитализацией средней доходности въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ угодій (Ст. 49), при чемъ мѣстному управлению государственными имуществами принадлежитъ контроль за тѣмъ, чтобы установленная комиссией цѣны отвѣчали действительной стоимости земли (Ст. 54). Покупка освобождена отъ гербового сбора и всякихъ пошлинъ (Ст. 9 указа 27 авг. и ст. 50 Наказа).

Ст. 52 и 53 Наказа предписываютъ комиссіямъ въ случаѣ надобности выдавать поселенцамъ ссуды на устройство простѣйшихъ меліораций (колодцевъ), запрудъ, осушительныхъ канавъ, дорогъ и пр.) и на хозяйственное устройство, равно какъ ходатайствовать объ отпускѣ изъ казенныхъ лѣсовъ строевого материала, необходимаго для возведенія построекъ. Ссуды выдаются въ размѣрѣ до 165 руб. на хозяйство, безпроцентны и погашаются по истеченіи пяти лѣть въ десятилѣтній срокъ. Это существенная помощь новоселямъ, распространеніе которой желательно и на случаи поселенія на земляхъ, купленныхъ крестьянскимъ банкомъ у помѣщиковъ. Но рядомъ съ этимъ необходимо во многихъ мѣстахъ производство самимъ государствомъ, болѣе широкихъ меліоративныхъ работъ для приведенія колонизуемыхъ земель въ удобное состояніе. Большинство казенныхъ земель лежитъ въ сухихъ губерніяхъ: Самарской, Астраханской, Оренбургской, Уфимской, Херсонской и Таврической. Поселенцы сами, даже получивъ ссуды, не въ состояніи будутъ произвести необходимыхъ оросительныхъ работъ. Онѣ могутъ быть выполнены лишь государственными органами. Если такія работы

будутъ произведены, для колонизаціи откроются обширныя новыя пространства. Будучи заселены, они вернутъ государству всѣ затраты на ихъ устройство. Конечно, такія меліорціи вещь очень дорогая и трудная, выполнить ихъ можно лишь въ теченіе ряда лѣтъ, но за это надо взяться.

Наконецъ, послѣднее замѣчаніе по поводу отвода казенныхъ земель. Все, сказанное въ предыдущей главѣ о необходимости передать часть лѣса, луговъ и пастбищъ въ общее владѣніе, относится и къ новымъ поселеніямъ, образуемымъ на казенныхъ земляхъ. Потребность въ извѣстномъ количествѣ общинныхъ земель сознается самой жизнью. Извѣстенъ фактъ, что многіе переселенцы, привыкшіе къ общинѣ дома, на новыхъ мѣстахъ заводятъ общинные порядки. Землеустроительные органы, нормируя это стремленіе, должны сами создавать правильное, гармоничное соотношеніе между частной и общинной собственностью. Эта гармоничность нарушается, если вся земля въ общинѣ, но ея нѣтъ и тогда, если абсолютно вся земля поселенія находится въ частной собственности.

VII.

Сдача казенныхъ земель въ аренду.

Содержание: Сдача казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ по Наказу землеустроительнымъ комиссиямъ.—Взглядъ нашего законодательства на роль арендъ въ борьбѣ съ малоземельемъ.—Оцѣнка его.—Разборъ отдѣльныхъ постановленій Наказа объ арендѣ казенныхъ земель.—Полное опущеніе новѣйшими законодательствомъ вопроса объ арендныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками.—Важность этого вопроса въ Россіи.—Необходимость пересмотра аренднаго законодательства.

Слѣдующею мѣрой по обеспеченію крестьянъ землею является сдача въ аренду казенныхъ земель. На это направляются казенные оброчныя статьи, непроданныя крестьянамъ въ собственность. Опѣ сдаются: 1) безъ торговъ, на основаніи оцѣнки доходности ихъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ крестьянъ на срокъ не дольше 12 лѣтъ, какъ это установлено закономъ 5 іюня 1900 года (Ст. 55, 57 и 59 Наказа), 2) хозяйственнымъ способомъ мелкими участками отдѣльнымъ крестьянамъ въ краткосрочную аренду на 1 годъ (Ст. 55). Земли, оставшіяся отъ первыхъ двухъ способовъ сдачи, и тѣ арендныя статьи, на которыхъ казна имѣть цѣнныя хозяйственныя обзаведенія, сдаются съ торговъ на общемъ основаніи (Ст. 55 и 60).

Вопросъ объ арендѣ казенныхъ земель, какъ мѣрѣ земельнаго обеспеченія крестьянъ, имѣть очень большое значеніе для тѣхъ, кто является вообще противникомъ частной собственности на землю и сочувствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ государства, уступающаго ее отдѣльнымъ хозяевамъ во временное пользованіе. Наше же законодательство въ этомъ вопросѣ всегда стояло на необходи-

ности расширения крестьянской собственности. Такова тенденция и новейших законодательных мер. Такъ, при покупкѣ съ помощью крестьянского банка земля передается крестьянамъ въ собственность; при уступкѣ имъ части удѣльныхъ и казенныхъ земель, послѣднія также отводятся въ собственность. Поэтому для Наказа сдача въ аренду является лишь способомъ временного использования тѣхъ земель, которая останутся за отводомъ въ собственность. Къ этому приспособлены и условія сдачи. Они должны быть таковы, чтобы не препятствовать въ случаѣ надобности передачѣ арендуемыхъ земель въ собственность. Для этого Наказъ предоставляетъ комиссіямъ рѣшеніе вопроса о продленіи срока аренды или прекращеніи арендаго договора въ случаѣ сдѣланныхъ, но неиспользованныхъ арендаторами улучшений (Ст. 58). Далѣе, при сдачѣ земли съ торговъ, землеустроительнымъ комиссіямъ предписывается сообщать соотвѣтствующему управлению государственныхъ имуществъ свое заключеніе относительно срока аренды и необходимости обусловить договоръ правомъ казны на досрочное его прекращеніе (Ст. 60).

Изложенную только что постановку вопроса объ арендѣ надо признать правильной. Передача возможно большаго количества земли крестьянамъ въ собственность болѣе отвѣчаетъ созданію прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Но, такъ какъ часть казенныхъ земель должна оставаться въ рукахъ государства и веденіе на нихъ собственнаго казеннаго хозяйства не вездѣ возможно, то аренда ихъ останется и на будущее время немаловажнымъ вопросомъ народнаго хозяйства. А возможно правильное использование ея въ цѣляхъ земельного устройства крестьянъ представляетъ серьезную задачу землеустроительныхъ органовъ. Съ этой точки зрѣнія должна быть регулирована дѣятельность ихъ въ этой области.

Приведенные статьи Наказа не совсѣмъ отвѣ чаютъ этому требованію. Такъ, напримѣрь, выдвигаемая Наказомъ аренды цѣлымъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ мало отвѣ чаютъ цѣлямъ устройства малоземельныхъ крестьянъ. При арендѣ цѣлымъ обществомъ значительная часть земли будетъ доставаться на долю и безъ того многоземельныхъ, то же будетъ при арендѣ крупными товариществами. Вотъ почему на первый планъ должна быть поставлена сдача въ аренду отдѣльнымъ малоземельнымъ хозяевамъ, а затѣмъ небольшимъ, тщательно подобраннымъ товариществамъ.

Далѣе, аренды на одинъ годъ не имѣютъ хозяйственного смысла; срокъ долженъ быть *minimum* 6—9 лѣтъ. Наконецъ, необходимы мѣры для предупрежденія пересдачъ, для гарантіи правильнаго хозяйстванья, напримѣръ, вкладыванія извѣстнаго количества удобренія и пр. Съ другой стороны, необходимо включеніе въ договоръ условій возмѣщенія за сдѣланныя, но неиспользованныя улучшенія и затраты.

На детальныхъ опредѣленіяхъ Наказа, нормирующихъ разбивку крупныхъ оброчныхъ статей на мелкіе участки и облегчающихъ условія сдачи, я не стану останавливаться.

Говоря объ арендѣ, хочу только отмѣтить, что законодательные мѣры послѣдняго времени ни звукомъ не коснулись аренды земли крестьянами у помѣщиковъ и другъ у друга. Между тѣмъ, какъ сказано уже въ I-ой главѣ, это весьма важный вопросъ нашего крестьянскаго хозяйства. Конкурренціей малоземельныхъ крестьянъ онъ поставленъ въ невозможное состояніе. Особенности русскаго помѣщичьяго хозяйства придаютъ ему еще большее значеніе. Помѣщичье землевладѣніе можетъ поглощать очень значительное число свободныхъ крестьянскихъ рукъ, ведя собственное интенсивное хозяйство и нанимая крестьянъ въ качествѣ рабочихъ. У насъ же лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщики ведутъ правильное собственное хозяйство, большинство до сихъ поръ не умѣло вести его; не выработалось даже хорошаго класса управляющихъ. Мы, напримѣръ, почти не имѣемъ такого стойкаго помѣстнаго класса, какимъ обладаетъ Пруссія въ лицѣ своихъ *Rittergutsbesitzer*. Обилие и чрезмѣрная вліятельность ихъ порождаетъ немало темныхъ сторонъ въ политической и хозяйственной жизни Пруссіи, но это дѣйствительно классъ лицъ, сидящихъ на землѣ и самостоятельно ведущихъ хозяйство. Наши землевладѣльцы похожи гораздо больше на англійскихъ и ирландскихъ лордовъ, страдающихъ хроническимъ абсентеизмомъ изъ своихъ помѣстій. У насъ все это втягивается въ ряды городского чиновничества, глядящаго на землю, какъ на подсобный источникъ доходовъ, а не извѣстную соціальную позицію, которая должна играть очень важную роль въ дѣлѣ развитія мѣстной хозяйственной и общественной жизни. Вслѣдствіе этого сдача земель въ аренду одинъ изъ распространеннѣйшихъ способовъ хозяйстванья资料 hisse нашего помѣщика. Такъ какъ крестьяне, принуждаемые къ арендованію земель малоземельемъ, пред-

лагають болѣе высокія цѣны, то аренды эти, за исключениемъ части губерній, въ большинствѣ случаевъ крестьянскія. Вопросъ обостряется, наконецъ, слабымъ развитіемъ промышленности, въ которой могло бы находить приложеніе своего труда избыточное сельское населеніе.

Несмотря на все это, арендное дѣло совершенно не регулировано и находится въ безобразномъ состояніи по срокамъ арендъ, цѣнамъ, необеспеченности арендатора. Законодательство устарѣло и недостаточно. Правда, изложенные выше мѣры по расширенію крестьянского землевладѣнія значительно ослабляютъ остроту арендного вопроса, но онъ не устранитъ его совсѣмъ. Поэтому пересмотръ и измѣненіе арендного законодательства надо считать неотложной и серьезной землеустроительной задачей нашего времени. Практика ирландского законодательства можетъ дать для этого очень цѣнныя указанія.

VIII

Содѣйствіе переселенію крестьянъ на казенные земли Азіатской Россіи.

Содержание: Дѣятельность землеустроительныхъ комиссій по содѣйствію переселенію.—Задачи правительства по устройству колонизуемыхъ земель.—Необходимость точнаго регулированія переселенческаго движенія.—Установленіе связи между переселенческими органами и крестьянскимъ населениемъ.—Роль комиссій въ этомъ.—Трудность правильной организаціи переселенія.—Важность переселенческаго дѣла.

Этому крупнейшему вопросу Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ удѣляетъ всего четыре статьи (64—67). Правда, главная задача руководства переселенческимъ дѣломъ состоить въ устройствѣ участковъ и самихъ поселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. На землеустроительные органы Европейской Роосіи, откуда выходятъ переселенцы, возложена, поэтому, лишь обязанность отбора переселяющихся и облегченія имъ самого процесса переселенія.

Съ этой цѣлью комиссіямъ предписывается:

- а) выясненіе потребности мѣстнаго населенія въ содѣйствіи правительства къ переселенію (Ст. 64),
  - б) приемъ и направленіе къ земскимъ начальникамъ ходатайствъ о выдачѣ ходаческихъ и проходныхъ свидѣтельствъ, дающихъ право на общія льготы (удешевленный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ; освобожденіе на установленный срокъ отъ воинской повинности, казенныхъ и земскихъ платежей; выдача ссудъ для устройства хо-зяйства на новыхъ мѣстахъ) (Ст. 65),

в) представление черезъ губернаторовъ въ комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ соображеній о необходимости особыхъ мѣръ правительственного содѣйствія переселенію (безплатнаго проѣзда, путевыхъ пособій и пр.) (Ст. 66);

кромѣ того:

г) содѣйствіе Переселенческому Управлению въ распространеніи среди крестьянъ точныхъ свѣдѣній объ условіяхъ переселенія и имѣющихся свободныхъ участкахъ (Ст. 67),

д) посредничество въ продажѣ оставляемой переселенцами земли и другого имущества (Ст. 67)¹⁾.

Всѣ эти мѣры должны значительно облегчить переселеніе. Но, какъ указано уже въ I-ой главѣ, недостатки переселенческаго дѣла лежать главнымъ образомъ въ слабой постановкѣ его на заселяемыхъ мѣстахъ. Сюда и должно быть направлено вниманіе правительства. Необходимо обслѣдованіе земель, нарѣзка участковъ, расчистка ихъ отъ лѣса, проведеніе дорогъ и пр. Недостатка въ желающихъ переселяться нѣть, трудно пока говорить и о недостаткѣ земель, пригодныхъ для колонизаціи²⁾. Все дѣло въ томъ, что самимъ переселенцамъ не подъ силу производить тѣ крупныя работы, безъ которыхъ хозяйство переселенцевъ не можетъ окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ. Переселяющійся и безъ того переживаетъ сильнѣйшее потрясеніе всего своего хозяйства, перенося его въ далекую, глухую, чуждую ему мѣстность. Вся будущность нашего переселенія, поэтому, зависитъ отъ того, съумѣеть-ли и будетъ-ли въ со-

¹⁾ Существенную помощь въ этомъ оказываетъ указъ 15 ноября 1906 г., разрѣшающій сельскимъ обществамъ и отдельнымъ домохозяевамъ получать ссуды изъ крестьянскаго банка подъ залогъ ихъ надѣльныхъ земель для уплаты за надѣлы, оставляемые переселенцами. Ссуды выдаются въ размѣрѣ 90% оцѣночной стоимости надѣловъ, если они отведены къ одному мѣсту, и 60% ея, если они лежатъ черезполосно.

²⁾ Нѣкоторое количество новыхъ земель для колонизаціи открыто Выс. указомъ 19 сентября 1906 года о передачѣ въ казну свободныхъ кабинетскихъ земель Алтайскаго округа для водворенія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній. Земли эти представляютъ колоссальную площадь, свыше 30 мил. дес. Хотя многія изъ нихъ уже заселены, но во всякомъ случаѣ свободная земля, пригодная для устройства переселенцевъ, считается еще миллионами десятинъ. Земли эти переданы въ казну за плату въ пользу кабинета по 22 коп. съ десятины въ теченіе 49 лѣтъ.

стояній правительство облегчить этотъ болѣзnenный процессъ, устроить-ли оно новоселамъ удобные, приспособленные для крестьянскаго хозяйства, участки. Безъ этого, перебрасывая облегченнымъ проѣздомъ и другими льготами людей за тысячи верстъ отъ родного села и оставляя ихъ на новомъ мѣстѣ на произволъ судьбы и непосильную борьбу съ суровыми природными условіями, оно только увеличиваетъ численность полныхъ трагизма персонажей „обратнаго переселенческаго тока“.

Необходимымъ кромѣ того является созданіе связи между за-
вѣдующими наработкой новыхъ земель переселенческими органами и населеніемъ тѣхъ мѣстъ, откуда идутъ переселенцы. Эта задача ст. 67 Наказа возлагается на землеустроительныя комиссіи. Но не-
сколькихъ словъ о „распространеніи точныхъ свѣдѣній“ мало. Нужна организація правильныхъ periodическихъ извѣщеній о свободныхъ земляхъ и приготовленныхъ участкахъ, эти извѣщенія должны со-
держать самыя подробныя свѣдѣнія о качествѣ участковъ, почвѣ,
климатѣ, расположениіи земель и другихъ хозяйственныхъ условіяхъ.
Землеустроительныя комиссіи должны создать систематическое рас-
пространеніе этихъ извѣщеній среди малоземельнаго населенія. Далѣе,
каждая комиссія по ст. 64 Наказа собираетъ свѣдѣнія о желаю-
щихъ переселяться и нуждающихся въ переселеніи. Эти свѣдѣнія должны сводиться, и согласно имъ можетъ производиться распре-
дѣленіе имѣющихъ участковъ между различными районами. Пред-
назначенные данному району участки передаются въ распоряженіе его землеустроительной комиссіи, которая заботится уже объ облег-
ченіи переселенія на нихъ хозяевъ своей мѣстности. Такая орга-
низациія очень трудна, но лишь при ней возможна цѣлесообразная и здоровая постановка колонизаціи азіатскихъ земель. Помимо нея не поможетъ то, что проходныя свидѣтельства выдаетъ зем-
скій начальникъ, а представленія объ особыхъ льготахъ проходятъ черезъ канцелярію губернатора.

Всѣ изложенные видоизмѣненія въ переселенческомъ дѣлѣ могутъ быть произведены, конечно, лишь постепенно. Для этого нужно много средствъ и много спеціально подготовленныхъ людей. Это огромное дѣло, съ которымъ можетъ сравняться лишь работа Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ по заселенію пустыхъ пространствъ своей территории. Но Россіи надо организовать это дѣло. Этого требуетъ необходимость земельнаго устройства избыточнаго сель-

скаго населенія густонаселеныхъ губерній Европейской Россіи. Этого требуютъ и задачи колонизаціи восточныхъ окраинъ. Укрѣпленіе связи ихъ съ центральною частью государства путемъ усиленія численности русскаго населенія и увеличенія размѣровъ русскаго землевладѣнія имѣть громадное значеніе для ихъ будущей политической судьбы.

IX.

Раздѣлъ общинныхъ земель.

Содержание: Вопросъ о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ индивидуальному.—Неудовлетворительность законодательства, дѣйствовавшаго до послѣдняго времени, и предписаній Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Радикальное разрѣшеніе вопроса Выс. указомъ 9 ноября 1906 года.—Разборъ указа.—Первый вопросъ: какія общинныя земли могутъ и должны быть раздѣлены между отдѣльными членами и переданы въ ихъ частную собственность?—Теоретическія соображенія.—Различное решеніе этого вопроса для отдѣльныхъ угодій: лѣса, пастищъ, луговъ, полей и прочихъ земель.—Общая доля всѣхъ общинныхъ земель.—Примѣръ южной Германіи.—Установленіе нераздѣльнаго минимума.—Примѣръ баденскаго общиннаго устава.—„Альменды“ и общинныя земли въ тѣскомъ смыслѣ этого слова.—Реальная и политическая община.—Разрѣшеніе первого вопроса указомъ 9 ноября.—Необходимыя поправки.—Второй вопросъ: кто можетъ требовать раздѣла общинныхъ земель?—Зависимость решенія этого вопроса отъ юридической природы земельнаго права общины.—Споръ въ нѣмецкой литературѣ о германской общинѣ.—Постановка вопроса о правѣ раздѣла общинныхъ земель въ русскомъ законодательствѣ 1861 года.—Право отдѣльнаго члена на выдѣлъ общинной земли по Общему положенію о крестьянахъ и Положенію о выкупѣ.—Постановленіе по этому поводу указа 9 ноября.—Поправка, которую сюда надо внести.—Раздѣлъ пастищъ и другихъ особыхъ общинныхъ земель.—Германское законодательство.—Желательныя измѣненія въ русскомъ.—Третій вопросъ: на какую долю общинной земли имѣть право каждый общинникъ при выдѣлѣ?—Рѣшеніе этого вопроса для полевыхъ земель.—Норма законодательства 19 февраля.—Ея неприложимость.—Другія основанія для раздѣла.—Борьба двухъ противорѣчивыхъ моментовъ.—Компромиссъ 9 ноября.—Раздѣленіе общинъ на двѣ группы.—Правильное разрѣшеніе вопроса для первой группы и ошибочное для второй.—Иное разрѣшеніе.—Возможныя возраженія.—Масштабъ для раздѣла общихъ пастищъ.—Вопросъ объ исключеніи безземельныхъ и огородниковъ.—Урокъ Пруссіи.—Процессуальная сторона раздѣла общинной земли.—Раздѣлъ семейной собственности въ личное владѣніе.—Опасность парцеляції.

Слѣдующою группою землеустроительныхъ мѣръ должно явиться улучшеніе владѣнія и пользованія тою землею, которая

уже теперь находится въ рукахъ крестьянъ. Нѣть сомнѣнія, что по размѣрамъ и хозяйственнымъ послѣдствіямъ это самая важная область землеустройства.

Наиболѣе сложнымъ является здѣсь вопросъ объ общинномъ землевладѣніи и переходѣ отъ него къ владѣнію индивидуальному.

Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ касается этого вопроса: ст. 68 его, между прочимъ, говоритъ о выдѣлѣ участковъ изъ общинной земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ (п. 4) и переходѣ общества отъ передѣльного пользованія къ подворно-наслѣдственному (п. 5). Но внести сюда что-либо новое онъ не могъ, такъ какъ онъ лишь административная мѣра въ предѣлахъ дѣйствующихъ законовъ. Поэтому, онъ оставилъ нетронутой всю ту неопределеннѣсть и неудовлетворительность положенія, которая создавалась лежавшими на отдѣльныхъ земляхъ выкупными обязательствами и еще болѣе усиlena была противной духу законодательства 19 февраля новеллой 14 декабря 1893 года, отмѣнившей ст. 165 Положенія о выкупѣ. Для перехода къ подворному владѣнію Наказъ требуетъ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ общества. Выдѣль отдѣльныхъ общинниковъ поконится на ст. 12 Общаго положенія о крестьянахъ, при чмъ статья эта истолкована Наказомъ очень широко въ пользу свободнаго усмотрѣнія общества отводить выдѣляющемся землю натурой или удовлетворять его деньгами „по взаимному соглашенію или сцѣнкѣ.“ Оставаясь въ этихъ предѣлахъ, Наказъ (Ст. 69) только предписываетъ землеустроительнымъ комиссіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не состоится соглашеніе между выдѣляющимся и общиной, брать на себя дѣло, разбирать вопросъ о наиболѣе правильномъ разрѣшеніи спора между ними по поводу условій выдѣла или размѣровъ денежнаго вознагражденія, и, наконецъ, свои заключенія передавать въ уѣздный съездъ, который, согласно съ примѣчаніемъ къ ст. 12 Общаго положенія, рѣшаетъ эти споры.

Въ измѣненіе этихъ неудовлетворительныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства и построенныхъ на немъ наставленій землеустроительнымъ комиссіямъ изданъ Выс. Указъ 9 ноября 1906 года „Объ измѣненіи нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія“ (Раздѣлъ I).

Указъ этотъ рѣзко и рѣшительно разрубилъ вопросъ объ общинѣ. Разсмотримъ его.

Указъ преслѣдуєтъ цѣль облегчить разложеніе общини. Высказанныя въ I-ой главѣ основанія заставляютъ меня признать совершенно правильной эту принципіальную сторону новаго закона. Но, не говоря уже о способѣ изданія, цѣлый рядъ положеній его надо назвать крайне неудовлетворительными.

Когда говорятъ объ уничтоженіи общиннаго землевладѣнія, прежде всего встаютъ вопросы: всю ли общинную землю надо передать въ частную собственность или нѣтъ? если не всю, то какую?

По этому предмету существуетъ громадная литература и поучительнѣйшая практика въ Германіи, отчасти Швейцаріи и Австріи, связанная съ раздѣломъ общинныхъ земель и сохраненіемъ небольшихъ остатковъ общиннаго землевладѣнія, такъ наз. альмендъ. Детальное изложеніе этой литературы и законодательства я надѣюсь издать въ недалекомъ будущемъ въ связи съ прочими частями германскаго землеустроительного законодательства. Здѣсь же я приведу лишь конечные выводы изъ нихъ, облегчающіе разрѣшеніе поставленныхъ выше вопросовъ для Россіи.

Вся крестьянская земля не должна оставаться въ общинной собственности, но и не вся она можетъ быть раздѣлена между отдѣльными членами. Изъ земли, оставленной въ *собственности* общини, нѣкоторое количество можетъ быть отдано во временное частное *пользованіе*, для прочей и пользованіе должно оставаться общимъ. Вотъ основныя положенія. Детальное развитіе ихъ зависитъ отъ особенностей отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ угодій.

Лѣсъ. Раздѣленный на небольшіе участки, онъ недоступенъ правильному хозяйству и исчезаетъ. Поэтому, весь общинный лѣсъ долженъ оставаться въ рукахъ общинъ. Мало того, въ тѣхъ общинахъ, которыхъ совсѣмъ не имѣютъ общаго лѣса или имѣютъ его слишкомъ мало, онъ долженъ быть такъ или иначе созданъ (покупкой, облѣсненіемъ общинныхъ пустошей). Общинные лѣса должны служить частью для покрытия нуждъ самой общини, частью для пользованія ея членовъ. Лѣса эти необходимо подчинить общему лѣсному надзору и лучше всего передать лѣсному вѣдомству для управления, расходы на которое должна оплачивать община.

Пастбища. О раздѣлѣ ихъ можетъ быть рѣчь лишь тогда, если они такъ велики, что приходящійся на долю каждого кусокъ будетъ достаточенъ для частнаго пастбища, или, если по природнымъ условіямъ, разстоянію отъ села и состоянію крестьянскаго хозяй-

ства онъ можетъ быть съ выгодой превращенъ въ поле или лугъ. Если этого нѣть, раздѣль пастища въ частную собственность превратить его въ пустошь. Таковы и были послѣдствія неосторожныхъ раздѣловъ общинныхъ пастищъ въ сѣверной Германіи и другихъ странахъ. Кромъ того, общинныя пастища можно дѣлить лишь тогда, если есть увѣренность въ томъ, что крестьяне перейдутъ къ лѣтнему стойловому содержанію скота; безъ этого неосмотрительный раздѣль пастищъ поставитъ въ безвыходное положеніе крестьянское скотоводство и съ нимъ все хозяйство.

Но даже въ томъ случаѣ, если пастище будетъ обращено въ поле или лугъ, и скотъ поставленъ въ стойла, нельзя дѣлить въ частную собственность всѣ общинныя пастища. Нѣкоторая доля ихъ должна быть оставлена въ собственности общины. Часть ихъ община постепенно, по мѣрѣ надобности, можетъ отдавать небольшими участками для распашки въ пожизненное или временное пользованіе отдѣльныхъ своихъ членовъ, нуждающихся въ землѣ. Другая же часть общинныхъ пастищъ надолго должна еще оставаться въ видѣ общаго выгона. Это необходимо для поддержанія мелкаго скотоводства той деревенской бѣдноты (огородники, сельскіе ремесленники, сельско-хозяйственные рабочіе и пр.), которая не имѣетъ земли и часто лишь по обычаю пасеть на общинномъ выгонѣ одну или нѣсколько штукъ скота. Раздѣль не только въ частную собственность, но даже въ одно частное пользованіе всѣхъ этихъ земель при самыхъ лучшихъ условіяхъ даль-бы этой бѣднотѣ клочекъ поля или огорода. Но во многихъ случаяхъ, когда этимъ хозяевамъ не удалось-бы добывать лѣтній кормъ изъ другихъ хозяйствъ, и ихъ клочки не давали-бы возможности отвести часть площади для крошечнаго выгона (пастьбы „на веревкѣ“), такой полный раздѣль пастищъ сдѣлалъ бы совершенно невозможнымъ скотоводство этихъ карликовыхъ хозяйствъ. Они были-бы поставлены въ то-же положеніе, въ которомъ очутились различные „Häusler“, „Kätner“, „Einlieger“ и прочие „kleine Leute“ въ Пруссіи послѣ радикальныхъ сепарацій всѣхъ общинныхъ земель. Надо прочесть фонъ-Ленгерке, Кнаппа, фонъ-деръ-Гольца, Зеринга¹⁾, и кого хотите изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей, чтобы не повторять той-же ошибки.

¹⁾ Alexander von Lengerke. „Die ländliche Arbeiterfrage“. Berlin, 1849,
стр. 15, 216, 320.

Луга. Они въ значительной части также могутъ быть оставлены въ собственности общины. Главныя улучшения состоять здѣсь въ осушительныхъ и обводнительныхъ работахъ, менѣе важны пе-ріодическая выравниванія луговъ, удобрение ихъ и засѣваніе луч-шими травами. Первые двѣ работы совершенно не доступны отдаленнымъ мелкимъ собственникамъ, и, гдѣ луга были раздѣлены въ частную собственность послѣднихъ, впослѣдствіи все равно возни-кали товарищество для производства такихъ мелiorаций. Три по-слѣднія мѣры вѣрнѣе выполнялись-бы частными собственниками, но и онѣ легко могутъ предприниматься общиной или тѣми чле-нами ея, которымъ они были-бы переданы на извѣстное время или пожизненно. Самое же пользованіе лугами не можетъ страдать отъ отсутствія прочаго права собственности. Вотъ почему раз-дѣль луговъ надо допустить лишь для тѣхъ общинъ, гдѣ коли-чество ихъ велико, гдѣ они, напримѣръ, составляютъ главную пло-щадь земли общества. Въ остальныхъ случаяхъ значительную часть ихъ можно оставить въ общей собственности и отдавать въ частное пользованіе на 1 годъ, или на нѣсколько лѣтъ, или пожиз-ненно.

Поле. Это самое важное угодіе крестьянского хозяйства должно быть передано въ частную наследственную собственность¹⁾. Въ Гер-маниі все громче раздаются въ послѣднее время голоса за необхо-димость сохранить нѣкоторое количество и полевыхъ общинныхъ зе-мелъ, для отдачи перцеллами въ аренду или въ бесплатное временное пользованіе членовъ подъ огорода, картофельные поля и пр. Количе-ство такихъ полевыхъ альмендъ, правда, очень невелико и образова-лись онѣ изъ распашки части общинныхъ пастищъ. Но тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, ихъ строго охраняетъ законъ. Что касается Россіи, то со временемъ и у насъ изъ оставленныхъ въ общинной собствен-

---

G. F. Knapp. „Die Bauern-Befreiung und der Ursprung der Landarbei-ter in den älteren Theilen Preussens“. Leipzig. 1887, томъ I, стр. 304—6.

Th. von der Goltz. „Die ländliche Arbeiterklasse und der preussische Staat“. Jena. 1893, стр. 104 сл., 289 сл.

M. Sering. „Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland“. (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Bd. LVI). Leipzig. 1893, стр. 10, 87 и др.

¹⁾ Насколько при этомъ должно быть ограничено право продажи и за-клада частной крестьянской собственности, объ этомъ въ послѣдней главѣ.

ности пастищъ образовались бы полевые общинные земли тѣмъ же путемъ, какъ теперь въ общинахъ происходитъ расширение полевыхъ угодій на счетъ пастищъ. Поэтому, въ тѣхъ общинахъ, которыя владѣютъ обширными пастищами, полевые земли всѣ могутъ быть раздѣлены въ частную собственность. Но тамъ, гдѣ общинные пастища уже почти всѣ распаханы, и площадь ихъ крайне незначительна, при раздѣлѣ полевой земли нѣкоторая доля ея можетъ быть оставлена въ собственности общины. Использовать эту землю община можетъ, или сдавая въ аренду для полученія дохода, или отдавая во временное и пожизненное пользованіе членовъ.

Итакъ, въ собственности общины должно оставить весь имѣющійся лѣсъ, почти всѣ пастища, часть луговъ и мѣстами небольшую долю поля. Кромѣ того, въ общинной собственности должны сохраняться пустыя и неудобныя земли, частные воды, дороги, водопои, площади и, наконецъ, всѣ каменоломни, мѣста для добычи глины, песка, известняка и пр.

Какъ велика должна быть общая доля всѣхъ общинныхъ земель по отношенію къ землямъ, передаваемымъ въ частную собственность, это зависитъ отъ соотношенія угодій въ данномъ селеніи, характера мѣстности, почвенныхъ, климатическихъ, хозяйственныхъ и прочихъ условій. Но можно считать правильнымъ, чтобы Россія, привыкшая къ общинѣ, сохранила въ среднемъ больший процентъ общинныхъ земель, нежели западно-европейскія государства, даже сравнительно богатыя ими Богатымъ альмендами считается югъ Германіи. А между тѣмъ въ немъ (считая Баденъ, Вюртембергъ, Баварію, Гессенъ, Гогенцоллернъ) въ 1895 году было:

всей сельско-хозяйственной площади	9.101,3 тыс. ha
ея-же безъ лѣса	7.108,8 " "
альмендъ (полей, луговъ и пастищъ)	262,9 " "

т. е., альменды¹⁾ составляли 3,7% всей сельско-хозяйственной площади, не считая лѣса. Даже въ Баденѣ, гдѣ альменды особенно обширны, соотношеніе таково:

¹⁾ Лѣсныхъ альмендъ я не привожу, хотя онѣ очень обширны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, потому что вопросъ о томъ, какъ поступить съ общинными лѣсами, решается вполнѣ опредѣленно.

всей сельско-хозяйственной площади	1.011,8	тыс. ha
ея-же безъ лѣса	788,6	" "
альмендъ (поля, луговъ и пастбищъ)	62,8	" "

т. е., альменды составляли около 8% всей сельско-хозяйственной площади, не считая лѣса.

Весьма цѣлесообразнымъ, было бы установление известнаго минимума общинныхъ земель, не подлежащихъ раздѣлу въ частную собственность. Образцомъ можетъ служить баденскій Общинный уставъ, который для новыхъ раздѣловъ требуетъ (§ 113), чтобы на каждого домохозяина оставлено было въ общинной собственности или $\frac{1}{2}$ морга поля + $\frac{1}{2}$ морга луга, или 1 моргъ поля, или 1 моргъ луга (баденскій моргъ = 0,36 ha). Въ Россіи этотъ минимумъ можетъ быть выше, нежели въ крайне парцеллированномъ Баденѣ. Часть его у насъ могутъ составлять и пастбища, изъ которыхъ со временемъ создадутся общинныя поля, какъ это произошло въ Баденѣ.

Кромѣ общинныхъ земель, предназначенныхъ для пользованія членовъ общины, („альменды“ по германской терминологіи) весьма важнымъ является сохраненіе части земель, служащихъ для покрытия расходовъ самой общины („общинныя имущества“ въ тѣсномъ смыслѣ). Земли эти необходимы для общины: они упрочиваютъ ея кредитъ, служатъ источникомъ средствъ для удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ общины безъ чрезмѣрнаго повышенія налоговъ, для поддержанія церковнаго причта, школъ и школьнаго персонала, для устройства опытныхъ полей и средствомъ для призрѣнія бѣдныхъ.

Наконецъ, говоря объ общинныхъ земляхъ, надо замѣтить, что настоятельно необходимымъ является превращеніе теперешней *реальной* (частно-правовой) общины въ общину политическую (публично-правовую), поскольку этому не мѣшаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ права тѣхъ или другихъ членовъ общины. Эта политическая община должна быть носительницей права собственности на общинныя земли съ известными правами пользованія членовъ ея (альменды) или безъ нихъ (общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова). Въ Германіи, напр., такой переходъ реальной общины въ политическую почти повсемѣстно законченъ, лишь въ нѣко-

торыхъ общинахъ сохранены обособившіяся реальные общины внутри политическихъ.

Если съ этой теоретической мѣркой мы обратимся къ разсмотрѣнію раздѣла I указа 9 ноября, то увидимъ, что онъ лишь до нѣкоторой степени отвѣчаетъ ей.

Статьи 2 и 3 говорятъ, что въ личную собственность отдѣльного домохозяина укрѣпляются „сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи“, т. е., „всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе“. Это и есть, главнымъ образомъ, пахатная земля. По ст. 4 выгоны, пастища и другія непередѣляемыя угодья остаются въ общей собственности. Пользованіе ими сохраняется прежнее, принятое въ данномъ обществѣ. Сѣнокосъ, лѣса и другія угодія, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ, также оставляются въ общинной собственности. Указъ лишь предписываетъ, чтобы доли въ пользованіи этими угодіями фиксировались за выдѣляющимися домохозяевами на будущее время въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они пользуются ими ко времени подачи заявленія о выдѣлѣ (Ст. 4 и 5). Послѣднее положеніе указа создаетъ то, что представляютъ изъ себя „реальные“ общины, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Швейцаріи. Терешніе пользователи получаютъ, хотя и общее но исключительное, неизмѣнное право на эти угодія: это какъ-бы частныя товарищества въ общинѣ. На западѣ такія реальные общины (Interessenten-Genossenschaften), гдѣ онѣ существуютъ, сложились исторически въ далекомъ прошломъ, и законодательство, щадя приобрѣтенныхъ права, не трогало ихъ. Но онѣ обладаютъ многими отрицательными сторонами по сравненію съ имуществомъ всей политической общины. И въ Россіи, гдѣ установилась тѣсная связь между владѣніемъ полевой землей и другими угодіями, передѣляемыми на особыхъ условіяхъ (сѣнокосы, лѣса и др.), эта связь должна быть сохранена. Но тамъ, гдѣ такого закрѣпленія исключительныхъ правъ не выработалось до настоящаго времени, законодателямъ въ 1906 году незачѣмъ такъ огульно создавать ихъ. Наоборотъ, вездѣ, гдѣ особыя права не стоять на дорогѣ, нужно усилить публично-правовой характеръ имущества, остающагося послѣ выдѣловъ въ собственности общины, и изданиемъ „Общиннаго Устава“ хотя въ основныхъ

чертахъ регулировать порядокъ пользованія этимъ имуществомъ (принимая во вниманіе мѣстныя особенности).

Но постановленія указа 9 ноября о луговыхъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ земляхъ страдаютъ еще однимъ серьезнымъ недостаткомъ. Указъ говоритъ, что онъ не раздѣляются въ частную собственность. Но это относится лишь къ случаямъ раздѣловъ при выходѣ изъ общины отдельныхъ членовъ. Такое запрещеніе не охраняетъ ихъ въ должной мѣрѣ отъ раздѣла, такъ какъ остаются въ силѣ ст. 62 и 66 Общаго положенія о крестьянахъ, по которымъ всѣ земли могутъ быть раздѣлены съ согласіемъ $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ. Эта общая мѣра па всегда окажется достаточной. Надо принять во вниманіе, что послѣ того, какъ полевыя земли перейдутъ въ частную собственность у крестьянъ появится очень сильное желаніе подѣлить и укрѣпить за собою и всю остальную землю. Кроме того общее правило ст. 62 и 66 не индивидуализировано по угодіямъ и различнымъ категоріямъ общинныхъ земель. Вотъ почему, думается мнѣ, это правило должно быть замѣнено болѣе детальными и болѣе гибкими постановленіями. Главное содержаніе ихъ изложено дальше въ связи со вторымъ вопросомъ раздѣла общинныхъ земель, вопросомъ о томъ, кто можетъ требовать этого раздѣла.

Остановимся на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе.

Отвѣтъ на него зависитъ отъ юридического характера общиннаго землевладѣнія. Какъ на западѣ, такъ и у насъ очень много спорили по поводу него. Нѣмецкая юридическая литература, напримѣръ, до настоящаго времени не пришла къ полному соглашенію относительно земельнаго права старыхъ „Markgenossenschaften“. Одни считаютъ его *общей* собственностью и выводятъ отсюда право *каждаго* члена на выдѣль ему его доли въ частную собственность, на основаніи *actio communis dividendo*. Этого воззрѣнія держался между прочимъ прусскій законъ 1821 года о раздѣлѣ общинныхъ земель. Другіе рассматриваютъ общинную собственность, какъ совершиенно *свообразный* институтъ германского права (*Gesamteigentum*) и требуютъ для раздѣла согласія *всехъ*. Трети считаютъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о собственности *юридического лица* съ правами пользованія у членовъ общины. Съ этой точки зрѣнія раздѣлъ общинныхъ земель считаются допустимыми лишь при согласіи *известной части* членовъ ($\frac{3}{4}$, $\frac{2}{3}$, простого большинства, $\frac{1}{4}$ и др.). На этой точкѣ зрѣнія стоитъ современное законодательство германскихъ

государствъ. Но для оцѣнки этихъ юридическихъ конструкцій и практическихъ выводовъ изъ нихъ надо помнить, что германская община обнимаетъ почти исключительно земли лѣсныя и пастбищныя. Поля и луга съ незапамятныхъ временъ состоять въ частной собственности, и общинное владѣніе ими существуетъ лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Это придаетъ совершенно иной характеръ германской общинѣ по сравненію съ русской.

Если мы обратимся къ послѣдней, то увидимъ, что и ея юридический характеръ является очень спорнымъ. Чѣмъ она представляла изъ себя юридически въ дореформенное время, я разбирать не стану; положеніе тогда было неимовѣрно запутано тѣмъ, что право на землю, какъ общины, такъ и отдѣльныхъ членовъ покрывалось сверху правами помѣщика. Эта путаница уничтожена была законодательствомъ 19 февраля 1861 года, отъ него поэту и приходится вести новый титулъ общинного владѣнія. Но, распутавъ отношенія общины къ помѣщику, реформа 1861 года внесла очень мало ясности въ отношенія между общиной и ея отдѣльными членами. Послѣдня, поэту, начиная съ самой реформы, до сего дня вызываютъ нескончаемые споры. Завершеніе этихъ споровъ и построеніе законченной теоріи юридической природы нашей общины крайне важно. Лишь оно дастъ точное научное обоснованіе того или иного отвѣта на вопросъ о правѣ раздѣла общинныхъ земель. Но выполненія этой задачи надо ждать отъ русской юридической науки. Я не стану, поэту, приводить различныя борющіяся теоріи и разбирать ихъ, не считая себя компетентнымъ въ этой области. Отказавшись отъ какихъ-бы то ни было притязаній на теоретическую цѣльность своихъ разсужденій, я прямо разсмотрю, какъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ законодательство 19 февраля 1861 года, за кѣмъ признаетъ оно право требовать раздѣла общинныхъ земель, и въ частности, какъ поставленъ имъ вопросъ о правѣ выдѣла отдѣльныхъ членовъ.

Ст. 54 (66)¹⁾ Общаго положенія о крестьянахъ и ст. 163 (111) Положенія о выкупѣ требуютъ для раздѣла общинныхъ земель на наследственные подворные участки согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ. Но это требованіе надо относить лишь къ тому случаю, когда дѣло

¹⁾) Цитирую статьи по *первому* изданію. 1861 года; въ скобкахъ поставлены номера статей изданія 1902 года.

идеть о переходѣ къ подворному владѣнію *всего* общества. Другими словами, $\frac{2}{3}$ голосовъ нужно для того, чтобы принудить къ переходу нежелающихъ. Къ выдѣлу отдельныхъ лицъ оно не относится. Это ясно изъ существованія ст. 165 Положенія о выкупѣ. Изъ нея видно, что законодатель 1861 года призналъ за общинниками право на выходъ изъ община го владѣнія съ выдѣломъ ему его доли и лишь изъ финансовыхъ соображеній обусловилъ выдѣлъ уплатой выкупныхъ платежей. Статья эта говорить: „*До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ участковъ отдельнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ Уѣздное Козначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участку, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества...*“... Лишь новелла 14 декабря 1893 года лишила общинника права на выдѣлъ, уничтоживъ вторую часть ст. 165; но и въ измѣненномъ видѣ статья сохранила слѣды первоначальной идеи законодателя. Измѣненная редакція ст. 165 (113) говорить: „*До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдельнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельского схода.*“ А послѣ уплаты, слѣдовательно, допускается и безъ согласія? И послѣ манифеста 3 ноября 1906 года, также допускается? Считаю, что да.

Спорно лишь, обязано-ли общество всегда отводить выдѣлъ землей или можетъ возмѣщать выдѣляющагося деньгами по стоимости земли. Вопросъ этотъ имѣть огромное значеніе для выдѣляющагося, а часто и для всего общества. Споренъ онъ вотъ почему. Ст. 159 (106) Положенія о выкупѣ говорить: „Правила, изложенные въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, относятся до земель, по коимъ выкупная ссуда еще не уплачена. По уплатѣ сей ссуды, распространяются на выкупленныя земли правила, установленные въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность“. Въ Общемъ же положеніи находимъ ст. 36 (12), говорящую: „Каждый членъ сельского общества можетъ потребовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтеної въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность,

участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ.“ Въ примѣчаніѣ къ этой статьѣ говорится, что „разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляетъся (Уѣздному Съѣзду или) Уѣздному Мировому Съѣзду.“ На этой почвѣ, повидимому, стоитъ и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ (См. начало этой главы). Но возникаютъ сомнѣнія въ виду того, что ст. 165 Положенія о выкупѣ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о возможности уплаты при выдѣлѣ деньгами. Во всякомъ случаѣ Общее положеніе допускаетъ такую уплату только въ исключительныхъ случаяхъ „неудобства и невозможности“ выдѣла натурой. Лишь при такихъ особыхъ условіяхъ общество можетъ освободить себя отъ обязанности выдѣлять землю. При этомъ законодатель не предоставилъ произволу самого общества рѣшеніе вопроса о наличности этихъ условій. Это видно изъ приведенного примѣчанія къ ст. 36 (12). Компетенціи уѣзднаго съѣзда подлежитъ въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, не только рѣшеніе спора о *суммѣ* денежнаго вознагражденія, но и о допустимости *самой уплаты деньгами*, вместо выдѣла земли.

Въ виду всего сказаннаго, я считаю, что указъ 9 ноября 1906 года находится въ согласіи съ духомъ законодательства 1861 года, признавъ послѣ отмѣны выкупныхъ платежей за каждымъ общинникомъ право на выдѣлъ его доли и въ дополненіе ст. 36 (12) Общаго положенія постановивъ: „Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли“ (Ст. 1 раздѣла I). Этимъ указъ 9 ноября устраниетъ всѣ неясности и открываетъ путь для каждого, желающаго изъять свою землю изъ принудительного общиннаго союза. Друзья свободнаго индивидуального сельскаго хозяйства должны съ радостью поддержать эту часть указа, строгіе юристы должны признать ее правильнымъ развитіемъ основной идеи законодателя 1861 года. Иначе они должны прямо ставить вопросъ не о сохраненіи старого права общинной собственности, а о созданіи новаго, котораго со временемъ освобожденія кре-

стъянъ не существуетъ. Того же могутъ требовать защитники об-
щины, но отнюдь не говорить, что это было до указа 9 ноября.

Для полнаго согласія съ духомъ законодательства 1861 года
указу слѣдовало бы лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ обрат-
ить больше вниманія на интересы остающихся въ общинѣ. При вы-
лѣлъ необходимо различать два случая: 1) когда выдѣляющемуся
или группѣ ихъ отводится та именно земля, которой они владѣли
до выхода изъ общины, и 2) когда они получаютъ иное количество
земли или иную землю. Въ первомъ случаѣ выдѣлъ не измѣняетъ
владѣнія другихъ членовъ, остающихся въ общинѣ, и потому вполнѣ
допустимъ выходъ отдѣльныхъ членовъ. Здѣсь постановленіе указа
никакихъ возраженій вызывать не должно. Объ общихъ возраже-
ніяхъ принципіальныхъ защитниковъ общины я не говорю, они
относятся не сюда. Не то во второмъ случаѣ, особенно, если при
выдѣлѣ отводится площадь больше прежней. Такой выдѣлъ, несо-
мнѣнно, дѣлаетъ необходимой переверстку владѣнія остальныхъ
членовъ. Земля выдѣляющихся лежитъ не въ одномъ кускѣ, и
новую нарѣзку, если одновременно не происходитъ полнаго развер-
станія черезполосицы, пришлось-бы производить во многихъ кус-
кахъ. Для этого надо перебросать владѣнія цѣлаго ряда членовъ
общины. Такой перетасовки нельзя допускать всякой разъ, когда
кто-либо изъ общинниковъ пожелаетъ выдѣлиться. Указъ 9 ноября
этого не предусматриваетъ, потому что онъ для всѣхъ случаевъ
выдѣла устанавливаетъ отводъ того количества земли, которымъ
домохозяинъ владѣлъ до выхода изъ общины. Но это, какъ мы
увидимъ дальше, неправильно и должно быть измѣнено. Лишь
для общинъ, въ которыхъ очень давно не было передѣловъ надо
принять выдѣлъ прежняго количества земли, во всѣхъ другихъ
общинахъ при укрѣплении земли въ частную собственность можетъ
быть прибавлено земли или отрѣзана часть прежняго владѣнія. Въ
этихъ послѣднихъ случаяхъ, или по крайней мѣрѣ при отводѣ
большей площади, выдѣлъ по требованію отдѣльного лица недопу-
стимъ. Здѣсь необходимо согласіе или извѣстнаго большинства
членовъ ($\frac{2}{3}$ или хотя-бы простого), или по крайней мѣрѣ всѣхъ
тѣхъ хозяевъ, владѣніе которыхъ затрагиваетъ вызванная выдѣ-
ломъ переверстка. Въ этомъ смыслѣ должна быть измѣнена отно-
сящаяся сюда часть указа 9 ноября. Какого-либо чрезмѣрнаго
стѣсненія выхода изъ общины эта поправка не вызвала-бы. Прак-

тически она имѣла-бы слѣдующія послѣдствія. Ниже я указываю основанія, въ силу которыхъ укрѣпленіе въ частную собственность прежняго количества земли можетъ быть допущено въ тѣхъ общинахъ, гдѣ въ теченіе 24 лѣтъ до выдѣла не было передѣловъ. Во всѣхъ этихъ общинахъ будетъ свободенъ выдѣлъ отдѣльныхъ членовъ. Между тѣмъ такія общини по приблизительнымъ подсчетамъ свѣдущихъ лицъ уже въ 1906 году составляли около $\frac{1}{2}$ всего числа общинъ. Съ каждымъ слѣдующимъ годомъ число ихъ, несомнѣнно, будетъ увеличиваться. Примѣръ этихъ общинъ будетъ дѣйствовать заразительно, и параллельно начнется движеніе въ пользу раздѣловъ въ обществахъ второй категоріи. Въ однихъ мѣстахъ подберутся группы хозяевъ, которые смогутъ выдѣлиться, не затрагивая земель остающихся членовъ, въ другихъ—наберется необходимое большинство. Идя этими двумя путями, процессъ раздѣла будетъ подвигаться настолько быстро, что лѣтъ черезъ 10—15, павѣрное, почти во всѣхъ общинахъ большая часть земли перейдетъ въ частную собственность.

Таковы должны быть правила выдѣла тѣхъ земель, которыя упоминаются въ ст. 25 Общаго положенія, т. е., 1) всѣ земли пахатныя¹⁾ и 2) тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными землями. Раздѣлъ остальныхъ угодій, находящихся теперь въ общемъ пользованіи или передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, поскольку онъ вообще можетъ быть допущенъ, долженъ быть нормированъ иначе. Здѣсь выдѣлъ долей отдѣльныхъ лицъ гораздо сильнѣе затрагиваетъ хозяйство всѣхъ другихъ членовъ общини (напримѣръ, при пользованіи общимъ пастбищемъ). И съ юридической точки зрѣнія общинная собственность на эти угодія обнаруживаетъ крупное отличіе, хотя и не выраженное ясно нашимъ законодательствомъ. Тогда какъ право на общинное поле приближается къ общей собственности, въ правѣ общини на пастбища, напримѣръ, гораздо большее элементовъ права собственности юридического лица.

Для разбираемаго случая очень поучительно германское законодательство. Прусскій законъ 1821 года разрѣшилъ раздѣлъ общихъ пастбищъ и другихъ рассматриваемыхъ здѣсь общинныхъ

¹⁾ Кромѣ небольшой доли ихъ, оставляемой въ общинной собственности въ указанныхъ выше случаяхъ.

земель по требованію каждого члена; при этомъ не надо было даже доказывать, что раздѣлъ не вреденъ для остальныхъ, чего требовало старое прусское „Общее земское“ право; наоборотъ, законъ не перенесъ *onus probandi* вреда отъ раздѣла на тѣхъ, кто протестуетъ противъ него. Но уже законъ 1838 года для тѣхъ случаевъ, когда раздѣлъ требуетъ обмѣна участковъ, установилъ необходимость согласія владѣльцевъ $\frac{1}{4}$ затрагиваемыхъ имъ земель. Послѣдующіе законы ввели новые ограничения раздѣловъ. Декларація 1847 года запретила совершенно раздѣлъ общинныхъ земель, служащихъ для покрытия расходовъ самой общины (*Kämmereivermögen*) и нѣкоторыхъ другихъ земель, принадлежащихъ политической общинѣ. Декларація запоздала, такъ какъ масса этихъ земель уже была подѣлена. Раздѣлъ общинныхъ лѣсовъ стѣсненъ былъ и раньше, законъ 1881 года запретилъ его окончательно, кромѣ нѣсколькихъ исключительныхъ случаевъ, но и тогда лишь съ разрѣшенія генеральной комиссіи. Несмотря на эти позднѣйшія поправки, прусское законодательство справедливо считается черезъ-чуръ радикальнымъ. Другія государства Германіи издавна относились къ раздѣлу общинныхъ земель гораздо осторожнѣе. Такъ, гановерскій законъ 1842 года требовалъ для этого согласія $\frac{2}{3}$, лишь въ 1856 году большинство было понижено до $\frac{1}{2}$. Еще рѣшительнѣе охраняютъ общинные земли южно-германскія государства. Баварія для раздѣла ихъ требуетъ согласія $\frac{3}{4}$ членовъ общины, причемъ они должны уплачивать болѣе $\frac{1}{2}$ поземельного налога. Въ Вюртембергѣ для него нужно разрѣшеніе правительства, которое съ 40-хъ годовъ почти никогда не дается. Баденъ различаетъ собственно общинные земли, которыми пользуется сама община, и „альменды“, назначенные для пользованія членовъ. Первыя дѣлить совсѣмъ запрещено, для раздѣла вторыхъ требуется согласіе $\frac{3}{4}$ и разрѣшеніе центрального правительства, наконецъ, на каждого члена должно оставаться нераздѣленнымъ въ частную собственность известное минимальное количество альмендныхъ земель.

На основаніи этихъ германскихъ примѣровъ и сказанного въ началѣ главы о раздѣлѣ различныхъ угодій и намъ надо предпринять слѣдующее:

1) выдѣлить общинные земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е., служащія для нуждъ самой общины, и совершенно запретить ихъ раздѣлъ,

2) указать, какія изъ общинныхъ земель, служащихъ для пользованія членовъ, не подлежать раздѣлу (напр., лѣса, каменоломни, мѣста добычи песка, глины и пр.),

3) установить для другихъ неполевыхъ угодій, служащихъ для пользованія членовъ (общинныхъ пастбищъ и луговъ) известный минимумъ, который долженъ всегда оставаться въ собственности общины,

4) допустить раздѣлъ излишка сверхъ этого минимума лишь при согласіи $\frac{2}{3}$ общаго числа членовъ, владѣющихъ не менѣе $\frac{1}{2}$ площади, и разрѣшеніи правительства (центрального или мѣстнаго землеустроительнаго органа).

Въ этомъ смыслѣ желательно было-бы дополнить постановленія указа 9 Ноября о раздѣлѣ въ частную собственность неполевыхъ и непередѣляемыхъ на общихъ съ полевыми землями условіяхъ общинныхъ земель.

Слѣдующій вопросъ касается той доли, на выдѣлъ которой имѣеть право отдельный общинникъ. Разсмотримъ его.

Если мы станемъ искать для этого указаній въ законодательствѣ 1861 года, то увидимъ тамъ ясно установленную норму. Ст. 165 Положенія о выкупѣ говоритъ, что общество обязано выдѣлять участокъ соотвѣтственный внесенной суммѣ выкупныхъ платежей. По ст. 36 (12) каждому долженъ быть выдѣленъ „участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ приобрѣтеніи сей земли“, т. е., для надѣльной земли соразмѣрный съ уложенными выкупными платежами.

Но этотъ простой масштабъ—„сколько кто выкупилъ, столько и получаетъ“—врядъ-ли можетъ быть проведенъ въ жизни. Дѣло идетъ объ общинной собственности; владѣніе отдельныхъ лицъ измѣнялось, благодаря периодическимъ передѣламъ; сообразно этому переверстывались и выкупные платежи. Какая же изъ различныхъ суммъ платежей должна быть положена въ основаніе? Какъ опредѣлить то количество, которое дѣйствительно было уплачено каждымъ? Мало того, разъ общинное владѣніе допускаетъ новые передѣлы, на какомъ основаніи принимать за норму какую-либо временную, напримѣръ, послѣднюю сумму выкупныхъ платежей? На эти вопросы мы не найдемъ отвѣта въ Общемъ положеніи и Положеніи о выкупѣ. Минъ кажется, поэтому, что при раздѣлѣ должно руководствоваться другими основаніями.

Они мнѣ представляются слѣдующими.

Пока въ извѣстномъ селеніи существуетъ общинное владѣніе, у каждого члена существуетъ право не на ту землю, которой онъ владѣетъ въ данный моментъ и оплачивалъ въ послѣдніе годы выкупными платежами, такъ какъ это количество можетъ быть измѣнено при новомъ передѣлѣ. Нѣтъ, онъ имѣеть право на ту часть земли, которая пришлась-бы на его долю, если бы земля была разверстана на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ вообще происходила до сихъ поръ разверстка въ данной общинѣ. Это логическій выводъ изъ общиннаго права; пока есть возможность передѣла, всѣ владѣющіе площадью меньше указанной части, имѣютъ право и надежду на увеличеніе ихъ землевладѣнія. Выдѣль по послѣдней раскладкѣ выкупныхъ платежей и по теперешнему владѣнію, явился-бы ни на чёмъ не основаннымъ лишеніемъ ихъ этого права.

Но, съ другой стороны, въ цѣломъ рядъ обществъ передѣлы давно замерли и возобновленіе ихъ совершенно невѣроятно. Если въ этихъ случаяхъ признать не теперешнее владѣніе, а какое-либо иное количество, то при раздѣлахъ пришлось-бы серьезнѣйшимъ образомъ нарушать сложившіяся отношенія. Хозяйства давно приспособились къ извѣстной площади, сообразно съ размѣрами ея заведенъ инвентарь, возведены постройки, построены всѣ расчеты хозяйства. Въ такихъ случаяхъ новая разверстка нецѣлесообразна и несправедлива.

Здѣсь, слѣдовательно, борются два момента: съ одной стороны, право на новую разверстку и выдѣль сообразно съ ней, съ другой, право установившихся и закрѣпленныхъ временемъ отношеній владѣнія и хозяйства.

Эту борьбу указъ 9 ноября пытается примирить, выбравъ путь слѣдующаго компромисса. Онъ дѣлить общины на два разряда:

1) тѣ, гдѣ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ до заявленія о выдѣлѣ. Здѣсь за каждымъ выдѣляющимся домохозяиномъ „укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи“ (ст. 2 раздѣла I), т. е., все чѣмъ онъ владѣеть въ моментъ выдѣла.

2) тѣ, гдѣ были общіе передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ до заявленія о выдѣлѣ. Здѣсь также укрѣпляется въ собственность вся

та земля, которой владѣть выдѣляющійся. „Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоить земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семье ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету. Засимъ оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества“ (Ст. 3 раздѣла I). Другими словами, если число душъ въ семье не уменьшилось, выдѣляющійся получаетъ всю его землю бесплатно, иначе за землю, приходящуюся на недостающія души, онъ долженъ уплатить обществу ея первоначальную выкупную стоимость.

Въ такомъ рѣшеніи вопроса смышано правильное съ крайне уродливымъ и ложнымъ.

Правильно раздѣленіе общинъ на двѣ группы: такія, гдѣ значительное число лѣтъ не было передѣла, и такія, гдѣ передѣлъ былъ сравнительно недавно, т. е., на общины съ замершими и еще дѣйствующими передѣлами. Конечно, установление точной границы между ними условно, но такія условности встрѣчаются и въ другихъ случаяхъ. Столъ-же условленія, напримѣръ, моментъ совершеннолѣтія, давности и пр. Можно оспаривать цифру 24, но это не существенно и легко измѣнить, если указаны будутъ серьезныя основанія. Надо лишь сказать, что 24 года вполнѣ достаточный срокъ, чтобы признать данную общину замершей. Противъ этого мнѣя вспоминается слѣдующее мѣсто изъ книги проф. Каблукова¹⁾: „Когда въ 70-хъ годахъ наблюдали общинное землевладѣніе, то усмотрѣли, что передѣлы не совершались съ послѣдней ревизіи, т. е., съ 1858-го года. Въ этомъ нѣкоторые хотѣли видѣть ослабленіе общинныхъ традицій, такъ какъ, утверждали, потребность въ передѣлахъ въ этотъ длинный периодъ назрѣла въ достаточной

¹⁾ Н. Каблуковъ. „Объ условіяхъ развитія крестьянского хозяйства въ Россіи“, М. 1899, стр. 98.

мѣръ въ силу значительныхъ измѣненій въ составѣ и отдѣльныхъ семей и цѣлыхъ общинъ, а разъ передѣлы, не смотря на это не совершаются, то это можно объяснить только нежеланіемъ общинниковъ приступить къ нимъ. Объясненіе это оказалось однако не вѣрнымъ. Не ослабленіе общинныхъ традицій удерживало крестьянъ отъ передѣловъ, а совершенно иная причина. Во-первыхъ, населеніе все ожидало новой ревизіи, за которой обыкновенно и слѣдовали передѣлы, ибо основаніемъ для распределенія земель служила, какъ уже я говорилъ, ревизская душа. Во-вторыхъ, новый складъ хозяйственной жизни крестьянъ, съ отменой крѣпостного права, вызвалъ далеко не одинаковое отношеніе къ передѣламъ среди общинниковъ; главной причиной разногласія явилось, конечно, скоро рѣзко обнаружившееся несоответствіе платежей за землю съ ея доходностью; отсюда одни стремились насколько возможно избавиться отъ земли, другіе не хотѣли брать ее; одни требовали передѣловъ, другіе были противъ нихъ; это разногласіе и задерживало передѣлы, пока, наконецъ, потребность въ передѣлахъ не назрѣла настолько сильно, что уже пришлось приступить къ нимъ. Было, наконецъ, еще одно препятствіе: когда послѣ реформы 19 февраля крестьяне были надѣлены землей, многіе изъ нихъ сомнѣвались въ томъ, сохранилось ли за ними право передѣловъ. Что именно приведенныя сейчасъ основанія надолго задержали передѣлы, видно изъ того, что уже въ началѣ 70-хъ годовъ сильно возросшая къ тому времени неравномѣрность въ распределеніи участковъ и черезполосица привели къ цѣлому ряду передѣловъ. Еще больше ихъ было въ 80-хъ годахъ". По этому поводу надо замѣтить слѣдующее. Для тѣхъ случаевъ, гдѣ выдѣлъ произойдетъ еще въ 1907 году, при 24-лѣтнемъ срокѣ, послѣдній передѣлъ приходится на 1883 годъ. Такъ какъ наибольшее количество общинъ передѣлилось, по словамъ проф. Каблукова, въ 80-хъ годахъ, то указанная мѣра охватила бы цѣлый рядъ общинъ, гдѣ не было передѣловъ какъ-разъ въ то время, когда проходила почти эпидемія послѣднихъ. Если общество пережило и это время, не найдя охоты передѣляться, я считаю себя въ правѣ предположить, что и дальнѣе передѣловъ въ немъ не будетъ, т. е., общинное владѣніе фактически превратилось въ подворное. Но въ большей части обществъ выдѣлы начнутся много позже 1907 года, раздѣлы общинъ будутъ развиваться лишь постепенно и, вѣроятно, довольно медленно.

Тогда подъ указанныя выше условія подойдутъ какъ-разъ общины, гдѣ въ 80-хъ годахъ произведены были передѣлы. Эти передѣлы доказываютъ, что всѣ отмѣченныя проф. Каблуковыми обстоятельства, задерживавшія передѣлы, въ этихъ обществахъ были преодолѣны. Если въ нихъ, не смотря на это, въ теченіе слѣдующихъ 24 лѣтъ новыхъ передѣловъ не было, то и здѣсь ожидать ихъ въ будущемъ нѣть основаній, и здѣсь общинное владѣніе осталось лишь по названію.

Для такихъ замершихъ общинъ совершенно правильно признать право на укрѣпленіе той доли земли, которой человѣкъ владѣеть въ моментъ выдѣла. Въ этой части надо сохранить постановленія указа 9 ноября.

Но масштабъ, установленный указомъ для второй группы общинъ, въ которыхъ послѣдній передѣлъ былъ позже 24 лѣтъ, совершенно непонятенъ. Онъ носить на себѣ ясный опечатокъ поспѣшнаго и крайне необдуманнаго законодательнаго творчества послѣдняго времени.

Указъ и для этихъ обществъ признаетъ право на выдѣлъ по владѣнію въ моментъ раздѣла. Онъ только въ извѣстныхъ случаяхъ требуетъ за излишнее количество земли уплаты ея стоимости. Но, во-первыхъ, въ дѣлахъ разверстанія основнымъ правиломъ должно служить положеніе, что право на землю и земельные обязательства должны покрываться только землею, а не деньгами, потому что крестьяне очень рѣдко будутъ въ состояніи превратить деньги въ землю и легко растратить ихъ совершенно вздорно. Слѣдовательно, здѣсь отрѣзки излишней земли должны быть произведены въ натурѣ. Правительство въ данномъ случаѣ стало на путь отвергаемаго имъ для другихъ лицъ принудительнаго отчужденія. И при томъ отчужденія земли у малоземельныхъ крестьянъ въ пользу крупноземельныхъ. Во-первыхъ, странно говорить объ уплатѣ „стоимости“, когда послѣднюю указъ устанавливается по выкупной оцѣнкѣ. Эта оцѣнка мѣстами была высока для своего времени, но она раза въ 4 ниже теперешней рыночной цѣны земли. Въ среднемъ по имперіи выкупная цѣна составляла 19 руб. 28 коп., самая высокая была въ Тульской губерніи—37 руб. 92 коп. Это только въ 3—4 раза выше того, что платится нынче за аренду земли въ годъ¹⁾. Такая

¹⁾ Средняя цѣна на крестьянскія аренды въ 1901 году составляла для 50 губерній Европейской Россіи приблизительно отъ 4,₈ до 6,₃ руб. за деся-

цѣна даже хуже „справедливой“ оцѣнки кадетовъ. Почему это указъ не установилъ наоборотъ: у кого земли мало по сравненію съ числомъ душъ, онъ можетъ потребовать нарѣзки уплативъ обществу по 20—40 руб. за лишнюю десятину? Въ-третьихъ, излишекъ опредѣляется указомъ не по тому, сколько пришлось-бы земли теперь на каждую разверсточную единицу, а по тому, сколько приходилось на нее во время „послѣдней“ разверстки. Это далеко не одно и то же. Наконецъ, въ-четвертыхъ, уплата за излишнюю землю по указу производится въ пользу общества, а не тѣхъ членовъ, которые владѣютъ меньшимъ количествомъ земли.

Такие недостатки заставляютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказаться противъ этой части указа 9 ноября. Если для общинъ, гдѣ передѣлы прекратились, должно признать выдѣль по владѣнію въ моментъ раздѣла, то для обществъ, гдѣ въ послѣдніе 24 года были передѣлы, рѣшающимъ обстоятельствомъ должна явиться возможность новаго передѣла и вытекающее отсюда право каждого общинника на то количество земли, которое пришлось-бы при такомъ передѣль на его долю.

Положивъ въ основаніе это начало, правила для раздѣла общинъ второй категоріи можно построить слѣдующимъ образомъ.

Доля каждого выдѣляющагося члена опредѣляется прежде всего самой общиной. Она обязана выдѣлить его долю и выдѣлить ее землею, но какую долю, это рѣшается свободнымъ соглашеніемъ выдѣляющаго съ общиной. Если соглашеніе достигнуто — вопросъ рѣшенъ. Если же выдѣляющійся не удовлетворенъ рѣшеніемъ общины, дѣло передается въ землеустроительную комиссию. Послѣдняя выслушиваетъ соображенія общества и возраженія желающаго выдѣлиться, взвѣшиваетъ давность послѣдняго передѣла и всѣ другія условія, и на основаніи ихъ устанавливаетъ долю выдѣла. Если при этомъ обнаруживается необходимость измѣнить существующее распределеніе земли между членами общины, комиссія руководится на первомъ планѣ способомъ разверстки земель, примѣнявшимся до того времени въ этомъ обществѣ. Когда почему-

---

тину. Самая высокая была въ губерніяхъ: Киевской (2,₇—16,₈), Курской (9,₃—12,₇), Орловской (8,₃—11,₄), Тульской (8,₅—11,₁). Цифры эти взяты изъ табл. № 8 не-свободной отъ недостатковъ сводки Г. Логанова: „Статистика землевладѣнія Европейской Россіи по уѣздамъ“, Спб. 1906.

-либо этимъ путемъ не удается установить долю выдѣла, или же онъ признанъ будеть непримѣнимымъ, комиссія можетъ положить въ основу расчета сумму выплаченныхъ выкупныхъ платежей и другія условія, которыя помогли бы установить „справедливую“ долю выходящаго изъ общины. Законъ при этомъ долженъ по необходимости ограничиться самыми общими указаніями, такъ какъ отдельныя общины обнаруживаютъ огромныя различія въ способахъ разверстки земли и другихъ условіяхъ своего хозяйственнаго и правового быта. Лишь при извѣстной широтѣ полномочій комиссіи могутъ, постановляя свое рѣшеніе учесть всѣ эти особенности. При этомъ, какъ сказано выше, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выдѣлъ отдельныхъ лицъ требуетъ измѣненія владѣнія прочихъ членовъ общины, для производства раздѣла необходимо согласіе большинства голосовъ на сходѣ.

По поводу изложенной поправки къ указу 9 ноября могутъ замѣтить, что такой способъ выдѣла въ большинствѣ случаевъ будетъ равносителъ новымъ передѣломъ земли со всѣми вредными послѣдствіями ихъ. На это я отвѣчу, что передѣлъ передъ отдачей земли въ полную частную собственность несравненно менѣе вреденъ, нежели *неправомѣрное* закрѣпленіе всѣхъ случайностей и неравномѣрностей временнаго владѣнія. Сельскія общества примутъ во вниманіе значеніе закрѣпившихся фактическихъ отношеній и не допустятъ ненужныхъ переверстокъ. То же должны дѣлать и землеустроительныя комиссіи. Но въ этихъ предѣлахъ я считаю необходимымъ и вполнѣ возможнымъ допустить „послѣднее уравненіе.“ Исхожу я при этомъ не изъ идеи равенства, а изъ *права* общинника на новый передѣлъ, разъ въ данной общинѣ они еще происходятъ. Во имя интересовъ сельскаго населенія и подъема сельскаго хозяйства государство укрѣпляетъ землю въ собственность отдельныхъ крестьянъ и обрѣзаетъ право на дальнѣйшіе передѣлы, неправильно не постараться установить возможно болѣе справедливую норму для распределенія земли въ моментъ этой фиксаціи земельныхъ отношеній.

Могутъ указать еще, что возможность отрѣзки земли при выдѣлѣ задержитъ выходъ изъ общины многоземельныхъ крестьянъ. Это возможно. Хотя много зажиточныхъ хозяевъ скорѣе согласится имѣть менѣе земли въ частной собственности, нежели больше въ общинномъ владѣніи. А, съ другой стороны, шансы получить при

выдѣлѣ нѣсколько большее количество земли, и притомъ получить ее въ собственность очень сильно увеличать число желающихъ выдѣлиться среди малоземельной части общинниковъ.

Такъ, думается мнѣ, должна опредѣляться укрѣпляемая въ частную собственность доля полевыхъ и луговыхъ земель. Раздѣль общихъ пастбищъ, насколько онъ допустимъ, долженъ быть нормированъ иначе. Здѣсь масштабомъ правильнѣе признать ту мѣру фактическаго пользованія ими, которая существуетъ въ моментъ раздѣла.

Неправиленъ быль-бы раздѣлъ ихъ поровну. Это было-бы очень просто и на первый взглядъ справедливо, но такой раздѣлъ явился-бы, съ одной стороны, нарушеніемъ правъ всѣхъ хозяевъ, державшихъ до того большее количество скота и пользовавшихся для него общинными пастбищами; а съ другой, такимъ раздѣломъ неосновательно были-бы одарены всѣ хозяева, державшиѣ до того малое количество скота.

Неправиленъ быль-бы и раздѣлъ пропорціонально площиади полевой и луговой земли, находящейся во владѣніи каждого члена. Это было-бы несправедливо по отношенію къ малоземельнымъ, такъ какъ они часто держать (относительно) больше скота, нежели многоземельные.

Но самый важный съ соціальной точки зрења вопросъ при раздѣлѣ общихъ пастбищъ—это вопросъ о судьбѣ тѣхъ мелкихъ хозяевъ, которые вовсе не имѣютъ земли или имѣютъ лишь клочекъ огорода; сюда же относятся тѣ сельскіе ремесленники, рабочіе и прочая деревенская бѣднота, которая *по праву* не можетъ даже пользоваться общимъ пастбищемъ, но *фактически*¹⁾ по установившемуся обычаю участвуетъ въ общемъ пользованіи выгономъ и благодаря этому можетъ содержать нѣсколько штукъ скота. Исключеніе всѣхъ этихъ лицъ при раздѣлѣ общиннаго пастбища, особенно если при этомъ раздѣляется значительная часть послѣдняго, очень чувствительно отразилось-бы на ихъ маленькомъ скотоводствѣ, для многихъ изъ нихъ совершенно исчезъ бы смыслъ держать скотъ до весны, разъ его нельзя выгонять на

¹⁾ Сюда, конечно, не относится пользованіе выгономъ за плату на арендныхъ условіяхъ.

общее пастбище. Правильно ли обрѣзать у нихъ это пастбище, не давъ взамѣнъ его куска полевой или луговой земли? Несправедливые раздѣлы выгоновъ въ Германіи во многихъ случаяхъ превратили въ полнѣйшихъ пролетаріевъ всѣхъ этихъ „kleine Leute“. Вотъ, что писалъ въ 1849 году о прусскихъ сепараціяхъ Родбертусъ: „Раздѣлы общихъ земель для неосѣдлыхъ сельскихъ жителей и снимавшихъ жилище рабочихъ были лишениемъ выгона, а съ этимъ большою частью и возможности держать корову, свиней и тусей: тогда какъ прежде въ этихъ селахъ существовалъ обычай, что и неосѣдлые хозяева могутъ выгонять на общинное пастбище одну корову и посыпать туда съ общимъ стадомъ своихъ гусей и свиней, при раздѣлѣ законъ не установилъ имъ никакого возмѣщенія за это... Это измѣненіе положенія неосѣдлыхъ сельскихъ рабочихъ, между прочимъ, является главной причиной ихъ теперешняго возбужденія. Ставшее среди нихъ пословицей выраженіе: „раздѣлы сдѣлали крестьянъ господами, а насъ нищими“ выражаетъ это достаточно ясно“¹⁾). А Кнаппъ въ своей „Исторіи освобожденія крестьянъ“ отъ ненадѣленія землей пѣшихъ дворовъ при отмѣнѣ крѣпостного права и несправедливаго раздѣла общинныхъ пастбищъ ведеть образованіе широкаго класса сельскаго пролетаріата въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

Лишь принятіе масштаба: каждому по его фактическому пользованію пастбищами, устраниетъ эти неправильности. Тогда не будутъ исключены всѣ мелкіе хозяева и безземельные, неимѣющіе правъ на пастбища, но фактически пользующіеся ими. Конечно, учетъ пользованія вещь очень трудная. Прусскій законъ 1821 года²⁾ вводить слѣдующій практическій пріемъ, который при распространеніи его на всѣхъ пользующихся пастбищемъ, а не на однихъ лишь управомоченныхъ, какъ это сдѣлано въ Пруссіи, могъ-бы быть примененъ и у насъ. Пользованіе по этому закону опредѣляется состояніемъ скота за послѣднія 10 лѣть; въ понятіе состоянія скота входитъ количество его, качество и время, въ теченіе котораго происходитъ пастыба. При этомъ: а) скотъ обѣднѣвшихъ хозяевъ

¹⁾ Цитирую по F. Adikes, „Die Bestrebungen zur Förderung der Arbeiterversicherung in den Jahren 1848 und 1849 und K. Rodbertus-Jagetzow“, „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“, Jahrgang 39, 1883, стр. 581—2.

²⁾ Gemeinheitsteilungsordnung vom 7. Juni 1821, §§ 32—51.

повышается до средней нормы другихъ хозяевъ того-же класса, до нея-же понижается онъ у тѣхъ, кто чрезмѣрно расширилъ свое скотоводство, б) несчастные годы—эпизоотій, войнъ и пр.—не принимаются во вниманіе, и вмѣсто нихъ берутся предшествующіе. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда установить количество скота нельзя или отдельныя лица заявятъ, что въ послѣднія 10 лѣтъ они не пользовались своимъ правомъ пастьбы, состояніе скота опредѣляется по тому, сколько его можетъ быть прокормлено зимой продуктами полей и луговъ хозяина (*Durchwinterungsprinzip*). Эти пріемы исчисленія участія въ пользованіи общими пастбищами можно принять и намъ въ качествѣ руководящихъ нормъ для землеустроительныхъ комиссій, въ которыхъ должны передаваться дѣла о раздѣлахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не достигнуто соглашеніе между обществомъ и всѣми отдельными членами. При этомъ для малоземельныхъ и безземельныхъ желательно установить извѣстный минимумъ, напримѣръ, считать ихъ скотъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ коровы¹⁾.

Надо только замѣтить, что для этихъ мелкихъ хозяевъ тольк клочекъ земли, который они получать при раздѣлѣ общихъ пастбищъ, въ большинствѣ случаевъ далеко не замѣнитъ уничтоженнаго выгона. Полученная земля тотчасъ-же будетъ распахана, и если при этомъ они не введутъ стойловаго кормленія скота или не оставятъ земли для пастьбы „на веревкѣ“, содержаніе скота все равно станетъ невозможнымъ. Вотъ почему, какъ указано уже раньше, часть пастбища должна оставаться въ рукахъ общества въ видѣ общаго выгона. Пользованіе имъ, конечно, должно быть строго регулировано. Болѣе богатые крестьяне, получившіе достаточное количество земли при раздѣлѣ общихъ пастбищъ, могутъ быть лишены правъ пользованія этими оставшимися выgonами.

Крайне несовершенно опредѣлена въ указѣ 9 ноября и процессуальная сторона раздѣла общинныхъ земель (Ст. 6—10 раздѣла I). Рѣшеніе вопроса предоставлено прежде всего обществу. Это вѣрно. Но далѣе говорится, что, если общество въ теченіе мѣсяца не сдѣлаетъ выдѣла, все дѣло передается земскому начальнику. Постановленія общества и земскаго начальника посылаются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда. Туда же подаются въ теченіе 30

¹⁾ Для нѣкоторыхъ случаевъ такой минимумъ устанавливается и прусскій законъ 1821 г. (§ 42).

дней жалобы на нихъ. Допускается и кассационная жалоба въ губернское присутствіе, но „лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти, или же явного нарушенія закона“.

Непонятно, зачѣмъ и здѣсь все-таки удержана фигура земскаго начальника, не имѣющаго ни юридического, ни сельско-хозяйственного образованія. Тотъ-же вопросъ встаетъ и по поводу уѣзднаго съѣзда и губернского присутствія.

Всѣ эти дѣла для утвержденія или разрѣшенія возникшихъ споровъ должны передаваться не совершенно некомпетентному административному чиновнику, а въ организованныя указаннымъ выше способомъ землеустроительныя комиссіи. Комиссія посылаеть на мѣсто своего комиссара, тотъ, выслушиваетъ обѣ стороны, составляетъ проектъ рѣшенія, прибѣгая при этомъ къ содѣйствію землемѣра. Проектъ этотъ разсматривается комиссіей, утверждается ею или же измѣняется. Рѣшеніе землеустроительной комиссіи первой инстанціи можетъ быть обжаловано въ комиссію второй инстанціи. На постановленіе этой послѣдней въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается жалоба въ Сенатъ¹⁾. Вотъ правильный путь. Я привожу лишь самыя общія черты этого процесса. Законодательство должно выработать для него цѣлый рядъ правилъ, детально опредѣляющихъ порядокъ веденія этихъ землеустроительныхъ дѣлъ и отличія его отъ общаго гражданскаго судопроизводства. Отличія эти очень велики, такъ какъ въ дѣлахъ этого рода не приложимо начало: ne procedat judex ex officio; здѣсь судебно-административный органъ—землеустроительная комиссія—не только взвѣшиваетъ тѣ данные, которыя представлять ему стороны, но и самъ отыскиваетъ все, что можетъ облегчить наиболѣе правильное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ. Долженъ указать, между прочимъ, что въ Пруссіи эта сторона дѣятельности генеральныхъ комиссій нормирована цѣлымъ рядомъ законовъ, напоминающихъ Уставъ гражданскаго судопроизводства. Еще больше всевозможныхъ, особенно техническихъ, инструкцій генеральнымъ комиссіямъ, комиссарамъ и землемѣрамъ. Надѣль всѣмъ этимъ волей-неволей придется поработать и нашему законодательству.

Ст. 11. раздѣла I указа 9 ноября говоритъ, что межевые работы, связанныя съ выдѣломъ изъ общины, могутъ быть выполн-

¹⁾ См. стр. 27, п. 7.

няемы частными или правительственными землемѣрами за счетъ желающей стороны. Здѣсь по образцу Пруссіи слѣдуетъ ввести опредѣленную валовую таксу за производство всѣхъ вообще работъ по раздѣламъ.

Наконецъ, раздѣлъ III указа опредѣляетъ, что выдѣленная общинная земля передается въ личную собственность вмѣсто прежняго семейнаго владѣнія. Въ ту же личную собственность передается вся подворная собственность. Когда во главѣ двора или семьи стоитъ одно лицо, и остальные члены ихъ являются его нисходящими, послѣдній вопросъ рѣшается просто. Если же во главѣ семейнаго союза стоитъ не сколько лицъ, не связанныхъ между собою родствомъ по прямой нисходящей линіи, возникаетъ общая собственность, которая можетъ быть раздѣлена затѣмъ, какъ всякая другая общая собственность. Этимъ уничтожается нераздѣльная семейная собственность трудовой семьи, созданная сенатскими толкованіями. Вопросъ этотъ давно ждалъ разрѣшенія и рѣшенъ указомъ 9 ноября въ общемъ правильно. Но изъ рѣшенія этого вытекаетъ опасность чрезмѣрного дробленія земли. Поэтому теперь-же долженъ быть поднятъ вопросъ о предѣлахъ дробленія. Эта сторона крестьянскаго земельнаго права горячо волнуетъ умы въ Западной Европѣ, давно ставшей на путь свободной личной собственности, дробимой по наслѣдству и при жизни. Путь этотъ привелъ во многихъ мѣстахъ къ невѣроятной парцеляціи земли. Кое-гдѣ съ нею борются установленіемъ предѣловъ дѣлимости земельныхъ участковъ

X.

Уничтоженіе сервитутовъ.

Содержаніе: Сложность вопроса.—Двѣ категории сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.—Различія между ними.—Иной юридический характеръ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ по сравненію съ сервитутами римского права.—Борьба съ сервитутами въ Германіи.—Русское законодательство объ отмѣнѣ сервитутовъ.—Его недостатки и необходимость реформы.—I. Взаимные крестьянскіе сервитуты.—Серьезныя послѣдствія отмѣны ихъ для крестьянского хозяйства.—Необходимость осторожности.—Регулированіе права общей толоки.—Право освобожденія отъ нея извѣстной части поля.—Полная отмѣна ея.—II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками.—Распространенность этихъ сервитутовъ въ Юго- и Сѣверо-западномъ краѣ.—Неудача проектовъ ихъ уничтоженія.—Причины ея.—Односторонніе лѣсныя сервитуты.—Преувеличенныя жалобы на нихъ владѣльцевъ лѣсовъ.—Необходимость регламентировать пользованіе ими.—Условія допущенія принудительной отмѣны ихъ.—Право общей толоки у крестьянъ и помѣщика.—Споръ о вредѣ этого сервитута для сельско-хозяйственной культуры.—Фактическое исчезновеніе сервитута общей толоки.—Мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ.—Облегченіе полной отмѣны общей толоки за справедливое вознагражденіе.—Рѣдкость и неудовлетворительность добровольныхъ разверстаній.—Необходимость принудительного разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.—Возраженія противъ него И. П. Новицкаго.—Руководящія нормы для вычисленія вознагражденія за отмѣну сервитута общей толоки.—Раздѣлъ общихъ выгоновъ.—Связь сервитутовъ съ черезполосицей.

Въ I-ой главѣ указаны главные виды сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ и отмѣченъ приносимый ими вредъ. Но уничтоженіе этихъ исторически сложившихся отношеній такъ сильно затрагиваетъ интересы всѣхъ слоевъ земледѣльческаго населенія, что предпринимать какія-либо мѣры въ этомъ направленіи можно лишь тщательно взвѣшивъ всѣхъ послѣдствія. Рѣзкое огульное

рѣшеніе невозможно. Необходимо расчленить вопросъ на части и подробно разсмотрѣть отдельныя детали. Необходимо разобраться въ тѣхъ спорахъ, которые ведутся не только по поводу того или иного способа уничтоженія различныхъ сервитутовъ, но и самой необходимости уничтожать ихъ.

Говоря о сельско-хозяйственныхъ сервитутахъ, приходится раньше всего различать двѣ категоріи ихъ:

I. Сервитутныя отношенія между крестьянами. Напримѣръ: взаимное право пастьбы на поляхъ (пару и стернѣ—толока) и лугахъ, право проѣзда, прогона скота и др.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Они частью взаимны; напримѣръ: общая толока, пастьба на лугахъ, право проѣзда; частью-же односторонни, причемъ отягченной стороной является главнымъ образомъ помѣщикъ, а управомоченной крестьяне. Таковы, напримѣръ: различные виды лѣсныхъ сервитутовъ (пользованіе деревомъ для построекъ и топлива, пастьба и сѣнокосы въ лѣсахъ, собираніе валежника, листвы, ягодъ грибовъ и пр.), право водопоя, добычи камня, песка и глины и др.

Обѣ категоріи отчасти совпадаютъ по объекту, но между ними существуютъ крупныя различія.

Крестьянскіе сервитуты, за рѣдкими исключеніями, всѣ взаимны, изъ помѣщичьихъ такова лишь часть, остальные являются односторонними правами, и главнымъ образомъ, правами крестьянъ на владѣльческія земли. Но и взаимные помѣщичьи сервитуты не совсѣмъ похожи на крестьянскіе. Хотя они по праву взаимны, но фактически различная стороны пользуются своимъ правомъ далеко не одинаково. Возьмемъ право общей толоки. Крестьяне свое право пасти скотъ на поляхъ другъ друга используютъ всѣ болѣе или менѣе полно. Неравномѣрность, конечно, есть и здѣсь: малоземельные получаютъ отъ этого права относительно большую выгоду, нежели многоземельные. Но это различіе далеко не такъ рѣзко, какъ въ общей толокѣ съ помѣщиками. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не посыпаютъ своего скота на крестьянскую толоку, выпасая его на своихъ поляхъ или другихъ пастбищахъ. Для крестьянъ-же, сильно стѣсненныхъ въ пастбищахъ, помѣщичьи поля, луга и лѣсные выпасы не рѣдко составляютъ единственный источникъ поддержанія необходимаго количества скота. Вслѣдствіе этого уничтоженіе общей толоки на своихъ поляхъ является для

крестьянъ лишь видоизмѣненіемъ пользованія тою-же землей, особы потери и выгоды создаются только для нѣкоторыхъ группъ и сравнительно незначительны. Только совершенно безземельные и очень малоземельные понесли-бы при этомъ болѣе крупныя потери. Здѣсь, значитъ, на первомъ планѣ встаетъ вопросъ: насколько уничтоженіе толоки выгодно или вредно для всѣхъ вообще? Не то при общей толокѣ съ помѣщиками. Въ этомъ случаѣ уничтоженіе ея почти всегда создѣтъ крупный плюсъ для помѣщика и минусъ для крестьянъ. А потому, центръ тяжести вопроса лежитъ въ вознагражденіи за отнятый сервитутъ, и лишь въ зависимости отъ характера и высоты вознагражденія можно говорить объ отмѣнѣ или сохраненіи сервитута. Еще разъ это различіе для одностороннихъ крестьянскихъ сервитутовъ.

Кромѣ того послѣдніе отличаются отъ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ и своей исторической судьбой. И тѣ и другіе выросли изъ прежней общности землевладѣнія. Первоначально эта общность охватывала какъ отношенія крестьянъ между собою, такъ и отношенія крестьянъ къ помѣщику. Но постепенно общинные отношенія дифференцировались. И вотъ, на одной сторонѣ выросла община равноправныхъ крестьянъ. Когда земля мало по малу перешла въ частное пользованіе, оставшіяся у всѣхъ остальныхъ членовъ общины права на нее пріобрѣли характеръ сервитутовъ. На другой сторонѣ процессъ дифференціаціи отложилъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ могущественною властью надъ личностью и собственностью крестьянъ. Постепенно усиливаясь и обособляясь отъ крестьянъ, они захватываютъ обширныя пространства лѣсныхъ и иныхъ невоздѣланныхъ земель, находившихся прежде въ общемъ или ничьемъ пользованіи, и объявляютъ ихъ своею исключительною собственностью. Однако, совершенно лишить крестьянское населеніе участія въ пользованіи этими землями не представлялось возможнымъ, часто не было даже выгодно. Извѣстную долю его крестьяне удержали, но оно отлилось уже въ другую юридическую форму, сохранившись въ видѣ права на *чужую* вещь. Этотъ процессъ пережить общинными лѣсами и пустыми землями въ Западной Европѣ; тотъ-же процессъ и у насъ создалъ лѣсные и другіе односторонніе сервитуты крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ, сохранившіеся до настоящаго времени въ западныхъ частяхъ Европейской Россіи. Эти земельныя блага удержаны крестьянами въ эпоху безграничнаго господства земле-

владѣльцевъ. Ихъ охраняли сперва сами крестьяне и сила хозяйственныхъ отношеній, затѣмъ на помощь пришла государственная власть (напр., внесеніе ихъ въ „инвентари“, составленные въ Юго-западномъ краѣ въ 40-хъ годахъ по настоянію генераль-губернатора Д. Г. Бибикова¹⁾, и позднѣйшее включеніе ихъ въ выкупные акты). Поэтому, въ настоящее время вопросъ объ уничтоженіи этихъ правъ можно ставить лишь съ огромной осторожностью, точно взвѣшивая, что получать крестьяне взамѣнъ отнимаемаго.

Но, различаясь въ другихъ отношеніяхъ, обѣ указанныя категоріи сервитутовъ сходятся между собою въ томъ, что къ нимъ не применима общая юридическая мѣрка римского права. Между ними и римскими *servitutes*, по типу которыхъ построены современные законодательства о сервитутахъ, цѣлая пропасть. Для германскихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ, явившихся результатомъ того-же исторического процесса, который породилъ и наши сервитуты, отличіе отъ римскихъ *servitutes praediorum rusticorum* рѣзко проведено нѣмецкой юридической литературой и ярко изложено у Л. Штейна²⁾. Примѣняя это ученіе и къ Россіи, можно сказать слѣдующее.

Глубокое различіе между римскими и нашими сельскими сервитутами лежитъ въ томъ, что оба вида созданы совершенно различнымъ правовымъ строемъ. Римское право представляетъ законченную систему для правовой жизни независимыхъ другъ отъ друга индивидуумовъ, для совершенно свободной собственности и свободного оборота. Это право развитого гражданского общественного

¹⁾ Эта интересная государственная мѣра имѣла вообще огромное влияніе на положеніе крестьянъ Юго-западнаго края, брошенныхъ исторіей въ рабство чуждому по національности и вѣрѣ классу польского дворянства. Ея значеніе рѣзко бросается въ глаза, если сравнить судьбы крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Въ послѣднемъ инвентари не были введены. Экономическое положеніе тамошняго литовскаго и бѣлорусскаго крестьянскаго населенія отъ этого сильно пострадало. „Въ Витебской губерніи крестьяне почти не знали хлѣба, питались грибами и разными сырьми веществами, порождавшими болѣзни; нищета была страшная, а рядомъ роскошь помѣщиковъ; жизненныя силы края совершенно истощались въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, разслабленіе достигло крайнихъ предѣловъ“. Въ такихъ словахъ обрисовываетъ положеніе крестьянъ Сѣверо-западнаго края кіевскій историкъ В. Я. Шульгинъ на основаніи документа 50-хъ годовъ („Юго-западный край подъ управлениемъ Д. Г. Бибикова [1838—1853]“, „Древняя и новая Россія“, 1879 г., т. II, стр. 104—5).

²⁾ L. v. Stein. „Die Verwaltungslehre“, Stuttgart, 1868, VII, стр. 239—242.

строя. Наше частное право содержитъ до сихъ поръ цѣлый рядъ ограниченій частной собственности, выросшихъ изъ родового и сословнаго строя. Отсюда, сельскій сервитутъ римского права—всегда отношеніе, возникшее изъ свободнаго договора. Онъ не является для римского юриста частью или послѣдствіемъ всего аграрнаго строя. Наши-же сервитуты—это правовыя отношенія, выросшія изъ извѣстныхъ родовыхъ и сословныхъ отношеній, изъ опредѣленнаго аграрнаго строя, съ которымъ они сплетены всѣмъ своимъ существомъ. Основа ихъ покоится не на договорѣ, ибо породившія ихъ соціальныя отношенія выросли не изъ договора. Они являются продолженіемъ этихъ соціальныхъ отношеній въ области частнаго права владѣнія землею. То, что помѣщичіи сервитуты были фиксированы въ уставныхъ грамотахъ и выкупныхъ актахъ, дѣла не мѣняетъ¹⁾. Это дало имъ болѣе опредѣленный юридический титулъ, но не создало ихъ. А во многихъ случаяхъ эти акты такъ неопределенно говорятъ о сервитутахъ, что для решенія конкретныхъ вопросовъ приходится, минуя акты, прямо обращаться къ исторически сложившимся фактическимъ отношеніямъ. Нѣкоторыхъ сервитутовъ они совершенно не касаются, напр., права общей толоки. Сомнѣніе могутъ вызывать сервитуты крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Исторію ихъ можно довести до частныхъ „инвентарей“, составлявшихся между помѣщиками и крестьянами въ 16, 17 и 18 вѣкахъ. Но и эти инвентари были лишь фиксаціей отношеній, гарантіей правъ крестьянъ, съ цѣлью уменьшить ихъ непрекращавшіеся побѣги. Видѣть въ нихъ договоръ, создававшій сервитутъ, неправильно. Сервитуты существовали до нихъ и не они ихъ создали, какъ не сдѣлали этого бибиковскіе офиціальные инвентари и уставные грамоты. Все это лишь отшлифовывало ихъ юридическую виѣшность, но по природѣ своей они все-же остаются чѣмъ-то отличнымъ отъ договорныхъ сервитутовъ римского права²⁾.

¹⁾ Это видно изъ Выс. Пол. 4 апр. 1865 г. о правѣ общей толоки.

²⁾ Т. Локоть въ статьѣ „Къ вопросу о значеніи сервитутовъ въ поземельныхъ отношеніяхъ нашихъ западныхъ окраинъ“ (оттискъ изъ „Научнаго Обозрѣнія“) на основаніи нѣкоторыхъ особенностей проводитъ различіе между правомъ толоки и другими сервитутами крестьянъ на помѣщичіихъ земляхъ, и приходитъ къ выводу, что толока не есть сервитутъ, проче же сервитуты являются обыкновенными сервитутами въ римскомъ значеніи этого термина. Я думаю, что между толокой и другими сел.-хоз. сервитутами нѣтъ такого принципіального юридического различія. И то, и другое сервитутъ, но и то, и другое не сервитутъ римского права.

Это отличие влечет за собой иную постановку вопроса об уничтожении нашихъ сервитутовъ. Уничтожение римско-правового сервитута зависитъ исключительно отъ воли отдельныхъ лицъ или презюмирующей волю давности. Тамъ оно простое проявление свободного гражданского оборота между отдельными индивидуумами. Всякое вмѣшательство государства въ смыслѣ принужденія одной или обѣихъ сторонъ къ отмѣнѣ сервитутовъ, противорѣчить всему существу ихъ. Что же касается нашихъ сервитутовъ, то, связанные съ извѣстнымъ аграрнымъ строемъ, они живуть и падаютъ вмѣсть съ нимъ. Прежде отмѣна ихъ, даже добровольная, была невозможна безъ существенного потрясенія всего хозяйственнаго уклада. Наоборотъ, когда крѣпостныя отношенія исчезли, когда ликвидируется общинная связанность, и на мѣстѣ прежнихъ несвободныхъ хозяйствъ возникаютъ свободныя индивидуальныя хозяйства, многіе изъ сервитутовъ становятся ненужнымъ тормозомъ, нерѣдко болѣе вреднымъ для обязаннаго, нежели полезнымъ для управомоченнаго. Для государственной власти тогда встаетъ обязанность облегчить ихъ ликвидацио. А такъ какъ достиженіе согласія всѣхъ участниковъ въ большинствѣ случаевъ невозможно, то допустимымъ съ юридической точки зрѣнія и практически необходимымъ является принудительное уничтоженіе сервитутовъ при желаніи извѣстнаго большинства или одной стороны.

Если мы обратимся къ примѣру Западной Европы, то увидимъ, что она давно отмѣнила пастищные сервитуты, и лишь нѣкоторые лѣсные до сихъ поръ остаются въ значительномъ размѣрѣ. При этомъ сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками частью были принудительно погашены при отмѣнѣ крѣпостного права, частью разверстаны позже по желанію одной стороны (любой или одной обязанной). Взаимная пастьба крестьянъ на своихъ поляхъ и лугахъ была сперва регулирована и ограничена, а затѣмъ частью вовсе запрещена, частью объявлена отмѣнимой по заявленію нѣсколькихъ участниковъ. Такъ, въ Пруссіи Общее Земское право 1794 года и Эдиктъ о земельной культурѣ 1811 года точно регулировали способы пользованія пастьюбой, количество скота, родъ его, время пастьбы. Эдиктъ 1811 года¹⁾ кромѣ того ввелъ право каждого хозяина

¹⁾ Менѣе определенно говорить объ этомъ уже Общее Земское право (Часть I, титулъ 22, § 119).

выдѣлить и освободить отъ общей толоки ^{1/3} своего поля ¹⁾). Съ 1821 года уничтоженіе сервитутовъ наравнѣ съ раздѣломъ общихъ земель допущено было по требованію каждого члена сельскаго общества или помѣщика. Различные ограничительные законы о сервитутахъ изданы были и въ другихъ германскихъ государствахъ. Взаимная пастьба на поляхъ и лугахъ нѣкоторыми законами была прямо запрещена (баденскій законъ 1848 г., баварскій 1852 г.), лѣсные сервитуты были точно регулированы и облегчено ихъ полное разверстаніе.

Что касается вознагражденія, то въ Германіи взаимные сервитуты отмѣнялись путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія. По прусскому закону 1821 года, напр., возмѣщались лишь „особыя“ права какого-либо лица. При уничтоженіи одностороннихъ сервитутовъ требовалось вознагражденіе. По общему правилу оно должно даваться землею, но допущена и уплата деньгами. А раздѣль въ натурѣ лѣса, при уничтоженіи лѣсныхъ сервитутовъ, почти совсѣмъ запрещенъ позднѣйшимъ законодательствомъ.

Если мы обратимся къ Россіи и ея законодательству, то увидимъ слѣдующее. По первоначальному законодательству 1861 года разверстаніе сервитутовъ между крестьянами и помѣщиками и раздѣль общихъ выгоновъ допущены были по желанію помѣщика. Этимъ путемъ въ Великороссіи, Малороссіи и другихъ районахъ уничтожена была почти всякая связанность владѣнія между землевладѣльцами и крестьянами. Осталась лишь часть общихъ выгоновъ. Раздѣль ихъ допускается по просьbamъ помѣщиковъ, а съ 14 марта 1878 года и по просьbamъ крестьянъ, „коль скоро таковое разверстаніе необходимо для лучшаго устройства селенія, въ видѣ предсторожности отъ огня“ (Пол. крест. владѣльч., ст. 4). При этомъ общей выгонъ раздѣляется пополамъ: половина крестьянамъ, другая помѣщику. Но если при раздѣль на ревизскую душу пришлось бы въ степныхъ губерніяхъ болѣе 320 кв. саж., а въ другихъ мѣстностяхъ — болѣе 200 кв. саж., то крестьянамъ нарѣзается не болѣе этого количества (Ст. 8,пп. 1 и 2).

Въ Юго-и Сѣверо-западномъ краѣ принудительное разверстаніе сервитутовъ и раздѣль общихъ выгоновъ по желанію одного помѣщика были прекращены указами 30 юл. и 1 мар. 1863 г. Правильно

¹⁾) Edikt zur Beförderung der Land-Cultur vom 14. September 1811, §§ 11—15.

уничтоживъ несправедливую привилегію помѣщика требовать разверстанія, указы не пошли, однако, по пути облегченія его, давъ и крестьянамъ право требовать принудительного уничтоженія связности владѣнія. Наобороть, они еще сильнѣе затруднили это, допустивъ раздѣлъ общихъ выгоновъ и отмѣну сервитутовъ лишь по добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. (Пол. крест. влад., ст. 90—93 и 136—141). Благодаря этому фактически разверстанія почти совершенно прекратились. Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ, оставаясь въ предѣлахъ дѣйствующаго законодательства, говоритъ лишь о задачахъ комиссій по облегченію добровольныхъ соглашеній.

Объ отмѣнѣ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ нѣтъ никакихъ особыхъ постановленій закона. Дѣйствуютъ, слѣдовательно, общія положенія, т. е. при общинномъ землевладѣніи они могутъ быть отмѣнямы съ согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ, а при подворномъ—съ согласія всѣхъ членовъ сельского общества.

Такое состояніе законодательства о сервитутахъ нельзя признать удовлетворяющимъ тѣмъ запросамъ, какіе ставить рвущаяся впередъ жизнь.

Разсмотримъ, какія измѣненія надо внести въ законодательство по каждой изъ главныхъ категорій сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.

I. Взаимные пастищные сервитуты крестьянъ. Отмѣна ихъ, особенно права общей толоки, представляетъ коренную реформу всего склада крестьянскаго хозяйства, которая къ тому же захватить районы какъ подворнаго, такъ и общиннаго землевладѣнія¹⁾. Важность этой реформы объясняется тѣмъ, что она рѣзко измѣнить способы содержанія крестьянскаго скота. При недостаткѣ въ постоянныхъ пастищахъ паръ, стерня и скошенный лугъ являются важнѣйшими мѣстами пастьбы крестьянскаго скота. На нихъ построено все крестьянское скотоводство. Поэтому, полное закрытіе полей и луговъ для общей пастьбы имѣть смыслъ лишь тогда, если есте-

¹⁾ Уничтоженіе пастищныхъ сервитутовъ не связано необходимо съ отмѣной общиннаго землевладѣнія. Такъ, при сокращеніи паровой площади толока отмѣняется, а общинное владѣніе можетъ остаться. На югѣ Германіи часть полей и луговъ, какъ сказано выше, находится въ общинной собственности, но общей пастьбы на нихъ нѣтъ.

ственний подножный кормъ будетъ замѣненъ другими кормами, т. е., если крестьяне перейдутъ къ культурѣ кормовыхъ растеній. И притомъ, если это сдѣлаетъ хотя-бы большинство хозяевъ, такъ какъ лишь тогда остальные въ силу необходимости сдѣлаются то-же. Безъ такого перехода отмѣна общей пастьбы могла-бы принести пользу еще при отрубномъ владѣніи, но и тамъ часто получился-бы вредъ. А при черезполосности участковъ, ихъ дробности, разбросанности и отсутствіи проѣздовъ къ нимъ, отмѣна общей пастьбы сдѣлала-бы только невозможнымъ использование земель въ качествѣ пастбища, лишивъ кормовъ крестьянской скотъ. Изъ этого слѣдуетъ, что уничтоженіе пастбищныхъ крестьянскихъ сервитутовъ имѣть смыслъ и возможно лишь при одномъ изъ двухъ условій:

- 1) при устраненіи черезполосицы,
- 2) при желаніи большинства перейти къ многопольной системѣ хозяйства съ введеніемъ культуры кормовыхъ растеній.

При отсутствіи обоихъ изъ этихъ условій отмѣна общей пастьбы можетъ явиться причиной серьезного разоренія крестьянского хозяйства. Это обязываетъ въ данномъ случаѣ къ большой осторожности, не смотря на всю желательность реформы.

Вотъ почему я полагаю, что полная обязательная отмѣна толоки и свободное право каждого хозяина закрыть свой паръ, стерню и лугъ для чужого скота могутъ быть установлены лишь при разверстаніи черезполосицы.

Право пастьбы при этомъ, вслѣдствіе своей взаимности, въ главной части можетъ быть погашено путемъ компенсаціи. Но пользованіе общей пастьбой не пропорціонально землевладѣнію, это должно быть принято во вниманіе при ея отменѣ и разверстаніи черезполосицы. Простая компенсація поставила-бы въ трудное положеніе малоземельныхъ и безземельныхъ, такъ какъ для нихъ потеря общей пастьбы не была-бы возмѣщена выгодой отъ свободы пользованія своей землей. Съ этимъ, напримѣръ, не посчитались въ Германіи, и ошибка тяжело легла на бѣднѣйшихъ хозяевъ. Мы не должны повторять той-же ошибки. Малоземельнымъ—и безземельнымъ должно быть дано особое вознагражденіе за ихъ потери. Частью это можно сдѣлать въ видѣ предоставленія въ ихъ исключительное пользованіе оставшихся общихъ пастбищъ; частью путемъ отрѣзки имъ у многоземельныхъ участковъ земли, соответствующихъ хозяйственной цѣнности потерпѣвшей отъ отмены пастьбы на поляхъ и лугахъ.

По какому масштабу вычислять эти отрывки—объ этомъ дальше при разборѣ аналогичнаго вопроса для помѣщичьихъ сервитутовъ.

Но разверстаніе черезполосцы вещь трудная и долгая, пройдеть много лѣтъ, пока оно будетъ выполнено повсемѣстно. А съ пастбищными сервитутами надо бороться теперь-же, такъ какъ при нихъ совершенно невозможенъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія. До полнаго разверстанія здѣсь могутъ быть предприняты слѣдующія мѣры.

1. Необходимо регулировать способы пользованія общею пастьбой. Эта мѣра должна охватить всѣ виды общей пастьбы: на поляхъ, лугахъ и общихъ пастбищахъ, такъ какъ вездѣ она производится крайне безалаберно. Время пастьбы ограничено лишь естественными условіями, трава не щадится, количество скота не нормировано, для различныхъ породъ не отводятся отдѣльныя площади, и не соблюдается никакого порядка въ пастьбѣ разнаго скота: овцы, свиньи и гуси пасутся вмѣстѣ съ лошадьми и рогатымъ скотомъ, портятъ пастбище для послѣднихъ; запрещенія выгонять на общіе выпасы больной скотъ не существуетъ и пр., и пр. Благодаря всему этому общая пастьба даетъ скоту очень жалкій кормъ, а между тѣмъ отнимаетъ очень много другого у крестьянскаго хозяйства. Примѣромъ нормированія общей пастьбы могли бы послужить постановленія прусского Эдикта о земельной культурѣ 1811 года. Многое, конечно, пришлось бы измѣнить въ нихъ, приспособляясь къ особенностямъ Россіи и ея хозяйственнымъ условіямъ. Нормы нужны лишь самыя общія, детали надо предоставить самимъ обществамъ. Но и общія нормы не могутъ быть одинаковы для всей Россіи, каждый районъ нуждается въ особыхъ постановленіяхъ. Выработку ихъ должны взять на себя землеустроительныя комиссіи и земства.

2. Далѣе, по примѣру Пруссіи и у насъ надо предоставить каждому хозяину право освободить отъ общей пастьбы и отгородить известную часть (напримѣръ, $\frac{1}{3}$) своихъ полей. Такъ какъ земля лежитъ черезполосно во многихъ кускахъ, то решеніе вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ отвести эту свободную часть, надо предоставить самому обществу. Но она должна отводиться по возможности вблизи селенія и во всѣхъ трехъ поляхъ на краяхъ ихъ, чтобы не нарушать пользованія пастьбой на пару и стернѣ осталъной земли. Эта мѣра окажеть весьма крупное вліяніе на крестьян-

ское земледѣліе. Она дасть крестьянамъ возможность ввести, а, гдѣ она уже существуетъ, расширить культуру корнеплодовъ, торговыхъ растеній и кормовыхъ травъ. Она облегчить полную отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ и постепенно, не ломая рѣзко обычнаго склада крестьянскаго хозяйства, приведетъ къ правильной плодоперемѣнной системѣ. Могутъ сказать, что такое сокращеніе толоки нарушить интересы остальныхъ лицъ, не выдѣлившихъ своей доли. Но это быстро выровняется, такъ какъ выдѣлять одинъ за другимъ всѣ. Нѣсколько пострадаютъ отъ этой мѣры лишь мало-и безземельные. Но и это еще сомнительно. Извѣстно, что помѣщики не любятъ посыпать свой скотъ на крестьянскую толоку, боясь эпизоотій, невыгодныхъ скрещиваній, не желая терять части навоза и не придавая большой цѣны выбитому и переполненному скотомъ пастбищу. Послѣ выдѣла свободной доли и многоземельные крестьяне заведутъ на ней культуру кормовыхъ растеній и перестанутъ посыпать свой скотъ на общую толоку, такъ что пастбище малоземельныхъ врядъ-ли уменьшится. Но быть можетъ надо ввести извѣстное ограниченіе въ пользованіи оставшимися частями толоки для тѣхъ, кто выдѣлилъ свою долю.

3. Наконецъ, полную отмѣну взаимныхъ пастбищныхъ сервитутовъ до разверстанія черезполосицы можно разрѣшить при согласіи $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ, все равно идетъ-ли дѣло объ общинномъ или подворномъ землевладѣніи.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Здѣсь отмѣна очень неравномѣрно затрагиваетъ каждую изъ сторонъ даже при взаимныхъ сервитутахъ, еще сильнѣе оказывается это при связности односторонней. Для помѣщика сервитуты только тягость, для крестьянина въ большинствѣ случаевъ необходимая поддержка. Вопросъ объ отмѣнѣ, поэтому, въ данномъ случаѣ еще сложнѣе.

За то онъ касается сравнительно ограниченной части территоріи Россіи. Если не считать бывшаго Царства Польскаго и Прибалтійскихъ губерній, то районами распространенія этихъ сервитутовъ являются лишь Юго-западный и Сѣверо-западный край. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о сервитутахъ, хотя и собирались неоднократно различными должностными лицами, очень неточны, часто совершенно противорѣчивы. Полныя данныя можно будетъ получить при всесторонней сельско-хозяйственной переписи или специальнѣй

исчерпывающемъ обслѣдованіи. Но для того, чтобы дать хотя приблизительное понятіе о числѣ крестьянскихъ дворовъ, заинтересованныхъ въ этихъ сервитутахъ, и о распространенности отдѣльныхъ видовъ ихъ, я приведу слѣдующую таблицу (№ 1, стр. 129), составленную Д. Рихтеромъ¹⁾. Таблица обнимаетъ 98% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ и 93% въ Сѣверо-западномъ. Данныя относятся къ 1889 году, но съ того времени измѣненія невелики, такъ какъ число добровольныхъ разверстаній незначительно.

Другая таблица (№ 2, стр. 130), взятая мною у Н. М. Астырева²⁾, такъ обрисовываетъ роль сервитутовъ въ Юго-западномъ краѣ. Цифры ея, впрочемъ, вызываютъ очень и очень большія сомнѣнія, относятся онѣ къ 1888 году и собраны мировыми посредниками.

Приведенные данныя, конечно, крайне недостаточны, а цифры второй таблицы кромѣ того не внушаютъ особаго довѣрія. Все же они ясно показываютъ, насколько важенъ вопросъ о сервитутахъ въ этихъ двухъ краяхъ. Ими пользуется свыше $\frac{1}{2}$ всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ Волынской губерніи даже около $\frac{3}{4}$ ихъ. Абсолютно въ 1889 году сервитутами пользовалось болѣе 400 тыс. крестьянскихъ дворовъ. По даннымъ мировыхъ посредниковъ въ одномъ Юго-западномъ краѣ такихъ крестьянъ было почти $2\frac{1}{2}$ мил. душъ. Сервитутная площадь составляетъ отъ 25 до 40% всей надѣльной площади. При этомъ сервитутами пользуются крестьяне, бѣднѣе другихъ надѣленные землей, что видно изъ сопоставленія душевого надѣла всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣхъ, которые пользуются сервитутами. Это дѣлаетъ сервитуты еще болѣе важнымъ подспорьемъ для крестьянской массы.

Но, съ другой стороны, сервитуты вызываютъ непрестанныя жалобы помѣщиковъ на стѣсненіе въ распоряженіи своею землею и на массу побочныхъ ущербовъ въ видѣ потравъ, лѣсныхъ кражъ и

¹⁾ Статья „Сервитуты въ западныхъ губерніяхъ Е. Россіи“ въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. 19, стр. 636. Цифры взяты изъ отчета за 1886 годъ госуд. дворянскаго банка, на обязанности котораго лежало до 1895 года наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей.

²⁾ Н. М. Астыревъ. „Одинъ изъ вопросовъ дня: сервитутныя отношенія въ Юго-зап. краѣ“, Сѣв. Вѣсти, 1891, кн. 8, 239—240.

Т а б л и ц а № 1.

ГУБЕРНИИ.		Число всѣхъ бывшихъ помѣщицкихъ дворовъ, получившихъ надѣль. (Для с.-з. губ. число выкупныхъ сдѣлокъ).		Число дворовъ, о которыхъ имѣются подробнѣя свѣдѣнія (въ скобкахъ для с.-з. губ. число выкупныхъ сдѣлокъ).		Изъ нихъ пользуется сервитутами дворовъ (въ скобкахъ проц. отн.оп. ко всему числу дворовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія).		Общий выгонъ (въ скобкахъ десятинъ на 1 дворъ).		Общая толока.		Изъ числа пользующихся сервитутами приходится на отдѣльные сервитуты дворовъ:		Другие сервитуты.	
Киевская	197102	191963	103406 (54%)	62129 (0,2)	47380	Покосы и выпасы во владѣльч. лѣсахъ (въ скобкахъ десятинъ лѣсныхъ выпасовъ на 1 дворъ).	3777	9768	14154	31020	Одновременно пользуются нѣсколькими сервитутами.				
Подольская	178863	174142	90250 (52%)	55120 (0,3)	44413	2393	9386	13466	26748						
Волынская	128879	126351	89432 (71%)	20609 (1,2)	70914 ²⁾	22204 ³⁾	4745	15778	33004						
Юго-зап. край	504844	492456	283083 (57%)	137858 (0,4)	162707	28374	23899	43398	90772						
Ковенская	2291	(1859) 39971	20443 (51%)	15141 (3,5)	—	9304 (2,0)	32	1432	4582						
Виленская	2224	(2168) 49085	23881 (49%)	8306 (1,0)	—	17609 (3,2)	—	876	2950						
Минская	3041	(2894) 83168	49248 (59%)	27318 (1,5)	—	28949 (2,2)	—	4782	9805						
Витебск. (инфлянд. уу.)	452	(428) 18211	8409 (47%)	659	—	7855 (1,6)	52	—	167						
Гродненская	1654	(1612) 46141	27461 (60%)	20430 (1,5)	—	10162 (13,5)	—	3287	5225						
Сѣв.-зап. край	9662	(8961) 236576	129442 (55%)	71854 (1,9) ¹⁾	—	73879 (3,9) ⁴⁾	84	10377	22719						

¹⁾ Цифры площади общаго выгона для Сѣв.-зап. края относятся къ 58095 дворамъ (82% всего числа).²⁾ О площади общей толоки есть свѣдѣнія для 784 дворовъ въ 2 уѣздахъ Вол. губ. Средняя величина 7,6 дес. на 1 дворъ.³⁾ О площади лѣсныхъ покосовъ и выпасовъ есть свѣдѣнія для 2832 дворовъ въ 7 уѣздахъ Волын. губ. Средняя величина площади 12,5 дес. на 1 дворъ.⁴⁾ Цифры площади лѣсныхъ пастбищъ относятся къ 23669 дворамъ (32% общаго числа).

Таблица № 2.

ГУБЕРНИИ.			Всѣхъ имѣній (дан- ныхъ за 1885 годъ).		Именен- ныхъ сервитутами.		Всѣхъ крестьянъ быв- шихъ помѣщичьихъ тыс. душъ обоего пола.		Изъ нихъ пользова- лось сервитутами тыс. душъ обоего пола.		% отnosh. ко всему числу.		Всего надѣльной зем- ли у бывш. помѣщ. крестьянъ тыс. дес.		Надѣльной земли у пользовавшихъ сер- витутами тыс. дес.		% отnosh. ко всему количество.		На 1 душу дес. на- дѣльной земли у всѣхъ бывшихъ помѣщич.		То-же у пользовав- шихъ сервитутами.		Площадь угодий, обре- мененныхъ сервиту- тами, тыс. дес.		На 1 душу сервитут- ной площиади дес.		% отnosh. сервитутной площиади ко всему надѣлу.	
Кievская	3692	647	1400, ₀	677	48%	1426, ₈	606, ₈	43%	1,1	0, ₉	240, ₀	0, ₄	40%															
Подольская	1800	991	1225, ₀	912, ₄	75%	1216, ₅	772, ₃	64%	1,0	0, ₉	186, ₅	0, ₂	25%															
Волынская безъ 1 миро- вого уч. Овруч. уѣзда ¹⁾	1849		838, ₅	82%		1202, ₂			1,4	1, ₅	419, ₀	0, ₅	35%															
1 мир. участокъ Овруч- скаго уѣзда	2151	77	1065 ₀	33, ₇		1639, ₇	86, ₁	79%	1, ₅	2, ₆	219, ₇	6, ₅	255%															
Итого безъ 1 мир. участ. Овручскаго у.	—	3487	—	2427, ₉	—	—	2580, ₈	—	—	1, ₀₆	845, ₅	0, ₃₅	33%															
Всего	7643	3564	3690, ₀	2461, ₆	67%	4283, ₀	2666, ₉	62%	1, ₂	1, ₀₈	1065, ₂	0, ₄	40%															

¹⁾ Н. М. Астыревъ выдѣляетъ этотъ участокъ въ виду неправдоподобности относящихся къ нему данныхъ.

пр. Послѣдніе служать источникомъ вѣчныхъ распреи между помѣщиками и крестьянами, причиной обостренныхъ отношеній и судебныхъ процессовъ. Такіе же споры вызываетъ крайняя неопредѣленность сервитутныхъ правъ. Еще сильнѣе страдаютъ отъ нея крестьяне. Какъ мы увидимъ дальше, пользуясь неопределенностью крестьянскихъ правъ, помѣщики постепенно съуживаютъ ихъ размѣры, абсолютно ничтѣмъ не возмѣщая этого крестьянамъ. Отсюда множество процессовъ и справедливаго негодованія.

Все это издавна наводило высшую мѣстную администрацію на мысль о необходимости такъ или иначе упорядочить сервитутный вопросъ. Начиная почти съ самого освобожденія крестьянъ, рѣдкій генералъ-губернаторъ Юго- и Сѣверо-западнаго края не занимался имъ. Но всѣ попытки распутать сервитутное дѣло не привели ни къ какому результату. Неудача въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что все дѣло направлялось генералъ-губернаторами и ихъ канцеляріей, а они очень часто мѣнялись¹⁾. Какой-либо генералъ-губернаторъ подымалъ вопросъ, предписывалъ собрать свѣдѣнія о немъ, опрашивалъ мнѣнія крестьянскихъ присутствій, мировыхъ посредниковъ и пр., составлялъ проектъ закона о сервитутахъ. Но, пока проектъ этотъ шелъ въ министерство и рассматривался тамъ, генералъ-губернаторъ смѣнялся. Назначался новый, канцелярія котораго думала иначе. Ходъ стараго проекта обрывался. Все замирало. Сервитуты оставались въ прежнемъ состояніи. Начиналось составленіе новаго проекта и т. д.²⁾. Крайне нерѣшительно относилось къ сервитутному вопросу и само министерство. На это, впрочемъ, были у министерства основательныя причины. Его останавливалась боязнь какъ-либо рѣзко тронуть крестьянскія или помѣщичьи права, крайняя запутанность вопроса и трудность найти правильный путь для его разрѣшенія. Вѣдь, до сихъ поръ спорять еще о томъ: вредны-ли сервитуты, достаточенъ-ли путь доброволь-

¹⁾ Въ Юго-западномъ краѣ со времени освобожденія крестьянъ въ настоящее время уже 10-ый генералъ-губернаторъ.

²⁾ Исторія этихъ проектовъ довольно подробно изложена въ работахъ: И. П. Новицкаго, „Сервитуты и обязательное разверстаніе въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1881; Н. М. Астырева, „Одинъ изъ вопросовъ дня“, Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8 и 9; Д. О. Кишки, „О разверстаніи угодій и упраздненіи паствицнаго сервитута въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1894; Л. С. Личкова, „Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ“, Рус. Мысль, 1899, кн. 7, 8 и 9.

ныхъ разверстаній, цѣлесообразно-ли принудительное разверстаніе, для какихъ сервитутовъ при отмѣнѣ обязательно вознагражденіе, должно оно даваться землей или можно и деньгами, что положить въ основу при вычислениі вознагражденія и пр.

Эти вопросы разберемъ и мы, чтобы установить руководящія начала для необходимаго законодательства. Здѣсь опять необходимо различать отдѣльные виды сервитутовъ.

Особую группу ихъ составляютъ односторонніе лѣсные сервитуты: право крестьянъ на дерево для построекъ и топлива, право сѣнокоса и пастьбы во владѣльческихъ лѣсахъ и др. Всѣ-эти сервитуты очень высоко цѣнятся крестьянами. Съ каждымъ годомъ цѣнность этихъ правъ увеличивается и крестьяне цѣлко держатся за нихъ. Но тѣмъ громче и настойчивѣе жалобы на лѣсные сервитуты владѣльцевъ лѣсовъ. Однако, разобравшись въ этихъ жалобахъ, нельзя не признать, что онѣ крайне преувеличены и чаще всего вызываются не самимъ существомъ сервитутовъ. Обыкновенно говорятъ, что лѣсные сервитуты (особенно право пастьбы) препятствуютъ веденію правильнаго лѣсного хозяйства. Но это не совсѣмъ вѣрно. Необходимо лишь упорядочить пользованіе сервитутомъ и согласовать его съ правильнымъ оборотомъ лѣсной рубки. Когда лѣсное хозяйство ведется вообще беспорядочно, беспорядочно и пользованіе сервитутами. Введеніе правильнаго хозяйственнаго плана, конечно, наталкивается послѣ этого на неурегулированные сервитуты. Получается несоответствіе между правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ и старою формою сервитутнаго пользованія. Но это несоответствіе можно устранить, введя правильность и въ это пользованіе. Слѣдовательно, для рациональнаго хозяйства нужна регламентація сервитутовъ, а не отмѣна ихъ. Наоборотъ, при правильномъ пользованіи ими, нѣкоторые лѣсные сервитуты, напримѣръ, право на дерево, скорѣе охраняютъ лѣсъ: хищническая рубка нарушаетъ права владѣльца сервитута, и онъ можетъ запретить ее.

Регламентація лѣсныхъ сервитутовъ должна предприниматься по ходатайству одной изъ сторонъ, такъ какъ неопределенность правъ можетъ нарушать интересы каждой изъ нихъ! Она должна состоять въ точной фиксациіи сервитутныхъ правъ, при которой, между прочимъ, могли-бы быть исправлены неправомѣрныя фактическія съуженія ихъ лѣсовладѣльцами; далѣе, въ установленіи порядка отвода мѣстъ для пастьбы, согласованнаго съ требова-

ніями раціонального хозяйства, запрещеніи пастьби на молодыхъ заросляхъ (пересмотръ ст. 805 и др. Лѣсного устава), закрытіи входа въ лѣсъ вреднымъ породамъ скота (козы) и пр.¹⁾. Выполненіе регламентаціи на мѣстахъ можетъ быть поручено землеустроительнымъ комиссіямъ съ привлечениемъ чиновъ лѣсного вѣдомства.

Другія жалобы помѣщиковъ касаются не самихъ сервитутовъ, а явленій, сопровождающихъ пользованіе ими. Таковы, напримѣръ, лѣсные пожары отъ пастьбы въ лѣсу, порубки лѣса во время пастьбы и сѣнокоса, порча вѣтвей при собираніи валежника, грибовъ и ягодъ и пр. Здѣсь также можетъ помочь упорядоченіе способовъ пользованія сервитутами и усиленіе надзора за лѣсомъ. Но и эти жалобы не заставляютъ признать лѣсные сервитуты во что-бы то ни стало подлежащими отмѣнѣ.

Вотъ почему я думаю, что отмѣна лѣсныхъ сервитутовъ можетъ быть допущена лишь по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. А по желанію одного помѣщика лишь съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1. Право на дерево можетъ быть погашено лишь отводомъ такой лѣсной площади, которая при правильномъ хозяйствѣ обеспечить крестьянамъ получение прежняго количества дерева. Если бы отходящая по этому расчету лѣсная площадь была такъ мала, что веденіе хозяйства на ней невозможно или невыгодно, отмѣна этого права невозможна. Отведенный крестьянамъ лѣсъ становится собственностью общества; веденіе хозяйства въ немъ должно быть или передано лѣсному вѣдомству или подчинено строгому надзору послѣдняго.

2. Лѣсные сѣнокосы могутъ быть замѣнены лишь другими сѣнокосами такого-же качества.

3. Право пастьбы въ лѣсу можетъ быть погашено только отводомъ другихъ пастбищъ, дающихъ то-же количество корма, какое получаютъ крестьяне въ лѣсу. Денежное вознагражденіе и даже замѣна пастбища пропорціональной площадью другихъ угодій (луга, поля) возможны лишь по добровольному соглашенію. Отмѣна сервитута пастьбы за отводъ части лѣсной площади допустима также не

¹⁾ Цѣнныя заимствованія въ этомъ дѣлѣ можно сдѣлать изъ Выс. утв. Положенія 31 декабря 1875 года о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, въ губерніяхъ Царства Польскаго.

иначе, какъ по соглашенню, такъ какъ найти какую-либо правильную норму такого вознагражденія нѣтъ возможности. Поясню это примѣромъ: 600 десятинъ лѣса, связанного сервитутомъ пастьбы. Лѣсооборотъ—60 лѣтъ, и молоднякъ до 12 лѣтъ закрытъ для скота. Пастбищная площадь, слѣдовательно, 480 десятинъ. Скота у крестьянъ, переводя на крупный рогатый, 600 штукъ, у помѣщика—150 штукъ. Слѣд., крестьяне пользуются 384 десятинами пастбища, помѣщикъ—96 десятинами. За пастьбу на 384 десятинахъ крестьяне и должны получить вознагражденіе. Оно можетъ быть троеко:

а) крестьянамъ отрѣзается 384 дес., а лѣсъ срубается и поступаетъ помѣщику;—это недопустимо съ точки зренія охраны народнаго лѣснаго хозяйства и интересовъ владѣльца лѣса;

б) крестьянамъ отводится такая площадь лѣса, которая по цѣнности равнялась бы праву пастьбы въ лѣсу. Если десятина лѣса стоитъ 600 рублей, а право пастьбы на ней 5 рублей въ годъ, т. е., 100 рублей, то за пастьбу на 384 дес. крестьянамъ слѣдовало бы отвести 64 десятины лѣса;—это не вознаградило бы ихъ за потерю пастбища въ 384 дес., для скотоводства это было бы сокращеніе пастбища въ 6 разъ;

в) крестьянамъ отводится 384 дес. лѣса, но за дерево они должны уплатить владѣльцу лѣса; цѣнность дерева въ нашемъ примѣрѣ составляетъ на каждой десятинѣ $600 - 100 = 500$ рублей; при 384 десятинахъ это составило бы 192.000 рублей; такихъ денегъ сами крестьяне уплатить не въ состояніи, и въ кредитъ ни у частныхъ лицъ, ни у государства такой суммы они не достанутъ; но и помимо этого, неестественно было бы отнимать лѣсъ у того, кто имѣеть на него несравненно большее по цѣнности право, и отдавать имѣющему право менѣе цѣнное.

4. Прочие мелкие сервитуты, напримѣръ, собираніе валежника, грибовъ, ягодъ, бортевое право и пр.—вовсе не подлежать принудительной отмѣнѣ, такъ какъ найти справедливую форму вознагражденія за нихъ нѣть возможности. Можно лишь точнѣе регулировать пользованіе ими: закрытіе молодыхъ зарослей, опредѣленіе времени входа въ лѣсъ и т. п.

Другимъ существеннымъ сервитутомъ, распространеннымъ главнымъ образомъ въ Юго-западномъ краѣ, является право общей толоки, т. е., взаимной пастьбы помѣщика и крестьянъ по пару и

стернъ другъ друга. Вредъ этого сервитута не чувствуется до тѣхъ порь пока и помѣщикъ, и крестьяне остаются при трехпольной системѣ, для всякой-же попытки одной стороны перейти къ многополью общая толока является непреодолимымъ препятствіемъ.

Противъ этого возражаетъ И. П. Новицкій, а за нимъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ, ссылаясь на тотъ фактъ, что послѣ отмѣны общей толоки лишь очень немногія хозяйства перешли къ многополью. „Не менѣе девяти десятыхъ разверстанныхъ имѣній, пишетъ И. П. Новицкій, остаются пока при прежнихъ способахъ хозяйства, при томъ-же съвооборотѣ, производительность ихъ не увеличилась“...¹⁾). Н. М. Астыревъ указываетъ, что изъ 1164 имѣній, освобожденныхъ отъ сервитутовъ послѣ 1861 года, къ многополью до средины 80-хъ годовъ перешло только 192, т. е., 16,4%; изъ коштно-обмежеванныхъ въ 1878—80 годахъ 98 имѣній къ концу 80-хъ годовъ оставили трехполье 36, т. е. 37%. Ссылаются и на тотъ фактъ, что въ Великороссіи общей толоки нѣть уже съ 60-хъ годовъ, а большинство имѣній сидитъ до сихъ порь на трехпольи. Что-же доказываютъ эти факты? То, что одной отмѣны толоки еще недостаточно для перехода къ интенсивному земледѣлію. Для этого нужны капиталы, знанія, трудъ, известная рыночная конъюнктура и пр. Но нельзя отрицать, что въ томъ случаѣ, когда на лицо всѣ эти условія, право толоки все-таки не позволяетъ покинуть трехпольную рутину. А между тѣмъ условія эти появляются. Съ каждымъ годомъ переходъ къ многополью становится все болѣе выгоднымъ, часто онъ неизбѣженъ. Съ каждымъ годомъ, поэому, вредъ толоки дѣлается осязательнѣе. Данная И. П. Новицкаго и Н. М. Астырева относятся къ 80-мъ годамъ; съ тѣхъ порь прошло 20 лѣтъ и прошло не даромъ. Л. С. Личковъ для доказательства безвредности общей толоки ссылается на предсѣдателя IV съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, проф. Д. И. Пихно, который „отмѣтилъ тотъ фактъ, что Юго-западный край, при наличности яко-бы препятствующихъ хозяйству сервитутовъ, по развитію сельско-хозяйственной культуры уступаетъ только Остзейскому и Привислянскому краю“²⁾). Въ виду этого и Л. С. Личковъ соглашается съ тѣмъ, что пастбищный сервитутъ вовсе не является „непреодолимымъ препятствіемъ для

¹⁾ Указ. соч., стр. 27.

²⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 210.

развитія сельско-хозяйственной культуры“. „И въ самомъ дѣль, пишеть онъ¹⁾, если мы обратимся къ имѣющимъ цифрамъ, то увидимъ, что по позднѣйшимъ официальными даннымъ изъ 300 неразверстанныхъ имѣній Юго-западнаго края въ 45 (15%)²⁾ уже въ 1891 г. существовала многопольная система хозяйства. Отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что пастищные сервитуты дѣйствительно далеко не всегда составляютъ препятствіе къ введенію многопольнаго хозяйства. А разъ это такъ, то настолько ли необходимо принимать теперь мѣры къ ихъ уничтоженію, какъ обѣ этомъ можно думать, судя по жалобамъ землевладѣльцевъ, которые, притомъ добившись разверстанія, въ большинствѣ случаевъ, какъ указывается, даже не думаютъ заводить у себя столь, повидимому, желательное и необходимое для нихъ многополье?!“ Приведенный свѣдѣнія относятся ко всѣмъ имѣніямъ, связаннымъ сервитутами, неизвѣстно, какая доля ихъ приходится на сервитуты лѣсные, не вліающіе на измѣненіе полевого сѣвооборота. Но никто изъ знающихъ Юго-западный край не станетъ отрицать того, что многіе помѣщики, не смотря на общую толоку, перешли къ многополью. Только фактъ этотъ доказываетъ не то, что хотять въ немъ видѣть приведенные авторы. Какъ могли эти хозяйства перейти къ многополью? Несомнѣнно, на счетъ сервитутныхъ правъ крестьянъ. Это знаетъ самъ Л. С. Личковъ. Въ *фактическомъ* уменьшеніи и даже уничтоженіи крестьянскаго сервитута, по его словамъ³⁾, „можетъ быть и заключается разгадка появленія многополья, если не во многихъ, то въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ имѣній, которыя, несмотря на неразверстанность, перешли къ многополью? Правда, эти мѣры, можетъ быть, лишили крестьянъ законно предоставленныхъ имъ правъ, отчего крестьяне, можетъ быть, даже разорились, лишившись выпасовъ,— суть во всякомъ случаѣ, въ томъ, что... подобныя мѣры принимаются, что такие факты возможны“... Много примѣровъ такихъ захватовъ приводить Н. М. Астыревъ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 211.

²⁾ Сноска у автора: „По свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, въ Подольской губ., въ 21 изъ 75 обслѣдованныхъ ими неразверстанныхъ имѣній, т. е. въ 24%“.

³⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 212.

⁴⁾ Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8, стр. 246—7.

Благодаря имъ значительная часть толочного сервитута уже потеряна, и каждый годъ эта потеря увеличивается. Мѣстные оптимисты говорятъ по этому поводу, что „время само слизываетъ сервитуты“. „Слизываніе“ происходитъ различно: вводится многополье съ уменьшеніемъ паровой площади, воздѣлываются корнеплоды, сокращающіе пастьбу по стернѣ, паръ запахивается весной („на зябъ“), наконецъ, поля настолько очищаются отъ сорныхъ травъ, что пастбище на стернѣ сводится къ нулю. Все это крайне цѣлесообразно съ точки зрѣнія сельского хозяйства, но все это сокращаетъ крестьянское пастбище. На встрѣчу этому пошелъ и Сенатъ своимъ рѣшеніемъ 22 апрѣля 1881 года (№ 69) по дѣлу м. Кодни съ гр. Ледовскими. Въ немъ Сенатъ призналъ за помѣщикомъ неограниченное право распоряжаться своими полями и устанавливать какоугодно улучшенный сѣвооборотъ, хотябы онъ и сокращалъ размѣры общей толоки. Сенатъ сталъ на чисто формальную точку зрѣнія: сервитутъ даетъ право пастьбы на „свободной“ полевой земль, но какая доля земли должна оставаться свободной, объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. Материально этимъ рѣшеніемъ Сенатъ узаконилъ фактическое уничтоженіе общей толоки. Правда, въ 1886 году состоялось иное рѣшеніе Сената (№ 19), подтвердившее неприкосновенность крестьянскихъ сервитутныхъ правъ. Но до сихъ поръ процессъ сокращенія толоки продолжается, опираясь на указъ Сената 1881 года. Вотъ чѣмъ объясняется фактъ введенія многополья въ неразверстанныхъ имѣніяхъ. Вотъ что позволяетъ говорить, что пастбищный сервитутъ не является препятствиемъ для введенія улучшенной системы хозяйства. Но представьте себѣ, что этотъ сервитутъ возстановленъ въ прежнемъ объемѣ, представьте себѣ по крайней мѣрѣ, что простояніе процессъ дальнѣйшаго исчезновенія общей толоки на помѣщицкихъ земляхъ, тогда ясно почувствуете, какъ вліяетъ этотъ сервитутъ на систему хозяйства. А еслибы и помѣщики начали серьезно пользоваться своимъ правомъ пастьбы на крестьянскихъ поляхъ, вредъ его поняли-бы и тѣ крестьяне, которые начинаютъ вводить у себя нѣкоторыя улучшеннія хозяйства. Дѣло въ томъ, что мѣстами и крестьяне, несмотря на взаимное право толоки, стали также поднимать паръ весной.

Изъ всего сказанного вытекаютъ два вывода.

1. Необходимо принять мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ крестьянъ. Точная фиксація ихъ, урегулированіе способа

пользованія, разъясненіе крестьянамъ ихъ правъ и обязанностей— вотъ эти мѣры. Проведеніе ихъ можно поручить землеустроительнымъ комиссіямъ. На нихъ же можно возложить разборъ возникающихъ при этомъ споровъ. Въ связи съ этимъ крестьянамъ должно быть предоставлено право требовать возстановленія неправомѣрно нарушенныхъ правъ, поскольку ихъ можно доказать. Такія мѣры не явились-бы чѣмъ-то незнакомымъ краю. Онъ были-бы лишь повтореніемъ по отношенію къ сервитутамъ того, что сдѣлали для всѣхъ крестьянскихъ правъ и повинностей бибиковскіе „инвентари.“ Этимъ путемъ не только была-бы пріостановлена дальнѣйшая потеря пастбищныхъ правъ, но и возвращено многое потерянное; вмѣстѣ съ тѣмъ создалась-бы столь необходимая опредѣленность правъ.

Но чѣмъ строже проводились-бы всѣ эти мѣры, тѣмъ сильнѣе чувствовалась-бы тяжесть пастбищного сервитута. Пріостановивши сельско-хозяйственный прогрессъ въ неразверстанныхъ имѣніяхъ, она отразилась-бы и на крестьянахъ, сокративъ заработки въ помѣщицкихъ экономіяхъ. Наконецъ, нѣкоторые виды сокращенія пастбищного сервитута (напр., очистку полей отъ сорныхъ травъ) не утожили-бы никакія мѣры. Вотъ почему неизбѣжнымъ является еще и второй выводъ изъ сказаннаго раньше. Онъ слѣдующій:

2. Необходимо возможное облегченіе полной отмѣны пастбищного сервитута. Дѣйствующее законодательство знаетъ для этого только одинъ путь— добровольныя соглашенія обѣихъ сторонъ. Но разсчитывать на нихъ не приходится.

Они прежде всего очень рѣдки. По даннымъ Н. М. Астырева въ Юго-западномъ краѣ за 22 года (съ 1863 по 1885 г.) добровольно разверстано было лишь 1122 имѣнія. Сюда входитъ разверстаніе не одной общей толоки, но и лѣсныхъ сервитутовъ и общихъ выгновъ. На 1 годъ, слѣдовательно, приходится 51 разверстаніе, считая всѣ его виды. Всѣхъ же неразверстанныхъ имѣній въ Юго-западномъ краѣ въ срединѣ 80-хъ годовъ было 3564, а по другимъ даннымъ даже 5457. Значитъ при той-же скорости процесса добровольныхъ разверстаній и предположеніи, что отмѣна общей толоки происходитъ такъ-же часто, какъ и другіе виды разверстаній,—на добровольную отмѣну толоки во всѣхъ имѣніяхъ потребовалось-бы 70, а по вторымъ даннымъ 107 лѣтъ.

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ,—и это самое важное—добровольныя разверстанія часто совершаются крайне невыгодно для крестьянъ. По свѣдѣніямъ Н. М. Астырева, въ 561 изъ 1122 добровольныхъ разверстаній, т. е. въ 50%, крестьяне не получили никакого вознагражденія. Въ остальныхъ случаяхъ получены слѣдующія среднія прирѣзки къ надѣлу¹⁾:

Кievская губ.	— 7,2%	надѣльной площади
Подольская „	— 4,7%	„ „
Волынская „	— 12,5%	„ „
весь край	— 10,5%	„ „

Но это прирѣзки за отмѣну всякихъ сервитутовъ въ томъ числѣ лѣсныхъ, и, вѣроятно, за раздѣлъ общихъ пастбищъ. Сколько получено и получено-ли вообще что-либо за уничтоженіе общей толоки—этого сказать нельзя. Кромѣ того приведенныя „абстрактныя“ среднія числа не даютъ отвѣта на то, какъ велика была прирѣзка при отдельныхъ разверстаніяхъ. А она вообще крайне неравномѣрна. Гдѣ помѣщикъ сильно нуждается въ отмѣнѣ сервитутовъ, крестьяне срываютъ очень высокое вознагражденіе и землей и деньгами. Были случаи полученія: 205% надѣла, 106%, 105% + 5000 руб. деньгами²⁾. Наоборотъ, гдѣ сила на сторонѣ помѣщика, напримѣръ, крестьяне нуждаются въ деньгахъ, не знаютъ точно своихъ правъ, или видятъ, что все-равно сервитутъ отмѣняется фактически,—условія разверстанія „экономически тягостны“, какъ пишетъ И. П. Новицкій.

Вотъ почему можно скорѣе ставить вопросъ о запрещеніи добровольныхъ разверстаній, нежели возлагать на нихъ всѣ надежды въ рѣшеніи сервитутного вопроса. А если такъ, то сама собой вытекаетъ необходимость принудительного разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.

Рѣшительнымъ противникомъ принудительного разверстанія пастбищного сервитута является въ мѣстной литературѣ И. П. Новицкій. Онъ говорить по этому поводу³⁾: „уничтоженіе толоки прнесло-бы пользу помѣщикамъ, давъ имъ возможность отдавать тѣ-

¹⁾ Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 9, стр. 248.

²⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 8, стр. 58.

³⁾ Указ. соч., стр. 20.

-же выпасы за платежъ или работы, какъ это практикуется и теперь въ разверстанныхъ имѣніяхъ при трехпольномъ съвооборотѣ, безъ введенія улучшенаго хозяйства. Выгоды эти возрастаютъ съ по-разительной быстротой: въ 1864—65 гг. за пастьбу платилось съ пары воловъ по 50 коп., а теперь за выпасъ пары воловъ крестьяне нѣ-которыхъ имѣній выполняютъ работы стоимостью отъ 6 до 10 рублей, т. е., въ 12—20 разъ больше“.

На аналогичные факты указываютъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ. Но заслуживаетъ вниманія, что обоимъ этимъ авторамъ знаніе ихъ не мѣшаетъ склоняться къ принудительному разверстанію. И это понятно. Вся суть въ данномъ случаѣ вовсе не въ отмѣнѣ сервитутовъ, и не она принесла вредъ крестьянамъ, а въ томъ, что сервитуты отмѣнены были безъ выдачи крестьянамъ до-статочнаго земельного вознагражденія. Фактъ, приведенный И. П. Новицкимъ, говорить лишь о томъ, что при разверстаніи сервитута толоки крестьяне должны получить землю и притомъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ кормовой цѣнности отмѣняемаго права.

Но у И. П. Новицкаго есть еще одно возраженіе противъ при-нудительнаго разверстанія—это невозможность установить норму земельного вознагражденія. Онъ говоритъ¹⁾: „строить какія-нибудь заключенія о справедливомъ размѣрѣ земельныхъ прирѣзокъ крестьянамъ за отмѣну сервитутовъ на основаніи условій, состоявшихся добровольныхъ соглашеній—невозможно. Если-же это такъ, то отсюда прямо слѣдуетъ (?!), что всѣ общіе проекты разверстаній, особенно обязательныхъ, если они опредѣляются напередъ предѣлы справедливаго вознагражденія,—стоятъ не болѣе той бумаги, на ко-торой написаны,—если же они такихъ предѣловъ не ставятъ, а предоставляютъ широкій просторъ произволу, именуемому усмо-трѣніемъ,—то стоимость ихъ вполнѣ отрицательная, ибо ничего другого, кроме неисчислимаго вреда, произволъ принести не мо-жетъ, даже при добросовѣстности непосредственныхъ исполнителей. А можно-ли у насъ поручиться за послѣднюю,—утверждать не рѣщаемся.“

Такъ-ли, однако, безнадежно дѣло съ установленіемъ нормы справедливаго вознагражденія? Не думаю. Самъ И. П. Новицкій на

¹⁾ Указ. соч., стр. 37.

стр. 30—31 своей брошюры устанавливает известный приемъ для вычислениі вознагражденія за полевой пастбищный сервитутъ и называетъ его удовлетворяющимъ „началамъ полной справедливости“.

Другой авторъ, Л. С. Личковъ, сторонникъ принудительного разверстанія, разбирая различные методы вычислениі вознагражденія, наталкивается на иное затрудненіе. По его мнѣнію, для построенія правильной нормы не хватаетъ пока статистическихъ данныхъ о сервитутахъ.

Несомнѣнно, что статистическая свѣдѣнія о сервитутахъ должны быть полнѣе, чтобы на нихъ можно было опереться законодательству. Но, думается мнѣ, некоторые самые общіе принципы можно установить уже теперь. Эти общіе принципы предупредятъ тѣ случаи произвола мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, о которыхъ говорить И. П. Новицкій. Что же касается деталей, то для нихъ, конечно, нужно собрать подробныя дополнительныя свѣдѣнія.

Устанавливая общіе принципы, надо раньше всего сказать, какимъ вознагражденіе *не* должно быть.

1. Нельзя разверстывать право общей толоки путемъ компенсациі безъ всякаго вознагражденія, какъ того домогаются помѣщики, такъ какъ право крестьянъ и помѣщиковъ, равное формально, не равно материально, вслѣдствіе неравенства площади крестьянской и помѣщичьей земли подъ толокой. Да и при равенствѣ площади толоки компенсанція невозможна, такъ какъ фактическое пользованіе одной и той же площадью не равно, вслѣдствіе разнаго количества скота у крестьянъ и помѣщиковъ.

2. Вознагражденіе не должно быть денежнымъ. Земельное право должно погашаться прирѣзкой земли.

3. Нельзя устанавливать норму прирѣзки въ какомъ-либо определенномъ % къ надѣльной площади (10, 5% ея и др.), такъ какъ пользованіе помѣщичьей толокой ни въ какой прямой связи съ величиной надѣла не стоитъ. При такой нормѣ многоземельные получили-бы много, несмотря на малую площадь помѣщичьей толоки, и наоборотъ.

4. Неправильно было-бы вознагражденіе въ видѣ отрѣзки определенного % сервитутной площади помѣщичьей земли, такъ какъ пользованіе одной и той-же площадью можетъ быть различно.

Если соблюсти эти отрицательные условия, то можно установить следующую положительную норму: вознаграждение должно равняться тому количеству земли, которое, служа въ качествѣ постоянного пастбища, покрыло бы лишеніе корма, вызываемое отмѣнной крестьянской пастью на помѣщичьихъ поляхъ. Опредѣляющими моментами, входящими сюда, являются:

а) размѣры подлежащей общей толокѣ крестьянской и помѣщичьей земли,

б) время пастибы,

в) количество скота одной и другой стороны.

Самое вычислѣніе вознагражденія поясню на слѣдующемъ произвольномъ примѣрѣ.

Полевой земли, подлежащей общей толокѣ, у крестьянъ 600 дес. и у помѣщика—300 дес.

Система хозяйства трехпольная. Время пастибы на паровомъ полѣ 90 дней, на яровомъ и озимомъ по 60 дней (цифры взяты примѣрно). Тогда размѣры пастбища выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

На крестьянской землѣ.

$$200 \times 60 = 12.000 \text{ десятино-дней}$$

$$200 \times 60 = 12.000 \text{ "}$$

$$200 \times 90 = 18.000 \text{ "}$$

$$\text{Итого} = 42.000 \text{ "}$$

На помѣщичьей землѣ.

$$100 \times 60 = 6.000 \text{ десятино-дней}$$

$$100 \times 60 = 6.000 \text{ "}$$

$$100 \times 90 = 9.000 \text{ "}$$

$$\text{Итого} = 21.000 \text{ "}$$

А всего—63.000 десятино-дней.

Количество скота, переводя весь скотъ въ крупный рогатый, у крестьянъ—600 штукъ, у помѣщика—150. Всего 750 штукъ.

На 1 штуку приходится, слѣдовательно, $\frac{63.000}{750} = 84$ десятино-дня. А на весь крестьянскій скотъ— $84 \times 600 = 50.400$ десятино-дней толоки.

Собственная толока крестьянъ даетъ имъ 42.000 десят.-дней; слѣдовательно, отмѣна помѣщичьей толоки лишитъ ихъ 8.400 десятино-дней пастбища.

Десятина земли служа пастбищемъ въ теченіе всего лѣтняго периода считая его въ 6 мѣсяцевъ, даетъ 180 десятино-дней. Поэтому расчету 8.400 дес.-дней соответствуютъ 46,1 десятинамъ постоянного пастбища того-же качества.

Эти 46,1 десятинъ и должно прирѣзать къ крестьянской землѣ, чтобы покрыть лишеніе выпасовъ, причиненное уничтоженіемъ общей толоки. Если постоянное пастбище за то-же время даетъ корма больше, нежели стерня и паръ, прирѣзка должна быть соотвѣтственно сокращена.

Цифры вездѣ взяты произвольно или примѣрно, ихъ можно было бы обозначить буквами. Не дѣлаю этого въ цѣляхъ наглядности.

При вычислениі величины прирѣзки должно принимать слѣдующія правила.

1. Система хозяйства на помѣщичьей землѣ считается также трехпольной; время вспашки пара и вообще время пастьбы то же, что и у крестьянъ. Этимъ возмѣщены будуть несправедливыя съуженія толоки.

2. Если помѣщикъ фактически общей толокой не пользуется, количество его скота принимается равнымъ нулю.

3. Скотъ опредѣляется по средней за нѣсколько лѣтъ. Въ Пруссіи въ такихъ случаяхъ берется 10 лѣтъ, у настъ можно брать меньше, такъ какъ при отсутствіи правильныхъ переписей скота трудно установить количество его за столь долгій срокъ. Въ основу расчетовъ надо ложить лѣтнее количество скота, потому что оно пасется на толокѣ. Но чужой скотъ, принимаемый на выпасъ, долженъ отбрасываться. Необходимо также учитывать ненормальное увеличеніе или уменьшеніе количества скота. Таково, напримѣръ, увеличеніе подъ вліяніемъ близости желѣзной дороги, сахарного завода, а уменьшеніе отъ неурожаевъ, эпизоотій и пр.

4. Разныя породы скота приводятся, на основаніи добытаго опытомъ коэффиціента, къ крупному рогатому скоту.

5. Когда помѣщичьи поля очень обширны, крестьяне по приведенному расчету должны были-бы получить чрезмѣрныя прирѣзки, несоответствующія тому пользованію, которое вытекаетъ изъ ихъ сервитутныхъ правъ. Для предупрежденія этого долженъ быть установленъ известный тахітум пастбища на каждую штуку скота. При этомъ должна быть принята во вниманіе наличность и обиліе другихъ пастбищъ помимо общей толоки, напримѣръ выпасъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

6. Прирѣзка переходитъ ко всему обществу и можетъ раздѣляться между отдельными членами на тѣхъ-же основаніяхъ, что и другія общія пастбища.

7. Отводимая земля разсчитывается по среднему нормальному пастбищу. Поэтому, если вмѣсто этого отводится площадь болѣе высокаго кормового качества, расположенная вблизи селенія или отличающаяся другими выгодными свойствами, размѣръ ея можетъ быть сокращенъ. Въ обратныхъ случаяхъ онъ соотвѣтственно увеличивается. Но необходимо установление предѣла сокращенія или увеличенія. Дальше этого предѣла необходимо согласіе другой стороны.

Вотъ принципы для опредѣленія вознагражденія за принудительное уничтоженіе общей толоки. Всѣ детали должны быть разработаны на основаніи болѣе точныхъ данныхъ о дѣйствительной жизни. Весь процессъ можетъ быть порученъ, какъ и при раздѣлѣ общихъ земель, землеустроителльнымъ органамъ.

Съ уничтоженіемъ пастбищного сервитута наше законодательство связываетъ и раздѣлъ общихъ у крестьянъ съ помѣщиками выгоновъ. Связаны они другъ съ другомъ и въ жизни, хотя юридически это двѣ совершенно различныя вещи. Неясность послѣдняго обстоятельства сказывается въ томъ, что ст. 8 Пол. крест. влад. устанавливаетъ извѣстный *maxимум*¹⁾, больше котораго крестьяне не могутъ получить при раздѣлѣ общаго выгона. Все сверхъ этого отходитъ помѣщику. То же принято Выс. утв. 29 декабря 1874 года „Правилами объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго“. По ст. 22 этихъ правилъ, если при раздѣлѣ приходится на штуку крупнаго рогатаго скота болѣе 3 морговъ (1 дес. 1551 кв. саж.) пастбища, крестьянамъ отводится лишь это количество, все остальное идетъ помѣщику. Установленіе такой предѣльной нормы въ данномъ случаѣ совершенно неправильно. Оно необходимо при уничтоженіи сервитута. Тамъ земля чужая и лишь обязана служить пастбищемъ для скота владѣльца сервитута. Послѣдній, поэтому, имѣетъ право лишь на такое количество ея, какое необходимо для пастьбы. Здѣсь же земля общая.

¹⁾ См. выше.

Неправильно также примѣненіе къ случаямъ раздѣла общихъ выгоноў масштаба ст. 8 Пол. крест. влад., по которой выгоны дѣлятся между крестьянами и помѣщикомъ пополамъ. Здѣсь долженъ быть примѣненъ изложенный выше принципъ раздѣла пропорціонально пользованію, т. е., пропорціонально количеству посылаемаго на выгонъ скота. Это тотъ же принципъ, который намѣченъ въ предыдущей главѣ для раздѣла общинныхъ пастищъ между крестьянами. Его-же придерживается прусское законодательство. Онъ-же принять правилами 1874 года для губерній Царства Польскаго. Ст. 19 этихъ правилъ говоритъ, что пастище дѣлится сообразно размѣрамъ пользованія каждой стороны, т. е. количеству скота по ликвидационнымъ табелямъ, даннымъ и другимъ документамъ крестьянскихъ учрежденій, а при отсутствіи такихъ свѣдѣній — по дѣйствительному пользованію въ моментъ составленія проекта раздѣла. Но въ послѣднемъ случаѣ, если количество выгоняемаго на пастище скота той или другой стороны значительно и ненормально измѣнилось со времени указа 19 февраля 1864 года, то стороны могутъ требовать разслѣдованія и раздѣла сообразно количеству скота въ моментъ изданія этого указа¹⁾. Такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ количество скота въ какихъ-либо документахъ не опредѣлено, то почти всегда придется раздѣлять по „дѣйствительному пользованію“. Но количество скота и здѣсь надо брать среднее за нѣсколько лѣтъ и въ случаяхъ рѣзкаго уклоненія отъ средней нормы приводить его къ этой послѣдней.

Главу о сервитутахъ я долженъ закончить еще однимъ замѣчаніемъ. Выше уже указана была тѣсная связь сервитутовъ съ существованіемъ черезполосицы. Когда послѣдняя очень сильна, она дѣлаетъ неизбѣжнымъ установленіе общей пастьбы на поляхъ, а отнимая у хозяевъ возможность перейти къ улучшенной системѣ, она лишаетъ смысла отмѣну сервитутовъ. Это особенно справедливо по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію, такъ какъ оно главнымъ образомъ страдаетъ отъ черезполосицы. Но и у помѣщиковъ съ крестьянами земли лежать нерѣдко крайне черезполосно. Владѣнія тѣхъ и другихъ разбиты на много кусковъ и перепутаны между

¹⁾ Указы 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года регулировали порядокъ пользованія пастищными сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго.

собою. Вотъ свѣдѣнія о черезполосицѣ въ 189 сельскихъ обществахъ Киевской, 69—Волынской и 19—Подольской губерніи, собранныя мировыми посредниками. Свѣдѣнія показываютъ, на сколько кусковъ распадается земля каждого общества. Этимъ косвенно обрисовывается черезполосность ея съ помѣщичьей землей¹⁾.

		Число участковъ участковъ, на 1 общество.
19 сел. обществъ	Подольской губ.	149 8
189 "	Кievской "	2716 14,4
69 "	Волынской "	8715 126

Особенно сильна черезполосица на Волыни: земля крестьянъ разбросана въ 126 кускахъ! Каждый участокъ не превышаетъ въ среднемъ 7,1 дес.! Но это еще среднія числа. Какіе отдѣльные случаи раздробленности скрываютъ они, видно изъ слѣдующихъ цифръ для Киевской губерніи. Изъ 189 обществъ имѣютъ въ составѣ надѣла:

1 кусокъ	13 обществъ.
2—5 кусковъ	77 "
6—10 "	40 "
11—20 "	25 "
21—50 "	22 "
болѣе 50 "	12 "

Вотъ почему одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ необходимы самыя рѣшительныя мѣры по разверстанію черезполосицы, какъ въ предѣлахъ земель крестьянскихъ обществъ, такъ и между крестьянами и помѣщиками.

Эти мѣры—предметъ слѣдующей главы.

---

¹⁾ Данныя заимствую у Н. М. Астырева, Сѣверн. Вѣст., 1891, кн. 8, стр. 243.

XI.

Разверстаніе черезполосици.

Содержание: Необходимость подробной статистики черезполосицы.—Важность исторіи и современного распространенія различныхъ формъ поселеній.—Принудительное разверстаніе по желанію большинства собственниковъ.—Германское законодательство о разверстаніи.—Русское законодательство.—Его недостатки.—Виды черезполосицы: 1) разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями; 2) разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами; 3) разверстаніе внутри надѣльной черезполосицы, случаи самостоятельного разверстанія въ западныхъ губерніяхъ, старое законодательство, указъ 9 ноября 1906 года; 4) разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или селеніями.—Формы разверстанія: 1) регулированіе полевыхъ дорогъ; 2) консолидація; 3) полное округленіе участковъ; 4) разселеніе хуторами.—Доводы за и противъ хоторской системы. — Изъятіе ряда земель изъ обязательного разверстанія.—Компенсація качественныхъ различій обмѣниваемыхъ земель.—Включеніе въ разверстываемую земельную массу общинныхъ земель.—Включеніе въ нее купчихъ крестьянскихъ земель.—Неповторяемость принудительного разверстанія.—Вопросъ объ ограниченіи принудительности извѣстнымъ числомъ лѣтъ.—Процессуальная постановленія Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Необходимость измѣненія ихъ.—Землемѣрная и денежная помощь государства при разверстаніяхъ и выходахъ на хутора.—Популяризация идеи разверстанія среди крестьянъ.

Обрисовывая земельное неустройство, я отмѣтилъ вредъ, приносимый исторически выросшей черезполосной формой владѣнія. Изъ него вытекаетъ необходимость возможно болѣе энергичной борьбы съ этимъ зломъ путемъ перехода къ владѣнію въ одномъ или немногихъ округленныхъ участкахъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не только не ведется такой борьбы въ сколько-либо широкихъ размѣрахъ, но нѣть даже подобныхъ

данныхъ о величинѣ и различныхъ видахъ черезполосицы въ отдельныхъ районахъ Россіи. Извѣстно лишь, что и общинное, и подворное землевладѣніе больны этой болѣзнью; извѣстно, что мѣстами земля каждого хозяина разбросана въ поразительно большомъ числѣ отдельныхъ кусковъ, что куски эти представляютъ узкія и очень длинныя ленты, затрудняющія правильную обработку почвы. Но какія-либо числовыя данные обо всемъ этомъ, если не считать случайныхъ отрывочныхъ обслѣдованій, совершенно отсутствуютъ. Поэтому, въ число вопросовъ первой общей сельско-хозяйственной переписи необходимо включить вопросъ о томъ, изъ сколькихъ отдельныхъ участковъ состоять владѣніе каждого собственника.

Неразработаннымъ остается и вопросъ о поселеніяхъ: селахъ, ихъ размѣрѣ, поселкахъ, хуторахъ. А между тѣмъ для этого существуютъ разнообразные материа́лы, какъ историческіе, такъ и статистическіе, относящіеся къ нашему времени. Историческая разработка формъ поселеній едва начинается¹⁾. Не лучше обстоитъ дѣло съ изученіемъ современного состоянія ихъ. Этотъ пробѣлъ русская наука должна заполнить не только ради цѣлости познанія родной страны и ея историческихъ судебъ. Дальнѣйшая разработка этой стороны сельской жизни необходима для правильной постановки послѣдующей законодательной дѣятельности. Различные формы поселеній и расположение земельныхъ участковъ складывались въ далекомъ прошломъ, цѣлый рядъ условій вліялъ на эти формы. Историческая судьба населенія, его национальный характеръ, свойства

¹⁾ Какъ не специалистъ, укажу лишь на слѣдующія работы, затрагивающія вопросъ объ историческихъ формахъ поселеній: А. Ефименко, „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ ѿверѣ“, статья въ „Изслѣдованіяхъ народной жизни“, М., 1884; ея-же, „Дворищное землевладѣніе въ Южной Руси“, Рус. Мысль, 1892, кн. 4 и 5, перепечатано въ сборникѣ „Южная Русь“, т. I, Спб., 1905; проф. В. Сергеевичъ, „Древности русского права“, т. III: „Землевладѣніе, тягло, порядокъ обложенія“, Спб., 1903, глава II: „Деревня, дворъ, село, погостъ“; проф. М. Н. Ясинскій, „Село“ и „вервь“ Русской Правды“, Киевъ, 1906. Въ западно-европейской литературѣ капитальнѣйшей работой по истории поселеній и первобытному аграрному устройству является трудъ А. Meitzen'a: „Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven“, тт. I—III и атласъ, Berlin, 1895. Трудъ этотъ вызвалъ цѣлую критическую литературу. Въ Россіи на него отозвалась А. Ефименко интереснымъ докладомъ на Х археологическомъ съездѣ въ Ригѣ 1896 года: „Архаические формы землевладѣнія у германцевъ и славянъ“ (напечатанъ въ Вѣстн. Евр., 1896, кн. 12, перепечатанъ въ сборникѣ „Южная Русь“).

почвы и поверхности, хозяйственныя отношенія и пр.—вотъ эти условія. Отсюда разнообразіе формъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стойкость ихъ и очень трудная измѣняемость. Направленная на улучшеніе ихъ дѣятельность законодательства въ силу всего этого неизбѣжно должна согласоваться съ ихъ исторіей и теперешнимъ состояніемъ. Лишь тогда можно избѣжать ошибокъ въ видѣ ненужной ломки, или безцѣльныхъ мѣропріятій въ области политики поселеній и связанныго съ ними характера расположенія земельныхъ участковъ.

Но жизнь врядъ-ли можетъ, ожидать, пока молодая русская наука дастъ отвѣты на всѣ отмѣченныя выше вопросы. Уродливая черезполосная форма владѣнія съ каждымъ днемъ все сильнѣе тормозитъ развитіе крестьянскаго хозяйства. Стиснувъ зубы отъ сознанія своего невѣжества, необходимо теперь-же установить нѣкоторая общія юридическія нормы для разверстанія черезполосныхъ земель и перехода къ хуторской системѣ поселеній.

Я остановлюсь на самыхъ основныхъ вопросахъ законодательнаго вмѣшательства въ это дѣло.

Первый и самый существенный вопросъ: кто можетъ требовать разверстанія черезполоснаго владѣнія?

Оставаясь на почвѣ неограниченной власти частнаго собственника, слѣдовало-бы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о собственникахъ, для разверстанія черезполосности требовать согласія *всѣхъ* лицъ, чье владѣніе затрагивается этой операцией. Но многолѣтній опытъ различныхъ странъ показываетъ, что при такихъ условіяхъ разверстанія происходятъ очень рѣдко, въ подавляющей массѣ селеній невозможно добиться общаго согласія всѣхъ участниковъ. Всегда находятся хозяева, которымъ разверстаніе невыгодно, либо такие, которые цѣпко держатся за установленную рутину и ни за что не соглашаются разстаться съ ней, наконецъ, хозяева, не понимающіе выгодъ правильнаго расположенія участковъ. При требованіи единогласнаго рѣшенія самое незначительное число такихъ хозяевъ является непреодолимымъ препятствіемъ для разверстанія. Отсюда вытекаетъ необходимость подчиненія немногихъ нежелающихъ волѣ *большинства*, заявившаго желаніе разверстаться.

Въ эпоху просвѣщенного абсолютизма въ Пруссіи и другихъ государствахъ Запада правительство впадало въ другую крайность. Желая во что-бы то ни стало ускорить процессъ разверстанія, оно

предписывало разверстывать земли даже противъ воли всѣхъ жителей селенія. Такое рѣзкое принужденіе вызывало массу неудовольствія, доходившаго до столкновенія крестьянъ съ правительственными комиссарами. Это заставило государственную власть отказаться отъ крайности и допустить разверстанія лишь въ томъ случаѣ, если его требуетъ извѣстная часть самихъ владѣльцевъ.

Но и противъ такого ограниченного принужденія всегда раздаются возраженія, что оно подрываетъ институтъ частной собственности и потому недопустимо. Въ этомъ смыслѣ возражали въ началѣ 19 вѣка противъ принудительного разверстанія черезполосы сословные представители южно-германскихъ государствъ. Тотъ-же мотивъ лежалъ въ основаніи старого англійского законочательства, когда оно для каждого принудительного разверстанія требовало специального парламентскаго акта, т. е., такого-же закона, какой необходимъ для всякаго другого принудительного отчужденія частной собственности.

Несомнѣнно, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ видъ принудительного отчужденія частной собственности у всѣхъ, не желающихъ разверстаться. Но, не говоря уже о государственномъ интересѣ, преслѣдуемомъ этимъ принужденіемъ и ограниченности самого принужденія, происходящаго по волѣ большинства владѣльцевъ, и материально оно рѣзко отличается отъ другихъ видовъ принудительного отчужденія. Здѣсь нѣть *отнятия* земли—взамѣнъ взятой отводится по возможности столько-же другой земли такого-же качества. Вся операція состоить въ принудительномъ *обмѣнѣ* земли. Это разъ. Не менѣе важно другое соображеніе. Принудительное разверстаніе, временно посягая на свободу частной собственности, въ конечномъ счетѣ создаетъ именно эту свободу. Владѣніе черезполосное не есть свободное владѣніе. Когда земля разбросана въ клочкахъ, перепутанныхъ съ землей другихъ лицъ, когда къ клочкамъ этимъ нѣть свободнаго проѣзда послѣ запашки и засѣва соѣднихъ земель, когда вслѣдствіе этого собственникъ связанъ въ выборѣ системы хозяйства со всѣми остальными собственниками—свобода собственности миѳъ. Важнѣйшая составная часть права собственности—правъ пользованія согласно своему желанію—отсутствуетъ. Лишь разверстаніе черезполосности создаетъ истинную свободу пользованія. Во имя созданія этой свободы, безъ которой, по моему убѣжденію, не можетъ быть прогресса сельскаго

хозяйства, производится и должно производиться принуждение меньшинства къ уничтоженію черезполосицы.

Западная Европа давнымъ давно стала на этотъ путь. Наиболѣе развитое въ этомъ направленіи законодательство дали германскія государства. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ сказано выше, начали съ краиностей. Въ Пруссіи, по ініціативѣ Фридриха Великаго, во второй половинѣ 18 вѣка разверстанія производились даже противъ воли всѣхъ членовъ общинъ. „Общее земское“ право, дѣйствовавшее въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ, признало, какъ общее правило, достаточнымъ заявленіе одного члена. Но оно требовало отъ него по крайней мѣрѣ доказательства пользы разверстанія для всѣхъ остальныхъ. Законъ 1821 года отмѣнилъ и это ограниченіе; какъ для раздѣла общихъ земель, такъ и для разверстанія черезполосицы, онъ довольствовался простымъ заявленіемъ одного изъ членовъ. Только законъ 1838 года ввелъ требованіе согласія владѣльцевъ $\frac{1}{4}$ разверстываемой площади. Но всѣ эти законы относятся лишь къ тѣмъ разверстаніямъ черезполосицы, которая производится на земляхъ, связанныхъ общностью пользованія, и выполняются одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ или раздѣломъ общихъ земель. Разверстаніе черезполосицы, производимое независимо отъ раздѣловъ и на земляхъ свободныхъ отъ сервитутовъ, подъ эти законы не подходитъ. Оно могло имѣть мѣсто лишь при согласіи всѣхъ собственниковъ. Только закономъ 1872 года разрѣшены такія разверстанія при условіи, что ихъ требуютъ собственники болѣе $\frac{1}{2}$ площади и эта площадь даетъ болѣе $\frac{1}{2}$ чистаго кадастроваго дохода; кроме того требуется признаніе окружнымъ собраніемъ (Kreisversammlung), что разверстаніе принесетъ значительный подъемъ сельско-хозяйственной культуры.

Другія германскія государствашли къ той-же цѣли осторожнѣе. Въ Гановерѣ, по закону 1842 года, требовалось простое большинство, но при условіи, что оно владѣеть $\frac{2}{3}$ площади и уплачиваетъ $\frac{2}{3}$ поземельного налога; только законъ 1856 года призналъ достаточнымъ $\frac{1}{2}$ площади и налога. Въ Шлезвигѣ, по закону 1766 года, требовалось согласіе лицъ, несущихъ $\frac{2}{3}$ поземельного налога, а впослѣдствіи лицъ, владѣющихъ $\frac{2}{3}$ площади; но, если мѣстныя власти находили разверстаніе очень цѣлесообразнымъ, оно возможно было и при согласіи меньшаго числа собственниковъ; отдельное лицо могло требовать выдѣленія его земли въ одномъ или немно-

гихъ кускахъ. Въ Голштинії, по закону 1771 года, достаточно было согласія $\frac{1}{2}$. Въ Нассау, по закону 1829 года, требовалось согласіе $\frac{2}{3}$ имѣющихъ право голоса въ общинѣ, если они владѣли $\frac{1}{2}$ земли. Въ кор. Саксонії, по закону 1834 года, необходимо было согласіе $\frac{2}{3}$ по площади, но и при такомъ большинствѣ власти имѣли право veto; лишь въ томъ случаѣ, когда разверстаніе происходило одновременно съ раздѣломъ общихъ земель и уничтоженіемъ сервитутовъ, достаточно было простого большинства; съ 1861 года для всѣхъ случаевъ необходимо простое большинство.

Еще осторожнѣе и медленнѣе подходили къ принудительному разверстанію южно-германскія государства. Въ Баденѣ, по закону 1856 года, для округленія участковъ требовалось согласіе $\frac{2}{3}$, для болѣе простой операциі регулированія полевыхъ дорогъ безъ обмѣна участковъ—простое большинство по числу хозяевъ, если они владѣютъ $\frac{2}{3}$ площади. Въ Баварії, по закону 1861 года, требовалось согласіе $\frac{4}{5}$ по числу хозяевъ, по площади владѣнія и уплачивающему поземельному налогу. Но эти законы оказались слишкомъ строгими. Разверстаніе подвигалось крайне медленно. Поэтому, въ концѣ 80-хъ годовъ всѣ южно-германскія государства (Баденъ, Вюртембергъ, Баварія въ 1886 году и Гессенъ въ 1887 году) провели законы, понизившіе необходимое большинство для всѣхъ видовъ разверстанія черезполосицы до простого большинства по числу лицъ, площади владѣнія и оцѣночной капитальной стоимости земли. Лишь съ тѣхъ поръ борьба съ черезполосицей на югѣ Германіи стала болѣе успѣшной.

Вотъ поучительные примѣрысосѣдней страны. Сѣверъ и югъ, вслѣдствіе многочисленныхъ различій, шли сначала разными дорогами, но мало по малу требованія хозяйственнаго развитія и уравненіе политическаго строя сблизили ихъ пути, доведя почти всѣ германскія государства до требованія простого большинства по числу хозяевъ и по разверстываемой площади¹⁾.

---

¹⁾ Краткій обзоръ западно-европейскаго законодательства о разверстаніи черезполосицы далъ русскимъ читателямъ А. А. Кофодъ въ работѣ „Борьба съ чрезполосицею въ Россіи и за границею“, Спб., 1906. Книга богато иллюстрирована картами полей. Вторая половина ея посвящена русскимъ разверстаніямъ и является скжатымъ резюме болѣе ранней работы автора: „Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ“, Спб., 1905, т. I и II. Установившіе обзоры западно-европейскаго законодательства на русскомъ языкѣ

Русское законодательство лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ становилось на путь принудительного разверстанія, въ большинствѣ случаевъ оно требовало и требуетъ теперь добровольного соглашенія всѣхъ владѣльцевъ. Въ законахъ нашихъ можно различить слѣдующіе виды разверстанія черезполосицы.

1. Разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями. Попытки устранить черезполосицу между этими землями дѣлались давно. Уже писцовые наказы межевщикамъ говорять о разводѣ „черездесятиннаго“ (чрезземельного, черезъ полосу, полоснаго) владѣнія. Но наказы эти, предписывавшіе иногда принудительное межеваніе, заботились не столько объ уничтоженіи черезполосицы, сколько объ опредѣленіи границъ каждой отдельной дачи, границъ еще не такъ давно совершенно неопределенныхъ и крайне запутанныхъ¹⁾. Принудительнымъ было генеральное межеваніе, но оно преслѣдовало исключительно цѣль установленія границъ отдельныхъ дачъ²⁾. Нѣсколько больше заботилось объ уничтоженіи черезполоснаго владѣнія специальное межеваніе. Оно производилось сперва по желанію одного изъ через-

---

можно найти въ переводномъ сборникѣ: „Владѣніе и пользованіе землей въ различныхъ странахъ (Собрание статей извѣстныхъ современныхъ экономистовъ)“, Спб., 1871; у кн. Васильчикова, „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ“, Спб., 1876, т. I—II; наконецъ, у А. Посникова, „Общинное землевладѣніе“, вып. II, изд. 2-ое, Одесса, 1878. Въ иностранной литературѣ наиболѣе капитальнымъ (гл. обр. для Германіи) трудомъ является монографія Br. Schlitte, „Zusammenlegung der Grundst cke“, Leipzig, 1886, I—III. Но нѣкоторыя части ея за 20 лѣтъ успѣли значительно устарѣть.

¹⁾ ...., мало по малу границы владѣній и дачь, и въ частности владѣніе пашенною дачею, угодьями, пустошами и примѣрными землями, все болѣе и болѣе запутывались, слѣдствіемъ того были беспрестанныя завладѣнія, захваты межъ, ссоры, драки и убийства на межахъ, наконецъ тяжбы, въ которыхъ часто не было и возможности возстановить прежнія или опредѣлить вновь постоянныя границы между дачами, по неопределенноти признаковъ“. (К. Побѣдоносцевъ, „Курсъ гражданскаго права“, ч. I, изд. 2-ое, Спб., 1873, стр. 138). „До чего простиралась сія неизвѣстность, можно судить по выражению манифеста 1765 г., что нѣкоторыя дачи и по крѣпостямъ пріурочены были на понятіе водъ при разлитіи и на полетъ птицъ. Но, сказано въ манифестѣ, съ того времени какъ писаны крѣпости, воды свое разлитіе и птицы летаніе донынѣ весьма перемѣнили и перемѣняютъ“ (тамъ-же, стр. 140).

²⁾ „Государственная власть ограничилась на первый разъ главнѣйшее частью своей задачи—приведеніемъ въ извѣстность каждой дачи со всѣми принадлежащими къ ней владѣніями“. (К. Побѣдоносцевъ, указ. соч., стр. 489).

полосныхъ владѣльцевъ, а по правиламъ 1850 года даже совсѣмъ „понудительно“, противъ воли всѣхъ владѣльцевъ¹⁾). Однако, и при специальному межеваніи дѣло шло больше о приведеніи въ извѣстность границъ отдѣльныхъ владѣній внутри генерально обмежеванныхъ дачъ и о раздѣлѣ общихъ земель, нежели объ уничтоженіи черезполосы, т. е., сведеніи разбросанныхъ владѣній въ одинъ участокъ²⁾). Примѣромъ принудительного разверстанія черезполосы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова является „Положеніе о размежеваніи земель въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ“ 1859 года. Здѣсь дѣло идетъ о размежеваніи частно-владѣльческихъ земель между собою, и такое размежеваніе непосредственно предписывается закономъ. „Положеніемъ этимъ предписывается обязательный раздѣлъ, производимый даже противъ воли всѣхъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 101), причемъ владѣльцы, количество земли которыхъ превышаетъ въ Черниговской губерніи 300 десятинъ, а въ Полтавской — 150 дес., должны быть непремѣнно отмежеваны въ одну отрубную дачу“³⁾. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ раз-

¹⁾ „Для прекращенія черезполосности владѣній постановлено: всѣ дачи общаго владѣнія размежевывать специально, если хотя одинъ изъ владѣльцевъ того пожелаетъ; но когда владѣльцы всѣ вмѣстѣ совокупно пожелаютъ оставаться въ общемъ чрезполосномъ владѣніи безъ размежеванія, то имъ дозволяется оставаться въ общемъ владѣніи, пока общее соглашеніе не нарушено будетъ вновь желаніемъ хотя-бы одного изъ участующихъ владѣльцевъ. Только дачи, въ коихъ участвуютъ казна и государственные крестьяне, должны быть размежеваны во всякомъ случаѣ судебно-межевымъ порядкомъ. Когда въ дачахъ частнаго владѣнія предстоитъ размежеваніе, то законъ, начиная съ 1836 года, указывалъ для того первоначальнымъ средствомъ *полюбовное соглашение* при участіи посредника, и для окончанія назначены были сроки, по истеченіи коихъ правительство предоставило себѣ приступить къ понудительному размежеванію. Сроки эти отлагались впослѣдствіи отъ одного періода до другого, пока наконецъ не были изданы въ 1850 году правила о понудительному размежеваніи, производимомъ чрезъ судебнаго мѣста, по разсмотрѣніи представляемыхъ участниками крѣпостей и другихъ доказательствъ“. (К. Побѣдоносцевъ, указ. соч., стр. 489—490).

²⁾ Эти понятія неоднократно смѣшиваются К. Побѣдоносцевъ, какъ видно изъ приведенной выше цитаты. Изъ смѣщенія черезполосности съ неопределенностью границъ владѣнія вытекаетъ у него, между прочимъ, мысль, что къ чрезполоснымъ владѣніямъ непремѣнно понятіе давности. См. статью автора: „О чрезполосномъ владѣніи“ въ Юридич. Вѣстн., 1867—68 гг., кн. 3, стр. 1—18. То-же перепечатано въ § 67, части I „Курса гражданскаго права“.

³⁾ А. Я. Антоновичъ, „Экономико-юридическая основанія разверстанія чрезполосныхъ земель“, „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, 1878, май, стр. 73.

верстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою и съ землями казенными допускается лишь при добровольномъ соглашениі всѣхъ владѣльцевъ.

Такое требование для этихъ земель надо признать правильнымъ. Какъ частно-владѣльческое, такъ и казенное землевладѣніе отличаются сравнительно крупными размѣрами и ихъ взаимная черезполосность не слишкомъ велика, въ большинствѣ случаевъ она уже совершенно уничтожена. Поэтому становится на путь принужденія нѣть необходимости. Принудительное разверстаніе по волѣ одной изъ сторонъ можно было бы допустить лишь для очень мелкихъ участковъ, черезполосное расположение которыхъ препятствуетъ ихъ правильному использованію.

2. Разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами. До освобожденія крестьянъ о немъ не поднималось вопроса, онъ возникъ лишь съ реформой 1861 года¹⁾. Въ первое время Мѣстными положеніями о крестьянахъ²⁾ разрѣшено было производить такія разверстанія при желаніи *одной* стороны—помѣщика. Этимъ путемъ разверстано было большинство помѣщичьихъ земель. Но, принудительное разверстаніе допускалось лишь въ теченіе 6 лѣтъ, въ настоящее время для „разверстанія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ“ требуется „полюбовное соглашеніе“ обѣихъ сторонъ (ст. 3, 60, 90, 136 Полож. крест. владѣльч.). Въ девяти западныхъ губерніяхъ обязательное разверстаніе почти вовсе не примѣнялось, вслѣдствіе изданія въ 1863 году специальныхъ указовъ, порвавшихъ всякую связь между помѣщикомъ и крестьянами. Отсюда въ этихъ губерніяхъ частые случаи черезполосицы, примѣры которой приведены мной въ концѣ предыдущей главы. Но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовало обязательное разверстаніе сказывалась его односторонность. Исчезла лишь та черезполосица, которая была невыгодна помѣщику. Все невыгодное однимъ крестьянамъ осталось.

¹⁾ „Помѣщики, покуда имѣли крестьянъ и весь хозяйственный ихъ быть на полной своей волѣ, не имѣли нужды заботиться о разграничениіи своихъ земель и угодій отъ крестьянскихъ,—ибо то и другое было собственностью помѣщика, и никакое столкновеніе хозяйственныхъ интересовъ крестьянина и помѣщика по землевладѣнію не было мыслимо, по крайней мѣрѣ въ юридической формѣ“. (К. Побѣдоносцевъ, „Курсъ“, ч. I, изд 2-ое, стр. 482).

²⁾ Ст. 65 М. пол. великорос. и ст. 57 М. пол. малорос.

Исключениемъ изъ общаго правила являются Выс. утв. 29 декабря 1875 года „Правила объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ настбищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго“. На основаніи этихъ правилъ, право требовать обязательного обмѣна и разверстанія черезполосныхъ земель принадлежитъ: или владѣльцу имѣнія, или крестьянамъ. Требованіе крестьянъ можетъ быть заявлено не иначе, какъ по приговору не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ. Если разверстаніе касается земель лишь нѣкоторыхъ усадебниковъ, то требованіе со стороны крестьянъ можетъ быть заявлено только при согласіи всѣхъ этихъ усадебниковъ¹⁾.

Это постановленіе Правилъ 29 декабря 1875 года можно было бы распространить на всѣ мѣстности. Требованія согласія одной изъ сторонъ было бы достаточно. Согласно съ тѣми-же Правилами необходимо принять за общую норму для согласія крестьянъ приговоръ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, независимо отъ того, общинная или подворная земля разверстывается съ помѣщицей. Дѣйствующее законодательство и въ этомъ отношеніи слишкомъ требовательно. Для добровольнаго соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ оно лишь при общинномъ землевладѣніи довольствуется согласiemъ $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ. Только по исключению тѣ-же $\frac{2}{3}$ требуются для подворныхъ участковъ въ западныхъ губерніяхъ, если обмѣнъ происходит въ связи съ уничтоженіемъ сервитутовъ и раздѣломъ общихъ выгоновъ (Ст. 66 Общаго полож., ст. 93 и 141 Полож. крест. влад., а также ст. 88—93 Наказа землеустройск.). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ для согласія крестьянской стороны требуется единогласный приговоръ всѣхъ членовъ схода.

3. Разверстаніе внутринадѣльной черезполосицы. Это самый важный случай, охватывающій огромную массу населенія во всѣхъ частяхъ Россіи. Измѣняющіяся хозяйственныя условія все настоятельнѣе требуютъ устраненія черезполосицы и перехода къ округленному владѣнію. Техническій прогрессъ и экономическое поднятіе крестьянского хозяйства въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ того, пойдутъ-ли крестьяне на это измѣненіе своего полевого уклада. Многіе признаки говорятъ за то, что земледѣльческое населеніе уже созрѣваетъ для такой реформы. Во многихъ мѣстахъ западной Россіи оно самостоятельно идетъ на это, и движеніе, начинаясь въ

¹⁾ См. А. Я. Антоновичъ, указ. статья, стр. 65 и слѣд.

какомъ-либо пунктѣ, быстро распространяется, перебрасывается на другія мѣста и постепенно захватываетъ всѣ большее и большее число селеній. Подробныя даныя обѣ этомъ движеніи собраны въ указанныхъ выше работахъ А. А. Кофода. Изъ этихъ данныхъ видно, что разверстаніе черезполосицы, и притомъ въ самой радикальной формѣ, а именно, въ видѣ перехода къ хуторному хозяйству, давно началось въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Отсюда путемъ заноса выходцами изъ этихъ областей и подражанія этимъ выходцамъ, оно распространяется въ сосѣднихъ губерніяхъ Европейской Россіи. А. А. Кофодъ различаетъ слѣдующіе районы¹⁾.

Сувалко-ковенскій районъ. Въ Сувалкской губерніи еще до освобожденія крестьянъ свыше 1300 казенныхъ деревень было устроено хуторами. По примѣру ихъ стало разверстываться и разселяться хуторами сосѣднее жмудское населеніе. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ движение перешло въ Ковенскую губернію. Къ 1904 году въ Сувалкской губерніи разселилось около 2000 селеній, а въ Ковенской—88 селеній, образовавъ болѣе 2000 хуторовъ по 10,5 дес. въ среднемъ.

Житомирскій районъ. Движеніе началось въ 1888 году, занесено нѣмецкими колонистами, захватило главнымъ образомъ сѣверную часть Житомирского уѣзда. Къ 1904 году разселилось 66 селеній, образовавъ 9808 хуторовъ по 9,1 дес. въ среднемъ²⁾.

Владимир-Волынскій районъ. Разселеніе началось въ 1901 году, къ 1904 году разселилось 5 селеній, образовавъ 595 хуторовъ по 7,8 дес. въ среднемъ.

Сѣверный Ковенскій районъ. Движеніе занесено изъ Курляндіи и началось лѣтъ 25 тому назадъ. Къ 1904 году разселилось 55 селеній, образовавъ 825 хуторовъ по 16,3 дес. въ среднемъ.

Люцинскій и Рѣжицкій районы (Витебской губерніи). Движеніе занесено изъ Лифляндіи въ 80-хъ годахъ. Къ 1904 году разселилось 200 селеній, изъ которыхъ образовалось 2895 хуторовъ по 10,4 дес. въ среднемъ.

Бѣлорусские районы. Занесено движеніе переселенцами-латышами. Началось въ 1878 году и захватило Витебскій и Велижскій

¹⁾ А. А. Кофодъ, „Борьба съ чрезполосицею“, стр. 51—95.

²⁾ Начало этого движенія въ Житомирскомъ уѣздѣ описано мною въ статьѣ „Выходъ крестьянъ на волоки“ въ „Земледѣліи“ за 1896 годъ. Много вниманія разверстанію черезполосицы и переходу къ хуторскому хозяйству удѣлено „Справочнымъ листкомъ Подольского Общества сельского хозяйства“.

уѣзда Витебской губерніи, Оришанскій уѣздъ Могилевской губерніи и Порѣчскій уѣздъ Смоленской. Къ 1904 году разселилось 287 селеній, образовавъ 3043 хутора по 9,9 дес. въ среднемъ.

Гродненскій районъ. Къ 1904 году разселилось 5 деревень въ южной части Слонимскаго уѣзда.

„Кромѣ этихъ вполнѣ сложившихся районовъ, говорить А. А. Кофодъ¹⁾, имѣлось въ 1904 году еще нѣсколько случаевъ разселенія отдельныхъ селеній въ Ковенской и въ Витебской губерніяхъ. Быть можетъ, вокругъ нихъ уже образовываются новые районы разселенія и весьма вѣроятно, что съ тѣхъ поръ образовалось не мало еще разселеній въ совсѣмъ новыхъ мѣстахъ“.

Наконецъ, значительное разверстаніе черезполосицы произведено въ Черниговской и Полтавской губерніи на основаніи Положенія о размежеваніи въ этихъ губерніяхъ.

Я отнюдь не склоненъ низко оцѣнивать значеніе перечисленныхъ разверстаній. Но, какъ ни велики абсолютно цифры разселившихся селеній, относительно это лишь маленькие оазисы на безпредѣльномъ фонѣ черезполосицы. Все движение притомъ-же занесено извнѣ, навѣяно чужимъ примѣромъ. Оно показываетъ лишь, что крестьянство, по крайней мѣрѣ западныхъ губерній, подготовлено къ воспринятію этого примѣра. Нельзя, конечно, упускать изъ виду и того, что указанныя разверстанія произведены безъ всякой государственной помощи. Лишь въ Гродненской губерніи изъ губернского страхового капитала давалось на разселеніе пособіе въ 100 руб. на каждый надѣльный дворъ, и для разбивки надѣла на хуторскіе участки командировался землемѣръ за счетъ казны. Что же касается законодательства, то оно пока такъ мало благопріятствовало разселенію, что смѣло можно сказать: разверстанія происходятъ не смотря на него. Вездѣ приходится добиваться согласія всѣхъ домохозяевъ селенія, дѣлая несогласнымъ значительныя уступки, или оставлять участки послѣднихъ нетронутыми, что иногда сильно затрудняетъ всю операцию. Въ общинныхъ селеніяхъ Бѣлоруссіи разверстанія и выходъ на хутора производился сначала безъ оформленнаго перехода къ подворному владѣнію, вслѣдствіе чего все предпріятіе лишено было строгаго юридического основанія. Только

¹⁾ Указ. соч., стр. 92.

большой тактъ самихъ крестьянъ позволялъ имъ обходить цѣлую массу подводныхъ камней, разбросанныхъ законодателемъ.

Наше законодательство до послѣдняго времени для разверстанія крестьянскихъ земель при подворномъ землевладѣніи требовало согласія всѣхъ хозяевъ, владѣніе которыхъ затрагивалось разверстаніемъ. Что-же касается общинныхъ земель, то вопросъ не совсѣмъ ясенъ, но, судя по духу ст. 66 Общаго положенія надо предположить, что для разверстанія ихъ достаточно согласія $\frac{2}{3}$ схода. Въ этомъ смыслѣ высказывается и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ (Ст. 72 и 73).

Значительное облегченіе внесъ только указъ 9 ноября 1906 года. Раздѣль IV этого указа постановляеть: „Переходъ цѣлыхъ обществъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“. Хотя это большинство выше, нежели германское, но на немъ можно остановиться. Если-бы оказалось, что имъ чрезмѣрно задерживается разверстаніе, не представить трудности понизить его въ будущемъ до простого большинства. Я даже добавилъ-бы, что эти $\frac{2}{3}$ домохозяевъ должны владѣть не менѣе $\frac{1}{2}$ разверстываемой площади. Недостаткомъ указа 9 ноября является отсутствіе правиль, облегчающихъ выдѣль отдельныхъ группъ домохозяевъ. Раздѣль IV говорить о разверстаніи *цѣлыхъ обществъ* и требуетъ для него согласіе $\frac{2}{3}$ схода. Правильнѣе было-бы установить $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, земля которыхъ затрагивается разверстаніемъ. Это значительно облегчило-бы частичная разверстанія и образованіе мелкихъ выселковъ.

Этотъ пробѣлъ указа относится, впрочемъ, лишь къ подворнымъ участкамъ. Выдѣль „къ одному мѣсту“ общинныхъ земель очень сильно облегченъ ст. 12—14 раздѣла I указа 9 ноября. Ст. 12 предоставляетъ каждому, выдѣлившемуся изъ общины, потребовать, чтобы взамѣнъ укрѣпленной за нимъ земли ему отведенъ былъ соотвѣтственный участокъ „по возможности къ одному мѣсту“. Но до общаго передѣла въ томъ случаѣ, если-бы такой отводъ оказался неудобнымъ или невозможнымъ, обществу разрѣшено предложить желающему выдѣлиться деньги по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ волостного суда. Требующій выдѣла можетъ, однако, отказаться взять деньги взамѣнъ земли, и тогда его участки остаются

въ прежнемъ черезполосномъ расположениі (Ст. 13). Лишь при общемъ передѣлѣ отводъ земли къ одному мѣсту „обязателенъ по требованію какъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами“ (Ст. 14). По поводу этихъ статей надо замѣтить: врядъ-ли обдуманно поступаетъ указъ предоставляя каждому члену право потребовать отъ общества уплаты денегъ, если община не находить возможнымъ отвести землю къ одному мѣсту. Да еще по оцѣнкѣ волостного суда! Вмѣсто разверстанія черезполосицы статья 13 указа можетъ вызвать цѣлый рядъ легкомысленныхъ распродажъ обществу черезполосныхъ участковъ. А отказаться отъ уплаты денегъ общество не можетъ,—оно должно или отвести землю къ одному мѣсту, или уплатить деньги. Но кромѣ того, обязательный отводъ участковъ къ одному мѣсту при всякомъ общемъ передѣлѣ земли часто можетъ оказаться слишкомъ тяжелымъ нарушеніемъ права собственности невыдѣляющихся. И здѣсь достаточно было бы допустить обязательное разверстаніе лишь при согласіи на него $\frac{2}{3}$ хозяевъ, земля которыхъ затрагивается такимъ разверстаніемъ, если эти $\frac{2}{3}$ владѣютъ не менѣе $\frac{1}{2}$ разверстываемой площади.

4. Разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или нѣсколькими селеніями, входящими въ составъ одного общества. Теперь для такого разверстанія требуются приговоры всѣхъ обществъ или селеній, составленные, согласно указу 9 ноября, по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ на каждомъ сходѣ. Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ можно поставить общее требованіе согласія $\frac{2}{3}$ всѣхъ хозяевъ, затрагиваемыхъ разверстаніемъ, если они владѣютъ $\frac{1}{2}$ разверстываемой площади. А изъ какого общества или селенія наберется это большинство — это безразлично.

Другой важнѣйшій вопросъ при разверстаніи черезполосицы состоить въ томъ, каково должно быть содержаніе разверстанія. Здѣсь необходимо различать слѣдующую постепенность формъ.

1. Регулированіе полевыхъ дорогъ. Разбросанность участковъ остается той-же. Имъ придается лишь болѣе правильная форма, и устраниется принудительная зависимость другъ отъ друга. Послѣднее достигается такимъ регулированіемъ полевыхъ дорогъ, чтобы каждый участокъ, хотя съ одной стороны, примыкалъ къ дорогѣ, соединяющей его съ селеніемъ. Это такъ называемая „Feldwegregulirung“, типичная для южно-германскихъ государствъ, въ

отличіє отъ прусскихъ радикальныхъ разверстаній. Нѣть спора, что разверстаніе это крайне несовершенно. Черезполосицы, какъ таковой, оно не устраниетъ. Но и такое разверстаніе является уже крупнымъ улучшеніемъ, такъ какъ обработка каждого участка и выборъ системы хозяйства на немъ становятся вполнѣ свободными. Это самый выгодный видъ разверстанія для тѣхъ случаевъ, когда владѣнія очень мелки, качество земли крайне разнообразно, когда земля представляеть очень высокую цѣнность, въ нее вложены большія количества труда и капитала, и потому собственники ея придаютъ большое значеніе всѣмъ индивидуальностямъ своихъ участковъ. Въ такихъ случаяхъ люди очень неохотно идутъ на обмѣнъ земель и вполнѣ довольны, если только ихъ клочки регулированы и къ каждому изъ нихъ свободенъ доступъ въ теченіе цѣлаго года. Описанныя условія выдвинули эту форму разверстанія на югъ Германіи и во всей густо населенной Рейнской области. Такія-же условія встречаются мѣстами уже и у насъ. Но, конечно, гдѣ возможно, желательно предпринять болѣе радикальная разверстанія. И это надо дѣлать сразу, такъ какъ на Западѣ неоднократно наблюдалось, что въ селахъ, гдѣ были регулированы полевые дороги, почти никогда не производилось потомъ болѣе полныхъ разверстаній.

2. Консолидація (нассауская „Konsolidation“): регулируются полевые дороги, участки дѣлаются доступными, имъ придается правильная удобная форма и число ихъ значительно сокращается. Благодаря послѣднему, консолидація— большой шагъ впередъ по сравненію съ однимъ регулированіемъ полевыхъ дорогъ. Она уменьшаетъ черезполосицу и увеличиваетъ размѣры участковъ. Этимъ она ослабляетъ самыя вредныя стороны черезполоснаго владѣнія. Консолидація является самымъ подходящимъ типомъ разверстанія въ тѣхъ случаяхъ, когда отдельные участки земли значительно разнятся между собою по расположению и качеству почвы, напримѣръ, въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ такихъ мѣстахъ обмѣнъ однихъ участковъ на другіе очень труденъ, а потому и отводъ земли въ отрубные участки представляетъ непреодолимыя затрудненія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи возможна лишь такая половинчатая форма разверстанія. Но равнинность большей части русской территории облегчаетъ выполненіе и болѣе полнаго сведенія владѣній къ одному мѣсту.

3. Полное округлениe участковъ (prusская „Separation“, „Zusammenlegung“, „Verkoppelung“). Вся земля, кромъ усадебной, сводится въ одинъ кусокъ возможно болѣе правильной и удобной для обработки формы. Соответственно регулируются дороги, подходящія къ каждому владѣнію. Это наиболѣе совершенная форма разверстанія, къ которой и желательно стремиться вездѣ, гдѣ это достижимо. Она совершенно уничтожаетъ черезполосицу и всѣ связанныя съ нею неудобства, отмѣченныя въ первой главѣ. Облегчается введеніе правильной системы хозяйства, исчезаетъ зло длинно-и узкоземелья, уничтожаются излишніе переѣзды съ орудіями съ участка на участокъ, сокращается длина границъ, уменьшается числососѣдей и споровъ съ ними, легче становится надзоръ за полями и пр. Но въ такомъ чистомъ видѣ разверстаніе далеко не всегда возможно. Въ Пруссіи, напримѣръ, гдѣ полное округлениe было выставлено въ качествѣ идеала, оно все-таки не было проведено во всей полнотѣ. Такъ, за 1874 – 1883 годы прусскими землеустроительными органами разверстано было 424.085 ha у 172.745 владѣльцевъ. Число участковъ до разверстанія было 1.602.210, т. е., на каждого владѣльца приходилось 9,3 участка. Послѣ разверстанія число плановъ полевыхъ земель понизилось до 381.711. Число участковъ, какъ видно, сократилось очень сильно, осталось лишь 24% отъ прежняго числа, но все-же земля отведена не въ одномъ кускѣ, въ среднемъ на каждого владѣльца осталось по 2,2 участка¹⁾. Это показываетъ, что идеальное требование отведенія „къ одному мѣсту“ выполнимо лишь при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. И это вполнѣ понятно: многія луговыя земли нельзя превратить въ поля и наоборотъ, отсюда естественно возникаетъ желаніе получить кусокъ поля и кусокъ луга. Да же, поля могутъ быть такъ различны, что уравненіе качественной разницы количествомъ привело бы къ полному разстройству хозяйства нѣкоторыхъ членовъ селенія. Въ такихъ случаяхъ и поле приходится отводить въ 2, иногда 3 кускахъ. Рай говоритъ, что при такихъ условіяхъ цѣлесообразнѣе оставлять поле не въ одномъ кускѣ, чтобы менѣе подвергаться вреднымъ послѣдствіямъ сырости, засухи опасности наводненія, равно какъ для того, чтобы имѣть возможность воздѣлывать различные растенія, требующія разной почвы²⁾. Вотъ

¹⁾ Br. Schlitte, указ. соч., стр 230.

²⁾ K. Rau, „Lehrbuch der pol. Oek.“, II, § 99.

почему законодательство должно предоставлять самимъ разверстывающимъ рѣшать, какую изъ формъ разверстанія примѣнить имъ. Вопросъ долженъ рѣшаться тѣмъ-же большинствомъ, которое вообще необходимо для разверстанія. Органы, руководящіе разверстаниемъ не должны во что-бы то ни стало увлекаться сведеніемъ всей земли въ одинъ отрубной участокъ. Въ этомъ отношеніи нужна большая осторожность. Конечно, по скольку это возможно, надо стремиться къ полному округленію, но нерѣдко условія мѣстности требуютъ скорѣе лишь уменьшенія числа участковъ, иногда же возможно лишь регулированіе полевыхъ дорогъ и исправленіе формы участковъ.

Еще осторожнѣе надо относиться къ послѣдней формѣ разверстанія—

4. Разселеніе хуторами („выходъ на хутора“, „на надѣлы“, „выходъ на волоки“, „разселеніе“, нѣмецкое „Vereinödung“, переходъ къ „Einzelhofsystem“). Отъ полнаго разверстанія черезполосицы оно отличается тѣмъ, что разверстывается и усадебная земля, а постройки переносятся на округленный участокъ земли. Съ точки зрѣнія агрономіи и организаціи хозяйства округленный хуторъ съ усадьбой въ центрѣ его, конечно, самое выгодное. Поселеніе хуторами уничтожаетъ напрасную потерю времени и труда на переѣзды, вывозъ навоза, орудій и пр., создаетъ возможность лучшаго надзора за полями, устраниетъ опасность массовыхъ пожаровъ, предупреждаетъ развитіе эпидемій среди скота, улучшаетъ общія условія для правильного скотоводства. Много и другихъ, не экономическихъ выгодъ даетъ жизнь хуторами. Деревенскія сплетни, ссоры и мелкія кражи сокращаются, уменьшается развитіе трактирной жизни, усиливается семейная сплоченность и пр.

Но, съ другой стороны, разселеніе разбросанными дворами влечеть за собою не мало и вредныхъ послѣдствій, особенно на низкихъ ступеняхъ общественного развитія. Интеллектуальный и общественный ростъ населенія задерживается уединеніемъ. Церковь и школа дальше. Деятельность полиціи сильно затрудняется, поэтому, пока общественная безопасность не достигнетъ извѣстной высоты или временно понижена, переходъ на хутора грозитъ большими опасностями. Далѣе, разселеніе влечеть за собой большія потери отъ сноса или обезцѣненія старыхъ построекъ, которыя часто составляютъ половину того, что стоитъ земля. Во многихъ случаяхъ

жизнь хуторами совершенно противорѣчить бытовымъ условіямъ. Часто она невозможна вслѣдствіе условій водоснабженія—люди невольно лѣпятся около воды. Иногда крестьяне не бросять села, потому что оно лежитъ на большой оживленной дорогѣ и даетъ значительныя заработки. Наконецъ, для хуторского хозяйства необходимъ извѣстный размѣръ площади; если этого нѣтъ, убытки, вытекающіе отъ выселенія изъ деревни, превышаютъ выгоду отъ перехода къ хуторскому хозяйству. Даныя, собранныя А. А. Кофодомъ, показываютъ, что средній размѣръ хуторовъ въ западныхъ губерніяхъ колеблется около 9—10 десятинъ, во Владимірѣ-Волынскомъ уѣздѣ онъ понижается до 7,₈ дес., а въ сѣверномъ Ковенскомъ районѣ повышается до 16,₃ десятинъ. По мнѣнію того-же автора, нормальный хуторской участокъ, который „фактически вполнѣ удовлетворительно оборудуется семьею нормального состава...“, „...опредѣлится для нечерноземныхъ западныхъ губерній приблизительно въ 10 десятинъ. Въ черноземныхъ мѣстахъ тамъ-же размѣръ нормального хутора понижается до 7—8 десчинъ. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вѣроятно, получится приблизительно та же цифра, а въ восточныхъ--степныхъ -значительно больше. Затѣмъ нужно еще имѣть въ виду, что слѣдствіемъ всякаго повышенія сельскохозяйственной культуры является уменьшеніе площади нормального хутора. Тѣ же нѣмцы на Волыни, не Богъ вѣсть какъ далеко ушедшіе въ агрономическую премудрость и которые сами хороши работники, не обходятся безъ посторонней помощи, если хуторъ ихъ больше 7 -- 8 десятинъ нечерноземной земли“¹⁾. На основаніи этого авторъ полагаетъ, что вполнѣ возможенъ переходъ къ хуторской системѣ и при нѣсколько менѣшихъ размѣрахъ площади. Но несомнѣнно, что во многихъ мѣстахъ размѣръ землевладѣнія значительно менѣше даже самой скромной нормы. Въ такихъ случаяхъ выходъ на хутора не принесетъ такой пользы.

Всѣ эти за и противъ дѣйствуютъ неодинаково на разныхъ ступеняхъ хозяйственнаго и общаго соціальнаго развитія, въ различныхъ мѣстахъ и даже среди различныхъ слоевъ населенія одного и того-же селенія. Нерѣдко въ селахъ столкнутся интересы

¹⁾ А. А. Кофодъ, „Борьба съ чрезполосицею...“. стр. 106—107.

крупно-и мелкоземельныхъ—для первыхъ выходъ на надѣль будеть выгоденъ, для вторыхъ раззорителенъ.

Вотъ почему къ вопросу о разселеніи надо отнестись съ особенной осторожностью. Никакое принужденіе здѣсь невозможноД—абсолютно каждому должна быть предоставлена полная свобода выбора. Кто найдетъ удобнымъ для себя, тотъ переселится на разверстную землю, кто на это не рѣшится или кому это невыгодно—тотъ останется. Вѣроятно, на надѣли выселятся раньше всего тѣ, чья земля придется далеко отъ села, или часть семьи уйдетъ на надѣль, часть останется въ старой усадьбѣ. Полное разселеніе вообще никогда не происходитъ. Часть домовъ всегда остается въ селѣ. Тамъ-же остаются торговцы, ремесленники, мелкие хозяева, рабочіе и другія лица. Въ иныхъ случаяхъ крестьяне выходятъ на надѣль, а свои усадьбы сдаются въ аренду, какъ это наблюдается въ нѣкоторыхъ разселившихся мѣстечкахъ Житомірскаго уѣзда (Черняховъ, Горошки). Вообще разселеніе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ индивидуальными расчетами каждого хозяина, въ различныхъ мѣстахъ оно отольется въ самыя разнообразныя формы, наиболѣе отвѣчающія всѣмъ условіямъ мѣстной жизни¹⁾. Въ виду этого общее постановленіе о включеніи всей усадебной земли въ разверстку и связанный съ этимъ обязательный сносъ построекъ могутъ происходить лишь по единогласному рѣшенію всѣхъ усадебниковъ.

Но не однѣ усадебныя земли должны быть изъяты изъ принудительного обмѣна при разверстаніи. То-же должно быть постановлено относительно огородовъ, садовъ, парковъ, хмѣльниковъ, виноградниковъ, прудовъ, лѣса, школьніхъ и больничныхъ земель, кладбищъ, фамильныхъ гробницъ, памятниковъ, хлѣбныхъ магазиновъ, каменоломенъ, глинищъ, песочныхъ ямъ, мѣсть добычи различныхъ минераловъ и пр. Обмѣнъ всѣхъ этихъ земель возможенъ лишь съ согласія ихъ владѣльцевъ.

Слѣдующимъ существеннымъ вопросомъ является вопросъ о томъ, какъ уравнивать различные качества земли при обмѣнѣ. Законодательство должно установить для руководства органовъ, заѣдущихъ разверстаніемъ, известныя общія правила. Германскія

¹⁾ Ср. G. Schmoller, „Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftlehre“, Leipzig, 1900. I, стр. 262—263.

законодательства придерживаются правила, что уравненія должны производиться не деньгами, а землей. Лишь незначительная несущественная различія могутъ компенсироваться деньгами. Таковы: вознагражденія за лучшую обработку участка, за вложенное въ него удобрение, равно какъ за стоящія на немъ деревья и постройки. Но и для земельного уравненія должна быть установлена известная норма. Измѣненіе размѣра площади сверхъ нормы, равно, какъ такая замѣна однихъ угодій другими, которая требуетъ измѣненія всей системы хозяйства, можетъ происходить только по добровольному соглашенію. Практика Германского законодательства даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаний для нормированія этихъ детальныхъ вопросовъ.

Предпринимая радикальное разверстаніе черезполосицы и разселяясь хуторами, крестьяне стараются возможно больше увеличить площадь своего округленного участка. Для этого они въ большинствѣ случаевъ раздѣляютъ между собой всѣ общины земли, не только луга и пастбища, но и лѣса. Включение этихъ земель въ общую земельную массу, для раздѣла ихъ между отдѣльными хозяевами, должно подлежать изложеннымъ въ IX-ой главѣ правиламъ о раздѣлѣ общенныхъ земель. Слѣд., лѣсы и опредѣленный минимумъ другихъ угодій, равно какъ общины земли въ тѣсномъ смыслѣ слова должны остаться нераздѣльными, вся остальная община земля¹⁾ можетъ быть включена въ разверстаніе при согласіи $\frac{2}{3}$ хозяевъ. Но простое разверстаніе черезполосицы между землями, поступающими въ частную собственность и остающимися въ рукахъ общества, безъ раздѣла послѣднихъ, должно быть допущено и на болѣе льготныхъ условіяхъ.

Во многихъ случаяхъ крестьяне при разверстаніи черезполосицы включаютъ въ общую земельную массу и купчія земли, желая свести къ одному мѣсту всю принадлежащую имъ площадь. До сихъ поръ это происходило лишь по желанію собственниковъ купленной земли. Во многихъ случаяхъ это можетъ быть сохранено и на будущее время. Но, если купленные земли вклиниваются клочками или узкими полосами въ надѣльную землю и препятствуютъ правильному разверстанію ея, то и къ нимъ долженъ быть при-

¹⁾ Конечно, кромѣ поля и земель, передѣляемыхъ на однихъ основаніяхъ съ полемъ.

мѣнѣніе принципъ принудительного обмѣна на другія земли равнаго качества.

Возможность разверстанія и обмѣна земель при согласіи $\frac{2}{3}$ владѣльцевъ все-таки значительно ослабляетъ прочность владѣнія индивидуальными участками. Если-бы такие обмѣны сдѣлались повторными, они привели-бы къ той-же халатности владѣнія, какая наблюдается въ общинѣ. Вѣдь, тамъ тоже передѣлы повторяются при желаніи $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ. Вотъ почему государственная власть, установивъ принудительное разверстаніе, какъ это сдѣлано указомъ 9 ноября 1906 года, должна была одновременно гарантировать неповторяемость такого разверстанія тамъ, гдѣ оно уже выполнено одинъ разъ. Составители указа могли-бы позаимствовать очень разумное постановленіе на этотъ случай изъ прусского закона 2 апрѣля 1872 года объ округленіи участковъ, не подлежащихъ общему пользованію. § 6, этого закона постановляетъ: „Земли, разъ разверстанныя, вторично по общему правилу не могутъ подлежать разверстанію безъ согласія собственника“. Изъ этого правила допускаются два исключенія: 1) разверстаніе можетъ быть повторено, если вслѣдствіе проведенія канала, плотины, желѣзной дороги или шоссе, перемѣны русла рѣки или другого подобнаго явленія произошло значительное нарушеніе въ расположеніи полей, и 2) повтореніе допускается, если со времени первого разверстанія, произведенаго на основаніи закона 1821 года, ¹⁾ прошло 30 лѣть и новаго требуютъ владѣльцы болѣе $\frac{3}{4}$ площади, дающихъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего чистаго дохода. Аналогичные постановленія должно ввести и намъ въ законодательство о разверстаніи.

Многими высказывается опасеніе, что дробленіе при наслѣдованіи и продажахъ можетъ снова породить прежнюю черезполосицу. Въ доказательство ссылаются на многочисленные примѣры porchи расположенія полей послѣ разверстаній. Опасеніе быть можетъ и преувеличенное, такъ какъ создать черезполосицу на небольшомъ участкѣ, который принадлежитъ небольшому числу людей, гораздо труднѣе, чѣмъ на большой площади принадлежащей сотнѣ семействъ. Кромѣ того, разъ уничтоживъ черезполосицу и узнавъ выгоды

¹⁾ Законъ 1872 года явился дополненіемъ къ закону 1821 года (см. выше).

округленного владѣнія, хозяева не станутъ такъ легко возсоздавать старую черезполосность. Но нѣкоторая опасность повторенія бездорожья, длинноземелья и черезполосицы, несомнѣнно, существуетъ. Въ виду этого и намъ по примѣру нѣкоторыхъ германскихъ государствъ необходимо ввести предписаніе, чтобы при новомъ раздѣлѣ каждый участокъ обязательно примыкалъ къ дорогѣ. Это минимумъ, но быть можетъ необходимо запретить возобновленіе нѣкоторыхъ неправильныхъ формъ и неправильнаго, черезполоснаго расположенія участковъ.

Противники принудительного разверстанія требуютъ иногда еще одного ограниченія. Они дѣлаютъ уступку и допускаютъ принужденіе, но только, какъ временную мѣру, на извѣстный срокъ. Такія временные разрѣшенія принудительного разверстанія проводились уже нашимъ законодательствомъ. Но любопытно, что въ Германии этого ограниченія нѣть. И я думаю, что его нѣть смысла устанавливать. Разверстаніе черезполосицы,—это очень долгая вещь. Въ Пруссіи оно началось въ концѣ 18 вѣка и до сихъ поръ не совсѣмъ закончено. Между тѣмъ велось оно тамъ крайне энергично, населеніе скоро поняло его выгоды, и законъ допускалъ его по желанію сперва *одного* владѣльца, а потомъ— $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$. Не быстрѣе пойдетъ это дѣло и у насъ. Какой-же срокъ назначить? Установить лѣть 12 или что-либо въ этомъ родѣ? Но иногда одно разверстаніе съ процессами тянется нѣсколько лѣть. Да и гдѣ-же найти столько чиновниковъ и землемѣровъ, чтобы разверстать Россію въ 12 лѣть? Все равно срокъ пришлосьбы удлинять и повторять.

Всѣ дѣла о разверстаніи черезполосицы поручены землеустроительнымъ комиссіямъ. Наказъ устанавливаетъ и порядокъ процесса разверстанія. Онъ состоить въ слѣдующемъ. Когда составленъ установленный закономъ приговоръ о желаніи разверстаться, уѣздная комиссія поручаетъ все дѣло одному изъ своихъ членовъ, который вмѣстѣ съ землемѣромъ производить межевые работы и составляетъ проектный планъ разверстанія. Всѣ эти дѣйствія могутъ быть поручены и одному землемѣру безъ члена комиссіи (Ст. 75). Въ составленіи проектовъ могутъ принимать участіе представители сторонъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ (Ст. 76). Составители проекта обязаны склонять стороны къ соглашенію относительно подробностей разверстанія и наиболѣе удобной формы его

(Ст. 77). Если такія соглашенія не достигаются и возникаютъ споры, послѣдніе разсматриваются комиссией, которая въ случаѣ необходимости выѣзжаетъ на мѣсто. Комиссія же разбираетъ всѣ жалобы на составителей проекта разверстанія и можетъ передать составленіе плана новымъ лицамъ (Ст. 78). Законченный проектъ въ присутствіи земскаго начальника или мирового посредника разсматривается сходомъ и всѣми другими участниками (Ст. 81). Когда проектъ принятъ и приговоръ утвержденъ указаннымъ должностнымъ лицомъ, все дѣлопроизводство отсылается въ уѣздную комиссию для проверки (Ст. 82—83). Принятый ею проектъ приводится въ исполненіе.

Съ реорганизацией землеустроительныхъ комиссій и сельской администраціи придется значительно измѣнить эти процессуальные предписанія Наказа. Но кромѣ того основныя черты процесса разверстанія должны быть нормированы не административнымъ „Наказомъ“, а въ законодательномъ порядкѣ, какъ нормированъ Судебными Уставами порядокъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Это тѣмъ болѣе необходимо, что комиссіямъ и ихъ органамъ должно быть передано рѣшеніе всѣхъ споровъ, возникающихъ при разверстаніи, въ томъ числѣ и общихъ споровъ о правахъ. Лишь въ предѣлахъ такого процессуального закона могутъ быть издаваемы административные наказы и инструкціи комиссіямъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ для согласованія и облегченія ихъ дѣятельности. Такія специальная и подробная инструкціи особенно необходимы для лицъ, составляющихъ проекты разверсточныхъ плановъ, и землемѣровъ. Здѣсь, замѣчу попутно, что порученіе членамъ комиссій составленія проектныхъ плановъ будетъ невозможнo, когда дѣла комиссіи разрастутся и члены будутъ заняты въ самыхъ комиссіяхъ. Для работы на мѣстахъ, говоря со стороны и выработки плановъ разверстаній необходимо будетъ учрежденіе специальныхъ агентовъ по примѣру прусскихъ специальныхъ комиссаровъ (См. II-ю главу). Большая сомнѣнія вызываетъ также порученіе составленія проекта разверстанія самому землемѣру. Въ Пруссіи землемѣръ никогда не выступаетъ самостоятельно, онъ все время работаетъ при специальномъ комиссарѣ, имѣющемъ необходимое теоретическое и техническое образованіе, прошедшего определенный стажъ и занимающаго соотвѣтственное положеніе. Наконецъ, разъ законъ вводить принудительное разверстаніе, онъ дол-

женъ самыи тщательныи образъ охранить стороны отъ возможныхъ несправедливостей и потерь. Для этого законодательство должно точнѣе установить порядокъ обжалованія дѣйствій отдѣльныхъ землеустроительныхъ органовъ.

Какъ ни важны цѣлесообразныи законодательныи нормы, однѣхъ ихъ недостаточно для успешной борьбы съ черезполосицей. Для этого нужна еще другая дѣятельная помощь государственной власти. Она необходима уже потому, что дѣло разверстанія требуетъ техническихъ силъ и значительныхъ материальныхъ затратъ. Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ идетъ въ этомъ отношеніи на встрѣчу населенію. По ст. 68 комиссіи за счетъ государства оказываютъ крестьянамъ землемѣрную помощь. Безплатно дѣйствуютъ и прочіе органы комиссіи. Сельскія общества обязаны лишь доставлять: 1) квартиры командированнымъ лицамъ; 2) подводы для переѣздовъ при работахъ и для перевозки инструментовъ; 3) рабочихъ—пѣшихъ для постановки вѣхъ и столбовъ, ношенія инструментовъ, кепанія ямъ и т. п., и конныхъ—для пропашки межниковъ,—тѣхъ и другихъ съ необходимыми орудіями, и 4) материалы для изготавленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ (Ст. 86). Это, конечно, большое благодѣяніе, въ Пруссіи, напримѣръ, значительную часть издержекъ, въ томъ числѣ и оплату комиссаровъ и землемѣровъ, несутъ сами крестьяне, платя за все это установленную сумму съ каждого гектара. Только въ исключительныхъ случаяхъ издержки понижаются или вовсе слагаются. На свой-же счетъ разверстывались до сихъ поръ почти всѣ вышедшія на хутора селенія нашихъ западныхъ губерній.

Кромѣ этого Наказъ разрѣшаетъ комиссіямъ оказывать денежное пособіе на переносъ усадьбъ, рытье колодцевъ и на прочіе расходы, связанные съ разселеніемъ по надѣлу (Ст. 68). Это достаточная помощь. Часть этихъ расходовъ можетъ покрываться изъ суммъ губернскихъ страховыхъ капиталовъ, какъ это производится въ Гродненской губерніи. Выдача эта оправдывалась бы тѣмъ, что разселеніе хуторами значительно сокращаетъ опасность пожаровъ.

Помимо денежныхъ пособій государство при помощи своихъ землеустроительныхъ органовъ, равно какъ и земства, должны взять на себя задачу ознакомленія крестьянъ съ разверстаніемъ и вытекающими изъ него выгодами. Издание популярныхъ брошюръ

съ примѣрными планами, чтеніе въ селахъ публичныхъ лекцій съ демонстраціей полевыхъ плановъ, посылка соглядатаевъ для обозрѣнія разверстыхъ селеній, наконецъ, устройство образцовыхъ хуторовъ, поставленныхъ на строго коммерческую ногу— вотъ рядъ необходимыхъ и въ высшей степени цѣлесообразныхъ мѣръ ускоренія борьбы съ подтасивающей крестьянское хозяйство черезполосицей.

XII.

Охрана крестьянского землевладѣнія.

Содержание: Свобода владѣнія и пользованія землей и свобода распоряженія ею.—Связанность крестьянской земельной собственности въ Россіи.—Вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ этой связанности.—Техническая и соціальная сторона вопроса.—Результаты свободной мобилизациі земельной собственности въ Германіи.—Протестъ противъ нея.—Опасности, вытекающія изъ свободы дробленія, залога, отчужденія и наслѣдованія.—Почему законъ деконцентраціи сельского хозяйства не служить гарантіей сохраненія мелкаго крестьянскаго землевладѣнія?—Еще меньше—гарантіей сохраненія земельного дохода.—Необходимость охраны крестьянской собственности.—Отзывъ юриста Гирке о свободѣ земельной собственности и ея послѣдствіяхъ.—Отзывъ экономиста Зеринга.—Предостереженіе для Россіи.—Взглядъ на землю, какъ на „соціальную позицію“.—Выводы изъ него.—Общая формула для законодательства о крестьянской земельной собственности.—Вопросъ о регулированіи крестьянского наслѣдственного права.—Ограничение права дробленія земли.—*Minitum* парцелль.—Ограничение права отчужденія.—Вопросъ о правѣ залога.—Организація публичнаго ипотечнаго кредита.—Ограничение частнаго ипотечнаго кредита.

Раздѣлъ общинныхъ земель, уничтоженіе сервитутовъ и разверстаніе черезполосицы освободятъ крестьянское землевладѣніе отъ вѣками связывавшихъ его путь. Этимъ создана будетъ существеннѣйшая составная часть свободной индивидуальной собственности: свободное индивидуальное и наследственное *владѣніе* и *пользованіе* землей. Вводя въ жизнь эти элементы собственности, мы пойдемъ на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ русской сельской жизни, откроемъ дорогу для неизбѣжной эволюціи сельского хозяйства.

Но право собственности не исчерпывается однимъ владѣніемъ и пользованіемъ, оно включаетъ еще право *распоряженія* объектомъ собственности. Свободная земельная собственность есть вмѣстѣ съ тѣмъ неограниченная свобода дробленія земли, залога ея и отчужденія, наконецъ, распространеніе на крестьянскую землю общаго наследственнаго права, допускающаго, между прочимъ, равный раздѣлъ владѣнія между сонаследниками (свобода наслѣдованія).

Законодательству, вступившему на путь освобожденія крестьянскаго землевладѣнія отъ всякой средневѣковой связанности, приходится поднять вопросъ: создавать ли на ряду съ этимъ и полную свободу распоряженія землей для огромной массы крестьянского населенія? Этой свободы до сихъ поръ въ Россіи почти не существовало. Земли общинныя совершенно не находятся во власти отдельныхъ хозяевъ. Земли подворныя не подлежали свободному распоряженію, пока на нихъ лежалъ выкупной долгъ. А со временеми закона 14 декабря 1893 года для всѣхъ надѣльныхъ земель установлено, что онъ могутъ быть отчуждаемы „только лицамъ, приписаннымъ или грипписывающимся къ сельскимъ обществамъ“ (Ст. 19 Общ. Пол. о крест.). Запрещена и отдача въ залогъ надѣльныхъ земель частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, „хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена“ (Ст. 20).

Неизбѣжно встаетъ вопросъ: сохранить на будущее время эту замкнутость крестьянской собственности или снять эти препоны и провозгласить полную свободу мобилизациіи крестьянской земли, какъ это сдѣлано въ западно-европейскихъ государствахъ? Рядомъ съ этимъ встаетъ вопросъ о судьбѣ новыхъ крестьянскихъ владѣній, создаваемыхъ при помощи землеустроительныхъ комиссій и крестьянского банка. Въ настоящее время эти земли считаются частно-владѣльческими и указаннымъ выше ограниченіямъ не подлежать. Но принципіально между ними и землями надѣльными нѣть никакой разницы. Спрашивается: оставлять эти владѣнія, которые въ недалекомъ будущемъ сильно увеличатся и составятъ крупную долю земельного обеспеченія крестьянъ, вполнѣ свободными или и на нихъ распространить ограниченія залога и отчужденія?

Это вопросы колоссальной важности. Въ нашемъ обществѣ и въ правительственныйхъ кругахъ есть много лицъ, которымъ про-

тивна всякая „опека“ надъ крестьянами. На ряду съ уничтожениемъ другихъ ограниченій въ правахъ они требуютъ снятія съ крестьянъ всѣхъ запретовъ въ дѣлѣ распоряженія своею землей. Въ этихъ требованіяхъ много голаго доктринерства, формального отношенія къ понятію „свободы“ и „опеки“, мало проникновенія во внутреннее содержаніе этихъ противоположныхъ началъ и тѣхъ силъ, которые борются въ жизни за спиною этихъ понятій. За снятіе всѣхъ ограниченій крестьянской собственности стоять и тѣ, кто слишкомъ оптимистически смотрить на борьбу за землю различныхъ классовъ населенія и переоцѣниваетъ силы крестьянства въ этой борьбѣ. Они не вдумываются въ тѣ опасности, какія представляеть освобожденіе мелкаго землевладѣнія отъ всѣхъ охраняющихъ его ограниченій, не понимаютъ, что полная свобода грозить потерю земли слабѣйшимъ слоемъ крестьянства.

Противъ попытокъ ввести полную свободу мобилизаціи крестьянской земли всегда раздавались голоса со стороны самыхъ различныхъ теченій нашей общественной мысли. Консерваторы сходились въ этомъ съ крайними радикалами, въ настоящее время горячихъ и убѣжденныхъ противниковъ „свободы“ собственности можно найти на всѣхъ рядахъ и Государственной Думы и Государственного Собрѣта. Не мало ихъ и среди правящаго класса. Исходя изъ различныхъ міровоззрѣній, придерживаясь самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на другіе вопросы аграрной политики, — они сходятся въ этомъ вопросѣ. И, мнѣ кажется, что они правы.

Разсмотримъ вопросъ подробнѣ.

Разумное интенсивное сельское хозяйство требуетъ полной свободы и наследственной обезпеченности владѣнія и пользованія землею. Отсутствіе этихъ условій является тормозомъ для развитія земледѣлія. Этотъ недостатокъ долженъ быть устраниенъ. Его устранила у себя Западная Европа и получила громадный подъемъ техники сельского хозяйства.

Но ничто такъ-же властно не говорить за установленіе полной свободы *распоряженія* земельною собственностью. Между этой свободой и техническими успѣхами земледѣлія несомнѣнно существуетъ известная связь, но она далеко не такъ тѣсна, какъ между техникою и свободой владѣнія и пользованія. Цѣлый-же рядъ соціальныхъ соображеній говоритъ противъ свободы распоряженія.

Западно-европейскія государства въ концѣ 18 вѣка и въ началѣ 19-го провели въ жизнь свободу мобилизаціи земли, и присмотритесь къ тому, какие результаты дала она, вслушайтесь въ голоса, оцѣнивающіе эти результаты. Поразительныя указанія даетъ для этого та-же Германія, опытомъ которой я такъ много пользовался въ предыдущихъ главахъ. Прочтите хотя-бы книгу проф. М. Соболева, „Мобилизациія земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германії“ (М., 1898). Прослѣдите за этимъ новымъ теченіемъ, возникшимъ въ 80-хъ годахъ и все болѣе разростающимся. Познакомьтесь съ работами главныхъ его представителей¹⁾. Просмотрите труды „Союза соціальной политики“ за 1893 годъ, когда тамъ дебатировался вопросъ объ охранѣ мелкаго землевладѣнія²⁾. Перечтите выводы, къ которымъ пришла „Пруссійская аграрная конференція“ въ Берлинѣ въ 1894 году, собравшая крупнѣйшихъ теоретиковъ и государственныхъ людей Германії³⁾. И вы придетѣ въ ужасъ отъ мысли, къ чему привело-бы у насть установленіе полной свободы мобилизаціи крестьянскаго землевладѣнія. Въ ней разочаровалась Германія, гдѣ крестьянской классъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ въ Европѣ, гдѣ онъ просвѣщенъ и несравненно культурнѣе, нежели въ Россіи. Представьте себѣ, что дала-бы та-же свобода у насть.

Право свободнаго распоряженія землею состоить, какъ сказано выше, въ свободѣ дробленія, свободѣ передачи по наслѣдству, свободѣ залога и отчужденія земли. Эти четыре свободы, примѣненные къ сильнымъ сельскимъ хозяевамъ, могутъ давать даже благопріятные результаты, облегчая передвиженіе земельныхъ владѣній въ тѣ руки, которые цѣлесообразнѣе всего могутъ хозяйствовать на нихъ, приспособляя размѣры хозяйствъ къ потребностямъ техн-

¹⁾ Напр., работа L. v. Stein'a, „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft (Die irische, die continentale und die transatlantische Frage)“. Stuttgart, 1881.

²⁾ „Schriften des Vereins fürr Sozialpolitik“, Band LVIII, Leipzig, 1893: рефераты о „Die Bodenbesitzverteilung und die Sicherung des Kleingrundbesitzes“ профессоровъ M. Sering'a и O. Gierke, и пренія по поводу нихъ.

³⁾ „Die Agrarkonferenz 1894“ въ „Landwirtschaftliche Jahrbücher“ hrsggb. von Thiel, 1894, Ergänzungsband II; M. Sering „Die preussische Agrarkonferenz“ въ Schmoller's „Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“, N. F., B. XVIII, 1894, стр. 943—968.

ческихъ и экономическихъ условій сельско-хозяйственного производства, наконецъ, облегчая приливъ капиталовъ, необходимыхъ для поднятія хозяйства. Но будучи даны слабому и малокультурному земледѣльческому населенію, тѣ же свободы влекутъ за собою серьезнѣйшія вредныя послѣдствія.

Свобода *дробленія* приводить къ крайней парцеляціи земельныхъ участковъ, создаетъ зло несамостоятельныхъ, полупролетарскихъ, „карликовыхъ“ хозяйствъ.

Свобода *наслѣдованія*, если не сдерживается разумными обычными нормами, грозить въ концѣ концовъ тѣмъ-же. Натуральный раздѣлъ земли между наслѣдниками приводить къ непомѣрной дробности владѣній и превращаетъ хозяевъ въ нищихъ, если параллельно не возрастаєтъ продуктивность каждой единицы площасти. Равное наслѣдованіе, не сопровождающееся раздѣломъ, а состоящее въ уплатѣ долей сонаслѣдникамъ, влечетъ къ чрезмѣрной задолженности. Въ Германіи, поэту, въ нѣкоторыхъ областяхъ издавна установился обычай наслѣдованія, называемый „Anerbenrecht“. Онъ состоить въ томъ, что землю наслѣдуетъ одно лицо (старшій или младшій сынъ), остальнымъ наслѣдникамъ онъ уплачиваетъ ихъ доли деньгами; но доля главнаго наслѣдника всегда значительно больше долей остальныхъ сонаслѣдниковъ. Система эта предупреждаетъ дробленіе и чрезмѣрную задолженность земли при переходахъ ея по наслѣдству. Благодаря этому на нее обращено въ послѣднее время самое серьезное вниманіе нѣмецкихъ аграрныхъ политиковъ. Они пытаются регулировать этотъ старый германскій обычай наслѣдованія, исправить его и распространить на возможно большее число крестьянскихъ хозяйствъ. Нѣсколько новыхъ законовъ въ Германіи и Австріи провели эти попытки въ жизнь.

Свобода *залога* неизбѣжно приводить къ непомѣрному отягченію земли ипотечными долгами. Въ результатаѣ является или продажа съ аукціона или скрытая потеря: теряется не сама земля, а чистый доходъ ея, уходящій на уплату $\%/\%$ и погашеніе долговъ. Если-бы долги эти заключались ради хозяйственныхъ улучшеній, задолженность не была-бы страшна, такъ какъ соответственно увеличивался-бы доходъ земли. Но съ тѣхъ поръ, какъ впервые показалъ Родбертусъ¹⁾,

¹⁾) Rodbertus, „Zur Erklrung und Abhlfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes“, 2 Teile, Jena, 1869.

всѣми послѣдующими изслѣдованіями подтверждено, что бѣльшая часть ипотечныхъ долговъ возникаетъ не изъ производительныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, а изъ владѣльческаго кредита, т. е., представляеть не что иное, какъ отчужденіе земельной ренты безъ всякаго возрастанія земельнаго дохода. Уже самая покупка земли всегда сопровождается наростаніемъ ипотечнаго долга. Такъ какъ при современномъ рыночномъ оборотѣ земли мелкіе участки дороже крупныхъ, то каждый покупатель стремится пріобрѣсти возможно большій участокъ, дѣлая для этого долги или принимая на себя уже лежащія на землѣ обязательства. Свобода мобилизациіи земли учащаетъ переходы участковъ изъ рукъ въ руки, и долги какъ лавина перекатываются съ одного владѣльца на другого, съ одного поколѣнія на другое, быстро увеличиваясь на своемъ пути. Такъ нарости долги на нашемъ помѣщичьемъ землевладѣніи, такъ нарости они на крестьянской землѣ въ западно-европейскихъ государствахъ. Та же задолженность высосетъ постепенно и наше крестьянство, если оно получитъ неограниченное право залога и отчужденія своей земли. А что значитъ высокая задолженность съ соціальной точки зрѣнія, обѣ этомъ проф. Зерингъ говоритъ слѣдующими словами¹⁾: „такъ переходитъ все большая часть земельного дохода въ руки тѣхъ, кто не обрабатываетъ земли, а безъ работы получаетъ земельную ренту. У земли все болѣе отнимается ея этическая цѣль: служить мѣстопребываніемъ независимыхъ семействъ, которыхъ съ отцовскими владѣніемъ наслѣдуютъ традиціи нравственной семейной жизни. Въ задолженности надо видѣть конечную причину теперешняго сельско-хозяйственного кризиса, такъ какъ весь рискъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ несетъ одинъ сельскій хозяинъ, тогда какъ обязательства его остаются неизмѣнными. Никакое повышеніе денежныхъ доходовъ путемъ охранительныхъ пошлинъ или двойной валюты не можетъ принести продолжительной пользы, потому что въ концѣ концовъ всякое увеличеніе дохода капитализируется въ цѣнности земли и высасывается капиталомъ“.

Многое въ этихъ словахъ къ Россіи не относится, такъ какъ хлѣбныя цѣны складываются у насъ подъ вліяніемъ иныхъ условій, нежели въ Германіи. Но подъ мѣстной скорлупой таится ядро, равно относящееся и къ намъ, потому что оно является слѣдствіемъ

¹⁾ „Schriften des V. f. Sozialpolitik“, B. LVIII, стр. 142—3.

основныхъ чертъ современаго сельско-хозяйственнаго развитія; дѣйствіе ихъ маскируется, но не уничтожается разнообразными мѣстными условіями.

Свобода отчужденія сама по себѣ менѣе опасна, нежели неограниченное право залога земель. Самые частые случаи потери земли являются слѣдствіемъ продажъ за долги. Но право отчужденія, соединенное со свободнымъ залогомъ, создаетъ цѣлый рядъ условій, при которыхъ неизбѣжна потеря земли слабѣйшими слоями крестьянства. Особенно опасно дать эти два права нашимъ крестьянамъ. Если прусское крестьянство, брошенное послѣ освобожденія на произволъ свободной мобилизаціи земельной собственности, потеряло за какія-нибудь 40—50 лѣтъ свыше 100 тыс. дес. земли, то сколько потеряетъ наше, сидѣвшее до сихъ поръ въ общинахъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ издавна существуетъ подворная наследственная собственность, т. е., въ западныхъ губерніяхъ, намъ нельзя не считаться съ существованіемъ 5 миллионовъ душъ еврейского населенія. Что было-бы у насъ въ этихъ губерніяхъ при свободѣ залога и продажи земли и открытіи евреямъ доступа къ землѣ, объ этомъ можно судить по примѣру Галиціи, гдѣ какъ крестьянская земля, такъ и крупное польское землевладѣніе оказывается недостаточно стойкимъ въ борьбѣ съ еврейскимъ капиталомъ¹⁾. Столъ-же

¹⁾ Право залога земель дано крестьянамъ въ Галиціи въ 1868 году. Съ тѣхъ поръ ипотечная задолженность крестьянского землевладѣнія росла слѣдующимъ образомъ:

въ 1870 г. долги составляли 2,5 мил. гульд.
„ 1875 „ „ „ 11,5 „ „
„ 1880 „ „ „ 16,4 „ „
„ 1885 „ „ „ 33,2 „ „
„ 1890 „ „ „ 51,5 „ „
„ 1894 „ „ „ 72,4 „ „

На одно крестьянское владѣніе въ 1870 г. приходилось—1,52 гульд., въ 1894 г.—44,60 гульд. (1 гульд.=78,75 коп.). Вслѣдствіе роста ипотечной задолженности все чаще становятся публичныя продажи крестьянской земли. Вотъ число продажъ и сумма долга, за который земля назначена была къ продажѣ:

въ 1873 г.—614 владѣній за 154 тыс. гульд. долга

„ 1875 „ —1326 „ „ 371 „ „ „
„ 1880 „ —3240 „ „ 962 „ „ „
„ 1885 „ —2349 „ „ 1009 „ „ „
„ 1889 „ —2585 „ „ 725 „ „ „
„ 1894 „ —2507 „ „ 909 „ „ „

слабымъ окажется въ этой борьбѣ и наше крестьянство западныхъ губерній. Не меньшая опасность грозить крестьянской собственности повсемѣстно со стороны русскихъ земельныхъ спекулянтовъ и деревенскихъ кулаковъ.

Помимо этого, цѣлый рядъ продажъ съ вольныхъ рукъ вызывается непосильными долгами. Крестьяне спѣшать продать землю сами, боясь, что она все равно продана будетъ съ торговъ, но гораздо менѣе выгодно. Въ 1885—94 гг. ежегодно производилось по 63.500 перемѣнъ владѣнія крестьянской землею; изъ нихъ лишь по 12.100 перемѣнъ вызывалось смертью владѣльцевъ; остальные 51.400 происходили при жизни владѣльцевъ и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ были вынужденными [Всѣ данные взяты изъ работы В. Будзиновскаго, „Хлопска посїлѣсть“, 2 виданѣ, Львівъ, 1901, стр. 127, 135, 139—140]. Независимо отъ постепенной потери земельной ренты, галицкое крестьянство отдастъ еврейскому капиталу и часть земли. В. Будзиновскій приводитъ данные для села Гринявы Гуцульского повѣта. Въ селѣ наблюдается болѣзненное дробленіе земли, вслѣдствіе этого хозяйственное положеніе крестьянъ быстро ухудшается, количество скота падаетъ. И вотъ на этой нездоровой почвѣ идетъ разростаніе еврейского землевладѣнія: въ 1882 г. въ Гринявѣ было 10 еврейскихъ владѣній, въ 1891 г.—уже 31, т. е., на 210% больше; при этомъ главный приростъ составляютъ владѣнія сравнительно крупныя для даннаго села, дающія свыше 40 гульд. чистаго дохода. Число такихъ еврейскихъ владѣній увеличилось съ 1 до 10. Это составляетъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ еврейскихъ владѣній Гринявы, тогда какъ среди 811 крестьянскихъ владѣній—дающихъ болѣе 40 гульд. дохода всего 51, что составляетъ не болѣе 6—7%. Говоря обѣ упадкѣ крестьянскаго скотоводства, авторъ пишетъ: „Къ этому надо прибавить, что большая часть скота въ 1890 г. перестала быть собственностью гуцоловъ; увеличившееся число овецъ также представляетъ увеличеніе имущества не гуцоловъ, а еврейскихъ ростовщиковъ“ (Указ. соч., стр. 87—89). Къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ о переходѣ крестьянскихъ земель въ руки евреевъ не существуетъ. Что-же касается помѣщичьей земли, то для нея этотъ процессъ можно установить точными цифрами. Вотъ данные, приводимыя журналомъ „Экономіст“ (1906 годъ, № 9, статья: „Стан земельної власності в Галичинѣ в р. 1902“). При 7 мил. 849 ha всей площасти Галиції владѣльческія земли составляли въ 1902 г.—2.916,, тыс. ha. Изъ нихъ на долю публичной собственности и разныхъ обществъ приходилось—18,21%, на долю частной христіанской собственности—71,45% и на долю еврейской собственности—10,34%. Итакъ, $\frac{1}{10}$ всей владѣльческой земли уже въ рукахъ евреевъ. Но этого мало. Суть процесса выясняется изъ движенія землевладѣнія. За 13 лѣтъ (1889—1902 гг.) вся владѣльческая собственность сократилась на 5,6%, а еврейская увеличилась на 10%. Авторъ статьи замѣчаетъ по этому поводу: „Какъ видимъ, собственность... еврейская возрастаетъ, тогда какъ частная христіанская уменьшается“. Число владѣльческихъ собственниковъ въ 1889 г. было 4493, въ томъ числѣ публичныхъ—228; въ 1902 г. оно составляло всего 3117, въ числѣ нихъ публичныхъ—190. Все уменьшеніе падаетъ на христіанъ: „въ теченіе 13 лѣтъ убыло 30% собственниковъ и при томъ однихъ христіанъ“. Образовались уже и еврейскіе земельные магнаты: еврей

Противъ опасенія потери крестьянами своей земли можетъ быть выставлено теоретическое соображеніе изъ экономики сельскаго хозяйства — соображеніе, что къ земледѣлію не приложимъ законъ концентраціи производства, что господствующая тенденція здѣсь скорѣе направлена на размельченіе крупныхъ хозяйствъ, а слѣдовательно сами внутренніе законы развитія этой отрасли народнаго производства обезпечиваютъ въ ней постепенное разложеніе крупныхъ хозяйствъ и замѣну ихъ мелкими, а не, наоборотъ, исчезновеніе послѣднихъ.

Само по себѣ замѣчаніе о законѣ деконцентраціи въ сельскомъ хозяйствеъ совершенно правильно. Въ этомъ отношеніи земледѣліе рѣзко противоположно индустріи, въ которой наблюдается обратный законъ развитія. Обширная литература, посвященная этому вопросу, которую я не стану ни излагать, ни указывать здѣсь, въ значительной мѣрѣ выяснила это различіе между земледѣліемъ и промышленностью. Увеличивающаяся интенсивность сельскаго хозяйства, растущая съ нею индивидуализація его, съ одной стороны, и повышение заработной платы наемнымъ рабочимъ, съ другой,—неумолимо влекутъ къ размельченію земледѣльческихъ хозяйствъ. Чѣмъ большие доходы приходится извлекать изъ единицы площади путемъ повышенныхъ затратъ капитала и труда, чѣмъ выше оплата наемнаго труда, тѣмъ болѣе приходится концентрировать капиталы и рабочую силу на уменьшеннѣй площади. Чѣмъ интенсивнѣе становится хозяйство, тѣмъ сильнѣе выдвигается индивидуальная роль самого хозяина, тѣмъ труднѣе веденіе крупнаго хозяйства, работающаго наемнымъ трудомъ. Эти причины во всѣхъ густо населенныхъ странахъ приводятъ къ уменьшенію размѣровъ сельскихъ хозяйствъ и увеличенію ихъ числа, поскольку то и

Поперь собралъ въ своихъ рукахъ 33.421 ha. Эти цифры заслуживаютъ большаго вниманія русскихъ. Но нельзя не замѣтить, что, конечно, главное зло Галиціи и главное несчастіе галиційского крестьянства въ неравномѣрности распредѣленія землевладѣнія между крестьянами-русинами и помѣщиками-польскими. Соціальная неправильность при этомъ усиливается политическимъ и национальнымъ гнетомъ. Лишь передвиженіе части земли въ руки крестьянъ путемъ покупки за счетъ крестьянскаго банка и пріостановка дальнѣйшаго закабаленія крестьянъ еврейскимъ капиталомъ улучшать положеніе зарубежнаго малорусскаго народа. А насы галиційскія земельныя отношенія должны очень многому научить.

другое опредѣляется технико-экономическими соображеніями. „Этотъ экономической законъ, говорить проф. Зерингъ¹⁾, нѣкогда вызвалъ колонатъ на римскихъ латифундіяхъ. Его-же можно наглядно прочесть въ статистическихъ таблицахъ распределенія хозяйствъ въ Сѣверной Америкѣ. Средняя величина фермъ непрерывно убываетъ по направленію отъ запада къ востоку, т. е., отъ слабо къ высоко развитымъ штатамъ; знаменитыя колоссальная фермы представляютъ не конечную цѣль, а первое начало сельско-хозяйственной культуры; онѣ исчезаютъ съ ростомъ интенсивности хозяйства“... Далѣе Зерингъ приводить примѣры парцеллированія крупныхъ хозяйствъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

Аналогичныя явленія представляютъ многочисленныя раздробленія русскихъ помѣщичьихъ владѣній и покупки ихъ крестьянами.

Но неправильно было-бы основывать на этихъ фактахъ и указанныхъ выше теоретическихъ доводахъ слишкомъ оптимистической взглѣдь на ближайшую судьбу мелкаго землевладѣнія. Законъ деконцентраціи земледѣлія вскрываетъ лишь *тенденцію* развитія, для проявленія которой необходимы извѣстныя условія. Точнѣе формулированный онъ обозначаетъ лишь, что *при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ* мелкое самостоятельное хозяйство можетъ не только конкурировать съ крупнымъ капиталистическимъ, но и побѣждать его въ борьбѣ за существованіе. Условія эти очень разнообразны: характеръ климата и почвы, извѣстный культурный уровень мелкихъ хозяевъ, опредѣленная степень интенсивности хозяйства и связанный съ нею тотъ или иной родъ культуры, извѣстныя рыночныя условія и пр. Трудно сказать, что все это вездѣ на лицо въ Россіи. А безъ этого трудно ожидать и проявленія въ полной мѣрѣ указанной выше тенденціи. Одинъ низкій культурный уровень крестьянъ достаточенъ, чтобы во многихъ мѣстахъ парализовать ея дѣйствіе. Если въ настоящее время на востокѣ Пруссіи крестьянское землевладѣніе возрастаетъ, то не такъ давно, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, какъ упомянуто выше, оно серьезно сокращалось. И до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается увеличеніе крупнаго землевладѣнія, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значительно число фideикомиссовъ, уставы которыхъ нерѣдко прямо

¹⁾ Указ. выше рефератъ М. Sering'a въ „Verein für Sozialpolitik“.

предписываютъ затрачивать ежегодно часть дохода на покупку окрестныхъ владѣній.

При свободѣ залога и отчужденія крестьянской земли и унасъ обнаружились-бы такія-же потери земли мелкими собственниками. И потери эти могли-бы происходить, не смотря на параллельно идущее раздробленіе помѣщичьихъ земель. Весь процессъ, несомнѣнно, шелъ-бы главнымъ образомъ на низахъ. Опасность представляли-бы у насъ, при очень слабомъ классѣ крупныхъ сельскихъ хозяевъ, не помѣщики, а всевозможные мелкие и средніе скупщики. Богатый сосѣдъ обезземелить 2—3-хъ задолжавшихся со-сѣдей и присоединить ихъ надѣлы къ своей землѣ. Параллельно будетъ идти раздробленіе крупныхъ помѣщичьихъ владѣній и раздѣль мелкихъ хозяйствъ на крошечныя парцеллы. Въ общемъ для статистика получится картина парцеллированія, теоретикъ на основаніи ея будетъ писать трактаты о торжествѣ закона деконцентраціи,—а на самомъ дѣлѣ масса мелкихъ хозяевъ будетъ обезземелена.

Это одно возраженіе. Но необходимо принять во вниманіе еще другое. Какъ въ промышленности быстрая концентрація производства ведеть къ разрыву между хозяйствомъ и владѣніемъ—создаются акціонерныя и иныя компаніи, дѣлающія возможнымъ крупное производство при среднемъ капиталѣ у каждого участника, точно также въ сельскомъ хозяйствѣ возможенъ обратный разрывъ—*хозяйства* подъ вліяніемъ технико-экономическихъ условій могутъ становиться мельче, а *землевладѣніе* не только оставаться прежнимъ, но даже превращаться въ болѣе крупное. Этотъ разрывъ возможенъ благодаря существованію института аренды. Земельное владѣніе участками сдается въ аренду, и на каждомъ изъ нихъ возникаетъ мелкое хозяйство. Что такія явленія очень распространены, это доказываютъ высокія цифры земли, сдаваемой въ аренду, во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ. Земля, находящаяся въ аренда, составляетъ въ Англіи (1895 г.)—85,76% всей сельско-хозяйственной площади; во Франціи въ 1882 г.—41,03%, а въ 1892 г. уже —47,22%, и это не смотря на конфискацію дворянскихъ и церковныхъ земель и преобладаніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія; въ Бельгіи (1880 г.)—46,97% всей площади и 64,05% пло-щади, находящейся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи; въ Италіи—свыше 50%; даже въ Соед. Шт. Съв. Америки арендная

земля составляла въ 1880 году— $25,56\%$, а въ 1890 году— $28,37\%$. Исключениеми являются Данія, гдѣ арендная земля составляетъ (1895 г.)— $7,14\%$, и Норвегія, гдѣ она занимаетъ (1891 г.)— $8,67\%$. Въ Германіи $\%$ земли, сдаваемой въ аренду, также сравнительно невеликъ: въ 1882 году она составляла $12,88\%$ всей сельско-хозяйственной площади, въ 1895 году— $12,38\%$ ¹⁾; но въ послѣднее время и здѣсь раздаются опасенія, что $\%$ это начинаетъ возрастать, принимая мѣстами размѣры, опасные для здороваго развитія сельскаго хозяйства.

Вотъ почему законъ деконцентраціи самъ по себѣ еще не защищаетъ крестьянскаго землевладѣнія. Не смотря на этотъ законъ, свобода мобилизациіи земельной собственности можетъ привести къ потерѣ земли многими мелкими хозяевами.

Но, если даже земля останется въ ихъ рукахъ, свобода залога приведетъ къ тому, что владѣніе останется лишь ширмой, которая будетъ скрывать отъ глазъ наблюдателя поглощеніе земельного дохода владѣльцами капитала.

На все это нельзя закрывать глаза, нельзя оставлять безъ охраны крестьянскую собственность, какъ старую—надѣльную, такъ и новую, возникающую путемъ покупокъ и отвода казенныхъ и удѣльныхъ земель. Земля величайшее народное достояніе, ее надо беречь, она должна быть защищена отъ беспощадной эксплоатациіи капитала. Если намѣчаются цѣлая программа мѣръ, которая должны улучшить распределеніе земли между владѣльцами и передвинуть значительную часть площади въ руки самостоятельно хозяйствующаго крестьянства, то не явилось ли-бы какимъ-то отчаяннымъ непониманіемъ, если-бы другой рукой государственная власть широко распахнула дверь для всевозможныхъ торгашей землею и земельной рентой?

Мысль о благѣ неограниченной свободы земельной собственности и уравненіи земли съ любымъ товаромъ, выросшая въ концѣ 18 вѣка и прошедшая въ жизнь, какъ реакція противъ крѣпостнической связанности, какъ разъ теперь покидается Западной Европой. И покидается не безъ основанія. Она внесла такъ много опустошеній въ аграрныя отношенія, что дальше идти по этому пути

¹⁾) Всѣ цифры взяты изъ „Statistik des Deutschen Reichs“, N. F., B. 112, стр. 52* и слѣд.

немыслимо безъ серьезнѣйшаго разстройства всего сельскаго хозяйства.

Вотъ какъ характеризуетъ этотъ крайній путь юристъ Гирке¹⁾: „Это измѣненіе состояло въ болѣе или менѣе полномъ уничтоженіи соціально-правовой связанности земельной собственности, представлявшей продуктъ средневѣковаго германскаго правового развитія. Вместо на половину частно-правовыхъ, на половину публично-правовыхъ земельныхъ отношеній, явившихся содержаніемъ средневѣковаго строя собственности, выставленъ принципъ *свободной частной собственности*, которая, какъ чисто имущественное право, сама по себѣ должна имѣть одну и ту-же природу, распространяется она на участокъ родной почвы или на трость для прогулокъ. Отсюда *индивидуалистический характеръ* новаго аграрнаго законодательства²⁾. Но одновременно *капиталистический* характеръ его, обнаруживающійся въ подведеніи земельной собственности подъ право на движимыя вещи или, по крайней мѣрѣ, въ приближеніи къ этому праву. Земельная собственность, подобно товару, бросается въ *свободный обмѣнъ*. Падаютъ ограниченія отчужденія, а съ этимъ всякое ограниченіе накопленія земли въ однѣхъ рукахъ, всякия законодательныя мѣры для охраны существующаго распределенія землевладѣнія, и раньше всего *охраны крестьянства*. Вводится *свободная дѣлливость*. *Общее наследственное право* распространяется на землю, она становится столь-же свободно передаваемой по наслѣдству, какъ и капитальное имущество. *Свободнымъ* дѣлается *залогъ земли*, и все рѣшительнѣе вырабатывается форма *капитальной задолженности*, при которой земельный участокъ приобрѣтаетъ качества *движимаго капитала*, размѣръ котораго опредѣляется мѣновой расцѣнкой и участіе въ цѣнности котораго мобилизуется въ видѣ ипотекъ и земельныхъ долговъ.

„Кто взялся-бы обозрѣть крупные *культурные успѣхи*, связанные съ этимъ глубоко вторгшимся законодательствомъ! Кто можетъ не желать этихъ успѣховъ! Характерное для нашего времени и необходимое возстановленіе *личной свободы* и *правового равенства* всѣхъ членовъ народа нашло въ этомъ законодательствѣ *вещно-правовое до-*

¹⁾ Указ. выше рефератъ въ „Verein fǖr Sezialpolitik“, стр. 164—67.

²⁾ Здесь Гирке, между прочимъ, отмѣчаетъ крайности раздѣла всѣхъ общинныхъ земель въ Пруссіи.

полненіе. Сельское населеніе стало не только свободнымъ, оно сдѣлалось обладателемъ *свободной собственности*. Правда, заслугой тысячиелѣтней связанности земельной собственности является то, что въ большей части Германіи (въ противоположность Англіи и Ирландіи) сохранились не одни латифундіи и арендныя или карликовыя владѣнія, а известное гармоничное соотношеніе между крупной и мелкой собственностью и крѣпкій крестьянскій классъ. *Безъ* долгой связанности новое аграрное законодательство, быть можетъ, *не* *нашло бы* никакого крестьянского владѣнія, которое оно могло бы превратить въ свободную собственность! Но заслуга новаго законо-дательства въ томъ, что оно предприняло это превращеніе. И нѣть сомнѣнія, что освобожденіе національной силы отъ старыхъ узъ было на пользу расцвѣту земледѣлія и росту народнаго благосостоянія. Не малоопѣнныя благомъ является и чувство самостоятельности и собственной отвѣтственности, которое оно дало отдельнымъ собственникамъ.

„Но никто не сможетъ отрицать, что изъ *односторонняго* насажденія индивидуально-капиталистического строя земельной собственности выросли *новыя непредвидѣнныя опасности*, которые теперь ясны, какъ день... Превращеніе земли въ товаръ повело къ многочисленнымъ смѣнамъ владѣнія. Обманчивой оказалась надежда, что путемъ спроса и предложения создадутся правильныя цѣны на землю; въ большинствѣ случаевъ онѣ искусственно повышаются до того, что при неблагопріятныхъ конъюнктурахъ трудъ сельского хозяина становится напраснымъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло сознаніе, что имѣніе должно служить прочнымъ достояніемъ семьи. Вслѣдствіе свободной дѣлимости и общаго наследственнаго права нарушилось правильное соотношеніе между различными классами владѣнія. Всѣ эти обстоятельства привели къ чрезмѣрному пользованію свободой залога земель, и долговое бремя во многихъ случаяхъ дошло до того, что дѣлаетъ сельского хозяина далеко менѣе свободнымъ, чѣмъ въ то время, когда онъ платилъ десятину и несъ барщину; больше того, оно [оставляетъ ему иногда лишь кажущуюся собственность, въ дѣйствительности-же онъ наемный рабочій ипотечныхъ кредиторовъ, носящихъ мобилизированную земельную собственность въ карманѣ и получающихъ доходы съ нея въ видѣ $\%/\%$. Уже теперь внушаютъ опасенія неизбѣжныя послѣдствія свободной конкуренціи: сокращеніе средняго, крестьянскаго

землевладѣнія—путемъ поглощенія крупнымъ, съ одной стороны, и раздробленія на пролетарскія карликовыя владѣнія, съ другой... Если теперь съ чисто-экономической точки зрења мелкое хозяйство способно къ борьбѣ съ крупнымъ, то, вѣдь, не одни чисто-экономическая условія решаютъ исходъ борьбы, и одна экономическая способность къ конкуренціи не обеспечиваетъ сохраненія мелкаго владѣнія. Если мы примемъ во вниманіе все, что лежитъ передъ нами доказаннымъ, и взвѣсимъ, какое короткое время дѣйствуетъ индивидуально-капиталистической строй земельной собственности, и какъ велики сдѣланныя уже имъ опустошенія, то врядъ-ли оттѣснимъ отъ себя боязливое чувство при взглядѣ на будущее. Стоить лишь представить себѣ, что продолжится еще 100 лѣтъ теперешнее поглощеніе, раздробленіе, задолжаніе. А вѣдь это было бы лишь маленькая часть того времени, въ теченіе котораго старый германскій строй собственности удержалъ здоровой нашу народную силу“.

Проф. Зерингъ говорить о задолженности землевладѣнія¹⁾: „если мы не хотимъ прійти къ самому худшему состоянію, то должны создать новое регулированіе отношеній между капиталомъ и землевладѣніемъ. Это, на ряду съ преобразованіемъ отношеній между безземельными и землевладѣльцами, является содержаніемъ аграрнаго вопроса настоящаго времени. И если колонизаторская работа не должна быть напрасной, мы должны осторегаться того, чтобы созданныя при благопріятныхъ условіяхъ крестьянскія хозяйства не оказались вскорѣ отягченными непосильными долгами“.

Такъ говорять люди, детально изучившіе послѣдствія свободы мобилизаціи земельной собственности въ своей странѣ. Они хлопочутъ о судьбѣ своихъ крестьянскихъ земель, давно вступившихъ на путь свободы и съ каждымъ годомъ все болѣе отягчаемыхъ долгами.

У насъ на крестьянской землѣ пока нѣтьипотечныхъ долговъ, лишь на купленной землѣ лежать обязательства крестьянскому поземельному банку. Мы только собираемся начать восхожденіе къ царству безграницной земельной свободы, гдѣ земля какъ монета катается изъ рукъ въ руки, пока не попадетъ въ концѣ концовъ къ городскому капиталисту, который въ видѣ-ли арендной платы или въ

¹⁾ Цитир. рефератъ, стр. 143.

видѣ % по ипотекамъ мягкими руками отнимаетъ ренту, не принимая абсолютно никакого участія ни въ обработкѣ земли, ни въ руководствѣ сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Западъ уже достигъ зенита этой свободы и начинаетъ обратный путь¹⁾. Правильно ли намъ бросаться на ту-же дорогу аграрного либерализма, не приглядѣвшись къ его результатамъ и не прислушавшись къ набатнымъ отзовамъ „назадъ“, которые особенно громко звучать въ сосѣдней германской странѣ?

Я ставлю этотъ вопросъ потому, что многіе считаютъ освобожденіе земельной собственности отъ всякихъ ограниченій настоятельно необходимымъ, обратное отвергается какъ реакціонныя мѣры, неудачныя и напрасныя попытки вложить палки въ катящееся впередъ колесо міровой исторіи хозяйственныхъ отношеній. У насъ это возврѣніе въ послѣднее время получило серьезную поддержку въ сознаніи необходимости снять съ крестьянина много ненужной административной опеки и вредныхъ стѣсненій его хозяйственной свободы. Но надо-же разбираться въ разницѣ между опекой земскаго начальника и разумной охраной аграрного законодательства. Есть и другія причины, вербующія кадръ защитниковъ неограниченной земельной собственности. Онѣ вербуютъ ихъ не только у насъ, но и на западѣ. Дѣло въ томъ, что европейская мысль еще до сихъ поръ въ сильной степени зажата въ тиски недавно господствовавшихъ юридическихъ и экономическихъ догматовъ либерализма. Во главѣ защитниковъ этихъ догматовъ стоять юристы-цивилисты, среди которыхъ до сихъ поръ преобладаютъ люди,

¹⁾ Поворотъ аграрного законодательства Германіи ясно сказывается въ многочисленныхъ новыхъ постановленіяхъ. Крайности раздѣла *всѣхъ* общинныхъ земель смягчаются; вновь всплываетъ осужденный институтъ наследственной аренды (напр., въ Ганноверѣ); ограничивается свобода дѣлимости сохраненіемъ замкнутыхъ дворовыхъ участковъ; возрождается въ обновленной формѣ крестьянское единонаслѣдіе. Но яснѣе всего этотъ поворотъ на путь соціально-правовой связанности земельной собственности выступаетъ въ законахъ о рентныхъ имѣніяхъ. „Въ нихъ, говоритъ Гирке, мы находимъ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, учрежденіе, которое немыслимо было еще два 10-лѣтія тому назадъ“ (писано въ 1893 г., цит. соч. стр. 168). Вмѣшательство государства въ распределеніе землевладѣнія, замѣна при покупкѣ капитального принципа рентнымъ, определеніе цѣнности земли по ея доходности, установленіе рентнаго долга безъ погашенія, допущеніе натуральной ренты—вотъ характерныя черты новой формы земельныхъ правоотношеній.

вѣрные принципамъ романисткаго мышленія и во всякомъ ограниченіи права распоряженія земельной собственностью видящіе capitis deminutio и возвратъ къ средневѣковой спутанности право-отношеній.

Но опытъ Запада показалъ, что путь отточенного понятія неограниченной свободы земельной собственности въ области права распоряженія даже при очень благопріятныхъ условіяхъ несетъ съ собою массу непоправимаго соціального зла. Можеть-ли быть сомнѣніе въ томъ, что не вступившимъ еще на него надо выбирать иную дорогу. Вотъ характерныя слова того-же юриста Гирке о разныхъ дорогахъ въ аграрномъ законодательствѣ¹⁾: „Въ моихъ глазахъ здоровье и сила нашего народа зависятъ непосредственно отъ того, *удержится-ли на собственной земль многочисленный, цветущий крестьянскій классъ*. Еслибы частная собственность на землю была уничтожена *посударствленіемъ* или *обобществленіемъ*, и съ этимъ въ соціалистическомъ или коммунистическомъ порабощеніи нашла-бы свою могилу гордая свобода нѣмецкаго сельскаго хозяина—это было-бы началомъ конца нашей народной жизни. Но то-же самое наступило-бы, если-бы земельной собственности повсюду въ Германіи дали птичью свободу торгового товара, а вмѣстѣ съ этимъ биржевой капиталъ сталъ верховнымъ господиномъ земли и регуляторомъ распределенія землевладѣнія. По моему убѣжденію, двойная цѣль сохраненія частной собственности на землю и обеспеченія правильнаго распределенія владѣнія землею достигима лишь тогда, если правовой строй видить въ землѣ не товаръ, а *соціальную позицію*: основу самостоятельного выполненія сельско-хозяйственного промысла родину семьи, служащей государству имуществомъ и кровью, и кусокъ родной почвы. Отдельное лицо можетъ имѣть право вѣчнаго наследственнаго пользованія имъ, но онъ не можетъ подлежать столь-же свободному произволу отдельнаго человѣка, какъ плодъ, который этотъ человѣкъ срываетъ, или орудіе, которое онъ мастеритъ“.

Эта точка зрењія на землю, какъ на „соціальную позицію“ должна быть и нами положена во главу угла всего аграрнаго права.

---

1) Цитир. рефератъ, стр. 168—170.

Исходя изъ нея, надо признать допустимымъ, а иногда и необходимымъ ограничение права покупки земли для известныхъ группъ населенія. Разъ земля соціальная позиція, государство вправѣ не уступать ее враждебнымъ ему или соціально вреднымъ слоямъ населенія.

На тѣхъ-же основаніяхъ для всѣхъ вообще можетъ быть признано необходимымъ запрещеніе покупокъ свыше опредѣленной площади. Норма эта можетъ вырабатываться на мѣстахъ, напримѣръ, землеустроительными комиссіями и утверждаться въ законодательномъ порядкѣ. Этой мѣрой не затронулись бы ни теперешнія владѣнія, ни права наследниковъ. Прекращено было-бы лишь образованіе новыхъ владѣній, превышающихъ известную норму¹⁾.

Для законодательства о мелкомъ крестьянскомъ землевладѣніи изложенная выше точка зрѣнія даетъ слѣдующую общую формулу: полная свобода и наследственная обеспеченность владѣнія и пользованія, но связанность распоряженія: наследованія, дробленія, залога и продажи.

Но эта связанность далеко не одинаково должна быть проведена въ отдельныхъ частяхъ аграрного права. Разсмотримъ ихъ порознь.

Что касается регулированія наследственного права крестьянъ, то этого вопроса я не стану разбирать здѣсь. Это серьезная проблемма для русскихъ экономистовъ и юристовъ. Лишь тщательная разработка ея юридической и экономической стороны выяснить, въ какой мѣрѣ законодательная власть можетъ тронуть установленвшіеся способы перехода крестьянской земли по наследству. Можно только сказать, что перенесеніе въ нашу деревню какой-либо формы „Anerbenrecht“, столь горячо отстаиваемой многими юристами и экономистами Германіи, какъ средства противъ чрезмѣрного дробленія и задолженности, въ настоящее время безусловно невозможно. Пе-

¹⁾ Чего-либо совершенно новаго эта мѣра не представляла-бы изъ себя. Теперь, напр., въ Западномъ краѣ для покупки земли надо получить разрешеніе генералъ-губернатора. Разрешеніе выдается на покупку не свыше известного количества. Мѣра эта вызвана національно-политическими мотивами. Кромѣ того, подлежа усмотрую администраціи, она неравномѣрно примѣняется къ разнымъ лицамъ. Мѣсто этого заняло-бы нелицепріятное, закономъ установленное нормированіе *maxимум*а покупокъ, проникнутое соціальными мотивами. Въ каждомъ районѣ *maxимум* былъ-бы согласованъ съ мѣстными условіями.

редача земли одному съ уплатой неравныхъ долей другимъ сонаслѣдникамъ противорѣчить исконнымъ обычаямъ русскихъ крестьянъ. Равное дѣленіе земли въ натурѣ—вотъ наиболѣе распространенная у насъ форма наслѣдованія. Кромѣ того, пока въ Россіи нѣтъ развитой промышленности и подростающая масса населенія не въ силахъ находить пропитаніе внѣ земледѣлія, и по другимъ соображеніямъ немыслимо лишать права на равную долю отцовской земли кого-либо изъ сонаслѣдниковъ. Такое лишеніе при нашихъ условіяхъ создало-бы отвратительную форму земельной монополіи для однихъ членовъ семьи и пустило-бы по міру всѣхъ другихъ. Нѣчто схожее съ германскимъ Anerbenrecht встрѣчается только въ немногихъ мѣстахъ западныхъ губерній; тамъ оно можетъ быть сохранено и упорядочено. Стремленіе дѣлить землю въ натурѣ на равные доли ослабѣваетъ съ переходомъ къ округленному хуторскому хозяйству. Если со временемъ въ Россіи распространится это условіе, оно вызоветъ у самого населенія борьбу съ равнымъ натуральнымъ раздѣломъ земли. Лишь тогда могутъ появиться указанія для законодательного установленія (и то факультативного) единоличного или вообще неравнаго наслѣдованія.

Точно также должна быть оставлена въ силѣ установленная указомъ 9 ноября 1906 года свобода раздѣловъ семейной собственности. Собственность эта ограничиваетъ не только право распоряженія общей землей, но и пользованіе ею.

Что необходимо въ области права дробленія—это установленіе предѣла дробимости участковъ. Но пока не въ смыслѣ *minimum'a владѣнія*, т. е. нормы, ниже которой не можетъ опускаться владѣніе при раздѣлахъ по поводу перехода по наслѣдству или при жизни. Такія предѣльныя нормы установлены у насъ для Сѣверо-западнаго Юго-западнаго края и Малороссіи¹⁾; кромѣ того всякий раздѣль надѣльныхъ земель запрещенъ былъ повсемѣстно до тѣхъ поръ, пока

¹⁾ По ст. 151 Пол. крест. влад. (Ст. 85 Сѣв.-зап. пол.) „при переказѣ участковъ.. и переходѣ ихъ по наслѣдству, они могутъ быть раздѣляемы на части, но съ соблюдениемъ при этомъ условія, чтобы каждая часть была не менѣе десяти десятинъ“; по ст. 102 Пол. кр. вл. (Ст. 88 Юго-зап. пол.) „раздѣль участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ томъ селеніи существующаго“; по ст. 69 Пол. кр. влад. (Ст. 96 Малоросс. пол.) „при переходахъ семейныхъ участковъ по

на землѣ лежали выкупные платежи¹⁾. Установленіе нормъ владѣнія вещь очень трудная, требующая самого тщательного знанія фактическихъ отношеній; нормы должны быть очень индивидуальны, сопробразованы со всею совокупностью мѣстныхъ хозяйственныхъ условій и съ измѣненіемъ ихъ должны быть измѣнямы. Поэтому, не отрицая принципіальной желательности такихъ нормъ, я долженъ сказать, что врядъ-ли ихъ можно уже теперь устанавливать въ Россіи. У насъ пока такъ мало для этого данныхъ о размѣрахъ хозяйствъ, о происходящихъ раздробленіяхъ и о возможномъ *minimum* крестьянскаго хозяйства въ различныхъ районахъ и мѣстностяхъ. Вопросъ этотъ надо поднять и собрать для него необходимый материалъ. Въ настоящее-же время законодательство, думается мнѣ, можетъ ввести лишь одно ограниченіе свободы дробленія — установить *minimum* парцелль (клочковъ), т. е., предѣльный размѣръ участковъ для каждого рода сельско-хозяйственныхъ угодій, нарушеніе котораго дѣлаетъ невозможнымъ раціональное хозяйственное использование данного угодія. Размѣръ этотъ, конечно, долженъ быть различенъ, смотря по мѣстности. Предѣлы слѣдуетъ установить для лѣса, пастбища, поля, луга; такія угодія, какъ огородъ, виноградникъ, садъ можно оставить свободно дробимыми; превращеніе въ болѣе интенсивное угодіе должно соотвѣтственно понижать предѣльную норму. Примѣромъ можетъ служить баденскій законъ 1854 года. Онъ запрещаетъ раздѣлъ лѣса и пастбища далѣе 10 морговъ (3.₆ ha), поля и луга — далѣе $\frac{1}{4}$ морга (9 аг); отдѣльнымъ общинамъ законъ предоставляетъ по предложенію общиннаго совѣта повышать *minimum*, равно какъ вводить его для виноградниковъ. Схожіе законы изданы въ Гессенѣ въ 1871 году и въ Веймарѣ въ 1872 году²⁾.

Главныя ограниченія права собственности крестьянъ должны относиться къ праву отчужденія и залога.

Дѣйствующее нынѣ запрещеніе продавать надѣльную землю на сторону должно быть сохранено. Но и его, можетъ быть, мало, оно

наслѣдству, какъ усадьбы, такъ и полевые участки, могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть полевого участка была не менѣе половины установленнаго для той мѣстности высшаго размѣра пѣшаго участка“.

¹⁾ Ст. 117 (167 изданія 1861 года) Полож. о выкупѣ.

²⁾ А. Buchenbeger, „Agrarwesen und Agrarpolitik“, Leipzig, 1892, В. I, стр. 515—16.

не предупреждаетъ возможности скучки земель бѣднѣйшихъ членовъ общества богатыми однообщественниками. Когда частная собственность замѣнить въ цѣломъ рядъ районовъ собственность общинную, явленіе такой скучки приобрѣтетъ серьезнѣйшее практическое значеніе. Непривыкшіе къ самостоятельной охранѣ своей собственности, вчерашніе общинники при полной свободѣ торга землей не съумѣютъ удержать свою долю, и многіе изъ бѣднѣйшихъ потеряютъ землю, продавъ ее съ вольныхъ рукъ или отдавъ за долги болѣе богатымъ членамъ общества. Вотъ почему одновременно съ закономъ о раздѣлѣ общинныхъ земель необходимо ограничить право продажи и покупки надѣловъ. Быть можетъ, достаточно въ дополненіе къ запрещенію продажъ на сторону установить предѣльное количество участковъ, которое можетъ быть пакопляемо въ однѣхъ рукахъ, какъ это сдѣлано законодательствомъ 1861 года для сѣверо-и юго-западныхъ губерній¹⁾. Но возможно, что и этого недостаточно. Быть можетъ, необходимо запретить и эти продажи надѣльной земли, допустивъ ихъ лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ: переселеніе на земли Азіатской Россіи или на земли, купленныя при помощи крестьянского банка, окончательное оставленіе сельско-хозяйственного промысла и др. Въ другихъ случаяхъ продажа можетъ быть допущена лишь съ разрешенія землеустроительныхъ комиссій. Но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ можно предоставить сельскому обществу или землеустроительной комиссіи право преимущественной купли продаваемой крестьянами земли. Это дастъ имъ возможность парализовать потерю земли крестьянскимъ населеніемъ.

Такія-же ограниченія необходимо распространить и на земли крестьянъ, купленныя у помѣщиковъ при помощи крестьянского банка, приобрѣтеныя отъ казны и удѣльного вѣдомства и отведенныя переселенцамъ въ Сибири.

При правильномъ редактированіи ограниченій и установленіи необходимыхъ исключеній, эти мѣры не задержатъ цѣлесообразныхъ передвижекъ земли изъ рукъ однихъ хозяевъ въ руки другихъ и

¹⁾ По ст. 150 Пол. крест. влад. (Ст. 84 Сѣв.-зап. пол.) одинъ хозяинъ не можетъ „содержать болѣе трехъ участковъ въ предѣлахъ одного сельского общества“; по ст. 102 Пол. крест. влад. (Ст. 88 Юго-зап. пол.)—„болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами“.

не создадутъ вредной принудительной прикрепленности людей къ землѣ. Но всѣ эксплоататорскія покупки и вызываемыя ими потери земли будуть предотвращены.

Могутъ возразить еще, что запрещеніе продажъ останется мертвой буквой, такъ какъ его будутъ обходить, заключая договоры долгосрочной аренды. Возраженіе это не колеблетъ приведенныхъ выше доводовъ: 1) случаи обхода закона всегда представляютъ изъ себя исключенія, тогда какъ свобода продажъ открыла-бы для нихъ широкую дорогу, 2) аренда при установлениі предѣльшаго срока отнюдь не равносильна полной потерѣ земли, такъ какъ можетъ быть прекращена и, во всякомъ случаѣ, оставляетъ собственнику право на повышающуюся ренту.

Наконецъ, разсмотримъ право крестьянъ закладывать свою землю. Вопросъ объ этомъ въ сущности уже разрѣшается запрещеніемъ продажи земли. Разъ нельзя продавать — невозможенъ и залогъ ея. Но здѣсь необходимо допустить нѣкоторыя отступленія.

При незначительности другого имущества важнымъ основаніемъ кредитоспособности крестьянскаго населенія является его земля. Поэтому лишить совершенно крестьянъ возможности пользоваться кредитомъ подъ землю было бы во многихъ случаяхъ вообще лишеніемъ ихъ долгосрочнаго кредита. А между тѣмъ крестьяне настоятельно нуждаются въ такомъ кредитѣ. Техническій подъемъ крестьянскаго хозяйства очень труденъ безъ притока къ землѣ капиталовъ. И чѣмъ большее участіе въ этомъ подъемѣ станутъ принимать наши крестьяне, тѣмъ большій спросъ будутъ предъявлять они на меліоративный и иной долгосрочный кредитъ. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ нашей политики сельскаго хозяйства уже теперь состоить въ созданіи для крестьянъ доступнаго и дешеваго кредита. Перечислить всѣ виды долгосрочнаго кредита, въ которыхъ нуждаются крестьяне, невозможно. Сюда относятся различные виды производительнаго кредита и въ частности кредита меліоративнаго, дающе, нѣкоторые виды такъ называемаго владѣльческаго кредита, напримѣръ: для покупки земли (ссуды крестьянскаго банка), для различныхъ уплатъ сопаслѣдникамъ и проч. Для всѣхъ этихъ видовъ кредита должна быть открыта, какъ обеспеченіе, крестьянская земельная собственность. Нельзя упускать изъ виду, что зло не въ самомъ ипотечномъ кредитѣ, а въ *чрезмѣрномъ пользованіи* имъ и *неправильной организаціи* его. Умѣренный и здо-

ровый ипотечный кредитъ величайшее благо для всякаго сельскаго хозяина. Поэтому не о полномъ запрещеніи должна идти рѣчь и не въ немъ задача охраны крестьянской собственности. Необходимо предупрежденіе непомѣрныхъ долговъ и вредныхъ формъ ипотечнаго кредита. А для этого необходимо слѣдующее.

Ипотечный кредитъ долженъ быть на первомъ планѣ публичнымъ—государственный, земскій или общинный—а не частнымъ. Таковъ кредитъ крестьянского поземельного банка для покупки земли. Такой-же кредитъ введенъ Выс. указомъ 15 ноября 1906 года о выдачѣ крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель. Этотъ указъ является крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія крестьянского ипотечнаго кредита. Сохраняя въ силѣ законъ 14 декабря 1893 года, запрещающій залогъ надѣловъ у частныхъ лицъ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, онъ для цѣлаго ряда случаевъ широко раскрываетъ крестьянину кассу крестьянскаго банка. По указу ссуды банка выдаются сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ крестьянамъ-собственникамъ (Ст. 1). Выдаются онъ подъ залогъ надѣльныхъ и казачьихъ земель малороссійскихъ казаковъ, какъ уже принадлежащихъ заемщику, такъ и приобрѣтаемыхъ имъ (Ст. 1 и 2). Слѣдовало-бы расширить рамки и выдавать ссуды вообще подъ земли мелкихъ сельскихъ хозяевъ независимо отъ того, надѣльныя онъ или купленныя. Ссуды выдаются: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя мѣста, 2) для доплаты при покупкѣ земель съ содѣйствіемъ крестьянского банка, 3) для покрытія расходовъ, вызываемыхъ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, раздѣлѣ земель на отрубные участки и отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ (Ст. 7). Размѣръ ссудъ въ первомъ случаѣ можетъ доходить до 90% установленной оцѣнки, если земля отведена къ одному мѣсту, и до 60% оцѣнки, если земля не разверстана. Во второмъ и третьемъ случаѣ ссуда можетъ доходить до 60 и 40% оцѣнки (Ст. 8). Къ указаннымъ тремъ случаямъ оказанія кредита можно прибавить выдачу ссудъ для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей, напримѣръ, для устройства прочныхъ меліораций. Помимо крестьянского банка ипотечный, и въ частности меліоративный, кредитъ можетъ быть широко организованъ земствами.

По поводу высоты ссудъ надо замѣтить, что и при публичномъ кредитѣ (государственномъ, земскомъ, общинномъ) ссуды не

должны быть слишкомъ высоки. Допустима и желательна ссуда до 100% оцѣнки для покупки земли; возможна очень высокая ссуда при меліоративномъ кредитѣ, такъ какъ она повышаетъ доходъ и обезпечивается самой меліораціей. Но въ другихъ случаяхъ кредита размѣръ ссуды долженъ быть значительно ниже. Долгъ, платежи по которому поглощаютъ болѣе $\frac{2}{3}$ земельного дохода, считается уже чрезмѣрнымъ и опаснымъ. То, что кредитъ государственный или земскій, не мѣняетъ дѣла. Государство и земство не причинять многаго изъ того зла, которое можетъ быть нанесено частными кредиторами,—въ этомъ крупное достоинство публичнаго кредита. Но онъ такъ же, какъ и частный кредитъ, отнимаетъ свою часть дохода земли и при чрезмѣрной высотѣ превращаетъ должника въ совершенно фиктивнаго собственника. Да, паконецъ, не все-ли равно, будеть владѣлецъ движимаго капитала носить землю въ своемъ карманѣ въ видѣ частной ипотеки или въ формѣ закладныхъ листовъ крестьянскаго или земскаго банка? будеть онъ получать ренту въ видѣ % по частной закладной или по купонамъ? Разницы пѣть, а потому и публичный кредитъ не долженъ превышать известной нормы: $\frac{1}{3}$, maximum $\frac{1}{2}$ цѣнности или доходности земли. Больше этого пока не должны поглощать платежи по долгамъ.

Но, возможно, что крестьянскій банкъ не въ силахъ будеть оказать кредитъ всегда, когда въ немъ встрѣтится нужда. На быстрое развитіе земскаго или общиннаго кредита разсчитывать также трудно. Поэтому, совершенно закрывать крестьянамъ пользованіе частнымъ ипотечнымъ кредитомъ было-бы неправильно. Необходимо лишь настолько ограничить пользованіе имъ, чтобы оно не породило опасности потери земли крестьянами или непомѣрного отягченія ея платежами по долгамъ. Это можетъ быть достигнуто слѣдующими постановленіями:

1) допустима лишь форма долгосрочной неистребуемой до срока ипотеки, по которой уплачиваются % и известное погашеніе; типы сроковъ могутъ быть установлены закономъ;

2) долгъ можетъ быть лишь такой высоты, чтобы платежи, включая погашеніе, не поглощали болѣе опредѣленной части дохода земли; часть эта не должна быть высока, напримѣръ, $\frac{1}{4}$; выше этого ипотека недѣйствительна; заемная сдѣлка должна контролироваться землеустроительной комиссией или крестьянскимъ банкомъ, чтобы не допускать фиктивнаго поднятія дохода выше его дѣйствительныхъ размѣровъ;

3) если ипотечная ссуда крестьянского банка или иного публичного кредитного учреждения уже поглотила $\frac{1}{4}$ дохода земли данного хозяина, частная ипотека не может быть разрешена;

4) въ случаѣ неисправности плательщика кредиторъ можетъ потребовать продажи земли, но сельскому обществу или землеустроительнымъ комиссіямъ съ крестьянскимъ банкомъ и здѣсь должно быть предоставлено право преимущественной купли съ переводомъ на себя частнаго долга;

5) принятіе въ залогъ крестьянской земли тѣмъ слоями населенія, которые по закону не имѣютъ права приобрѣтать сельскіе участки, не допускается.

6) никакія другія требованія не могутъ быть обращены на землю.

Вотъ основныя положенія. Поставленный въ такія рамки ипотечный кредитъ не грозить никакими опасностями. Случай принудительной продажи будутъ единичными исключеніями, о какомъ-либо серьезномъ отягченіи дохода долговыми платежами также не можетъ быть рѣчи. А между тѣмъ онъ все-таки облегчить притокъ капитала въ крестьянское хозяйство.

Изложенія ограниченія ипотечного кредита не закрываютъ возможности другихъ видовъ кредита. Приобрѣтеніе путемъ кредита машинъ, скота и другого инвентаря возможно въ видѣ ссудъ подъ этотъ инвентарь. Широкая самодѣятельность земствъ и сельскихъ обществъ можетъ значительно облегчить организацію этого вида кредита.

Точно также не исключается возможность личнаго кредита тѣмъ, что вытекающія изъ него требованія не могутъ быть направлены на землю. Источникъ личнаго кредита — трудовая сила, дѣловитость лица и общее состояніе его хозяйства. Поэтому, наоборотъ, кредитоспособность лица, доходъ котораго не подорванъ чрезмѣрными ипотечными долгами, будетъ выше, чѣмъ сидящаго по уши въ ипотечномъ долгу. Англійскій фермеръ, не имѣющій вовсе земли, несмотря на это пользуется очень высокимъ личнымъ кредитомъ. Слѣдовательно, личный кредитъ возможенъ. И это именно та форма кредита, въ которой на помощь отдѣльному лицу должна прійти товарищеская организація. Кругъ лицъ, хорошо знающихъ другъ друга, — вотъ что замѣнить здѣсь земельное обезпечепіе, вотъ что поможетъ въ борьбѣ съ мелкими ростовщиками.

Еще недавно германский крестьянинъ стональ не меньше нашего отъ „Wucher auf dem Lande“, но прежняя ужасныя формы ростовщичества отошли въ преданіе послѣ того, какъ Германия покрылась густою сѣтью кредитныхъ товариществъ. Это движение начинается и у насъ. Вотъ, во что вкладывать-бы энергию друзьямъ крестьянину, а не въ крипки, „а—ту!“ съ указаніемъ на помѣщицу усадьбу.

Наконецъ, что касается случаевъ острой неожиданной нужды, то самую серьезную помошь должно оказывать здѣсь не кредитомъ, а организаціею страхованія. У насъ организовано страхование отъ огня, мѣстами отъ градобитія и падежа скота. Послѣдніе виды, особенно страхование скота, надо распространить повсемѣстно. Весьма поучительна для этого практика германскихъ государствъ, особенно примѣръ баденского законодательства 1898 года о страхованиі скота¹⁾. Для случаевъ неурожая, наводненія и другихъ несчастій должны быть установлены отсрочки платежей; даже при очень высокой задолженности, напримѣръ, при ссудѣ крестьянскаго банка на покупку земли, такая недоимка безъ особаго риска можетъ быть причислена къ капитальному долгу, такъ какъ цѣнность и доходность земли въ общемъ возрастаетъ.

Какъ видимъ, запрещеніе свободной продажи земли и ограниченіе залога ея не устраниетъ возможности организовать всѣ другіе виды кредита. Конечно, для этого необходима дѣятельная работа самого крестьянства—въ видѣ устройствъ товариществъ, земствъ въ видѣ основанія земскихъ банковъ и правительства—въ видѣ расширепія операций крестьянскаго банка. Прибавлю къ этому, что расширепіе крестьянскаго кредита нимало не подорветъ ни государственныхъ, ни земскихъ финансъ. Обезпеченіемъ вложенныхъ въ это денегъ будетъ земля и рабочая сила крестьянъ. Крестьяне будутъ допущены лишь къ участію въ выгодахъ общественнаго довѣрія которымъ пользуются государство и земство, главнымъ образомъ, благодаря трудоспособности и огромной выносливости того-же крестьянства.

И крестьяне постепенно оправятся, крестьянское хозяйство и ихъ материальное благосостояніе постепенно поднимется. Но для этого лозунгъ на долго еще: охрана крестьянской земли!

¹⁾ H. Erlich, „Die Viehversicherung im Deutschen Reiche und ihre geschichtliche Entwicklung“, Leipzig, 1901.

Какъ-бы оптимистично вы не думали о будущей судьбѣ русскаго крестьянина, какъ-бы не вѣрили въ его силы и задатки къ развитію, глубоко вдумайтесь въ серьезность вопроса, въ сложность борьбы за землю и ея ренту, и не бросайте темнаго, неокрѣпшаго еще крестьянина, во многихъ случаяхъ очень забитаго и истощеннаго непосильной нуждой, въ лапы ростовщическихъ чужеядныхъ растеній, жадно тянувшихся къ его земль!

